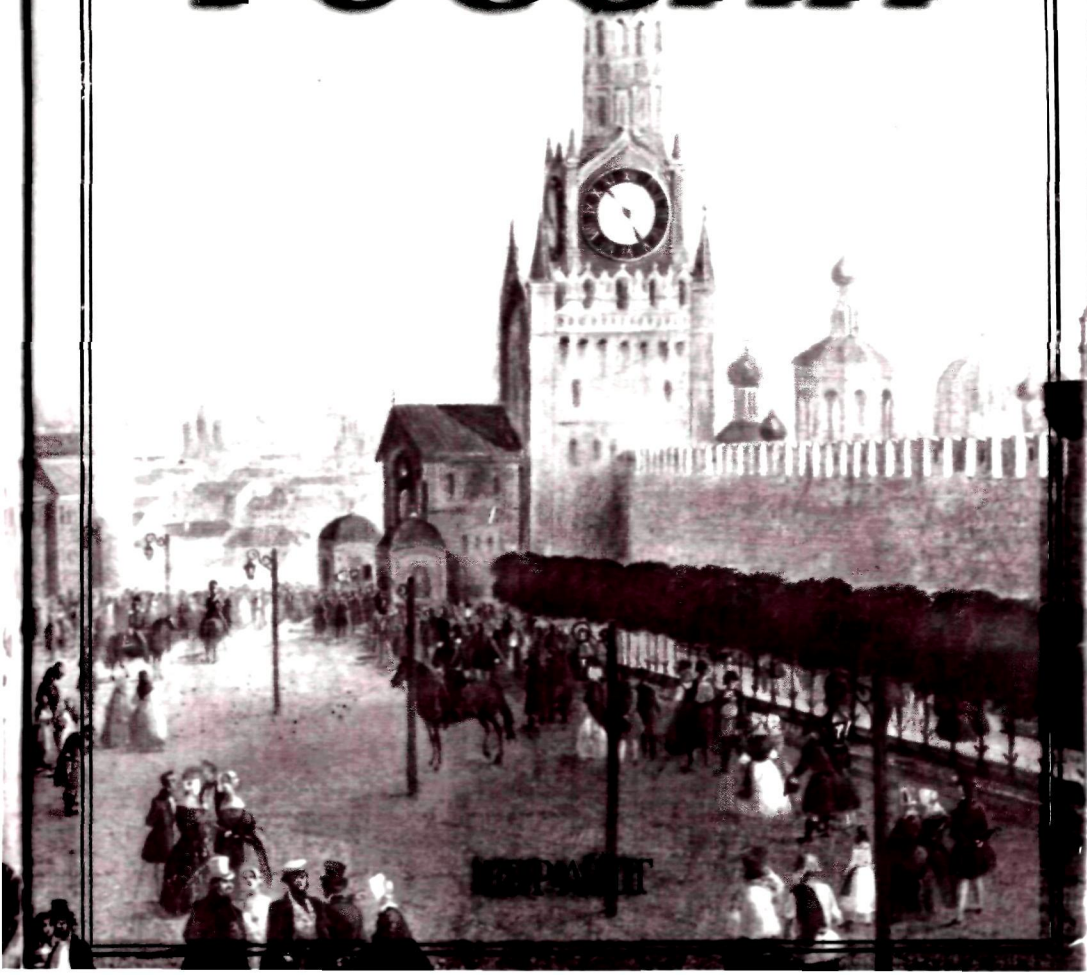

63.3(2)

И 48

М.Б. Некрасова

ИСТОРИЯ РОССИИ

УДК 947
ББК 63.3(2)я73
Н48

Некрасова Мария Борисовна — кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных и социальных наук Всероссийской академии внешней торговли.

Некрасова М.Б.

Н48 История России: Учебное пособие. — М.: Юрайт-Издат, 2005. — 365 с.
ISBN 5-94879-203-X

Предлагаемое учебное пособие соответствует учебной программе по истории России для студентов неисторических факультетов. В нем в сжатой форме изложены основные события отечественной истории, причем особое внимание уделено темам, вызывающим наибольшие трудности на экзаменах.

Для студентов высших учебных заведений, обучающихся по неисторическим специальностям.

УДК 947
ББК 63.3(2)я73

По вопросам приобретения обращаться в книготорг «Юрайт»
Тел.: (095) 744-00-12. E-mail: sales@urait.ru www.urait.ru

Покупайте наши книги:

- в нашем офисе: 105037 Москва, городок им. Баумана, д. 3, корп. 4, стр. 10;
- через службу «Книга-почтой»: 105037 Москва-37, а/п «Книга-почтой»;
- через Интернет-магазин: www.books.urait.ru; e-mail: books@books.urait.ru.

ISBN 5-94879-203-X

© Некрасова М.Б., 2005
© ООО «Юрайт-Издат», 2005

Оглавление

От автора	5
-----------------	---

Глава 1. ДРЕВНЯЯ РУСЬ — МОСКОВСКОЕ ГОСУДАРСТВО — РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ

1.1. Источники и историография истории России	7
1.2. Эпоха Древней Руси	17
1.3. Века испытаний	44
1.4. Единое Российское государство	51
1.5. XVII в. в истории России	79
1.6. Начало новой эпохи	98
<i>Контрольные вопросы и задания</i>	140

Глава 2. РОССИЯ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.: ОСОБЕННОСТИ ЭКОНОМИКИ, СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ, ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ

2.1. Эпоха Александра I — эпоха конституционных иллюзий	141
2.2. Россия в николаевскую эпоху	160
2.3. «Золотой век» русской культуры	163
2.4. Общественное движение в России во второй четверти XIX в.	168
<i>Контрольные вопросы и задания</i>	178

Глава 3. РЕФОРМЫ И РЕФОРМАТОРЫ В РОССИИ

3.1. Отмена крепостного права	179
3.2. Российские реформы 60—70-х гг. XIX в.	186
3.3. Внешняя политика России в XIX в. после победы над Наполеоном	195
3.4. Общественная мысль и общественное движение в России во второй половине XIX в.	201
3.5. Политика контрреформ в царствование Александра III	208
3.6. Русская культура второй половины XIX в.	212
3.7. Становление индустриального общества в России	214
<i>Контрольные вопросы и задания</i>	220

Глава 4. ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА И КРАХ МОНАРХИИ В РОССИИ

4.1. Россия в начале XX столетия	221
4.2. Революция и реформы (1905—1914)	226
4.3. Русская культура на рубеже XIX—XX вв.	244
4.4. Россия в условиях мировой войны и общенационального кризиса	247
<i>Контрольные вопросы и задания</i>	257

Глава 5. ПОСТРОЕНИЕ СОЦИАЛИЗМА В РОССИИ

5.1. Социалистическая революция, Гражданская война и интервенция	258
5.2. Становление и эволюция советского общества	272
5.3. Победы и поражения социализма. Кризис системы	306
5.4. Перестройка — реформы Горбачева	319
<i>Контрольные вопросы и задания</i>	327

Заключение. Россия в период перехода к рыночной экономике	328
--	-----

Приложения	333
-------------------------	-----

Литература	364
-------------------------	-----

От автора

Пожалуй, нет человека, совершенно равнодушного к истории своего Отечества. Наш путь к истории ведет свое начало от детских впечатлений, когда каждый предмет обретает особый смысл, говоря о том, кому и когда он принадлежал, какие события сопровождали его существование. Как, например, случайно обнаруженная фотография любимой бабушки — быть может, слывшей первой уездной красавицей, а может, строгой слушательницы первых в России Высших женских курсов, — безмолвно повествует о юности ее оригинала. Но не только сами предметы, а и вся окружающая обстановка будят в нашем сознании мысли о давно произошедшем.

Это постоянное присутствие прошлого в настоящем необычайно обостряет наше внутреннее зрение, превращает даже самые заурядные предметы в путеводитель по человеческим судьбам. Так что мы все любим свою историю, но часто сетуем, когда приходится учить ее! Представляя это учебное пособие, автор надеется, что в стремительный XXI век, когда образы сменяют друг друга с огромной скоростью, изучение истории полюбится читателям, которые, освоив азы, смогут пойти дальше.

Автор отдает себе отчет, что при обилии книг по отечественной истории дореволюционных и современных авторов, увидевших свет в последние годы и обладающих несомненными достоинствами, нужно суметь найти свою тональность изложения. Ясность, живость и убедительность — вот задачи, которые поставил перед собой автор. Приступая к написанию этого пособия, автор стремился максимально использовать свой многолетний опыт работы со студентами как гуманитарных, так и технических специальностей, попытался ответить на те вопросы, которые они задавали чаще всего.

Учебное пособие содержит основные события внутренней и внешней политики и культуры Российского государства с момента его создания восточными славянами до конца XX в. Автор надеется, что в этой череде событий не растворился человек с его характером, чувствами и устремлениями. История — не боевик, не детектив с запутанным сюжетом, хотя подлинные страсти: любовь и ненависть, вели-

чие и низость, великодушие и зависть — были знакомы людям всегда. Хотелось бы, чтобы среди множества фактов в общей картине изложения истории России видны были сами участники и творцы событий, не только их поступки, но и внутренние побуждения, их сила и слабость, обусловленные особенностями исторической эпохи, в которую им довелось действовать. Стоит почувствовать это, как учить даты и события станет намного проще, а изучение исторического материала в целом окажется намного интереснее и плодотворнее.

ГЛАВА 1

ДРЕВНЯЯ РУСЬ — МОСКОВСКОЕ ГОСУДАРСТВО — РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ

1.1. Источники и историография истории России

Источники по истории России неисчерпаемы и многообразны. Условно все они делятся на несколько групп: богатейший материал о начальном периоде русской истории содержат археологические данные; важнейшую группу составляют письменные источники — первые письменные свидетельства о славянах дошли до нас из сочинений греческих, римских, византийских и арабских авторов и относятся к I тыс. н.э.

К опубликованным письменным источникам по отечественной истории в первую очередь следует отнести законодательные акты, ярким примером которых служит Полное собрание законов Российской империи, подготовленное и впервые изданное в 1830 г. правительственной комиссией во главе с М.М. Сперанским, делопроизводственную документацию, статистику и т.д. К этой же группе принадлежат описательные, или нарративные (от лат. *narratio* — рассказ), источники, которые включают, помимо прочих, публицистические и политические сочинения. Периодическая печать, рукописи, переписка, описания путешествий, путеводители, мемуары, литературные произведения дают нам представление о той или иной исторической эпохе. Источниками могут быть и другие, самые разнообразные тексты, выполненные на камне, металле, дереве, бересте, сосудах, вышитые на тканях и пр.

Отдельную группу составляют памятники материальной культуры: орудия труда, здания, жилища, оборонительные сооружения, средства сообщения и связи, предметы быта, оружие, одежда и многое другое. Особый вид источников — устные источники, фольклор. Исторически-

ми источниками могут служить также предметы художественно-изобразительного творчества и даже музыкальные произведения.

Уникальное явление в истории мировой культуры и бесценный источник по русской истории — русское летописание, основной жанр средневековой отечественной исторической литературы. Русские *летописи* являются разновидностью средневековых хроник (от греч. *chronos* — время), однако по длительности бытования они уникальны. Возникнув в раннее Средневековье, русские летописи дожили до начала петровского времени. Даже в XVIII в., когда на смену этому жанру пришли другие виды исторических и литературных произведений, он не был окончательно забыт: время от времени в Белоруссии и Литве, на Урале и в Сибири составлялись записи в форме летописей. А церковноприходские, городские летописи появлялись вплоть до XX в. Причина их популярности в относительной простоте ведения — последовательно записывались события по «летам», т.е. по годам, — а также в возможности подключения предшествующих материалов аналогичного типа.

Первые записи летописного характера, краткие и отрывочные, начали вести на Руси еще в IX в. — с появлением государства и становлением власти князей, заинтересованных в фиксации происходящего. Позднее возникли собственно летописи, которые велись регулярно в форме погодных записей. Следующим этапом было составление летописных сводов — компиляций, в которые «сводили» две или более летописи, а также другие источники: повести, сказания, хронографы, жития святых. Позднее стали соединять в разных сочетаниях и сами своды, в итоге нередко получались большие, даже огромные своды. Крупнейший из них — Никоновская летопись XVI в. — занимает в монументальном издании Полного собрания русских летописей пять обширных томов.

Начальную часть Лаврентьевской, Ипатьевской и Новгородской первой летописей образует древнейший летописный свод начала XII в. — Повесть временных лет. Ее первая редакция принадлежала монаху Киево-Печерского монастыря *Нестору* и доводила изложение до 1113 г. Однако она тоже не является произведением одного автора — это свод, включивший более ранние киевские и новгородские летописи XI в. Повесть временных лет доносит до нас сведения о происхождении и расселении древних славян и происхождении Древнерусского государства — «откуда есть пошла Русская земля, кто в Киеве нача первее княжити и откуда Русская земля стала есть». Русское летописание в целом сыграло бесценную роль в развитии исторических знаний.

Последним русским летописцем и первым русским историком принято называть *Василия Никитича Татищева* (1686—1750). «Птенец гнезда Петрова», участник Северной войны и основатель Екатеринбурга, сторонник просветительского тезиса об определяющем значении для общества знаний, просвещения и науки, он создает первый в России собственно исторический труд «История Российская с самых древнейших времен» в четырех томах. Ученый считал невозможным успешное исследование истории России без широко организованного и продуманного издания источников, в том числе произведений иностранных авторов, содержащих сведения по отечественной истории. В предисловии к «Истории» Татищев изложил собственное понимание русской и всемирной истории, поставил вопрос о взаимосвязи отечественной и всеобщей истории.

Внешне мало отличающаяся от летописного изложения, «История» Татищева содержит богатейшие данные из летописей, их анализ, классификацию, ценные отрывки отдельных, не дошедших до нас сводов. В то же время Татищев критически относился к источнику, стремился «разработать припасы годные от негодных, гнилые от здоровых», понять реальные причины событий и явлений, что приближает его к рационалистическому пониманию задач исторического исследования. С Татищева принято начинать историографию отечественной истории, т.е. историю исторической науки. В его трудах определились основные черты исторической науки второй половины XVIII — начала XIX в.

Произнося имя *Михаила Васильевича Ломоносова* (1711—1765), мы вспоминаем его труды по химии, физике, астрономии, географии, вклад в российское просвещение, стихи и мозаичные картины, наконец, первый русский университет в Москве. Гораздо меньше Ломоносов известен как историк, хотя его исторические сочинения во второй половине XVIII столетия не раз переиздавались, были широко известны читателям, переводились на иностранные языки, а составленный вместе с А.И. Богдановым «Краткий Российский летописец с родословием» был даже одно время учебником русской истории для молодого поколения. Профессиональным историком в современном понимании Ломоносов не был, к занятиям историей его подвигла жизнь: по выражению В.О. Ключевского, «в то время, чтобы быть студентом русской истории, необходимо было стать для самого себя профессором этого предмета».

Основные исторические труды М.В. Ломоносова — «Замечания на диссертацию Г.Ф. Миллера «Происхождение имени и народа российского»» и «Древняя Российская история от начала российского народа до кончины великого князя Ярослава Первого, или до 1054 г.», ряд

работ и высказываний о Петре Великом и петровском времени. Взяться за труд историка Ломоносов счел себя обязанным для опровержения так называемой «норманской» (варяжской) теории происхождения древнерусской государственности. Эта теория была предложена академиками-немцами, работавшими в Петербургской Академии наук, — Г.З. Байером, Г.Ф. Миллером и А.Л. Шлёцером, — и оказала огромное влияние на всю последующую русскую историографию вопроса. С момента ее возникновения делались неоднократные попытки использовать летописную легенду о призвании варягов на Русь для утверждения тезиса о неспособности славян самостоятельно создать государство. В равной степени велико число «антинорманистов», горячо оспаривавших такой подход.

В современной историографии спор «антинорманистов» с «норманистами» включает три группы вопросов: о роли внутренних причин и иноземцев (варягов) в формировании и развитии Древнерусского государства; о степени норманнского влияния на развитие социальных отношений и культуры; о происхождении названия «Русь», русского народа. Причина длительности полемики состоит в том, что «варяжский вопрос» родился в сфере политики, а не науки и был порожден политическими условиями, сложившимися в России XVIII в.

Летописный рассказ о мирном, добровольном призвании варяжских (норманнских, скандинавских) князей во главе с Рюриком на княжение в Новгороде появился во времена Киевской Руси и длительное время служил обоснованием единодержавия в Киевском государстве и идейным оружием в борьбе за независимость против претендовавшей на главенство Византии. Впоследствии «варяжские мотивы» утратили свое значение, а в 1453 г. под ударами турок-османов Константинополь пал, и версия потеряла актуальность. После свержения золотоордынского ига на Руси появились теории, отстаивавшие права русских правителей на византийское церковно-политическое наследство. Таким образом, ко времени создания в России в 1725 г. Академии наук варяги были уже забыты, но вдруг о них заговорили вновь.

Дело в том, что в области науки в это время из-за малочисленности русских ученых господствовали ученые-иностранцы, в среде которых были сильны антирусские настроения. Борьба академических «партий» вылилась в столкновение двух исторических концепций. Немецкая академическая сторона в пике русской старалась подчеркнуть, что создателями Русского государства, носителями цивилизации были германцы в лице варяжских князей.

Важно отметить и влияние на историческую науку перемен в международной обстановке. Победа над Швецией подняла Россию, вопре-

ки распространенному тогда в Европе мнению о ее варварстве и отсталости, в ранг сильнейших держав. Это не могло не вызвать на Западе удивления и враждебности. Тени Рюрика и Карла XII витали над теми, кто пытался обосновать «норманскую теорию». Эта теория, возводившая русскую государственность к Рюрику, наносила удар по национальным амбициям русских с исторического фланга. Летописный рассказ о варягах стал острейшим современным сюжетом. Осваивать новую для себя науку М.В. Ломоносов принялся с тем, чтобы отстоять честь русской науки и самого русского народа.

Ломоносову не надо было доказывать, что Рюрик — первый самодержец в России: в этом он был убежден так же, как и его оппоненты. Спор шел о том, был ли Рюрик норманном или славянином и откуда он пришел. Выдвинутый Ломоносовым тезис о славянском происхождении Рюрика трудно назвать убедительным. Впрочем, проблема происхождения понятия «Русь» не была решена не только при жизни Ломоносова, но и в последующие годы. К настоящему времени наиболее доказанной принято считать версию о скандинавском происхождении Рюрика, хотя по-прежнему бытует и точка зрения о его южных, славянских истоках. Решение проблемы этнического происхождения русов определило для Ломоносова и его отношение к характеру прихода варягов-русов: то было мирное, добровольное призвание новгородцами себе князей.

Современная наука рассматривает возникновение Древнерусского государства как результат длительной эволюции самого восточнославянского общества, что отодвигает на второй план проблему этнических корней правившей в Киеве династии. Признавая ее скандинавское происхождение, историки ныне отмечают действительное значение норманнов в жизни древнерусского общества, не преувеличивая и не преуменьшая их роли как наемных воинов, дипломатов и купцов. Отметим также, что, хотя посылка Ломоносова о самостоятельном развитии славянского общества, подошедшего к порогу государственности, и была скорее декларирована, нежели доказана в научном плане, она являлась более перспективной, чем теория норманистов.

Позиция Ломоносова перекликается с аналогичными концепциями органического развития народов и критикой теорий их завоеваний, зародившимися тогда же в среде западноевропейских просветителей. В мировой истории известно немало случаев, когда сравнительно небольшая группа иноземцев закреплялась в той или иной стране, утверждая свое политическое господство, в то же время подпадая под местное культурное влияние и постепенно ассимилируясь. Примеры

этого — различные «норманнские» государства в Европе (Англия, Франция, Сицилия и др.), держава Великих Моголов в Индии и т.д.

Несомненная заслуга М.В. Ломоносова как историка состоит в его пристальном внимании к ранней истории славян, в воссоздании во многом верной ее картины. Эмоциональность, подчас наивность исторической аргументации объяснялась остротой дискуссии, страстным желанием Ломоносова утвердить патриотический подход к истории Отечества. При этом он первым заглянул в «баснословный» ее период и сделал это достаточно профессионально.

Следующим рубежом в российской историографии стала «История Государства Российского» в 12 томах *Николая Михайловича Карамзина* (1766—1826), придворного «историографа» при дворе Александра I. Появление «Истории» Карамзина стало своеобразным ответом на вспыхнувший в обществе интерес к отечественной истории после войны с Наполеоном (1812—1815), страстное желание понять истоки и значение таких феноменов, как российский абсолютизм и многовековая система крепостничества. Большой по тому времени тираж «Истории» в 3000 экземпляров разошелся за один месяц, ею зачитывались даже светские дамы. Однако весь свой блестящий литературный талант и силу ума Карамзин, освобожденный государем от цензуры, использовал в защиту существующего порядка: «Россия основалась победами и единоначалием, гибла от разновластия, а спаслась мудрым единодержавием». Его историческая концепция проникнута идеей монархизма. Тем не менее заслуга Карамзина несомненна не только потому, что он сделал историю предметом широкого общественного интереса, но и потому, что он внес немало позитивного в научное познание русской истории.

Дальнейшее развитие исторической науки требовало отказа от унаследованного со времен античности чисто описательного, прагматического подхода к истории, проникновения во внутренний ход исторического развития, перехода от изложения деятельности правителей и героев к изучению истории самого общества.

Формирование новой научной концепции нашло отражение в деятельности выдающегося русского историка *Сергея Михайловича Соловьева* (1820—1879). «История России» в 29 томах, «Публичные чтения о Петре Великом», «Император Александр I. Политика. Дипломатия» и другие сочинения — не только настоящая энциклопедия истории Отечества, но и воплощение нового подхода к истории как к науке. Одна из главных идей сочинений Соловьева — представление об истории России как о едином, закономерно развивающемся процессе.

Изучение истории первых государственных образований славян С.М. Соловьев считал невозможным без учета природной среды, ее воздействия на общество, особенно ошутимого в начальный период: если для Европы природа была «мать», то для России она была «мачехой». Малозаселенные бескрайние просторы Русской, или Восточно-европейской, равнины, открытость всех ее границ для набегов кочевников определяли важнейшее отличие от Европы, где горные хребты и морские побережья создают как бы естественные рубежи, которые сами по себе могли служить надежным заслоном от внешних вторжений. Суровый континентальный климат Русской равнины с его непредсказуемостью, бедность почв и обилие лесов требовали от ее обитателей постоянного напряжения сил. Три основные стихии русской природы — лес, река и степь — играли важную роль в жизни народа и оказывали разностороннее влияние на ход русской истории. Основная связь между городами осуществлялась только по рекам, что было характерно в течение нескольких веков русской истории. С географией страны С.М. Соловьев связывал характер русской государственности, борьбу «леса и степи», ход и направление колонизации, место и роль Древнерусского государства в системе международных отношений.

С.М. Соловьев стремится понять исторический процесс, исходя из внутренних закономерностей, в числе которых «природа страны», «природа племени» и «ход внешних событий». Однообразие природных форм и занятий, не обеспечивавшее прочную оседлость населения, высокая степень его подвижности предопределили ведущую роль государства в организации общественных сил на протяжении всей *отечественной истории*. *Государство, по Соловьеву, должно было стать «высшим воплощением народа»: только через него народ проявлял свое историческое бытие.* Таким образом, важное место в историческом развитии России Соловьев отводил возникновению и эволюции политических и юридических структур, на основе которых складывается государство. Создавая целостную картину исторического развития России на протяжении, по крайней мере, восьми веков, он убедился в единстве поступательно-прогрессивного хода истории России и Европы. Идея исторического прогресса является стержневым положением воззрений С.М. Соловьева.

Ученик Соловьева *Василий Осипович Ключевский (1841—1911)* значительно расширил предмет своих исследований и в произведениях «Курс русской истории», «История сословий в России», «Происхождение крепостного права в России» и других выразил свое понимание истории: «Человеческая личность, людское общество и природа страны — вот те три основные исторические силы, которые строят людское

общезнание». Он сделал первую попытку проблемного подхода к изложению всей многогранной картины исторического прошлого России.

В «Курсе русской истории» читатель находит не просто систематическое изложение исторических событий, а раскрытие основных теоретических обобщений, характеризующих исторический процесс. Внимание Ключевского приковано не к государству, а к обществу: «Содержанием истории как отдельной науки... служит исторический процесс, то есть ход, условия и успехи человеческого общежития или жизни человечества в ее развитии и результатах». Вопреки распространенному стремлению рассматривать историю России как явление исключительно самобытное, он укладывает ее в русло истории всеобщей. Его формула «географическая среда — народ — человеческая личность» существенно отличалась от схемы Соловьева: она впервые позволяла проследить историю отдельных элементов общества и роль экономического фактора во всей русской истории. Позиция Ключевского характеризуется стремлением представить исторический процесс как процесс развития общественных классов, взаимоотношения и роль которых менялись в связи с экономическим и политическим развитием страны. Социальная история России стоит на первом плане всех его произведений.

В своих политических воззрениях В.О. Ключевский придерживался либеральных взглядов и осознавал обреченность самодержавия. «Курс русской истории» имел огромный успех при жизни автора, получил всемирную известность, переведен на все основные языки мира и в наши дни продолжает оставаться актуальным исследованием.

Павел Николаевич Миллюков (1859—1943) широко известен как политический деятель России начала XX в. — лидер партии кадетов, видный деятель Государственной думы, министр иностранных дел Временного правительства. В 90-е гг. XIX в. вышли в свет его «Очерки по истории русской культуры», «Главные течения русской исторической мысли» и другие, которые поставили Миллюкова в ряд крупнейших русских историков.

«Очерки по истории русской культуры» — основной труд П.Н. Миллюкова, в котором воплотились его представления об историческом процессе, концепция русской истории. Широта охвата разнообразных сторон общественной жизни России на огромном хронологическом этапе с древнейших времен до XX в., изучение материальной основы русской культуры (демографические особенности, государственный и социальный строй) в сочетании с культурой в традиционном понимании (религия, литература, искусство, школа) делают его исследование уникальным, не имеющим аналога в отечественной науке. Отдельные

стороны исторического развития рассматриваются в сопоставлении с аналогичными процессами в европейской истории. В понимании Милюкова каждое национальное развитие содержит как общие, так и индивидуальные черты. Своеобразие всякого национального развития определяет материальная среда (географические, климатические и другие условия).

Сравнительно-исторический метод исследования, привлечение русской и западноевропейской литературы придают «Очеркам» непреходящее значение. В них Милюков рассматривает термин «культурная история» в широком смысле — как охватывающий «все стороны внутренней жизни; и экономическую, и социальную, и государственную, и религиозную, и эстетическую». В своих «Очерках» он дает последовательное изложение отдельных проблем русской истории: народонаселения, «экономического быта», государственного строя, сословных отношений, религиозных верований, просвещения, общественной мысли, литературы и др.

Как ученый Милюков выступает против одностороннего подхода к оценке исторических явлений — как с идеалистической позиции «развития духовного начала», так и с точки зрения сугубого материализма — «состояния материальных потребностей». Как политик он был чужд узкому догматизму и максимализму.

После Октябрьской революции 1917 г. советская историческая наука стала развиваться в рамках исторического материализма, признаваемого единственной философией истории. Победило материалистическое понимание истории на основе марксистского учения об общественно-экономических формациях, что, впрочем, позволило советской историографии достичь успехов в изучении социально-политической и экономической проблематики. В трудах советских историков подробно исследованы проблемы социально-экономического развития страны, феодального землевладения и др. Полученные результаты позволили выяснить предпосылки образования государства и централизации, роль различных социальных групп и слоев в истории Русского государства и др.

Мировая историческая наука в это время получила новый импульс к развитию с формированием научной школы «Анналов». Речь идет о трудах французских историков *Марка Блока* и *Люсьена Февра* и их последователей. Примерно с середины XIX в. проблема исторического познания заключалась в том, чтобы сделать предметом исследования жизнь общественных классов и групп, их хозяйственную и производственную деятельность, условия труда и быта, т.е. человеческая деятельность рассматривалась в ее экономических, политических и духовных

результатах и обобщениях. Человек же как таковой растворялся в этих категориях. Привычным стало разделение истории как науки, взятой в целом, на отдельные дисциплины: историю экономики и культуры, религии и повседневной жизни, церкви и общественной мысли. При этом исчезало ясное представление о целостности науки, сознание того, что все ее составляющие — не более чем разные подходы к предмету науки — общественному человеку в меняющемся времени.

М. Блок справедливо причисляет к создателям «новой исторической науки», возникшей в 1930-е гг. Название «новая» обусловлено не временем возникновения, а стремлением открыть перед исторической наукой новые перспективы. Сотрудничество Блока с Л. Февром привело к основанию в 1929 г. журнала «Анналы экономической и социальной истории». Журналистская деятельность показала, что историческое познание представляет собой исследование не только и не столько социально-экономических структур, но прежде всего людей, действовавших в истории, постижение миропонимания, руководившего ими в жизненной практике, анализ человеческого сознания на всех его уровнях. «Новая историческая наука» обратила внимание на историю ментальностей (от фр. *mentalité* — склад ума), т.е. на весь комплекс основных представлений о мире, с помощью которых в человеческом сознании возникает упорядоченная картина мира. «Анналы» прошли нелегкий путь преобразования исторической науки в традиционном ее понимании, превращения ее из частной дисциплины во всеобъемлющую науку об общественном человеке.

Современная российская историография внесла свой вклад в интерпретацию истории ментальностей преимущественно в том ключе, в каком понимал ее М. Блок, а именно социологическом, или историко-антропологическом, который состоит в постижении ментальностей, образующих в каждую конкретную эпоху некую целостную картину мира. В последнее время получил широкое распространение цивилизационный подход в историческом исследовании, заложенный в свое время Л. Февром. Практически одновременно с Февром русский филолог М.М. Бахтин в разработке концепции народной культуры Средневековья и Возрождения отчасти предвосхитил то направление, которое возникло во Франции в недрах школы «Анналов». Как считают сторонники цивилизационного подхода, он открывает новые перспективы для постижения прошлого, помогает уйти с поверхности явлений в их глубины. Основной категорией становится «цивилизация», которая воплощает единство различных сторон материальной и духовной жизни людей. При этом каждая цивилизация на определенной стадии развития имеет свои неповторимые особенности, собственную систе-

му мирозерцания. Особое место отводится изучению места и роли России в системе мировых цивилизаций.

1.2. Эпоха Древней Руси

Славяне и их соседи в древности

Вопрос о предшественниках славян совпадает с вопросом о том, какие племена и народы участвовали в процессе их этногенеза, т.е. этнического происхождения. В I тыс. до н.э. появляются первые письменные источники по этнической истории нашей страны. Согласно этим источникам древнейшим населением, проживавшим на рубеже II—I тыс. до н.э. в Северном Причерноморье, были киммерийцы. В VIII—VII вв. до н.э. они были вытеснены со своей территории скифами, которые позднее основали здесь политическое объединение, известное как Скифское царство. Это был мощный племенной союз, во главе которого стояли так называемые царские скифы, жившие в низовьях Днепра и Дона и считавшиеся верхушкой союза племен. Им подчинялась основная масса скифов, которая обитала в течение многих веков в причерноморских степях от Дуная до Крыма и Дона.

Этнически скифы были иранцами, но в состав их политического союза входили и иные этносы, среди которых современная историческая наука видит и праславян. Скифы еще не знали государства как такового, но у них уже выделилась племенная знать — базили, а их общественный строй можно охарактеризовать как «военную демократию». Что касается занятий скифов, то часть их была кочевниками, обитавшими на правобережье Дона, а часть занималась земледелием (скифы-пахари) в причерноморских степях. Около VII в. до н.э. началась греческая колонизация территории Северного Причерноморья — появились эллинские полисы Ольвия, Пантикапей (ныне Керчь), Херсонес Таврический (на территории нынешнего Севастополя). Вокруг Пантикапея возникло Боспорское царство (Боспором Киммерийским греки называли Керченский пролив). У скифов греки заимствовали название Черного моря — Понт Аксинский (Негостеприимное море), которое, впрочем, скоро стало Гостеприимным — Понт Эвксинский, и это название удержалось на века.

В III в. до н.э. в Северное Причерноморье с востока из-за Дона хлынули новые потоки кочевников-сарматов — племен, родственных скифам. Большая часть скифов ассимилировалась с новыми племенами, остальные сохранили прежнее название и обосновались в Крыму, образовав Скифское царство.

Археологические раскопки позволили обнаружить в Нижнем Приднепровье своеобразную «черняховскую культуру», получившую название от места первых открытий. Хронологически эта культура датируется II—IV вв. н.э., а по происхождению органически связана с материальной культурой скифов и сарматов предшествующего времени. Среди «черняховцев», стоявших на пороге государственности, предположительно были праславяне.

Наступает эпоха Великого переселения народов, перекроившая в этническом плане карту всего нынешнего материка. Готы, по всей видимости одно из восточногерманских племен, во II — начале III в. покинули места своего проживания, двинулись на Восток, повлияв на изменение этнической ситуации на юге нынешних Украины и России. Пришлые германцы стояли на более низком уровне цивилизации и не оказали существенного влияния на экономику и культуру Северного Причерноморья, но они господствовали здесь политически.

В 70-х гг. IV в. с востока, с северных рубежей Китая на поселения «черняховцев» устремилось грозное кочевое племя гуннов. Этническая принадлежность пришельцев до сих пор неясна, но скорее всего это были прототюрки. Гунны подвергли опустошению «черняховскую цивилизацию», носители которой вынуждены были, спасаясь, отодвинуться к северу и укрыться в лесостепной полосе.

В середине VI в. с востока на запад, из пределов нынешней Монголии вновь устремился мощный поток прототюркских племен. Они создали сильную конфедерацию из покоренных народов, назвав ее Тюркский каганат. Глава этого объединения носил титул хакана, или кагана, который означал высшего правителя, «хана ханов».

Тюркский каганат простирался на огромном пространстве от Монголии до Волги. Самым серьезным последствием существования этого мощного политического объединения явился массовый приход на запад, в том числе в Восточную Европу, тюркских племен, которые быстро ассимилировались с местным населением. Именно с этими племенными союзами связаны судьбы юга Восточной Европы VI—X вв. Постепенно население почти всей степной части Восточной Европы подверглось тюркизации, тогда как в лесостепной зоне преобладали славяне.

В западном Предкавказье в VI в. господствующее положение заняли булгары. После распада Тюркского каганата именно Булгарский союз стал играть главную роль на Северном Кавказе, а область обитания булгар получила наименование Великая Булгария. Она занимала примерно территорию нынешнего Краснодарского края, севернее реки Кубань.

Первая половина VII в. проходила в борьбе между булгарами и хазарами за господство на Северном Кавказе и в нынешних южнорусских степях. В отличие от булгар, которые передали свое название южнославянскому племени и тем сохранили свое имя до наших дней, хазары исчезли с карты мира много веков назад. Но на определенное время хазарам удалось установить свое господство над восточнославянскими племенами, многие из которых платили им дань вплоть до конца IX в. Таким образом, в течение трех столетий именно Хазарский каганат доминировал в Восточной Европе до возвышения Руси. Хазарский каганат — тюркское раннефеодальное государство, возникшее в середине VII в. на территории Нижнего Поволжья и восточной части Северного Кавказа. Хазары вместе с волжскими булгарами стали своего рода посредниками в торговом обмене между балтийским Севером и арабским Востоком. В 30-х гг. VII в. глава хазар принимает титул хакана.

На протяжении 30—70-х гг. VII в. между хазарами и булгарами шла упорная борьба, в результате которой значительная часть булгар вынуждена была отступить на запад, преимущественно на Балканы. Лишь часть булгар осталась на побережье Азовского моря вплоть до XI в., а часть переселилась в Среднее Поволжье. Здесь возникло государство Волжская Булгария. Ее правители искали помощь у давних врагов хазар — мусульман, и в начале X в. булгарские правители приняли ислам.

Хазары были союзниками Византии, и этот союз неоднократно укреплялся брачными связями между членами семей императоров и хаканов. *Центром Хазарской державы сначала был приморский Дагестан*, где находились две первые столицы Баланджар и Самандар (в районе современной Махачкалы). В VIII в. в результате арабского нашествия хазары вынуждены были перенести свою столицу в устье реки Атиль (Итиль, т.е. Волги). Город, названный по имени реки, оставался центром Хазарии более чем два века. Покорив в VIII в. племена восточных славян, хазары обложили их данью. Русские летописи сообщают, что хазарам платили дань вятичи, северяне, радимичи и какое-то время поляне, т.е. восточная часть «русского» славянства.

Из арабских источников известно, что еще в IX в. транзитная торговля между Азией и Европой находилась в руках еврейских купцов, которые проживали на территории Хазарии. Еврейские колонии возникли здесь еще в глубокой древности и увеличились в результате гонений на евреев в Византии и других странах. Хазары, которые долгое время были язычниками, охотно принимали гонимых, ставших затем огромной экономической и политической силой. При выборе ре-

лигии монотеизма (единобожия) хазарская знать все больше склонялась к иудаизму, который был принят в качестве государственной религии в конце VIII в. Впрочем, эту веру приняла только часть хазарской знати, а большинство населения исповедовало ислам, христианство и старые языческие культы. Хазары-иудаисты составили сравнительно небольшую группу, изолированную от иноверного, а потому чуждого ей народа.

На покоренных Хазарией территориях поднимались восстания, а в IX в. от власти хазар освободилось славянское племя полян, опиравшееся на союз с северными варягами. В X в. Русь окончательно разгромила Хазарский каганат.

Этногенез восточных славян и становление государственности В древнейших описаниях нашей страны вплоть до первых столетий нашей эры мы не находим даже упоминания имени славян. Предки славян выделились из индоевропейской семьи народов приблизительно в I тыс. до н.э. Античные и византийские авторы описывают их под именем венедов, склавинов или антов. Есть все основания полагать, что ареал расселения праславян был весьма невелик.

Процесс расширения территории древних славян, а затем трех групп народов их потомков занял многие столетия исторического развития. По-видимому, правы те историки, кто помещает первоначальную территорию расселения славян в Центральной Европе — от бассейна Эльбы до Верхней Волги, от Прибалтики до Дона, Дуная и Балкан.

К середине I тыс. н.э. процесс расселения славян по территории Европы в основном завершается. С этим связано начало разделения славян на три основные группы: западных (впоследствии поляки, чехи, словаки), южных (болгары, сербы, хорваты, боснийцы, черногорцы, македонцы) и восточных (русские, украинцы, белорусы). Выделение ветви восточного славянства из единой славянской общности относится к VI в.

Восточные славяне возникли в результате слияния праславян, носителей славянской речи, с другими этносами Восточной Европы. «Повесть временных лет» называет следующие восточнославянские объединения: поляне, северяне, древляне, радимичи, вятичи, кривичи, словене ильменские, дреговичи, воляныне (или дулебы), белые хорваты, тиверцы и уличи. Ряд ученых считают, что в летописи речь идет не о племенах, но о союзах племен, объединениях предгосударственного порядка, занимавших четко фиксированную территорию; следовательно, можно говорить о начале перехода к политическому объ-

единению типа раннеклассового общества. Важнейшей группой племен были поляне, в чьей земле находилась столица Древней Руси — Киев. Они расселялись в Среднем Поднепровье севернее притока Днепра речки Рось, что дало основание многим историкам связывать происхождение названия «Русь» именно с нею.

Названия восточнославянских племен имели либо географическую этимологию, связанную с характером занимаемой территории (поляне, древляне, северяне), либо патронимическую, по имени легендарных предков (радимичи от Радима, кривичи — от имени Кривой). Поселения славян группировались в своего рода гнезда из трех-четырех поселков, а несколько поселков составляли *общину* — *верву*.

Главным занятием восточных славян было подсечно-огневое земледелие в сочетании с развитым скотоводством и различного рода промыслами (бортничество, охота, рыболовство). На севере промыслы имели большее значение, тем более что во внешней торговле с Востоком и Византией особую роль играл экспорт пушнины. Если здесь земледелие было в основном подсечным и малоприбыльным, то на юге, в лесостепи, условия для земледелия были весьма благоприятны. В качестве путей сообщения чаще всего использовались реки Волга, Днепр, Дон и др., которые имели международное значение.

Ведущую роль в транзитной торговле через Восточную Европу в VIII—IX вв. играл Волжский путь по Волге и Каспию. Но уже с IX в. все большее значение приобретает «путь из варяг в греки», связывавший север Европы с Черным морем и делавший восточных славян как бы связующим звеном в торговле между азиатским, греческим и европейским миром. Таким образом, восточные славяне долгое время занимали важное географическое положение вплоть до начала крестовых походов в XI—XII вв., когда перемещение мировых торговых путей создало новый, более прямой путь сообщения Западной Европы с Азией. Этот путь вел теперь мимо Киева, через восточное побережье Средиземного моря, а главную роль начинают играть итальянские торговые города, особенно Венеция и Генуя, которые учреждают на Востоке свои фактории.

Именно в конце VIII—IX вв. началась так называемая эпоха викингов, когда вследствие избытка населения в бедных скандинавских странах людской поток хлынул из них на запад и восток. На востоке викинги, норманны (или, как их называли, русь, а затем варяги) столкнулись с местным населением, находившимся на том же уровне цивилизации. Происхождение термина «Русь», как было сказано, многие историки связывают с выходцами с севера, из Скандинавии, т.е. первоначальные русы (VIII—IX вв.) были скандинавами, которые затем

установили связи со славянскими землями, в том числе заключали союзы с местным населением, особенно на севере.

Норманские викинги не ограничивались опустошительными набегами на прибрежные европейские страны, не отказываясь и от торговых операций там, где они представлялись более выгодными, чем военные. Их привлекала богатая, многолюдная столица Византийской империи Константинополь (Царьград), куда они шли по великому водному пути «из варяг и греки». На этом пути располагался ряд русских торговых городов, из которых главными были Новгород на севере и Киев на юге.

К моменту появления варягов на Руси, очевидно, не позже VIII в., у восточных славян возникли свои княжения, предшественники государственности, ставшей результатом имущественного неравенства и социального расслоения. В то же время в Восточной Европе IX в. во главе некоторых княжеств стояли «призванные» варяжские князья.

Образование Древнерусского государства принято связывать с двумя датами — 862 и 882 г. «Повесть временных лет» сообщает, что до призвания *Рюрика* варяги в северной Руси господствовали над славянами и брали с них дань; в 862 г. варягов прогнали, но вскоре из-за начавшихся междоусобиц призвали Рюрика. Таким образом, в летописном тексте речь идет не о создании государства на Руси, а о появлении варяжской династии в Новгородской земле. Далее некие *Аскольд* и *Дир*, по летописи бояре Рюрика, властвовавшего на севере в земле ильменских словен, отправились в поход на Киев и утвердились там. *Аскольд и Дир освободили полян от дани хазарам.*

Рюрик умер, оставив после себя малолетнего сына Игоря, вместо которого стал править родственник князя *Олег* (879—912)¹. Это позволяет предположить, что в то время наследование не шло от отца к сыну, а переходило к старшему в роду. Такой порядок престолонаследия правящей варяжской династии отражал взгляд на государство как на коллективную родовую собственность князей-завоевателей.

В своем походе на юг Олег закрепился в землях вдоль «пути из варяг в греки», достиг Киева, где убил Аскольда и Дира, и стал править там с 882 г. Затем он подчинил ближайших соседей полян — древлян и северян. Постепенно Олег подчинил все земли на «пути из варяг в греки». Во время своего знаменитого похода на Византию Олегу удалось взять ее столицу Константинополь и установить мир с греками. Результатом похода было заключение в 911 г. выгодного для Руси мирного договора, согласно которому русские, приезжающие в

¹ Здесь и далее в скобках указаны даты правления.

Византию с целью торговли, получали привилегированное положение и могли беспощадно торговать в Царьграде. Тексты договора были составлены на русском и греческом языках и содержат упоминания «закона русского» — внутренних правовых норм древнерусского государства.

Княжение Олега, прозванного Вещим, по своему значению было рубежным: именно с 80-х гг. IX в. можно говорить о существовании Древнерусского государства, державы Рюриковичей в результате объединения двух политических центров восточных славян: южного (Киев) и северного (Новгород). Это было своеобразное политическое объединение. В отличие от «варварских» государств Западной Европы, которые унаследовали многие государственные и правовые традиции античности, Восточная Европа не имела таких традиций. Этим можно объяснить сравнительно медленные темпы вызревания государственных институтов, их своеобразие. Олег и его ближайшее окружение были варягами, но на юге быстро «ославянились», хотя термин «русы» и в первой половине X в. употреблялся лишь по отношению к княжеской дружине. В то же время объединение славянских племен вокруг центра земли полян Киева, ставшего этническим и политическим ядром Руси, определило в дальнейшем характерные черты будущего государства, а понятие «Русь, Русская земля» распространилось на другие восточнославянские земли.

Раннее Киевское государство с политической точки зрения представляло собой объединение княжеств и подчиненных великому князю территорий, а в социально-экономическом плане было совокупностью территориальных общин с элементами родовых отношений. Едва ли не главной задачей первых русских князей была организация *полюдь* — ежегодного общегосударственного мероприятия по сбору дани с подчиненного населения. Дань собиралась с крестьянского двора («дыма»). Полюдь служила консолидации восточнославянских земель под властью Киева в установленных границах и с единой системой налогов в пользу киевского князя, опиравшегося на силу дружины и местную знать. Стимулируя отчуждение прибавочного продукта, полюдь ускоряло переход к феодальным отношениям.

Наследником Олега стал *Игорь* (912—945), которого летопись называет сыном Рюрика. В это время у русских границ появились печенеги — кочевой тюркский народ, прорывающийся через Хазарию в Причерноморские степи. В 915 г. Игорь заключил с печенегами мир. Печенеги откочевали к Дунаю, но вскоре Руси пришлось воевать с ними. Князь предпринял два похода на Византию, которые закончились заключением мирного договора с греками в 945 г.

С княжением Игоря связаны события, укрепившие древнерусскую государственность. В 945 г. Игорь по настоянию дружины, вернувшейся с полюдья, вновь отправился в землю древлян, чтобы потребовать дань сверх установленного по *ряду* (договору). Возмущенные древляне напали на князя, убили его и перебили его спутников. Вдова князя *Ольга*, ставшая регентшей при малолетнем сыне Святославе, жестоко отомстила убийцам мужа, расправилась с послами древлян и осадила их столицу Искоростень. Город был взят, но Ольге пришлось провести важную административную реформу, упорядочившую сбор налогов. Архаичная система полюдья была заменена систематической уплатой дани, которая собиралась в установленном размере (уроки) и в специально отведенных местах (погостах) назначенными с этой целью сборщиками налогов (тиунами).

Важным событием стало крещение Ольги в 955 г. в Константинополе, где она приняла имя Елена в честь императрицы, крестившей Византию. Летопись сохранила колоритный рассказ о крещении Ольги: она обратилась к императору Константину с просьбой стать ее крестным отцом: «Аз пагана есмь», т.е. язычница. Сраженный ее красотой, Константин сделал княгине предложение о браке: «хощю пояти ты в жены», но получил отказ: «Како хочешь мя пояти, крестив мя сам и нарек мя дщерью?». По православному канону крестный отец не мог жениться на своей крестнице, и Константин вынужден был признать: «Переключкала (перехитрила) ты меня, премудрая Ольга!».

Вернувшись на Русь, Ольга прекратила походы на Византию. Она рассчитывала своим примером повлиять на Святослава и киевскую знать, с тем чтобы они приняли христианство и оно утвердилось в качестве государственной религии. Но этого не произошло: как Святослав, так и его дружина оставались верны язычеству.

В 964 г. *Святослав* (964—971) отстранил мать от власти и изменил курс внешней политики, возобновив походы на Византию. Больше внимания он уделял не внутренним, а внешним делам. Летописи сохранили свидетельства о его славных походах, создали образ бесстрашного князя-воителя, разбившего Волжскую Булгарию и кочевые орды печенегов. Его обращение к дружине «мертвые бо срама не имут» стало знаменитым изречением.

Святослав нанес решающий удар по Хазарскому каганату, разгромил его главные города и захватил столицу Атиль. Это привело к образованию из русских поселений Тмутараканского княжества на Таманском полуострове (Восточное Приазовье). Святославу удалось подчинить своей власти еще одну восточнославянскую племенную группу — вятичей, которые до тех пор платили дань хазарам.

По договоренности с византийским императором он выступил против Дунайской Болгарии и одержал победу, а затем повел борьбу с Византией за Балканский полуостров. Однако эта борьба окончилась неудачно: с большим трудом Святославу удалось уйти на Русь, подписав договор с Византией 971 г., по которому он терял все позиции, завоеванные на Балканах. На пути домой Святослав со своим войском попал в засаду у днепровских порогов и был убит печенегами. Желая, чтобы слава поверженного князя перешла к нему, печенежский хан Куря приказал сделать из черепа Святослава для своих пиров чашу, окованную золотом.

В 980 г. правителем древнерусской державы стал один из сыновей Святослава *Владимир* (980—1015). Придя к власти, он должен был сделать выбор между старыми языческими кланами, ориентировавшимися на варягов и идеалы «военной демократии», и киевской знатью, которая поняла необходимость реформ, способных приобщить тогдашнюю Русь к цивилизованному миру. Однако время таких реформ еще не наступило.

Сначала Владимир пошел на уступки тем, кто помог ему утвердиться на великокняжеском престоле, — языческим кланам. В 980 г. он предпринял попытку создания *пантеона* (единой системы) языческих богов и укрепить Древнерусское государство на основе религии многобожия. Почитаемые в разных землях божества и культы были собраны воедино и составили официальную иерархию языческих верований. Покровителем великокняжеской власти и киевской дружины был признан грозный бог войны Перун, известный прежде у варягов как Перкун. Велес, именовавшийся «скотым» богом (от термина «скот» — деньги), покровительствовал торговле. В пантеон вошли божества южного происхождения Хорс (бог солнца), Семаргл (священная птица, функции которой не вполне ясны), славянские Стрибог (покровитель ветра), Дажьбог (также связанный с солнцем), Мокошь (женское божество, покровительница женских занятий).

С Византией Владимир вел оживленную и выгодную торговлю, но соперничал за влияние в Северном Причерноморье. Византийскими форпостами были Херсонес и другие греческие города в Крыму. Русское влияние распространялось через Тмутараканское княжество, к которому Владимир присоединил восточную часть Крымского полуострова. Оборона Руси от печенегов стала его важнейшей задачей. На юге Руси Владимир начал строительство крепостей по притокам Днепра Десне, Суле и другим рекам и создал три линии земляных укреплений с городами и засеками на границе с Диким полем. В их числе

возник один из важнейших центров Киевской Руси — Переяславль, принимавший на себя нападения степных кочевников.

Создание первого государства восточных славян открыло новый, феодальный период в истории народов Восточной Европы, сменивший первобытный.

Принятие христианства на Руси

Время показало, что язычество как государственная религия было лишено универсализма и не могло отвечать потребностям единого государства — Киевской Руси. Владимиру предстояло сделать исторический выбор — принять в качестве государственной религию монотеизма (единобожия), способствовавшую преодолению локальных связей и становлению сильной централизованной государственности. Такими религиями, известными на Руси, были католическое христианство в Западной Европе, православное христианство в Византии, мусульманство, или ислам, в Волжской Булгарии и иудаизм в Хазарском каганате.

Уже в IX в. на Руси было много христиан русского и варяжского происхождения, принявших православие в Византии. Почва для христианства была подготовлена еще во времена великого пути «из варяг в греки», с которым поздняя летописная легенда об Андрее Первозванном связывает маршрут его странствий. В середине IX в. в Киеве существовала церковь Св. Ильи Пророка. Христианская вера получала все большее распространение среди восточных славян.

Летопись сохранила колоритный рассказ об испытании вер Владимиром, стремившимся оценить все достоинства и недостатки той или иной религии. В исламе (от араб. покорность) Владимира соблазняло многоженство, но не устраивал отказ от употребления вина и свинины. Русским послам также пришлось не по душе обычай подобострастного «кланянья в ропати» (от араб. рибад — караван-сарай, но иногда это слово переводят и как мечеть), совершенно неприемлемого в глазах свободолюбивой киевской дружины, видевшей в нем подавление личности и человеческого достоинства. Произвольность и изобилие бытовых запретов ислама также противоречили вековому укладу и традициям восточных славян.

Иудеи, поставленные в тупик вопросом Владимира «то где есть земля ваша?», вынуждены были признаться, что Бог разгневался на народ Израиля за грехи и рассеял их по всему свету. Древнерусской народности требовалось в тот момент территориальное объединение бескрайних лесных пространств, заселенных восточнославянскими племенами. Иудаизм с его прославлением избранного народа, скита-

ющегося по свету и проходящего различные испытания, укрепляющие веру, не мог прельстить Владимира, стремившегося к объединению своих племен перед угрозой нашествия южных и восточных завоевателей.

Строгости католического поста, аскетизм богослужения, суровость романской архитектуры не нашли отклика в душе послов, посетивших «латинские» страны Западной Европы: «красоты не видехом никояже». И только греческий «философ» сумел достойно и убедительно представить все преимущества византийского православия.

Ослепительная красота собора Св. Софии в Константинополе, воздвигнутого в VI в. при императоре Юстиниане, настолько поразила прибывших туда русских, что они не знали, «на небе ли есмы были, ли на земле». Множество окон, прорезанных в основании огромного купола, в стенах и нишах, заливали светом украшенное мозаиками убранство храма и создавали впечатление, будто он сам излучает свет. Впечатление усиливали торжественность и роскошь богослужения. Восточное христианство с его богатыми ритуалами, наглядной образительной символикой, театральностью обрядовой стороны религии и особой праздничностью оказалось куда ближе приехавшим послам. Все увиденное убеждало в том, «что пребывает там Бог с людьми» и нельзя «уже здесь пребывать в язычестве, ибо кто вкусил сладкого, не возьмет в рот горького».

Византия с законным основанием называла себя преемницей Римской империи, но это был особый мир Восточной Римской империи, *вобравший в себя культурные влияния и Востока, и Запада. После* падения христианского Рима Византия стала как бы земным воплощением идеи нового всемирного христианского царства, «вторым Римом». Пышность и неслыханная роскошь константинопольского двора были своеобразным отражением гармонии и порядка, созданного Творцом во Вселенной. Земным носителем идеи богоизбранности Византии считался император. Помазание на царство было таинством, якобы уничтожавшим все грехи, совершенные до коронования.

Для Руси Византийская империя была не только богатым и могущественным соседом и соперником, но и идеалом централизованного государственного устройства. Владимир показал себя зрелым и дальновидным политиком, решив принять православие византийского образца. Определяющую роль в этом выборе сыграли, конечно, не соображения эстетического свойства, а обдуманые политические мотивы. Ни Хазарский каганат, ни Волжская Булгария не могли заинтересовать Владимира в качестве союзников, так как в конце X в. эти стра-

ны сходили или уже сошли с исторической сцены. Что касается католиков, то согласно их богословским постулатам наместником Бога на земле является Папа Римский, и выбор западной ветви христианства означал бы для русского правителя обязательное признание превосходства власти Папы над своей. Подобная зависимость противоречила стремлению древнерусских князей к государственной самостоятельности. Сами же католические страны, слабые и раздробленные в тот момент, не вызывали у Руси политического интереса.

Для Византии, унаследовавшей многие черты восточных деспотий, была характерна сакрализация (обоожествление) царской власти. Византийский император считался наместником Бога на земле, обладателем всей полноты власти. Выбирая православие, Владимир получил возможность объединить в своих руках высшую религиозную и светскую власть и тем самым неизмеримо возвысить власть великого князя по сравнению с прежним его статусом. К тому же союз с Византией, самой могущественной державой того времени, наследницей Римской империи, открывал заманчивые перспективы на международной арене. Христианское самосознание укрепляло веру князей, сравнивавших себя с византийскими императорами, в свое высокое предназначение. Византия и восточно-христианская церковь показали Древней Руси идеальный для того времени путь преодоления язычества, причем с максимальным сохранением традиций.

В 988 г. Русь приняла православие в качестве государственной религии. Сам Владимир крестился в греческом городе Корсунь (Херсонес) в Крыму. Уже в 989 г. Владимир, получивший прозвание Святой, заложил в Киеве храм Успения Богородицы — так называемую Десятинную церковь, так как она была сооружена на *церковную десятину* (см. ниже).

Принятие христианства стало значительным шагом в развитии восточнославянской цивилизации, оно способствовало созданию единой государственности и единой церковной организации. Учение христианства о едином Боге, освящающем власть одного государя, помогло Владимиру преодолеть деление восточных славян по племенным признакам, хотя некоторые основы сепаратизма сохранились, поддерживаемые местной знатью. Тем не менее центральная власть была укреплена, о чем говорит необычайный рост международных престижа, дипломатических, торговых, политических и культурных связей Киева. Уже в правление Владимира обычными становятся династические браки киевского великокняжеского дома Рюриковичей с правящими домами Европы.

Консолидирующаяся древнерусская знать отныне могла опираться на церковные каноны (законы), идеи и учреждения, пришедшие из Византии. Принятие православия способствовало возникновению и укреплению феодальной земельной собственности, как светской, так и церковной. Перевод и распространение на Руси византийских сборников законов, среди которых выделяется «Кормчая книга» (от «кормчий» — рулевой), известная в Византии как «Номоканон», ускорили этот процесс.

С принятием христианства пришло понимание общности судьбы Руси и всего мира. Древнерусские писатели осознавали себя неотъемлемой частью современного им мира. В отличие от национальных религий христианство имеет интернациональный характер, способствует осознанию единства истории человечества: «Нет ни Еллина, ни Иудея... раба, свободного», «все мы одним духом крестились в одно тело» — говорится в посланиях апостола Павла. Русь приобщилась к мировому культурному наследию через Византию, переживавшую в IX—XI вв. пик своего расцвета.

С принятием православия начала выстраиваться церковная иерархия, занявшая важное место в древнерусском обществе. Русская церковь изначально, по образцу греческой, зависела от великого князя, и церковные иерархи были самостоятельны лишь в церковных вопросах. Источники умалчивают, когда появилась митрополия на Руси и кто был первым митрополитом, сколько епископов было первоначально. Известно, однако, что во главе церкви стоял киевский *митрополит*, назначаемый из Константинополя или самим киевским князем с последующим избранием собором епископов.

Церковь в Древней Руси была не только господствующей силой в духовной жизни народа, но и влиятельной общественной и политической силой. Церковь имела обширные земельные владения, свои села и города, своих холопов и даже свои полки, а также свой суд и законодательство. Князья платили десятую часть налогов на содержание церкви (десятину). Создававшиеся на Руси монастыри становились сильнейшими церковными организациями. Первым из них был Киево-Печерский («печера» — пещера, в которой селились монахи) монастырь, основанный во второй половине XI в. Общее число монастырей в домонгольские времена доходило до 70.

Православной церкви пришлось вести упорную борьбу с дохристианскими верованиями. Сила и живучесть язычества на протяжении многих веков позволяют говорить о своеобразном двоеверии как историко-культурном феномене народной жизни на Руси. В отдельных областях языческие обряды и обычаи сохранились практически в неизменном виде вплоть до начала XX в.

До принятия христианства Киевская Русь была государством со значительно развитой языческой культурой, сословием руководивших обрядами волхвов (жрецов), языческим летописанием. Восточные славяне в середине I тыс. до н.э. имели примитивное пиктографическое письмо — «черты и резы», — состоявшее из простейших знаков в форме черточек и зарубок и, судя по всему, дошедшее до нас благодаря археологическим находкам. Постепенно славяне стали использовать для записи греческие буквы, но без всякой системы, «без устройства», т.е. не приспособив их к особенностям своего языка.

Создание славянской азбуки связано с именами Кирилла и Мефодия — «равноапостольных» просветителей, греков по происхождению, крестивших Болгарию, а во второй половине IX в. создавших старославянские алфавиты на основе староболгарского языка — кириллицу и глаголицу. Сначала «солунские» братья, из Солуни (нынешние Салоники), создали глаголицу, с помощью которой переписали первые церковные книги для южных славян, и крестили Болгарию. Позже из смешения глаголицы с элементами греческого письма возникла более легкая и удобная кириллица. Кириллический алфавит в России дважды подвергался серьезным изменениям — при Петре Великом и после октября 1917 г. В настоящее время древняя кириллица сохранилась как язык православного богослужения — церковнославянский.

После крещения Руси получила небывалый стимул к развитию восточнославянская письменность. По выражению академика Д.С. Лихачева, «с христианством пришла письменность иного, высочайшего класса. Это была письменность с устройением, со знаками препинания, с разделением на слова, с определенной грамматикой». Настоящими носителями древнерусского просвещения становятся монастыри, где велось русское летописание и собирались богатейшие библиотеки рукописных книг. Киево-Печерский монастырь стал крупным центром древнерусской образованности, воспитывавшим уважение к книжности как к христианской добродетели. В основе школьного монастырского образования лежали принципы «энкиклиос педиа» (греч. «всеохватывающее обучение», отсюда слово «энциклопедия»), включавшие диалектику, риторику, грамматику и богословие.

Рукописные книги писались на пергамене — тончайшей телячьей коже специальной выделки. Древнейшей из книг, дошедшей до нас, является «Остромирово Евангелие», названное по имени его владельца — новгородского посадника Остромира. Она датируется серединой XI в. В домонгольской Руси бытовала в основном переводная литература византийских, античных и других иностранных авторов. Однако постепенно в XI—XII вв. стали появляться оригинальные сочинения

древнерусских авторов: «Слово о законе и благодати» киевского митрополита Илариона, «Поучение» Владимира Мономаха, «Слово» и «Моление» Даниила Заточника. Основными жанрами древнерусской литературы были агиография (жития святых) и другая литература религиозного содержания. Но создавались и выдающиеся светские произведения, среди которых знаменитое «Слово о полку Игореве».

С принятием христианства на Руси получило широкое распространение монументальное каменное зодчество. Первой каменной постройкой стала Десятинная церковь в Киеве, возведенная греческими мастерами. По примеру Константинополя в XI—XII вв. были построены храмы Св. Софии в Киеве, Новгороде и Полоцке, соединившие византийский канон с местными условиями и требованиями киевского князя. Шедевром древнерусской архитектуры принято считать Золотые ворота в Киеве. Во Владимире, Суздале, Смоленске, Ростове были возведены Успенские соборы, отличавшиеся величием и изяществом формы. Не случайно впоследствии при строительстве Успенского собора Московского Кремля был взят за образец Владимирский Успенский собор.

Из Византии были заимствованы основы церковной архитектуры, сам тип крестово-купольного храма, повсеместно утвердившийся на Руси. Храм воспроизводил картину мира в соответствии со строгой иерархией как выражением божественного порядка. Древняя Русь восприняла византийскую систему сводчатых и купольных перекрытий, строительство зданий изысканной пространственной конфигурации и большой высоты. Однако чисто русским явлением, преобразившим облик византийского крестово-купольного храма, стало многоглавие куполов.

В различных областях использовались разные материалы для храмового зодчества: в Киеве, Смоленске и Чернигове — плинфа, т.е. плоский кирпич больших размеров, в Новгороде — известняк, во Владимире и Суздале — белый камень. Белокаменная резьба с растительным и животным орнаментом, украшавшая стены Успенского и Дмитриевского соборов, Золотые ворота во Владимире и другие древнерусские сооружения, уникальна и совершенна по исполнению.

Из Византии пришли на Русь три основных вида изобразительного искусства: мозаика (красочный узор из кусочков смальты), фреска (роспись на стене, выполненная специальными красками по сырой штукатурке) и икона (от греч. эйкон — образ). Первыми живописцами были греческие мастера, создавшие наиболее почитаемую на Руси чудотворную икону Владимирской богородицы (ныне хранится в Третьяковской галерее), мозаичную Богоматерь Оранту (от греч. оранта —

молящаяся), фрески Киевской Св. Софии и другие непревзойденные шедевры. Византийская легенда о заступничестве Богородицы в борьбе с иноверцами способствовала тому, что на Руси Богородица стала почитаться как защитница русского воинства. В специальных школах при монастырях по византийским образцам учились первые русские мастера-живописцы.

Эпоха Ярослава Мудрого: расцвет Древнерусского государства При *Ярославе Мудром* (1019—1054) Киевская Русь достигла наивысшего могущества. В 1036 г. Ярослав после смерти брата Мстислава стал единодержавным князем Киевской Руси, а Киев превратился в один из крупнейших городов Европы, соперничавший с Константинополем. Ярославу Мудрому впервые удалось назначить киевским митрополитом Илариона, русского по происхождению. Сам князь, подобно правителям Византии, именовался царем, о чем свидетельствует надпись на стене Софийского собора в Киеве, выполненная после его смерти, об «успении царя нашего».

Софийский собор — вершина южнорусского зодчества XI в. — был возведен совместно греческими и русскими мастерами в 1037 г. в Киеве по образцу константинопольского. При сохранении основы — крестово-купольного храма — в нем прослеживается отход от византийских образцов. Монументальные Золотые ворота стали служить парадным въездом в столицу Древней Руси.

Древнерусское государство было крупнейшей державой мира и находилось в тесных политических, экономических и культурных отношениях со многими странами и народами Европы и Азии. С семьей киевского князя стремились породниться крупнейшие королевские дворы Европы. Сам Ярослав был женат на дочери шведского короля Олафа Индигерде. Дочь Ярослава Анна была замужем за французским королем Генрихом I, а другая дочь, Елизавета, стала женой норвежского короля Гаральда. Венгерской королевой была третья дочь, Анастасия. Внучка Ярослава Евпраксия (Адельгейда) была супругой германского императора Генриха IV. Один из сыновей Ярослава, Всеволод, был женат на византийской принцессе, другой, Изяслав, — на польской. Среди невесток Ярослава были дочери саксонского маркграфа и графа Штаденского.

Ярослав совершил ряд военных походов на соседние земли: в 1030 г. — против прибалтийской «чуди» и построил к западу от Чудского озера город Юрьев (Юрий — православное имя Ярослава), на Верхней Волге основал Ярославль; в 1037 г. Ярослав нанес окончательное поражение печенегам, которые в результате вынуждены были

уйти из причерноморских степей дальше на юго-запад и перестали представлять опасность для Руси. Эти края постепенно заселили кипчаки, которых русские прозвали половцами за необычный для тюрков цвет волос, похожий на цвет свежей соломы — половы. Стремясь создать прочную защиту Руси против степных кочевников, Ярослав продвинул русские границы ниже по правому берегу Днепра, где создал новый оборонительный рубеж по реке Роси, а также привлек на свою службу полукочевые племена «черных клобуков», посылавших свои конные отряды на помощь русским князьям. В 1043 г. состоялся поход на Византию, который окончился полной неудачей русского войска. Но вскоре русско-византийские отношения были восстановлены, и дочь византийского императора Константина Мономаха вышла замуж за четвертого сына Ярослава, Всеволода.

Политический строй Древнерусского государства можно охарактеризовать как раннефеодальную монархию. При этом основой государственности восточнославянских племен было общинное устройство. Во главе государства стоял великий князь Киевский. Он совмещал функции законодателя, военного предводителя, верховного судьи, адресата дани. Князь опирался на дружину, которая становилась постоянной военной силой и составляла верхушку общества. Наиболее уважаемые, старшие дружинники входили в постоянный совет — *думу*. Постепенно они стали именоваться *боярами*. Бояре выступали в роли воевод, а младшие дружинники, «отроки», исполняли обязанности мечников (судебных исполнителей), вирников (сборщиков штрафов) и т.д.

Главными классами феодального общества были крупные земельные собственники (феодалы) и крестьяне. Господство натурального хозяйства не исключало обмена товарами, поэтому на всех стадиях феодального строя существовали ремесленники и купцы.

Неразвитость экономических связей приводила к дроблению политической власти. В основе структуры феодального общества лежали отношения вассалитета. В соответствии с системой феодальной иерархии феодальная собственность на землю носила разделенный характер. Верховным собственником всей земли был великий князь (в Европе и Византии — царь, император). Его подчиненные (вассалы) — князья, бояре — имели свои земельные владения на правах, предоставленных их главой (сюзереном). Отдельное княжество представляло объединение многих мелких земельных владений, каждое из которых было «государством в государстве».

В пределах своих владений феодалы обладали полнотой политической власти, получившей название феодального иммунитета. Феодальный иммунитет означал изъятие феодала из системы общегосудар-

ственных налогов и судопроизводства, что обеспечивало ему власть над крестьянами. Такой порядок формировался вследствие стремления феодала сохранить неприкосновенность *вотчины* (от слова «отец» — земельного владения, передававшегося по наследству). Таким образом, феодальный иммунитет — это юридически оформленный договор о невмешательстве государства в вотчинные дела феодала, лишавший чиновников права въезда в его владения.

Феодально-зависимые крестьяне на основе внеэкономического принуждения отдавали феодалу часть производимого ими прибавочного продукта в виде феодальной ренты — отработочной (*барщина*), натуральной (*оброк*) и денежной (появилась с развитием товарного хозяйства). Феодал сам устанавливал размер оброка, сроки его внесения, характер барщины и других повинностей. В свою очередь феодалы защищали границы страны от внешних вторжений, в соответствии с отношениями патроната (покровительства) поддерживали крестьянские хозяйства в неурожайные годы. Феодал выступает не только как землевладелец, но и как «государь» своих крестьян. Получение феодальной ренты оказывалось следствием как прямого захвата земель с помощью вооруженной силы, так и предоставления займов в голодный, неурожайный год.

Феодализм как этап в истории человечества был шагом вперед по отношению к первобытности — взамен хаоса, незащищенности феодальный порядок давал социальную защиту, защиту от сил природы, покровительство князя. Единое государство становилось гарантом устойчивости феодального порядка.

Древнейшим сводом законов Руси является Русская Правда. До наших дней дошло более ста списков Русской Правды. Все они распадаются на три основные редакции — Краткую, Пространную и Сокращенную. Древнейшей редакцией (подготовленной в XI в.) является Краткая Правда, состоящая из Правды Ярослава (первые 17 статей, ок. 1016 г.), Правды Ярославичей, т.е. сыновей Ярослава Мудрого (ок. 1072 г.), Покона вирного (устава для вирника, т.е. сборщика пошлин, судебных штрафов) и Урока мостников (табеля оплаты за починку мостов или городских мостовых).

Пространная редакция (XII в.) содержит Устав Владимира Мономаха (ок. 1113 г.) и статьи первых редакций, не всегда совпадающие с текстом Краткой Правды. Более поздняя Сокращенная редакция основана на переработанной Пространной Правде и не дошедших до нас законодательных актов более раннего времени. Отдельные юридические нормы содержатся в договорах Олега (911 г.) и Игоря (944 г.) с Византией, в которых упоминается «закон русский» — основанное на

обычае право древних славян, так как важнейшими признаками силы документа в то время были узаконенный прецедент и ссылка на древность.

Русская Правда — первый письменный кодекс законов Древней Руси. Он позволяет получить представление о характере и составе раннефеодального общества. Законы разрешали споры между свободными людьми, прежде всего в среде княжеской дружины. Их изучение показывает, что в Древнерусском государстве существовали пережитки родоплеменного строя, например кровная месть, но статьи документа ограничивают ее разрешением мстить лишь за ближайших родственников. В Правде Ярославичей кровная месть уже запрещается, а взамен нее вводится денежный штраф за убийство — «вира», который сильно различался в зависимости от категории населения. Это отражало усиливающуюся социальную дифференциацию общества, стремление государства защитить собственность, жизнь и имущество феодалов. Из Правды Ярославичей (Изяслава, Святослава, Всеволода) мы узнаем об устройстве княжеского домена (феодального замка) и боярской вотчины.

Русская Правда регламентирует отношения древнерусской общины (верви) и княжеского (боярского) хозяйства, называет основные категории древнерусского населения: свободные общинники («люди»); несвободные или полусвободные общинники (*смерды*); рабы, известные под названиями «челядь», «холопы». Из Русской Правды нам известны и другие категории зависимого населения — *закупы* и *рядовичи*. Закупом становился разорившийся общинник, который брал у феодала долг (купу), после чего отработывал ее в хозяйстве феодала. Рядовичи — зависимые люди, заключившие с вотчинником договор (ряд) и на его основе выполнявшие различные службы. Изгои Русской Правды — это люди, лишившиеся своего социального статуса, например порвавшие связь со своей общиной.

Переход к полицентриче- ской системе

Политическая система раннефеодального общества, основанная на дроблении политической власти, и господство натурального хозяйства неизбежно порождали тенденции к обособлению различных зе-

мель Древнерусского государства. Территории многих княжеств средневековой Руси были по сути географически разобщенными территориями древних «ополий», между которыми простирались громадные пространства слабозаселенных, а то и совсем пустых земель и лесов, где «не было тогда ни сел, ни дворов, ни людей, живущих в них». Это долгое время способствовало политической обособленности княжеств.

Трудности образования сплошных заселенных территорий определяли низкую концентрацию населения, которая затрудняла общественное разделение труда и утверждение на его основе зрелых форм феодальной экономики.

Желая укрепить единство державы, Ярослав Мудрый завещал своим наследникам такой порядок престолонаследия, при котором великокняжеский престол переходил к старшему из рода Рюриковичей. Еще Владимир Святой разделил княжения между своими 12 сыновьями. Этот порядок получил название «лествичного» (от слова «лестница»). Таким образом, Киевская Русь составляла как бы общее владение всего княжеского рода, причем старший в роду князь должен был занимать старший «стол» — киевский, остальные же должны были размещаться по старшинству в других городах. В случае смерти великого князя Киевского старший из оставшихся князей должен был занять киевский престол, что сопровождалось перемещением остальных князей из одной волости в другую соответственно их старшинству. Очередной порядок княжеского владения, основанный на принципе родового старшинства, характерный для Средневековья, при котором государственное начало нередко сливается с личным, был одной из мер укрепления государственного единства. На деле, однако, между князьями начались постоянные усобицы либо в силу личных амбиций, либо ввиду сложности династических счетов.

Чтобы прекратить усобицы и сохранить могущество Киевского государства, переяславский князь *Владимир Мономах*, внук Ярослава Мудрого и византийского императора Константина Мономаха, созвал в 1097 г. в г. Любеч съезд князей. На Любечском съезде было принято решение прекратить усобицы и провозглашен принцип «Каждо да держит отчину свою». Фактически это означало возникновение в княжествах своих собственных, местных династий и неизбежно должно было привести впоследствии к распаду Руси на отдельные владения. Фактором, заставлявшим русские земли объединяться между собой, явился приход в степи причерноморского побережья и Предкавказья кочевников-половцев (кипчаков), которые заселили громадные пространства к югу от границ Древнерусского государства. Вторая половина XI—XII вв. стала временем борьбы Руси с половецкой опасностью.

В 1113 г. Владимир Мономах занял великокняжеский престол. Киевские бояре пригласили его править после восстания горожан, вызванного спекуляцией хлебом и солью, засильем ростовщиков при его предшественнике Святополке Изяславиче. Шестидесятилетний Владимир Мономах, широко образованный и литературно одаренный, пользовался заслуженной популярностью. Благодаря его деятельно-

сти на некоторое время остановились усобицы на Руси. С его именем позднее стали связывать легенду о появлении короны русских царей — шапки Мономаха — и преемственность власти русских царей от византийской династии императоров. Став киевским князем, Владимир Мономах принял меры к восстановлению порядка: снизил максимальный процент, взимаемый ростовщиками по займам; улучшил правовое положение купечества; ограничил запись в холопство по долговым обязательствам в так называемом Уставе Владимира Мономаха, ставшем еще одной частью Русской Правды.

Владимиру Мономаху пришлось вести изнурительную борьбу с новым степным врагом Руси — половцами. Они опустошали пограничные южнорусские лесостепи непрерывными нашествиями, наибольшее число которых приходится на Переяславское и Киевское княжества. Эти нападения не только наносили огромный ущерб земледелию, но и затрудняли торговые сношения Руси с восточными странами и Византией. Владимиру удалось отразить нападение половецких орд Тугоркана (в былинах — Тугарин Змеевич), Шарукана и др.

Княжение Владимира Мономаха (1113—1125) и его сына *Мстислава Великого* (1125—1132) было временем восстановления единства Древнерусского государства. Вслед за этим наступает новый период русской истории — период феодальной раздробленности, или удельный период, когда вся русская земля распалась на самостоятельные княжества (уделы). Хронологически он начинается с 1132 г. и продолжается до конца XV в., когда русские земли сбросили золотоордынское иго.

Русь в начале удельного периода

Новой формой государственной организации Древней Руси стала феодальная раздробленность, сменившая раннефеодальную монархию. Она не означала регресса в развитии, т.е. движения вспять. Разделение грандиозных раннефеодальных империй на ряд суверенных государств было неизбежным этапом в развитии феодализма как в Киевской Руси, так и в Европе и Азии.

Все феодальное государство Древней Руси представляло совокупность множества княжеских и боярских вотчин, ведущих самостоятельную экономическую жизнь, свободную от контроля государства. Далекая киевская власть в очень малой степени могла объединить эти независимые вотчинные миры. Развитие княжеского и боярского землевладения сопровождалось установлением экономической и юридической зависимости земледельческого населения от феодалов и феодального государства. Этот процесс требовал сильной, независимой от

поддержки из Киева княжеской власти на местах, со своим войском, способной самостоятельно решать новые задачи. Местные династии были больше заинтересованы в хозяйственном развитии своих владений, чем прежние наместники киевского князя.

На месте Древнерусского государства — Киевской Руси — сложились полтора десятка самостоятельных княжеств и земель, каждое из которых закрепилось за отдельной ветвью династии Рюриковичей. Титул великого князя теперь имели не только киевские, но и другие князья самостоятельных уделов.

Наиболее крупными были Владимиро-Суздальское, Галицко-Волинское княжества и Новгородская земля. Как феодальные государства они имели свои отличительные черты, связанные с особенностями исторического развития. Для Владимиро-Суздальского княжества была характерна сильная княжеская власть, генетически связанная с утвердившимся позднее на северо-востоке самодержавием. В Новгородской земле установился республиканский строй, где *вече* (собрание новгородцев) и боярство доминировали над князем. Галицко-Волинскому княжеству было свойственно противостояние традиционно сильного боярства и княжеской власти.

Владимиرو-Суздальское (первоначально Ростово-Суздальское) княжество располагалось на северо-востоке Руси, в междуречье Оки и Волги. Среди факторов, способствовавших отделению его от Киевской державы, следует назвать наличие выгодных торговых путей, проходивших по его территории. Важнейшим из них был Волжский торговый путь, связывавший северо-восточную Русь со странами Востока. У впадения Оки в Волгу в 1221 г. был основан Нижний Новгород — крупнейший торговый центр на востоке княжества. Крупными городами были Ростов, Суздаль, Муром, Владимир-на-Клязьме, Ярославль, Кострома, впоследствии — Москва.

Территория княжества была хорошо защищена от внешних врагов естественными преградами — лесами, реками. Постоянный приток населения в XI—XII вв. из южнорусских княжеств в поисках защиты от половецкой опасности и с северо-запада в поисках новых промыслов способствовал экономическому подъему княжества. Особенностью края было преобладание сельского населения над городским и натурального хозяйства над денежным и товарным. Здешние города никогда не достигали такого экономического могущества, как города Киевской и Новгородской земель, а часть их населения занималась земледелием наравне с сельским населением.

В Ростово-Суздальской земле, столицей которой был Суздаль, княжил сын Владимира Мономаха *Юрий Долгорукий* (1125—1157), по-

лучивший свое прозвание за честолюбивое стремление подчинить себе Киев. Ему удавалось захватить Киев дважды — в 1149 и 1155 гг. С его именем связано первое летописное упоминание о Москве, построенной на месте бывшей усадьбы боярина Кучки, где в 1147 г. произошла встреча Юрия с черниговским князем, союзником в феодальной войне.

Сын Юрия *Андрей Боголюбский* (1157—1174) был известен на Руси как талантливый полководец и самовластный государственный деятель. Он перенес столицу во Владимир-на-Клязьме, который вместе с Киевом стал местом пребывания старшего и самого могущественного русского князя. Здесь были возведены белокаменные Золотые ворота и величественный Успенский собор. Неподалеку от новой столицы княжества Андрей основал свою загородную резиденцию Боголюбово, где много времени уделял молитвам. По имени резиденции князь и получил свое прозвание. Уехав из Киева еще при жизни отца, он захватил с собой считавшуюся заступницей Руси чудотворную икону Божьей матери, известную как Владимирская (сейчас она, как сказано, хранится в Третьяковской галерее). Установление культа Богородицы как бы противопоставляло Владимиро-Суздальское княжество Киевской и Новгородской землям, где основным был культ Св. Софии (Божественной Премудрости).

Экономический подъем северо-восточных земель привел к возникновению здесь сильного местного боярства. Борьба между княжеской властью и боярством закончилась в пользу князя в правление другого сына Юрия — *Всеволода Большое Гнездо* (1176—1212). Власть в княжестве окончательно установилась в форме монархии. Изменение характера княжеской власти и отношений между князем и боярством выразилось в том, что князь видит себя независимым владельцем и полным собственником всей земли в своем княжестве и распоряжается ею по своему усмотрению. Всеволод был самым могущественным из русских князей, и, судя по всему, именно тогда появился титул великого князя Владимирского.

С именами Андрея Боголюбского и Всеволода Большое Гнездо связан политический и экономический подъем северо-восточной Руси. Правители Владимиро-Суздальского княжества пытались подчинить себе Киев, Новгород и другие русские земли. В их политике нашла отражение тенденция к объединению всех русских земель под властью одного князя.

Галицко-Волынская земля находилась на юго-западе Руси. Ее крупными городами были Галич, Владимир-Волынский, Берестье (Брест), Львов и др. Соседство с Венгрией, Польшей, Чехией позволяло вести

активную внешнюю торговлю. Удобное географическое положение и относительная безопасность от кочевников позволили княжеству занять одно из ведущих мест среди русских земель, достичь значительного экономического подъема. Благодаря исключительно плодородной земле здесь сравнительно рано возникло и достигло расцвета феодальное землевладение. Для юго-западной Руси особенно характерно богатое и влиятельное, нередко противопоставляющее себя князьям боярство. Политические притязания местного боярства возникли отчасти под влиянием постоянного общения с могущественной феодальной аристократией Польши и Венгрии, оно стремилось к захвату политической власти и превращению княжеской власти в свое послушное орудие.

После отделения от Киева княжества Галицкое с центром в Галиче и Волынское с центром во Владимире-Волынском существовали как самостоятельные. Подъем Галицкого княжества связан с именем *Ярослава Осмомысла* (1153—1187), получившего прозвание за знание восьми иностранных языков. В 1159 г. его дружинам удалось овладеть Киевом.

При *Романе Мстиславиче* (1170—1205) произошло объединение Галицкого и Волынского княжеств. В 1203 г. Роману Мстиславичу также удалось на время захватить Киев и принять титул великого князя. Образовалось одно из крупнейших государств Европы, и Папа Римский даже предложил Роману Мстиславичу принять королевский титул. Его сын *Даниил Романович* (1221—1264) расправился с боярской оппозицией и стал одним из самых сильных князей Руси. *Боярство было сломлено, а его земли перешли к великому князю.*

Князь Даниил вновь занял Киев в 1240 г. и сумел объединить юго-западную Русь и Киевскую землю, но нашествие монголов положило конец этому процессу. Даниил долго не признавал себя подданным монгольского хана и уклонялся от поездки в Орду, а сделав это, воскликнул: «О, злее зла честь татарская!». По возвращении в Галич его не покидала мысль о необходимости борьбы с монголами, он даже пытался получить в союзники Папу Римского. Папа Иннокентий IV прислал Даниилу знаки королевского достоинства — корону и скипетр, желая соединить православную церковь с католической, но реальной помощи в борьбе против монголов не оказал.

В середине XIV в. великие князья Литовские захватили Волынь, а Польша овладела Галицией.

Особенно остро отделялась естественными рубежами от остальных русских земель Новгородская земля. Новгородская боярская республика занимала огромную территорию на северо-западе Руси, а

Новгород Великий сделался политическим, торговым и культурным центром всего древнерусского Севера. Возвышению Новгорода способствовали исключительно выгодные внешнеполитические условия: город находился в центре пересечения торговых путей, связывавших Европу с Русью, а через нее — с Востоком и Византией. Самые тесные торговые связи существовали между Новгородом и северогерманскими ганзейскими городами (от нем. Hansa — союз), контролировавшими балтийское побережье.

Новгород был главным поставщиком в Европу ценных мехов — куницы, соболя, бобра, лисицы. Средневековая Европа предъявляла огромный спрос на эти меха, не только употреблявшиеся для изготовления теплой одежды, но и служившие любимым украшением и подчеркивавшие знатность владельца. Уже в XII в. в Новгороде существовали так называемый «готский двор» (основанный купцами с острова Готланд в Балтийском море), немецкий купеческий двор, игравший главную роль в новгородской внешней торговле по мере усиления ганзейского союза, и католическая церковь Св. Петра. Новгород стал городом мирового значения и раньше других древнерусских городов начал борьбу за независимость от Киева.

Политическому подъему Новгородской земли и отделению ее от Киева способствовало наличие громадного земельного фонда, попавшего в руки местного боярства. Однако из-за сурового климата и господства лесов земледелие здесь было развито слабее, чем в остальных землях. Поэтому Новгороду не хватало своего хлеба, который привозился в основном из Ростово-Суздальской земли, что создавало экономическую зависимость Новгорода от других русских земель. Неразвитость земледелия с лихвой восполнялась обилием других природных богатств: залежи поваренной соли, ключами выходившей на поверхность у Белого моря, изобилие пушного зверя, диких кабанов и лосей, ценных пород рыб, а также мягкоплавких болотных руд, пригодных для производства железа, что обусловило расцвет промыслов и торговли в новгородской земле.

Со времен Рюрика для Новгорода было характерно призвание князя на престол. Князь всегда играл вторую роль — собственной княжеской династии здесь не было. Резиденция князя находилась за стенами кремля, первоначально в торговой части города, а позже — за городом, на так называемом Городище. Как правило, при разделах земель Новгород переходил к старшему из князей — тому, кто становился наследником киевского престола. Это позволяло старшему из Рюриковичей контролировать великий торговый путь «из варяг в греки». В отличие от других русских земель, в которых власть установилась в

форме феодальной монархии. Новгород стал боярской республикой. Концентрация новгородских бояр в одном политическом центре облегчила задачи их внутренней консолидации в форме олигархии для ограничения власти князя.

Высшим органом республики было *вече*, на котором избиралось новгородское управление. Выбирали главную фигуру городской администрации — *посадника*, а также ведавшего народным ополчением *тысяцкого* и *владыку* — главу новгородской церкви — епископа (впоследствии архиепископа), распоряжавшегося казной и внешними сношениями.

Используя восстание новгородцев 1136 г., прогнавших князя, боярство, обладавшее значительной экономической мощью, сумело окончательно победить князя в борьбе за власть и стало с помощью *веча* приглашать князей на условиях, запрещавших вмешиваться во внутренние дела новгородского управления. Таким образом, Новгородская боярская республика была государством, в котором власть фактически принадлежала феодалам, использовавшим в своих интересах выборных правителей этой республики.

Политическая раздробленность не означала разрыва связей между русскими землями, не вела к их культурной разобщенности. Цельность древнерусской культуры сохранялась благодаря единству религиозных воззрений и церкви, единству языка, литературы и права, сознанию общности исторической судьбы. Киев сохранял свое значение первого среди равных княжеств-государств.

Политическая раздробленность, ослабляя Русь в военно-политическом отношении, подняла русскую средневековую культуру на новую высоту, порождая многообразие художественных школ со своими архитектурными, живописными, летописными и литературными стилями. К середине XII в. византийское влияние в архитектуре постепенно ослабевает. В Полоцке, Смоленске, Чернигове появляются храмы башнеобразной формы. Наиболее активно местные традиции проявлялись в новгородской и владимиро-суздальской землях.

Налаживался культурный диалог со странами Европы. В каменное зодчество проникали отдельные элементы романского стиля, который господствовал в XI—XII вв. и в Западной, и в Восточной Европе. Это были аркатурные пояса, подобия контрфорсов на внешних стенах, группы полуколонн и пилястр, иногда с резными капителями (верх колонны) и консолями (выступ стены, на котором стоит статуя, карниз, балкон), колончатые пояса на стенах, перспективные порталы (входы), кладка из гладко отшлифованных «белокаменных» блоков.

На строительстве Успенского собора во Владимире и княжеских палат в Боголюбове работали «из всех земель мастера», в том числе «латиняне» (выходцы из Западной Европы). Русские мастера вносили своеобразие в перенятые у «латинян» приемы. Переноса на камень традиции деревянной резьбы, они делали причудливую каменную резьбу более плоской и орнаментальной и выбирали совсем другие сюжеты, предпочитая картинам «страшного суда» мотивы «мировой гармонии».

Особенно усилилось влияние романского стиля к началу XIII в., но оно не затронуло основы древнерусской архитектуры — крестово-купольной кубической конструкции храмов с закомарными покрытиями. Исключения составляли сооруженные в XII—XIII вв. круглые церкви в Галицко-Волинской земле. С середины XIII в. плодотворный процесс взаимодействия русского и западного архитектурных стилей был прерван установлением монгольского ига. В Западной Европе в этот период романский стиль уступает место готическому, который остался чуждым русскому зодчеству. Лишь в Георгиевском соборе Юрьева-Польского и в некоторых новгородских храмах — Федора Стратилата и Спаса Преображения на Ильине улице — присутствовали своеобразно переработанные и органически включенные в русский архитектурный стиль отдельные элементы готики — заостренные закомары и стрельчатые перспективные порталы и завершения окон.

Влияние Византии в живописи было более длительным и устойчивым. С XII в. начинают определяться две традиции украшения храмов росписями: более строгая, торжественная, идущая из Византии (изображение Богородицы Оранты в соборе Св. Софии Киевской), и более свободная, проникновенная и мягкая, сложившаяся на русской почве (интерьер Успенского собора во Владимире). Постепенно древнерусская живопись приобретает свой собственный художественный язык. Шедевр древнерусской живописи XII в. — «Ангел златые власы», изображающий архангела Гавриила, дает образец новой эстетики, более просветленного, умиротворенного и жизнеутверждающего видения мира.

В живописи прослеживаются пришедшие из Византии отдельные элементы светского художественного творчества, связанные с культом василевса и прославлением империи, как, например, разнообразные сюжеты стенных росписей лестниц двух башен собора Св. Софии Киевской, изображавшие быт и нравы киевской великокняжеской среды.

1.3. Века испытаний

Борьба с агрессией шведских и немецких феодалов

В XI—XIII вв. Древнерусское государство было зоной взаимодействия цивилизаций Запада и Востока. Русь сыграла выдающуюся роль в судьбе Европы своего времени: отразила натиски печенегов, половцев, монголов, став щитом, заслонившим Европу от кочевников. Она участвовала в отражении славянскими и прибалтийскими народами агрессии с Запада, разбила крестовый поход шести держав на Прибалтику и Русь, изменив этим соотношение сил в Европе.

После официального разделения православной и католической церкви (1054) папство пыталось обратить Русь в католическую веру. В четвертом крестовом походе (1203—1204) одной из арен борьбы стала Прибалтика. Немецкие рыцари Ордена меченосцев высадились на р. Западная Двина, основали Ригу (1201), ставшую их опорным пунктом для дальнейших завоеваний. Сюда же прибыли рыцари Тевтонского ордена, которые объединились с меченосцами. Образованный таким образом в 1237 г. духовно-рыцарский Ливонский орден был назван по наименованию земель ливов, захваченных им. На землях финно-угорского племени эстов был основан г. Ревель (Таллинн). С 40-х гг. XIII в. начинается организация папством крестовых походов на Русь.

Феодално-раздробленные скандинавские страны в целом тяготели к союзу с сильной Русью, но между ними стали проявляться противоречия в вопросе о встречной колонизации земель Лапландии, Финляндии и Карелии, особенно с 1136 г., когда Новгород вступил в противоборство со Швецией и Данией. Воспользовавшись наступлением крестоносцев и появлением на юге Руси грозного соперника в лице монголов, шведские войска во главе с герцогом Биргером начали наступление на Новгород и высадились на Неве. В 1240 г. новгородцы во главе с князем Александром Ярославичем одержали полную победу над шведскими феодалами. Князь Александр был прозван за это Невским, а впоследствии на месте Невской битвы Петр I основал Александро-Невский монастырь. Шведская агрессия на восток была приостановлена, а Русь сохранила выход к Балтийскому побережью.

В этом же 1240 г. Ливонский орден вторгся на территорию Руси и захватил города Изборск и Псков, подойдя вплотную к Новгороду. Князь *Александр Невский* со своей дружиной и новгородским ополчением, заручившись поддержкой Орды, рассчитанным ударом освободил захваченные города и встретился с основными силами ордена. Он

показал себя незаурядным полководцем, подчинив ход сражения своему стратегическому плану. 5 апреля 1242 г. на льду Чудского озера он одержал блестящую победу в битве, получившей название Ледового побоища. Мощь Ливонского ордена была ослаблена, а попытка навязать Руси католицизм не увенчалась успехом. Немецкие рыцари отказались от дальнейших завоеваний и заключили с Новгородом мирный договор. За владение г. Юрьевом (Дерпт, современный Тарту) Орден выплачивал Новгороду, а с конца XV в. — Московскому государству «юрьеву дань».

Тем не менее Ливонскому ордену удалось на значительный срок подчинить своему господству немалую часть Прибалтийских земель. Через полтора столетия, в 1410 г., в битве при Грюнвальде (северная Польша) совместные польские, литовские и русские (смоленские) полки навсегда положили конец агрессии крестоносцев на восток.

Русь и Орда: В начале XIII в. в Центральной Азии образовалась
специфика могущественная Монгольская империя, население
ордынского ига которой вело военно-кочевой образ жизни. Стремительные и беспощадные вторжения монголов создавали серьезную угрозу окружающим их цивилизациям. В 1206 г. во главе государства стал хан Темучин, прозванный «владыкой мира» — *Чингисханом*. С этого момента неутомимое в походах монгольское войско начало систематические завоевания, разгромив Корею, Китай (Пекин был взят в 1215 г.) и государства Средней Азии. Вслед за этим Джебей и Субедей, предводители двух монгольских туменов (тумен — 10 тыс. воинов, отсюда русское слово «тьма»), направились в Иран и Закавказье, но натолкнулись на сильное сопротивление и повернули к северу, в половецкие степи.

После распада Древнерусского государства на самостоятельные княжества половецкие набеги вновь участились. Половцы принимали активное участие в усобицах русских князей, нанося сильный урон южнорусским землям. К 70-м гг. XII в. сложилось два крупных половецких объединения, одно из которых, приднепровское, возглавлял хан Кобяк, другое, расположенное на правом притоке Дона, — хан Кончак, внук Шарукана. В 1185 г. Кончак выступил в поход на Русь, но был отброшен от границ Переяславского княжества. Новгород-Северский князь Игорь Святославич отправился вслед за ним с войском в приграничные половецкие кочевья, но был взят в плен. Поход Игоря на половцев, его пленение и бегство из плена легли в основу сюжета «Слова о полку Игореве» и знаменитой оперы А.П. Бородина «Князь Игорь».

Начиная с 90-х гг. XIII в. тяга половцев к оседлости усилилась, но это не повлияло на их участие в междоусобных войнах русских князей. Многие князья заключали с половцами союз и вступали в браки с половецкими княжнами.

Оставшись один на один с монголами, половецкий хан Котян был вынужден обратиться за помощью к русским князьям. Своего зятя, галицкого князя Мстислава Удалого, он убеждал: «Нашу землю суть днесь отняли, а вашу заутра пришедше возьмут». В 1223 г. в приазовских степях в битве на р. Калка произошло первое столкновение русских с монголами. Совместные русско-половецкие войска были разбиты, в том числе из-за отсутствия единства среди русских князей. Так, наиболее могущественные киевский и владими́ро-суздальский князья не приняли участия в сражении. Никогда прежде Русь не знала поражения, равного битве на Калке. Теперь для монголов был открыт путь для вторжения в русские земли.

Новый, на этот раз общемонгольский поход на запад во главе с внуком Чингисхана *Батыем* начался с разгрома Волжской Булгарии. Свой первый удар по русской земле в 1237 г. войско Батыя обрушило на северо-восток, где подвергло опустошению богатейший центр княжества г. Рязань. Здесь сказались губительные последствия удельной раздробленности и разобщенности русских князей. Когда рязанские князья обратились к великому князю Владимирскому Юрию Всеволодовичу за помощью, он предпочел остаться в стороне. На шестой день осады город был взят и разорен, и на старом месте Рязань больше не возродилась.

Вслед за героически оборонявшейся Рязанью пал Владимир, а спешно собранные полки Владимирского княжества были разбиты в 1238 г. в битве на р. Сить. Дальнейшее продвижение Батыя в северо-западные земли встретило упорное сопротивление, в том числе жителей дальнего пригорода Новгорода Торжка, и войско монголов, опасаясь весенней распутицы, повернуло на юг, не дойдя около 100 верст до Новгорода. Таким образом, монгольское нашествие не коснулось Новгорода непосредственно, а северо-западная Русь была спасена от нашествия Батыя, хотя и стала платить дань. Новгородский князь Александр Невский был вынужден признать верховную власть хана Монгольской империи и получил от него великое княжение Владимирское. Все князья северо-восточной Руси также признали себя подданными хана.

На пути в южные степи монголам пришлось преодолевать стойкость жителей небольшого г. Козельска, державшего осаду семь недель. Взяв Козельск, монголы называли его «злым городом» и истребили жителей всех до единого.

В 1239—1240 гг. начинается поход монголов на юг Руси. Киев был взят и разрушен в 1240 г., за ним разгрому подверглось Галицко-Волынское княжество. Русские земли были вынуждены признать вассальную зависимость от Золотой Орды, основанной внуком Чингисхана Батыем. Но силы монголов были ослаблены, а их движение на запад приостановлено.

С 40-х гг. XIII в. на Руси установилось ордынское *иго*, которое означало целую систему взаимоотношений между Русью и Золотой Ордой. Управление Руси монголами за годы ига претерпело определенную эволюцию. Первоначально оно ограничивалось сбором дани и регулярными, раз в три-четыре года, набегами. По подсчетам историков, нападениям чаще всего подвергались старые политические центры — Владимир, Суздаль, Ростов, которые потом уже не возродились в своем прежнем значении. В то же время возникли и развивались новые центры, такие как Тверь, Москва, ставшие основными политическими соперниками в борьбе за главенство над русскими землями. Систематический сбор дани продолжался вплоть до конца XV в. С этой целью монгольские чиновники (баскаки) в 50—60-х гг. XIII в. составили «число»: переписали русское население и обложили его данью. Действия баскаков вызывали многочисленные восстания в русских городах, крупнейшим из которых было восстание в Твери в 1327 г. против ханского баскака Чолхана, или, как его прозвали русские, Щелкана. Восстание было подавлено, но оно имело важные последствия: Золотая Орда отменила институт баскачества и передала сбор дани с русских земель в руки московских князей.

Русь как часть Золотой Орды находилась на особом положении и не утратила своей государственности, как это часто бывало с завоеванными странами. Можно сказать, что она управлялась как провинция Золотой Орды в первую очередь потому, что была сохранена княжеская власть с системой ярлыков. Нужно учитывать и то, что обилие лесов на Руси делало ее непригодной для кочевого скотоводства завоевателей. Ярлыками назывались грамоты, которыми ханы жаловали тому или иному князю право на княжение. Для получения ярлыка нужно было ехать в ханскую столицу, сначала в г. Каракорум (примерно на нынешней восточной границе Монголии с Китаем), а позже — в г. Сарай-Бату («сарай» — дворец) на Волге, т.е. ближе к южным границам Руси. За ярлыком на поклон к ордынским ханам следовало *ездить после смерти очередного хана или князя, и эти поездки служили для монголов средством политического давления на князей с целью получения выгоды для себя. Хан таким образом становился источником княжеской власти. Самым привлекательным был ярлык*

на великое княжение Владимирское, дававший номинальное старшинство над князьями северо-восточной Руси.

Будучи язычниками, монголы проявляли определенную веротерпимость по отношению к русской церкви. Православная церковь получила своего рода неприкосновенность: она освобождалась от дани и других тяжких повинностей, например постоя и содержания монгольской конницы. Заинтересованные в поддержании своего господства и отчетливо понимавшие идейную роль духовенства, монголы оставили за церковью ее земельные владения. Во времена монгольского ига церковь продолжала быть руководящей культурной силой и сохраняла религиозное и национальное единство русских земель.

В 1237—1240 гг. произошли события, относящиеся к числу величайших катастроф мировой истории: была разрушена, разграблена и сожжена русская земля, погибли десятки тысяч русских людей, множество попало в плен, значительная часть должна была скрываться в лесах. Ордынское иго длилось два с половиной века, а потом еще 200 лет продолжались систематические набеги на русскую землю правителей ханств, на которые раскололась Золотая Орда. Запустили и пришли в упадок старые земледельческие центры и некогда освоенные территории. Граница земледелия отодвинулась на север, а южные благодатные почвы превратились в заброшенное на века Дикое поле.

Монгольское нашествие застало русские земли в эпоху раздробленности, когда территория будущего Русского государства была экономически и географически неоднородной, политически разобщенной на изолированные княжества. Это усложняло складывание этнического единства, развитие культурно-хозяйственных связей. Располагая незначительными хозяйственными и техническими средствами, славянское население расселялось в зависимости от распределения соответствующих угодий, занимая в первую очередь те территории, которые легче поддавались хозяйственному освоению.

Географическая разобщенность русских земель приводила к тому, что экономические предпосылки для создания единого государства складывались медленно, под влиянием иноземного ига, а достаточная концентрация сил для борьбы с Ордой была достигнута только к концу XV в. Борьба с завоевателями ускорила объединение страны. Единое Русское государство зарождалось в XIV в. и развивалось под гнетом внешнего врага в результате внутренних закономерностей общественно-экономического развития. Тем не менее основа объединения формировалась медленно и была феодальной при отсутствии экономического единства отдельных частей государства.

Установление ига повлекло за собой резкое ослабление русских городов, истребление городского населения, наиболее развитого и самостоятельного. Средневековый город был средоточием жизни, всего нового, центром ремесла и торговли, обмена товарами, идеями и знаниями. Особенностью ремесла является его меньшая, чем в сельском хозяйстве, зависимость от сил природы, а значит, большая роль личной инициативы. Это наиболее подвижная область производительных сил в эпоху Средневековья. Кругозор горожанина был гораздо шире, чем земледельца. Ремесленные изделия, полученные в результате обмена, служили носителями информации и новых технических навыков.

До монгольского нашествия на Руси насчитывалось более полусотни различных ремесел. Мастерство искусных ремесленников пользовалось спросом не только в русских землях, но и в Западной Европе. В результате ордынского ига на Руси произошел подрыв основы материальной культуры — ремесла, которое в Средневековье требовало многолетней выработки профессиональных навыков ручной техники. В целом ряде производств произошло падение или даже полное забвение техники. Исчезли навсегда секреты изготовления смальты (мозаичного стекла), перегородчатой эмали, полихромной (многоцветной) керамики. Пострадало русское зодчество: на полвека прекратилось строительство из камня, а возобновившееся каменное зодчество утратило секреты белокаменной резьбы и прежних приемов кладки стен.

Торговля в средневековом обществе была способом культурного общения с другими народами. Развитие торговли с целью обмена товарами соответственно порождало необходимость знаний математики, этнографии, мореплавания, строительного дела. Таким образом, именно городская культура воплощала все новое, прогрессивное в средневековой культуре. От уровня и темпов развития городской жизни в феодальный период зависели общественный прогресс, развитие культуры в целом, а горожане должны были стать сословием, развивавшим производство и торговлю, политические учреждения и социальную сферу, образование и общественную мысль. На Руси, в отличие от Западной Европы, города не стали средоточием самостоятельности, роста предбуржуазных отношений, противостоящих феодальным.

Вслед за ремесленным производством товарное производство и товарное обращение на Руси были замедлены в своем развитии. В отличие от Западной Европы, где шел интенсивный процесс накопления денег, подрывавший изнутри систему феодальной раздробленности, Русь значительную часть общественного дохода должна была отправлять в виде дани в Орду. Таким образом, ордынское иго задерживало

ло на два с лишним столетия эволюцию общественного строя в сторону буржуазных отношений. Оно обусловило консервацию феодальных отношений и отставание России от Западной Европы. По словам А.И. Герцена, «именно в это злосчастное время Россия и дала обогнать себя Европе».

Иго оказало сильнейшее влияние на последующие судьбы России и русской культуры. До монгольского ига развитие русской культуры шло в общем русле средневековой европейской культуры. Иго резко изменило условия для ее развития: произошло массовое уничтожение ценнейших произведений русской культуры, разорение центров письменности (погибли целые библиотеки!). Прервалось и обеднело летописание, которое, по выражению академика Д.С. Лихачева, «лишилось выдающейся политической идеи и общерусского горизонта».

Золотоордынское иго создало специфические условия, в которых протекало объединение русских земель. Оно оказало значительное влияние на характер российской государственности и высокую степень ее централизации, основанной на огромной личной власти князя и подчинении ему всей остальной знати как феодалов-подданных. В дальнейшем такая форма организации политической власти привела к освобождению от ордынского ига, но ее утверждение усилило зависимость всех слоев населения от власти. Самодержавие неизбежно приобрело некоторые черты восточного строя.

Изменился характер порабощенного населения: по замечанию В.Г. Белинского, «варварская тирания приучает земледельца к лености и заставляет все делать как-нибудь, ибо он не знает, будет ли завтра ему принадлежать его хижина, его поле, его жена, его дочь». Опасность, грозившая со стороны завоевателей, повлекла теремное затворничество, замкнутый образ жизни русских женщин из высшего общества.

В то же время монголы приносят в общественный порядок новые элементы, такие как денежный счет, организация почтовой (ямской) службы и некоторые др. Сам русский язык вобрал в себя немало слов монгольского происхождения.

Необходимость национального освобождения требовала интенсивного развития материальной сферы, связанной с военным искусством и ратным делом: сооружения крепостей, производства оружия, металлообработки и прочих видов ремесла. Применение огнестрельного оружия в борьбе с Ордой началось на Руси лишь на семь лет позже Западной Европы, где оно было направлено не на внешнего врага, а использовалось в борьбе городов против феодалов.

1.4. Единое Российское государство

Возвышение Москвы

Объединительные тенденции в русских землях наметились уже на рубеже XII—XIII вв. Наиболее отчетливо это проявилось в политике владими́ро-суздальских князей. Основой объединения могло послужить развитие и укрепление феодальной земельной собственности, создававшей материальную и социальную базу для сильной княжеской власти. Опорой князей были города с немалыми материальными ресурсами. Однако владими́ро-суздальские города отличались от тех, которые стояли на пути «из варяг в греки»: они были удалены от морей и мало связаны с внешним рынком.

Отличительной особенностью русских городов было то, что они очень быстро стали своего рода коллективным «замком» данной округи, который боярство помимо загородной вотчины использовало как еще одну точку опоры. Это сделало их не средоточием экономического объединения территорий и складывания предбуржуазных отношений, а укрепленными центрами феодальной власти.

На северо-западе, в Новгородской земле, напротив, города стали крупнейшими центрами торговли и ремесла и скоро оказались серьезными соперниками Владимира на пути к единовластию. Одновременно ведущая черта хозяйства — внешняя торговля с Западной Европой усиливала сепаратистские тенденции в политике Новгорода и в конечном счете не позволила ему стать во главе объединительного процесса. К тому же Новгородская земля отделялась обширными лесными массивами от остальных русских земель. Сквозь дебри заболоченных лесов в центр русских земель вел один путь, но и про него говорили: «бьяше лют», т.е. непроходим.

В борьбе с Москвой Новгород потерпел поражение во многом потому, что географическое положение Москвы позволяло «собирать» под своей властью разрозненные земли и княжества. В XV в. Новгородская земля оставалась крупнейшим государством Восточной Европы, но она была этнически и хозяйственно разобщена, в то время как на остальной территории Европы шел процесс формирования единых государств. Новгород противостоял объединительной политике Москвы и ориентировался на Западную Европу, что впоследствии дало повод Ивану III обвинить его в «отступничестве латинству».

Ордынское иго, приведшее к запустению наиболее культурных и населенных земель Владимиро-Суздальского княжества, вызвало ускоренную колонизацию хорошо защищенных лесами районов. Крестьяне разорялись от монгольских набегов, и часть из них готова была

променять свои южные плодородные земли на менее плодородные, но более безопасные в Окско-Волжском междуречье. Изменение характера экономических и торговых связей и путей привело к тому, что значительное развитие получили новые политические центры: Москва, Тверь, Нижний Новгород, Кострома и др. Между ними развернулась борьба за великое княжение Владимирское. Возникнув как небольшой пограничный пункт Владимиро-Суздальского княжества, Москва становится во главе процесса объединения всех русских земель.

Еще до ордынского ига московские земли были сравнительно густонаселенными. В XI—XII вв. в районе Москвы обосновались кривичи и вятичи. Особенно плотно заселенным был треугольник между притоками Москвы-реки — р. Пахрой, Истрой и Восточной. Здесь находился замок Юрия Долгорукого, позднее разместились богатые вотчины древнейших родов великокняжеского боярства. Значение Москвы возросло, когда ускорился процесс перемещения населения из южных плодородных земель в ее укрытые среди лесов «ополья». На рубеже XIII—XIV вв. здесь наметился хозяйственный подъем в земледелии и промыслах, что повышало ценность земли.

Московские князья неустанно строили мощные крепости и расширяли политическую экспансию. Находясь на перекрестке трех важных дорог, проходивших с запада на восток, Москва стала узлом сухопутных и водных путей и, в частности, важным центром торговли хлебом. Это давало ее князьям значительные экономические выгоды и денежные средства, которые позволили им приобретать у ханов Орды ярлык на великое княжение Владимирское и расширять свои владения всеми доступными средствами, в том числе путем «прикупов», непосредственным захватом, через вынужденный отказ удельных князей от своих прав, колонизацией пустых пространств.

Соседние с Москвой земли были слабыми и в военном, и в политическом отношении и легко перешли под ее покровительство. Большую роль в возвышении Москвы сыграло слияние Московской вотчины и Владимирского княжества — обширных территорий, обладавших значительным военным и финансовым потенциалом. После того как московские князья стали великими князьями Владимирскими, служба им обещала большие выгоды и почет, а податные и другие льготы привлекали все новое население.

Дальнейшее развитие феодального землевладения за счет крестьянских земель создало необходимые материальные и социальные предпосылки для усиления Москвы. Образовавшееся в XIV в. московское боярство стало надежной опорой великого князя Московского. Развитие системы феодальной собственности московскими князьями на-

шло отражение в практике раздачи земель на новых условиях. *Дворяне* (от слова «двор») получали земельное пожалование — поместье (от слова «помещаться») у крупных феодалов на определенных условиях (за военную службу) и обеспечивали себя доходом с него. Такое владение, не являвшееся постоянным, наследственным, получило название условного. Именно поэтому дворянство было особенно заинтересовано в сильной княжеской власти, и московские князья нашли в нем прочную опору. Боязнь лишиться поместья была сильным средством, гарантировавшим послушание в ратной и иной службе князю.

Первые московские правители Главным соперником Москвы в борьбе за главенство над русскими землями была Тверь. Тверское княжество как самостоятельный удел возникло в 1247 г., когда его получил младший брат Александра Невского — Ярослав Ярославич. После смерти Александра Невского Ярослав стал великим князем Владимирским (1263—1272), а Тверское княжество было тогда сильнейшим на Руси.

Основателем династии московских князей стал младший сын Александра Невского — *Даниил Александрович* (1276—1303). В годы его правления территория княжества увеличилась вдвое и стала одной из крупнейших в северо-восточной Руси. Московские князья смогли вступить в борьбу с Тверью за великое княжение. Сын Даниила *Юрий Данилович*, женившись на сестре ордынского хана Узбека Кончаке (Агафье), обещал увеличить дань с русских земель и впервые получил ярлык на великое княжение в 1319 г., но вскоре ярлык снова оказался в Твери.

Тверское восстание 1327 г. против баскака Чолхана было подавлено московским князем *Иваном Даниловичем* (1325—1340) с помощью ордынского войска. С этого времени ярлык на великое княжение Владимирское почти всегда оставался в руках московских князей. Пользуясь милостью хана, Иван Данилович получил от него важное полномочие — самому собирать и доставлять в Орду дань с подвластного русского населения. Это давало московскому князю, прозванному *Калитой* («денежная сума», «кошель»), дополнительные финансовые выгоды и усиливало его власть и влияние на Руси. В то же время ценой жизни тверичей он на сорок лет избавил Русь от ордынских вторжений.

Поддержка духовенства имела важное значение для возвышения Москвы. Митрополит Петр, после смерти почитаемый как небесный покровитель Москвы, подолгу жил в Москве, а после смерти в 1326 г.

был погребен в Успенском соборе Московского Кремля. Его преемник митрополит Феогност окончательно поселился в Москве, которая фактически стала церковной столицей всей Руси. XI—XV вв. — это время интенсивного роста землевладения монастырей, которые стали союзниками московских князей в результате огромных земельных пожалований, сменивших церковную десятину.

Сыновья Ивана Калиты *Семен Гордый* (1340—1353) и *Иван II Красный* (1353—1359) значительно расширили территорию унаследованного ими Московского княжества. После смерти Ивана II его сын *Дмитрий Иванович* (1359—1389) продолжал расширять пределы княжества и вновь получил ярлык на великое княжение при поддержке митрополита Алексея. А после успешного похода москвичей на Тверь тверской князь подчинился московскому как «брат младший». Символом возрастающей мощи Московского княжества стала постройка неприступного белокаменного Кремля (1367) — единственной тогда каменной крепости на территории северо-восточной Руси. И хотя стены Кремля через полтора века были заменены кирпичными, Москва по сей день имеет величавое прозвание «Белокаменная».

Успех политики Дмитрия Ивановича вызывал сильнейшее беспокойство в Золотой Орде, которая тогда переживала период раздробленности. Дмитрий считал, что настало время избавить Русь от иноземного ига. В 1380 г. ордынский военачальник *Мамай* (фактический правитель Орды), заключив союз против Москвы с литовским князем Ягайлом, повел огромное войско на Русь. Дмитрий собрал в Коломне полки со всех русских княжеств (кроме Рязани и Новгорода) и повел их навстречу Мамаю, не давая тому соединиться с литовским войском. Неожиданно переправившись через Дон, он встретил хана на территории, которую тот считал своей, и тем самым перехватил у соперника инициативу.

Знаменитый русский святой Сергей Радонежский, основатель Троице-Сергиева монастыря, по преданию, благословил Дмитрия на великую битву. В походе на Мамай приняло участие народное ополчение — простые горожане и крестьяне. Битва состоялась 8 сентября 1380 г. в верховьях Дона на Куликовом поле и началась с поединка русского богатыря Пересвета и монгольского воина Челубея, поразивших друг друга копьями. Войско под знаменами московского князя одержало нелегкую победу над войском Мамай. Исход сражения определило участие засадного полка с князем Владимиром Серпуховским и воеводой Дмитрием Боброк-Волынским во главе. Победа на Куликовом поле дала всей Руси надежду на возможность избавления от ненавистного ига.

За свою храбрость и талант полководца князь Дмитрий Иванович получил прозвание *Донского*. И хотя Дмитрий после вторжения хана Тохтамыша (1382), который сжег Москву, вынужден был снова признать над собой ордынскую власть, русское население стало связывать свои надежды на освобождение именно с московской великокняжеской властью.

Основные события эпохи — монгольское завоевание и героическая борьба и победа над захватчиками — нашли отражение в литературно-исторических источниках («О битве на Калке», «Повесть о разорении Рязани Батыем», «Сказание о Мамаевом побоище» и знаменитая поэма Софония Рязанца «Задонщина»).

Таким образом, в XIV в. в междуречье Оки и Волги на территории Московского княжества сформировалось политическое и этническое ядро, определившее в дальнейшем характерные черты будущего Российского государства. Дмитрий Донской передал великое княжение Владимирское своему сыну Василию I по завещанию «как вотчину» московских князей, не спрашивая права на ярлык в Золотой Орде. Произошло слияние великих княжеств Владимирского и Московского. Процесс объединения русских земель вокруг Москвы был продолжен наследниками Дмитрия Донского.

Василий I (1389—1425) присоединил к Москве ряд городов, в числе которых Нижний Новгород, Муром, Таруса. Он усилил власть московского князя, поставив многих удельных князей в положение великокняжеских слуг, которые получали назначения наместниками и воеводами в своих землях. Такие князья стали называться *служилыми*, а их княжества фактически превращались в уезды московской Руси. Так постепенно начала перестраиваться вся система управления, превращаясь из местной, московской, в общерусскую.

Процесс политической централизации замедлила феодальная война во второй четверти XV в. После смерти Василия I начался династический конфликт между князьями Московского дома, длившийся почти 20 лет и отличавшийся порой большой жестокостью. Причиной распри стала попытка противников наследника Василия I возобновить «старинное право» наследования от брата к брату, т.е. переход власти к старшему в роду. Это означало бы переход московского престола не к сыну Василия I Василию II, а к другой ветви потомков Дмитрия Донского — галичским князьям. Однако брат Василия I Юрий Звенигородский и его сыновья Василий Косой и Дмитрий Шемяка не получили поддержки церкви и московского боярства и потерпели поражение. Победили силы централизации, и престол остался за *Василием II* (1425—1462), который был ослеплен своими врагами и

поэтому прозван Темным. К концу его княжения владения Московского княжества увеличились в 30 раз по сравнению с началом XIV в.

С именем Василия II связан исторический выбор дальнейшей судьбы православия. В 1439 г. на церковном соборе во Флоренции Константинопольская церковь перед лицом надвигавшейся турецкой опасности обратилась за помощью к католическому Западу и заключила *унию* (союз) с католиками, согласившись признать верховную власть Папы Римского. Василий II отказался признать унию, арестовал и заключил в монастырь ее сторонника митрополита грека Исидора, принявшего во Флоренции сан римского кардинала, и настоял на избрании митрополитом рязанского епископа Ионы. Этим было фактически положено начало самостоятельности (автокефальности) русской церкви, ее независимости от константинопольской патриархии. Уния, а затем взятие Константинополя турками (1453 г.) подрывали авторитет греческой церкви. Византия стала частью Османской империи. Выбор главы русской церкви стал определяться в Москве.

На фоне событий, выражавших усиление Московского государства, возрастает интерес русских к всемирной истории, их желание определить свое место среди народов мира. В 1442 г. Пахомием Логофетом был составлен первый русский Хронограф — сочинение по всемирной истории того времени.

Итоги складывания Московского государства Развитие феодального землевладения и хозяйства создало ко второй половине XV в. необходимые материальные и социальные предпосылки для усиления Москвы. Во второй половине XV — первой трети XVI в. завершается объединение русских земель вокруг Москвы. Этот процесс приходится на годы правления *Ивана III* (1462—1505) и *Василия III* (1505—1533).

Иван III Васильевич, княживший более 40 лет, — одна из ключевых фигур русской истории. Он первым принял титул «государя всея Руси», означавший верховное господство над русскими землями. В центре Москвы был возведен новый Кремль из красного кирпича, ставший со временем символом величия Российской державы. За годы своего правления Ивану удалось увеличить территорию Московского княжества примерно в шесть раз и оставить наследникам Московское государство в зените славы.

С большим успехом Иван III осуществил объединение под своей властью северо-восточных земель Руси. Он проявил себя как осторожный политик, искусно сочетавший политические, дипломатические и военные средства, избегавший излишнего кровопролития. Князья и

бояре присоединенных земель в основном охотно переходили на московскую службу и не оказывали серьезного сопротивления. В 1485 г. тверские бояре принесли ему присягу, и Тверь, окруженная московскими землями, окончательно перешла к Москве. Московское княжество превратилось в общерусское.

Независимой от власти московского князя оставалась Новгородская боярская республика, обладавшая значительной силой. Еще в 1410 г. в Новгороде в результате посаднической реформы вечевой строй утратил свое значение, а олигархическая власть боярства усилилась. В середине века боярство во главе с посадницей Марфой Борецкой ориентировалось на Литву, опасаясь потери своих привилегий в случае подчинения Москве. Рядовые новгородцы, напротив, стояли на стороне Москвы, что и предопределило окончательное присоединение в 1478 г. Новгорода, еще в 1471 г. потерпевшего поражение от московского войска на р. Шелони. Городом стали управлять московские наместники. Символ независимости Новгородской республики — вечевой колокол — перевезли в Москву, но новгородцам были предоставлены некоторые привилегии, в том числе право внешних сношений со Швецией. Укрепляя позиции Руси на границах с землями Ливонского ордена, Иван III основал на Балтийском побережье крепость Ивангород неподалеку от принадлежавшей ордену Нарвы и добился от ордена подтверждения уплаты «юрьевой дани» за Юрьев Ливонский.

По отношению к ордынцам Иван III начал держать себя как независимый государь и прекратил платеж дани. В 1480 г. золотоордынское иго, тяготевшее над Русью более двух веков, окончательно рухнуло. Русские войска встретились с войском хана Ахмата друг против друга на берегах р. Угры, левого притока Оки. Союзником Ахмата был польский король и великий князь литовский Казимир IV, но он не оказал хану помощи. Московский князь привлек на свою сторону крымского хана Менгли-Гирея, войска которого атаковали полки Казимира. Простояв несколько недель, Ахмат так и не решился вступить в бой, повернул назад и ушел в приволжские степи. Знаменитое «Великое стояние» на Угре, определившее дальнейшую судьбу русского народа, означало освобождение Руси из-под ненавистного ига.

Начиная с XIII в., судьба западнорусских княжеств в условиях наступления западных соседей — Тевтонского и Ливонского немецких орденов, с одной стороны, и монгольских войск — с другой, сложилась иначе, чем у северо-восточных и северо-западных земель. Грозившая опасность заставила их искать союзников. Таким союзником стало Великое княжество Литовское, создателем которого был литовский князь Миндовг. В XIV в. языческая Литва объединилась с православ-

ными западнорусскими землями под властью князя Гедимина. В результате к Литве примкнули Новгородская земля, известная как «Черная Русь» (ныне Западная Белоруссия), Полоцкое, Витебское, Минское и другие русские княжества. Фактически под властью Гедимина оказалась почти вся территория нынешней Белоруссии. Столицей нового Литовско-Русского государства в начале XIV в. стал г. Вильно (современный Вильнюс).

Русское культурное влияние преобладало в нем над литовским: при дворе и в официальном делопроизводстве еще долго господствовал русский язык, сам Гедимин и его сыновья были женаты на русских княжнах. В переписке с иностранными дворами правители литовского княжества именовались «королями Литвы и Руси». Более высокий уровень развития феодальных отношений, характерный для славянских земель, традиции православной культуры позволили им не только полностью сохранить самобытность, но и оказать весьма существенное влияние на строй коренной Литвы.

При Ольгерде и других потомках Гедимина киевские князья признали верховную власть литовского князя, а Волынская, Подольская, Переяславская, Черниговская и Северская земли подчинились им, чтобы избавиться от власти монголов. Смоленское княжество также признало себя вассалом литовского государя в борьбе с ордынским ханом. Таким образом, это было государство, в котором большая часть территории и населения являлись русскими, а многие земли управлялись прежними князьями — Рюриковичами. Формы зависимости западнорусских княжеств от Литвы обеспечивали представителям старых княжеских династий значительную внутреннюю автономию и неприкосновенность социально-экономических и политических институтов, сложившихся в предшествующий период.

Однако в 80-е гг. XIV в. обстановка радикально изменилась: Польша пытается склонить Литву к заключению польско-литовской унии под эгидой католичества, что означало бы инкорпорацию (включение) обширного Великого княжества Литовского в Польское королевство и уничтожение его самобытности. Планы Польши первоначально вызывают сильное сопротивление литовских князей и бояр во главе с князем Витовтом. Позднее, на рубеже XIV—XV вв., к Литве были присоединены Смоленское и Вяземское княжества. Таким образом, Великое княжество Литовское включало северо-западную и почти всю юго-западную Русь, а также западную часть Великороссии (Смоленскую и соседние земли).

Литовский князь Ягайло заключил соглашение с польскими магнатами, обещав крестить Литву в католичество и присоединить ее к

владениям польской короны. Принятие католицизма коснулось только литовцев-язычников, православная церковь сохранила свои привилегии, но Литва «повернулась лицом» к Западу, к католической Европе. После заключения унии Великого княжества Литовского и Польши в 1387 г. на литовские и западнорусские земли стали проникать польские нормы государственного и административного устройства. Постепенно польский язык и польское культурное влияние в среде литовской аристократии начали преобладать, литовская знать при условии принятия католической веры получала все привилегии и политические права, которыми пользовались ее польские соседи.

Политика польской короны в Литве тем временем всячески способствовала уменьшению власти великого князя, которая признавалась избираемой, а не наследственной. Таким образом, только тот, кто был угоден феодальной знати, мог занять великокняжеский престол. При отсутствии сильной монархической власти Литовско-русское государство имело характер федерации областей и земель, сохранявших свою автономию и объединенных лишь верховной властью великого князя литовского. Социально-политический строй Великого княжества Литовского имел, в отличие от Московского государства, все характерные черты западноевропейского средневекового феодализма: раздробленность политической власти между землевладельцами, иерархическую лестницу вассалов с сюзереном (великим князем) наверху и систему частного подданства.

Внутри русской феодальной аристократии началась национально-религиозная вражда между сторонниками полонизации и теми, кто остался предан своей вере и народности. С середины XV в. влияние Литвы в Восточной Европе стало ослабевать, и она перешла от политики нападения к политике обороны, что совпадает по времени с успехами объединительной политики Москвы. Противостояние между Литвой и Москвой постепенно приобрело не только политический, но и религиозный характер. С конца 80-х гг. XV в. под власть великого князя Московского один за другим перешли правители Верхнеокских княжеств, среди которых были князья Одоевские, Воротынские, Трубецкие и другие со своими землями. С 1500 г. Черниговская и Новгород-Северская земли, а за ними еще многие города входят в состав Московского государства.

Сын Ивана III и византийской принцессы Софьи Палеолог *Василий III* продолжил объединение русских земель: в 1510 г. был присоединен Псков, а в 1514 г. — Смоленск, отвоеванный у Литвы. В честь этого события в Москве был сооружен Новодевичий монастырь, центральный собор которого — Смоленский. В 1521 г. в состав Русского

государства вошла Рязанская земля, уже находившаяся в зависимости от Москвы. Этим завершился процесс объединения северо-восточной и северо-западной Руси в одном государстве. Образовалась крупнейшая в Европе держава, которая с середины XVI в. стала именоваться Россией.

Создание единой системы власти Собранные воедино под властью Москвы русские земли сохраняли остатки прежней феодальной раздробленности. Экономические связи между ними отсутствовали. Требовалось создание аппарата единого государственного управления страной, центрального и местного. Политический строй Русского государства на рубеже XV—XVI вв. стал развиваться в сторону централизации. Князья в присоединенных удельных княжествах становились боярами московского государя. Этот процесс получил название «обояривания» князей, ставших подданными «государя всея Руси». Изменился характер княжеского землевладения, которое все больше сближалось с обычными боярскими вотчинами. Если раньше крупные феодалы служили своим князьям по добровольному соглашению и могли переходить от одного князя к другому, то теперь это древнее феодальное право «отъезда» было отменено и стало рассматриваться как государственная измена.

Ликвидировались бывшие удельные княжества, которые стали именоваться *уездами*. Они управлялись наместниками, назначенными из Москвы. Эти наместники назывались «боярами-кормленщиками», так как за управление уездами они получали корм — часть налога с населения в пользу великого князя. Такую систему управления принято называть системой *кормлений*.

Феодальная аристократия получила доступ к управлению государством в порядке *местничества* — права на занятие той или иной должности в зависимости от знатности или давности службы при дворе московского князя. Высшим государственным органом с совещательными функциями стала Боярская дума, состоявшая из бояр и окольничих — двух высших чинов в государстве, назначавшихся из аристократических родов, а также думных дворян и позднее думных дьяков. Общегосударственными исполнительными органами власти были Дворец, управлявший землями великого князя, и Казна, распоряжавшаяся финансами, государственным архивом и печатью.

В 1497 г. был принят новый общерусский свод законов единого государства — Судебник Ивана III. Его 68 статей были направлены на усиление роли центральной власти в государственном устройстве и судопроизводстве страны. Статья 57 Судебника ограничивала пра-

во перехода крестьян от одного феодала к другому единым сроком в году — Юрьевым днем осенним — 26 ноября по старому стилю (а также недель до и недель после него), когда урожай собран и все повинности уплачены. Крестьянин должен был уплатить прежнему владельцу компенсацию за утерю рабочих рук — так называемое *пожилое*. Это стало первым шагом на пути к установлению крепостного права.

Одновременно с укреплением великокняжеской власти и зарождением централизованного аппарата управления происходит идейно-политическое возвышение этой власти. После падения Византии не осталось ни одного независимого православного государства, кроме Московского. Брак Ивана III с Софьей Палеолог, племянницей последнего византийского императора, имел важные последствия для возвышения самодержавной власти в Москве: великий князь Московский становился как бы преемником византийского императора, единственным оставшимся в мире православным и независимым государем.

При дворе Ивана III складывается пышный и торжественный церемониал по образцу византийского. Сам он поднимается на недостижимую высоту над своими подданными и принимает титул «Божьей милостью Государя всея Руси», «самодержца» (от византийского императорского титула *autocrat*, первоначально означавшего самостоятельного, не подчиненного внешней власти государя). В начале XVI в. московские книжники в «Сказании о князьях Владимирских» рассказывают, что хранящаяся ныне в Оружейной палате Московского Кремля шапка Мономаха — великокняжеская корона — была прислана для венчания на киевский престол императором Константином Мономахом своему внуку Владимиру Мономаху, от которого ведут свой род московские государи. Вместе с другими символами власти — скипетром и державой — шапка Мономаха стала неотъемлемым атрибутом коронации русских государей. Гербом государства стал двуглавый орел, заимствованный из Византии, который символизировал объединение Запада и Востока под эгидой имперской власти.

При Василии III великокняжеская власть еще более усилилась. Он начал борьбу за отмену уделов. Так как сам Василий долгое время не имел наследника, своим братьям он, по-видимому, запрещал жениться из опасения перехода престола к другим линиям великокняжеского рода. На рубеже XV—XVI вв. возникает теория о том, что Москва как наследница Константинополя, «второго Рима», является «третьим Римом», столицей всего православного мира. Особенно яркое выражение эта теория нашла в посланиях инок одного из псковских монасты-

рей Филофея. Объективно она способствовала еще большему возвышению власти московских государей.

После падения ордынского ига Московское государство заново строило свои взаимоотношения с внешним миром, начиная со сбора сведений о зарубежных странах и составления родословных «верст» всех правящих династий вплоть до выработки нового дипломатического этикета. В этом вопросе московская власть сознательно отказалась от механического копирования византийских и западноевропейских образцов.

Прием послов был обставлен с чрезвычайной пышностью, множество ухищрений оберегало честь государя от «поруки» (унижения), прибывших вынуждали спешиться (сойти с коней) и обнажить голову как можно раньше при приближении к вновь сооруженной Грановитой палате (1487—1491) Московского Кремля, где проходили эти приемы. Не беда, что часто одежда придворных могла быть позаимствована из кремлевской кладовой, зато государь встречал послов сидя на троне, протягивал для поцелуя руку, предварительно омытую в позолоченном сосуде, а за спиной его неподвижно замирали четыре «рынды» (телохранителя) в белой одежде, с серебряными бердышами на плечах, происходившие из знатнейших фамилий. Русские же послы в свою очередь стали отказываться подчиняться традиционному на Востоке этикету. Так, посол в Турции А. А. Плещеев приветствовал султана не стоя на коленях, а ограничился глубоким поклоном, а Г. Васильчиков не стал целовать ногу персидского шаха.

Связи Московского государства с Европой, прерванные монгольским игом, стали восстанавливаться. На Русь приезжали не только европейцы, но и выходцы из завоеванной турками Византии, а Москва становилась центром оживленного культурного диалога между Востоком и Западом. Концепция «Москва — третий Рим» требовала внешнего выражения, в частности в убранстве Москвы как стольного града мирового православия. Новый Московский Кремль (архитектор Пьетро Антонио Солари) поражал воображение иностранцев: его архитектура не имела аналогов в мировой культуре — это был не готический, не византийский и не мусульманский стиль.

18 величественных башен (позже их стало 20) увенчали грандиозные крепостные стены из красного кирпича, способные устоять перед самым сильным натиском противника. Действительно, Кремль никогда не был взят штурмом. Сейчас со стороны Красной площади центральной является Спасская башня с курантами (от фр. *cougant* — бегущий, текущий), парадный въезд в Кремль для правительственных и дипломатических лиц. Вход в Кремль для широкой публики открыт

со стороны нынешнего Александровского сада (Манежная площадь), через Кутафью башню и Троицкие ворота. Каждая из 20 башен имеет свое название, историю и оригинальную архитектуру. В 1937 г. они были увенчаны рубиновыми пятиконечными звездами.

Самыми искусными архитекторами эпохи Возрождения считались итальянские мастера, и они были приглашены для постройки ансамбля нового Московского Кремля. В центре композиции находится Соборная площадь, старейшая в современной Москве, на которую выходят главные соборы. С XIV в. она была свидетелем важнейших событий в истории России и торжественных церемоний. Пятиглавый Успенский собор был неизменным местом коронации на протяжении всей эпохи самодержавия, начиная с Ивана Грозного вплоть до Николая II. Даже тогда, когда официальная столица была перенесена в Санкт-Петербург, Москва оставалась второй, неофициальной столицей. Здесь происходило таинство венчания на царство, сакральное и уникальное действо, участниками и зрителями которого одновременно становились все присутствовавшие: ведь каждый раз единственный избранный, «помазанник божий», открывал новую страницу в жизни государства.

По замыслу Ивана III Успенский собор в Кремле был сооружен в 1475—1479 гг. по образцу Успенского собора во Владимире, традиционно посвящен покровительнице и заступнице Богородице, но превзошел владимирский по масштабности исполнения. Псковские мастера под руководством итальянца Аристотеля Фиораванти из Болоньи создали белокаменный шедевр с совершенными пропорциями, соединивший в себе лучшие традиции русского монументального зодчества с передовой техникой исполнения.

Благовещенский собор, домовая церковь московских государей, строился в 1481—1489 гг. как трехкупольный, но при Иване Грозном был перестроен в девятиглавый и украшен дополнительным входом для самого царя, считавшегося грешником из-за нарушения брачных норм церковного права. Архангельский собор, усыпальница московских великих князей, строился под руководством венецианца Алевиза Нового, который привнес в древнерусскую архитектурную традицию элементы светского палаццо (дворца) и классической ордерной системы.

Процесс трансформации собственной древнерусской живописной традиции из византийской нашел выражение в произведениях художников XIV—XVI вв. — Феофана Грека, Андрея Рублева, Дионисия. Феофан Грек, приехавший из Византии, работал в Новгороде и Москве. Из дошедших до нас произведений следует назвать его фресковые росписи новгородской церкви Спаса на Ильине улице (XIV в.). При-

соединение затем Новгорода к Москве способствовало взаимопроникновению и взаимообогащению традиций и принципов живописи северо-восточных и северо-западных русских земель. Происходит слияние местных художественных школ в общерусскую.

Еще на рубеже XIV—XV вв. ее вершиной стало творчество Андрея Рублева. Совершенные образы его «Троицы» (подлинник хранится в Третьяковской галерее), фресок Успенского собора во Владимире, икон Троицкого собора в Сергиевом Посаде и Благовещенского собора в Кремле признаны одной из вершин мирового искусства. В конце XV — начале XVI в. древнерусская живописная традиция получает завершение в творчестве Дионисия, примером чего служат фресковые росписи Рождественского собора Ферапонтова монастыря под Вологдой.

В период складывания единого Русского государства с центром в Москве возросла роль летописания. Первые летописные записи стали вестись в Москве с 1325 г., а в 1408 г. был составлен общерусский летописный свод — Троицкая летопись (рукопись погибла при пожаре в Москве в 1812 г.). В правление Ивана III летописание все больше подчинялось интересам укреплявшегося самодержавия. Московский летописный свод, создание которого относят к 1479 г., подчеркивал роль Москвы в объединении всех русских земель.

Таким образом, к первой трети XVI в. в России установилась *самодержавная монархия*, в которой вся полнота политической власти принадлежала великому князю. Только великий князь имел право назначать на высшие государственные должности, определял направления внутренней и внешней политики, от его имени издавались все законы и распоряжения, раздавались льготы. Помимо законодательной и исполнительной власти великий князь представлял высшую судебную инстанцию. В этом выражалась неразделенность верховной власти. Ограничительная имунитетная политика (т.е. ограничение судебной и податной самостоятельности феодалов) сокращала пределы феодального сепаратизма. В то же время государственный строй представлял собой сословную монархию, когда к участию в управлении были привлечены бывшие удельные князья и *Боярская дума* как орган феодальной аристократии. Возможности центральной власти были ограничены также отсутствием органов управления на местах, т.е. отсутствием общегосударственного аппарата управления.

Русская православная церковь была крупным феодальным институтом и влиятельной общественной силой. Ей принадлежали огромные земельные владения. Высшие церковные иерархи играли большую роль в решении политических вопросов. Принеся из Византии идею богоустановленной царской власти, высшее духовенство всемерно со-

действовало усилению самодержавия. Став независимыми после падения Константинополя, русские митрополиты фактически попали в зависимость от великого князя, так как избирались собором епископов по желанию великого князя. Но экономическое могущество церкви усиливало ее претензии на независимое от светской власти положение.

Поскольку основным средством производства оставалась земля, то вопрос о землевладении был определяющим в государстве. Парадокс заключался в том, что территория государства увеличилась, а вопрос о земле оставался острейшим. Одним из путей его решения могла стать конфискация церковных земель и передача их в руки государства.

В последние десятилетия XV в. церковный мир был нарушен появлением в Новгороде ереси «жидовствующих». Одно время ересь захватила даже часть высшего духовенства. Еретики отрицали христианский догмат о троичности божества, церковную иерархию, власть священников, иконы и обряды, что внешне совпадало с требованиями Реформации, начавшейся в Европе. Наряду с этим они выступали против церковного землевладения, что на какое-то время склонило на их сторону самого Ивана III, нуждавшегося в раздаче земельных пожалований сторонникам московской власти за счет ограничения иммунитетных привилегий церкви.

Внутри самой церкви также не было единства. Воинствующие церковники во главе с влиятельным игуменом Волоколамского монастыря под Москвой Иосифом Волоцким осудили еретиков. Сторонники Иосифа — иосифляне, или стяжатели, отстаивали право церкви владеть землей и крестьянами. Их противники во главе с монахом-подвижником *Нилом Сорским* (по имени основанного им скита на р. Соре в Вологодской земле) также осудили еретиков. Нестяжатели, или сореане, возражали против накопления богатств и земельных владений церкви. И те и другие претендовали на независимое от светской власти положение в государстве. Выдвинутый иосифлянами тезис о «сакральном (божественном) происхождении» власти государя, провозглашавший самодержца царем земным, склонил Ивана III на их сторону. Иосиф Волоцкий в своих поучениях писал: «Ибо царь естеством подобен всем людям, властью же подобен Богу Вышнему». Таким образом, власть пошла на союз с церковью в лице иосифлянкой верхушки, но это был временный союз, так как сильнейшее противоречие из-за земли между ними оставалось. Церковное и монастырское землевладение сохранилось. Ересь была подавлена, а еретики казнены.

Образование единого Русского государства стало крупным событием мировой истории. На месте раздробленных земель и княжеств

возникло самое большое в Европе государство. На его территории происходило формирование великорусской народности. Складывание единого Русского государства имело свои особенности: оно происходило на феодальной основе при отсутствии экономического единства. Торговля базировалась на естественно-географическом разделении труда и излишках натурального хозяйства. Русским городам не удалось добиться политической независимости от центральной власти, как это было в Западной Европе, где «воздух города делал человека свободным». Они оставались типичными феодальными центрами.

Приезжавших на Русь иностранцев поражал внешний вид русских городов с множеством садов, огородов, выгонов, с низкими ценами на сельскохозяйственную продукцию. Москва по территории превосходила крупнейший город той эпохи — Лондон, но это не свидетельствовало о ее высоком экономическом развитии. Скорее, это говорило о низкой стоимости земли и стремлении русской знати иметь в своем владении, кроме своей вотчины, усадьбу в столице поближе к царскому двору. Вся Москва с пригородами принадлежала великим князьям, а потом царям, которые раздавали земли как в самой Москве, так и вокруг нее, в виде наград своим ближним боярам за их заслуги. Иван III одарил московскими землями более 1000 человек из своих приближенных, а 28 избранным боярам пожаловал более 300 тыс. десятин земли в московских окрестностях.

Развитие крупного производства было под силу только казне, которая взяла на себя удовлетворение нужд военного ведомства в условиях постоянной борьбы с внешней опасностью. Таким образом, из сферы свободной конкуренции были изъяты и подчинены казне и государственной монополии важнейшие отрасли ремесла, которые могли «капитализировать» производство: металлургия, оружейное и текстильное дело, солеварение. Купечество, слабо связанное с товарным производством, стремилось вкладывать накопленные деньги не в развитие ремесла и мануфактуры, а в покупку земель, т.е. в социальном плане стремилось к переходу в разряд землевладельцев. Оно ориентировалось в основном на внешнюю, а не внутреннюю торговлю, доходы купцов нередко шли на создание запасов сокровищ или ростовщичество. Таким образом, купеческий капитал не революционизировал производство, а консервировал феодальные отношения.

К середине XVI в. численность населения России составляла примерно 9—10 млн человек. Сравнительно густо были заселены Центр и Новгородско-Псковская земля. Плотность населения составляла здесь 5 человек на кв. км, тогда как в Западной Европе она достигла 10—30 человек на кв. км. Средняя плотность населения в России была при-

мерно 2 человека на кв. км, тогда как для нормального функционирования трехпольной системы земледелия требовалось 15—35 человек на кв. км. Таким образом, концентрация населения в России была недостаточной для интенсивного ведения хозяйства, оно имело экстенсивный характер. Феодалы продолжали развиваться.

Внутреннее единство российского государства не было прочным в силу неразвитости экономических связей и господства натурального хозяйства. Сохранение остатков автономии бывших уделов проявлялось в вопросах землевладения, суда, управления и денежного обращения, что подрывало устойчивость центральной власти.

Первой женой Василия III была Соломония Сабурова, происходившая из старинного боярского рода, преданного власти московских князей, но их двадцатилетний брак остался бездетным. В ожидании наследника великий князь запретил своим братьям жениться, чтобы племянники не составили конкуренцию его будущему сыну. В конце концов Василий решился на развод, и Соломония была пострижена в монахини. Второй женой великого князя стала Елена Глинская. Долгожданное рождение в семье наследника престола Ивана Васильевича стало торжеством сторонников единовластия и было ознаменовано строительством знаменитого храма Вознесения в селе Коломенском.

Иван Грозный на московском престол

Ивану IV было три года, когда умер его отец Василий III. Регентшей при малолетнем сыне стала его мать, *Елена Глинская*. (1533—1538), происходившая из старинного западнорусского княжеского рода.

Фактическим правителем в государстве стал дядя Елены Михаил Глинский, а затем — фаворит великой княгини Иван Овчина-Телепнев-Оболенский. В годы регентства Елены Глинской велась ожесточенная борьба за власть преимущественно между двумя феодальными группировками — Шуйскими и Бельскими, ослаблявшая центральную власть.

В то же время благодаря отдельным мероприятиям в правление Глинской постепенно изживались остатки прежней феодальной раздробленности. Дальнейшее развитие получила поместная система. Земельные раздачи московским служилым людям, получавшим владения на новых землях, т.е. «испомещенным» там, стали называться *поместьями*, а сами владельцы — *помещиками*. Как форма условного держания, поместья отличались от вотчин: их было запрещено продавать и дарить. Такая форма феодальной земельной собственности увеличивала число людей, целиком зависящих от центральной московской власти и являвшихся ее сторонниками.

Была проведена административная реформа с целью усилить местный аппарат власти и повысить в нем роль служилых людей. Страна была разделена на территориальные округа — *губы*, границы которых не всегда совпадали с прежними границами уделов. На всей территории Московского государства были введены одинаковые единицы измерения веса, объема сыпучих масс и длины. Раньше все они (меры, золотники, аршины, локти и пр.) хоть и назывались одинаково, но отличались друг от друга в разных концах страны.

Денежная реформа 1535 г. установила единую монетную систему. Основной счетной единицей стала московская серебряная копейка с изображенным на ней всадником с копьем взамен двух наиболее распространенных ранее новгородских и московских «денег» («деньга» — название монеты).

Женитьба 17-летнего Ивана IV на Анастасии Романовне Захарьиной-Кошкиной означала достижение им совершеннолетия и возможность править самостоятельно. Но 1547 г. ознаменовался восстанием в Москве, поводом к которому послужил страшный пожар, уничтоживший практически весь город. Возмущенные москвичи обвиняли во всех бедах бояр Глинских. Укрывшемуся в селе Воробьева (нынешние Воробьевы горы) Ивану с трудом удалось подавить беспорядки.

Действительный приход к власти Ивана IV (1533—1584) был обставлен невиданным ранее ритуалом: в 1547 г. он торжественно венчался на царство «шапкою Мономаха» в Успенском соборе Московского Кремля, приняв титул *царя* (сокращ. от «цесарь», лат. — *caesar*) из рук главы церкви митрополита Макария, который разработал ритуал венчания. Это придало великокняжеской власти характер абсолютной, неограниченной власти самодержца над своими подданными. Церковь становилась ее духовным гарантом. Царь считался равным германскому императору, царями на Руси прежде называли византийских императоров и ханов Золотой Орды. Полный титул главы Российского государства отражал «составной» характер этого государства, представлявшего еще не столько единое централизованное государство, сколько совокупность прежних земель и княжеств.

В произведении начала XVI в. «Сказание о великих князьях Владимирских», обосновывавшем авторитет верховной власти, автор выводил происхождение русской царской династии от римского императора Августа. Ссылки на него позволяли Ивану IV все настойчивее утверждать, что российское государство — наследник традиций Рима и Константинополя. Этой же идее было подчинено летописание — «Летописец начала царства» и «Степенная книга», символизировавшие возвышение царской власти и нерушимость ее союза с церковью.

Один из списков огромной Никоновской летописи, названной по имени владевшего ею в XVII в. патриарха Никона, был богато иллюстрирован тысячами цветных миниатюр и получил название Лицевого свода («лицо» — изображение).

Высочайшему уровню летописания способствовало использование бумаги (XIV в.), ускорение письма (переход от «устава» и «полуустава» к скорописи в XV в.) и начало русского книгопечатания. Первопечатник Иван Федоров работал в типографии на Никольской улице в Москве, где издал первую русскую датированную книгу «Апостол» (1564).

В архитектуре этой эпохи утверждается шатровый стиль, храмы которого строились по новому принципу: не имея внутренних опор (столбов), вся их устремленная ввысь конструкция покоилась на фундаменте. Самые знаменитые из шатровых храмов — сооруженные в честь рождения Ивана IV церковь Вознесения в Коломенском и в честь взятия Казани Покровский собор (собор Василия Блаженного) на Красной площади. В середине XVI в. в Москве были возведены новые линии каменных укреплений — кирпичный Китай-город (к востоку от кремлевских стен) и белокаменный Белый город (по линии современного бульварного кольца, архитектор Федор Конь).

Первый период царствования Ивана IV принято называть «политикой компромисса» между властью и боярской аристократией. Была сделана попытка укрепить государственную власть путем смягчения противоречий между всеми слоями господствующего класса. В основе «политики компромисса» лежала программа Избранной Рады — совета из приближенных к царю деятелей. Кроме митрополита Макария в Избранную Раду вошли богатый, но незнатный дворянин Алексей Адашев, священник кремлевского Благовещенского собора и личный духовник царя Сильвестр, князь Андрей Курбский и др.

В середине XVI в. Избранная Рада провела серию реформ, направленных на централизацию государства. Прежде всего почти втрое был расширен состав Боярской думы, с тем чтобы ослабить в ней роль старой аристократии. В 1549 г. был созван первый *Земский собор* — орган, отражавший объединение земель под властью одного государя. В состав Земского собора входили Боярская дума, Освященный собор из высшего духовенства, а также представители дворянства и верхушки посада (городов). Все члены этого сословно-представительного органа назначались царем.

На соборах решались основные вопросы внутренней и внешней политики. В случае междоусобицы на Земских соборах избирались новые цари, принимались другие важные для судеб страны решения.

В XVI—XVII вв. созыв Земских соборов отражал разделение верховной власти между монархом и феодальной аристократией, в поддержке и одобрении которой власть пока нуждалась и которая участвовала непосредственно в государственной деятельности через сословно-представительный орган. А участие в Земских соборах духовенства, дворянства и горожан уравнивало влияние знати.

Важнейшим мероприятием стало создание *приказной системы*. В ведении приказов как органов исполнительной власти находились определенные отрасли управления (Посольский, Разрядный, Пушкарский, Стрелецкий приказы) или отдельные территории Московского государства (приказы Сибирского дворца, Казанского дворца и др.). Во главе приказа стоял боярин или дьяк, которому подчинялись подьячие. Приказы ведали управлением, сбором налогов и судом. Оформление приказной системы позволило централизовать управление страной.

Начала складываться единая система управления на местах, что позволило в 1556 г. отменить систему кормлений. Была продолжена губная реформа: сыск и суд по особо важным государственным делам были переданы в руки губных старост из местных дворян. Там, где не было частного землевладения, избирались земские старосты из числа зажиточных черносошных (государственных) крестьян. В городе функции местного управления осуществляли городовые приказчики или «излюбленные головы», также из местного дворянства. В отличие от пришлых кормленщиков местная администрация была кровно заинтересована в проведении политики центральной власти и установлении жесткого порядка.

В 1550 г. принят новый Судебник (свод законов). Основанный на Судебнике 1497 г., он был лучше систематизирован и учитывал новую судебную практику. Развитие поместной системы было неразрывно связано с укреплением крепостнических отношений. Судебник 1550 г. подтверждал правило Юрьева дня и увеличивал плату за «пожилое». Усилилась власть над крестьянами феодала, на которого теперь возлагалась ответственность за преступления его подопечных. Это стало новым шагом на пути усиления крепостничества.

С отменой кормлений возникла потребность в централизации сбора налогов. Население страны было обязано нести тягло — комплекс натуральных и денежных повинностей в пользу государства. С этой целью была установлена территориальная единица налогообложения — большая соха (400—600 га земли), с которой взимались подати. В продолжение начатой Е. Глинской денежной реформы был введен единый московский рубль, ставший основной счетной единицей.

Централизация коснулась и церковной сферы. В государстве создавался единый пантеон святых из числа местных святых, почитавшихся в отдельных русских землях. Эти решения были утверждены в 1551 г. так называемым Стоглавым церковным собором, по числу статей, вошедших в принятый им документ. Собор, работой которого руководил митрополит Макарий, унифицировал церковные обряды на всей территории страны. Он регламентировал искусство, утвердив образцы: в живописи — творчество Андрея Рублева, в зодчестве — Успенский собор Московского Кремля, в литературе — сочинения митрополита Макария. За церковью оставались все земли, приобретенные до Стоглавого собора, но в дальнейшем приобретение земли стало возможным только с согласия царя.

Важные внешнеполитические задачи требовали проведения военной реформы. Ядро армии составило дворянское ополчение: в радиусе 60—70 верст от Москвы была посажена на землю «избранная тысяча», обязанная всегда быть наготове для исполнения ответственных поручений. По составленному впервые Уложению о службе все вотчинники и помещики должны были начинать военную службу в 15 лет и передавать ее по наследству. Служба была пожизненной и прекращалась только в случае тяжелой болезни. Это пополнило категорию «служилых людей по отечеству», т.е. по происхождению. С каждых 150 десятин своей земли (около 165 га) феодал выставлял одного воина и являлся на смотры «конно, людно и оружно». Так сложилась постоянная дворянская конница.

В середине XVI в. состав аристократических родов был точно определен родословным справочником — «Государевым родословцем». На время военных походов местничество ограничивалось. Хотя местничество давало аристократии некоторые гарантии ее господствующего положения, оно все больше выдвигало на первый план тех, кто издавна и верно служил московской власти. Все назначения фиксировались в Разрядных книгах, которые велись в Разрядном приказе. Все записи были систематизированы в официальном «Государевом разряде», который упорядочивал местнические споры.

В 1550 г. было также сформировано постоянное стрелецкое войско, составившее основу пехоты. Была усилена артиллерия, для несения пограничной службы привлекалось казачество. Эта группа составлялась из «служилых людей по прибору», т.е. по набору. К ним же относилась городская стража, «посоха» (от сохи) — вспомогательная служба из крестьян и посадских людей. Помимо воинской службы они кормились со своих земельных наделов или промыслами. Постепенно их служба становилась наследственной.

Таким образом, в середине XVI в. в России сложилась сословно-представительная монархия. Одновременно с внутренними реформами правительство Ивана IV проводило активную внешнюю политику. Она имела три основных направления: на западе (борьба за выход к Балтийскому морю), на востоке (борьба с Казанским и Астраханским ханствами и начало освоения Сибири) и на юге (защита границ от набегов крымского хана). Развитие централизованного государства требовало проведения активной внешней политики.

Образовавшиеся в результате распада Золотой Орды Казанское и Астраханское ханства контролировали Волжский торговый путь и плодородные южные степи, совершали набеги на русские земли, держали в плену многие тысячи русских рабов. Поход на эти ханства становился общенациональной задачей. Ряд дипломатических и военных попыток подчинить Казанское ханство окончился неудачей, и Иван IV начал подготовку к решающему походу. У р. Свияги, при ее впадении в Волгу, была построена крепость Свияжск, ставшая опорным пунктом для наступления. Казань была взята штурмом 2 октября 1552 г. (в праздник Покрова Богородицы), а хан Ядигар-Магмет попал в плен и впоследствии крестился, получив имя Симеон Касаевич, и стал верным союзником царя. В бою отличился своей храбростью князь Андрей Курбский. Казанское ханство утратило независимость и было присоединено к Московскому государству. В честь победы в центре Москвы был сооружен Покровский собор, позднее получивший также название храма Василия Блаженного.

В 1556 г. была завоевана Астрахань, а в 1557 г. в состав России добровольно вошли Чувашия и большая часть Башкирии. Таким образом, все Среднее и Нижнее Поволжье оказалось в составе Московского государства.

Эти военные успехи открыли для русской колонизации огромные пространства плодородных и малонаселенных земель, куда со второй половины XVI в. устремился поток русских колонистов. Возникают новые русские города — Самара, Саратов, Царицын, Уфа, в XVII в. — Симбирск, Сызрань, Пенза, Тамбов и др. Присоединение Поволжья открыло возможность для продвижения в Сибирь. Богатые промышленники Пермского края Строгановы, скупщики пушнины, на свои средства снарядили войско во главе с атаманом донских казаков Василием Тимофеевичем Алениным, прозванным Ермаком. В 1581 г. Ермак разбил войска хана Кучума и взял столицу Сибирского хана Кашлык (Искер). Колонизационные потоки русских крестьян двинулись в необъятные просторы Сибири. В 80—90-х гг. XVI в. Западная Сибирь вошла в состав России.

Новая ситуация в Поволжье нарушила агрессивные планы Крымского ханства и его покровительницы Османской империи. Московское правительство не считало возможной прямую конфронтацию с Крымом и ограничивалось оборонительными мерами. Так, в 1550-е гг. было начато строительство первой «засечной черты» — оборонительной линии из лесных засек, крепостей и естественных преград южнее Оки в районе Тулы.

Достигнув успехов на востоке, Иван IV обратил свое внимание на запад. Здесь своей целью он ставил выход к Балтийскому морю и открытие путей сообщения с Западной Европой. Первоначально Иван IV дал привилегии в торговле английским купцам, которые высадились в устье Северной Двины близ Холмогор. Фактически они монополизировали на долгое время внешнюю торговлю на Белом море. В 1555 г. в Лондоне была образована знаменитая впоследствии «Московская компания», которой Иван IV предоставил право беспошлинной торговли в России. Так продолжалось до середины XVII в., когда под влиянием английской буржуазной революции (1640—1649) и казни Карла I дружественное отношение к англичанам сменилось враждебностью. В 1649 г. русское правительство разорвало дипломатические отношения с Англией и ликвидировало привилегии английских купцов в России: «...англичане всю землю учинили большое злое дело, государя своего Карлуса короля убили до смерти...». Новоторговый устав 1667 г. закрепил лишение английских купцов всех привилегий и запретил им торговлю внутри страны (кроме Архангельска). Часть этих привилегий была передана голландцам, что было связано с расширением торговли с Голландией.

А в середине XVI в. выход к Балтийскому морю и торговле с Европой по-прежнему закрывали владения Ливонского ордена в Прибалтике. Поводом к началу войны стала невыплата Орденом так называемой «юревой дани» за город Юрьев (основанный Ярославом Мудрым) в пользу Московского государства. Тяжелая и изнурительная 25-летняя Ливонская война (1558—1583) началась победами русских войск, взявших Нарву, Юрьев и около 20 ливонских городов, и привела к распаду Ливонского ордена (1561). Последний магистр Ордена признал вассальную зависимость от польского короля, получив во владение Курляндию. Другая часть бывших владений Ордена оказалась у Швеции (северная Эстония с Ревелем) и Дании (остров Эзель).

Неудачи потребовали от Ливонии крайнего напряжения военных и финансовых сил, вынудив просить помощи извне и перейти под протекторат Литвы. После взятия русскими войсками Полоцка литовское правительство убедилось, что не может продолжать войну соб-

ственными силами, и вынуждено было начать переговоры с Польшей об унии. В 1569 г. в Люблине была заключена уния, согласно которой великое княжество Литовское и корона Польская составили единое государство — Речь Посполитую с совместно избираемым общим государем и сеймом. Постепенно в войну оказались втянуты Польша, Швеция и Дания, которые контролировали земли бывшего Ливонского ордена. Вместо одного Ливонского ордена у России оказалось три сильных противника. Таким образом, продолжение Московским государством Ливонской войны вызвало тяжелые и длительные военнополитические осложнения.

Неудачи в войне выявили сопротивление феодальной знати центральной власти и привели к кризису Избранной Рады. Адашев и Сильвестр сочли продолжение войны бесперспективным. За продолжение войны выступали лишь растущее дворянство и представители немногочисленных развитых городов. В итоге Иван IV взял курс на усиление личной власти, и Избранная Рада в 1560 г. прекратила свою деятельность.

Затянувшаяся война продолжалась без успеха и завершилась поражением России. В 1582 г. в Яме-Запольском был заключен мир с Речью Посполитой, в 1583 г. — Плюсское перемирие со Швецией. По их условиям Россия утратила все свои приобретения в Ливонии и Белоруссии, хотя некоторые русские города, кроме Полоцка, были России возвращены. К Швеции перешла большая часть побережья Финского залива.

Поражение в Ливонской войне явилось следствием экономической отсталости России. Отрыв России от морского побережья способствовал сохранению и укреплению феодально-крепостнических порядков и препятствовал зарождению предбуржуазных элементов, которые не могли успешно развиваться без выхода на морские торговые пути. Между тем участие страны в мировой торговле могло стать — но не стало — мощным капитализирующим фактором.

Прекращение деятельности Избранной Рады и неудачи в Ливонской войне послужили прологом к одному из самых мрачных периодов отечественной истории — *опричнине* (1565—1572). Она составляет второй этап правления Ивана IV, утвердивший самодержавие как абсолютную, ничем не ограниченную власть в своей стране. Опричнина получила название от личного удела государя, в свою очередь поименованного от слова «опричь», т.е. «кроме» всей остальной земли — «земщины». Она означала решительный поворот во внутренней политике, который позволил царю проводить в стране беспощадный террор. Отсюда и прозвание царя — Грозный. Террор был направлен в пер-

вую очередь против феодальной знати, в мятежах и сопротивлении которой царь видел главную причину неудач своей политики.

Ситуацию усугубило бегство в Литву А. Курбского, заранее им обдуманное и подготовленное. Речь шла не просто о переходе на сторону противника, а об устойчивости в среде феодальной знати представлений о своих политических правах: ее представители продолжали считать себя вольными избирать себе сюзерена. В новом российском государстве отъезд, как и прежде, означал непризнание государственного строя и приравнивался к государственной измене.

А. Курбский вступает в переписку с Иваном Грозным. И в письмах царя не случайно приводятся отрицательные примеры западного монархического устройства, абсолютизм которого ограничен зарождающимся подобием парламентаризма, институтами церкви и права, vlastnymi полномочиями аристократии. Любопытно, что после своего неудавшегося сватовства к королеве Елизавете Английской отвергнутый царь укорял ее, что она в своей стране «как есть пошлая (т.е. обыкновенная, простая) девица», «ажно у тебя мимо тебя люди владеют, и не токмо люди, но и мужики торговые и... ищут своих торговых прибытков». Под «торговыми мужиками» Грозный понимал представленное в английском парламенте третье сословие.

Опричина была политическим предприятием, направленным на перераспределение земель — земли противников центральной власти отдавались ее сторонникам — и физическое истребление оппозиции. Основной смысл опричины заключался в нанесении феодальной раздробленности последнего удара путем казней, расправ, лишения земли. В реальной российской действительности отсутствовали те социальные силы, на которые мог бы опереться Иван IV, не мог он также централизовать государство иными, в первую очередь экономическими, средствами.

Усиление дворянства и подрыв вотчинного землевладения были необходимы государственной власти прежде всего из соображений внешней политики. Уровень экономического развития страны после ордынского ига не позволял содержать войско на одном денежном жалованье. За военную службу дворянство получало обработанную и заселенную крестьянами землю. Неосвоенная земля хозяйственной ценности не имела, а потому поместная система на малонаселенных окраинах почти не развивалась.

Угроза лишения поместья была сильным средством подчинения дворянства государству. Выросшая из условного держания, поместная система становилась преобладающим централизующим фактором, тогда как крупное вотчинное землевладение с автономией боярства всту-

пало в противоречие с интересами центральной власти. Задуманный Иваном IV подрыв могущества крупных феодальных корпораций облегчал их подчинение государственной власти.

Однако свои задачи Иван IV решал феодальными средствами. Вся страна была поделена на части — личный удел государя опричнину и земщину. В опричнину были взяты наиболее важные в хозяйственном и военном отношении земли с богатыми городами, например, черносошные поморские земли, ставшие финансовой базой опричнины, часть Москвы. Это были уезды с развитым феодальным землевладением, служилые люди которых были исконной опорой и верными слугами московской великокняжеской власти (Суздальский, Ростовский, Костромской, а также уезды, граничившие с Литвой). Здесь Иван IV отбирал поместья и вотчины у противников государственной централизации и раздавал опричникам. Опричники были не только личной стражей царя, но и послушными исполнителями карательных операций. Террор начался сразу после учреждения опричнины в феврале 1565 г. Во главе опричнины оказались родственник покойной царицы Анастасии А. Басманов, брат второй жены царя кабардинской княжны Марии Темрюковны (Кученей) князь М. Черкасский, а также князь А. Вяземский и сподручный царя дворянин Малюта Скуратов-Бельский.

Остальная часть государства вошла в земщину, управление которой было возложено на «земских бояр». Население земщины должно было содержать опричное войско. В своем стремлении покончить с сепаратизмом феодальной знати Иван Грозный беспощадно разгромил Новгород Великий (1570 г.), поднявшийся по своему экономическому и общественному уровню выше Москвы. По дороге к Новгороду опричники устроили погромы в Твери, Торжке. В Новгороде и Пскове Иван Грозный буквально истребил все население, сколько-нибудь способное составить «третье сословие».

Последствия опричнины и Ливонской войны для дальнейших судеб России были крайне тяжелы. В стране начался хозяйственный кризис. Центр и северо-запад были опустошены. Во многих уездах обрабатывалось лишь 20% освоенных ранее земель. Население умирало от голода и эпидемий, многие бежали из разоренных мест на юг, в Среднее Поволжье, Приуралье, Западную Сибирь. Выход из кризиса правительство искало в дальнейшем оформлении крепостного права в России. В 1581 г. впервые был объявлен указ о «заповедных летах» («заповедь» означала запрет), отменявший Юрьев день и переход крестьян на неопределенный срок. При неразвитости экономических связей только деспотическое правление могло удержать крестьян в повиновении.

Будучи по своей природе насильственной, опричнина не могла привести к подлинному внутреннему сплочению страны. Она не изменила феодальную структуру земельной собственности, так как не уничтожила боярско-княжеского землевладения, хотя сильно ослабила его мощь. Изменился персональный, но не социальный состав земельных собственников. Окончательно закрепился крепостнический путь развития России со всеми его отрицательными последствиями, такими как обнищание крестьянства и укрепление консервативных черт в идеологии и культуре. Феодальная реакция одержала сокрушительную победу над ростками нового, более прогрессивного строя. Усилилось отставание России от Западной Европы, вступившей в этот период в эпоху великих географических открытий и накопления капитала.

**Московское
государство в
канун Смутного
времени**

После смерти Ивана Грозного на престол вступил его средний сын — *Федор Иоаннович* (1584—1598), выросший в атмосфере опричнины. Мягкий по натуре, неспособный к управлению государством, он с детства отличался неприятием деспотизма своего отца и каждое утро начинал с молитвы: «Господи... сохрани меня грешного от злого действия». Фактическим правителем при нем стал его шурин (брат жены) боярин *Борис Годунов*. Честолюбивый и энергичный государственный деятель, прошедший школу опричнины и женатый на дочери любимого царского опричника Малюты Скуратова-Бельского, Годунов продолжал политику Ивана Грозного, но более гибкими мерами. Отстаивая принципы самодержавной власти, он выражал интересы старомосковских боярских родов, связывавших свое социальное продвижение в первую очередь с государственной службой и близостью к престолу.

Крупным успехом было учреждение патриаршества в 1589 г., которое отразило возросшее значение русской церкви в православном мире. Она окончательно стала автокефальной. Первым русским *патриархом* был избран активный сторонник Годунова митрополит Иов. Годунов был одним из первых русских правителей, сделавших попытку сближения с Западной Европой путем приглашения иностранцев на русскую службу и предоставления им льгот в торговле. Он мечтал открыть в Москве университет и посылал знатных русских молодых людей учиться за границу.

Во внешней политике правительство Годунова склонялось к дипломатическим средствам разрешения возникающих противоречий. Было продлено перемирие с Речью Посполитой, путем демонстрации силы русской рати предотвращено вторжение крымского хана Казы-

Гирея. По Тявзинскому миру со Швецией (1595) Россия возвратила утраченную в Ливонской войне часть побережья Финского залива с городами Ям, Ивангород, Копорье, Корела.

В отношении крестьянства Годунов продолжал политику усиления крепостного права. С открытием для русской колонизации новых обширных пространств из центральных областей на окраины устремился поток крестьян, пытавшихся уйти от государственного и помещичьего «тягла» (повинностей), несмотря на свою патриархальную привязанность к земле и хозяйству. Образовался недостаток рабочих рук внутри государства, произошло запустение центральных и северо-западных, т.е. наиболее развитых в экономическом отношении, земель.

Чем больше людей уходило из центра, тем тяжелее было положение оставшихся. С целью закрепить на своих местах податное население центра, в 80—90-е гг. XVI в. были составлены писцовые книги, в которых перечислялись все земли государства и население, проживающее на них. В 1592 г. на основании этих книг был, видимо, издан указ о запрещении крестьянских переходов. Хотя текст этого указа не найден, его существование косвенно подтверждается указом 1597 г. об «урочных летах» — сыске бежавших в течение пяти лет крестьян и возвращении их прежнему владельцу. В крепостную зависимость к хозяину по указу 1597 г. попадали и кабальные холопы, отрабатывавшие взятые ранее займы. Теперь они не получали освобождения после уплаты долга и оставались в холопстве до смерти владельца. Государство обеспечивало розыск и возвращение беглых крестьян их владельцам. Процесс закрепощения в конце XVI в. был следствием хозяйственного разорения, вызванного опричниной и Ливонской войной.

Смерть бездетного Федора Иоанновича поставила точку в многовековой истории династии Рюриковичей, поскольку младший сын Ивана Грозного и его последней жены Марии Нагой *царевич Дмитрий* погиб в Угличе при неясных обстоятельствах (1591). Земский собор избрал на царствование Бориса Годунова (1598—1605).

К концу XVI в. территория Российского государства увеличилась в два раза, а население выросло лишь на одну пятую по сравнению с началом века. Таким образом, возник разрыв между расширением территории и ростом населения. Расширение территории России в XVI в. имело качественное отличие от предшествующего периода. Если в состав Московского государства раньше входили только плотно заселенные районы, развитые в хозяйственном отношении, то теперь к ним присоединились обширные, но малонаселенные и хозяйственно неосвоенные земли. Их включение в состав Российского государства было вызвано как внутренними процессами развития, так и необходимостью борьбы с внешней опасностью.

1.5. XVII в. в истории России

XVII в. занимает особое, пограничное место между эпохой Московского царства и новым периодом зарождения буржуазных отношений. Начавшись Смутой и ослаблением государственной власти, когда достигнутое с таким трудом единство страны оказалось разрушенным (нужно было освобождать Москву и снова начинать борьбу за возвращение Новгорода и Смоленска), XVII в. закончился тем, что Новгород, Смоленск, а также Киев вновь оказались в составе Российского государства. На востоке русские первопроходцы вышли к берегам Тихого океана, а на западе началась новая борьба за Балтику.

XVII в. называют «бунташным» веком в истории России. Юридическое оформление крепостного права, постоянный сбор чрезвычайных «пятинных», «стрелецких» денег на содержание войска, «полоняничных» на выкуп русских из крымского плена (только в первой половине XVII в. на невольничьих рынках Стамбула было продано не менее 200 тыс. пленников с Украины и Дона), рост косвенных налогов на соль и др., выпуск медных денег при сборе налогов серебряными — все это создавало богатую почву для массовых народных выступлений. Основными политическими событиями этой бурной эпохи стали восстания под предводительством *Хлопка Косолапа* (1603—1604) и *Ивана Исаевича Болотникова* (1606—1607), крестьянская война под предводительством *Степана Тимофеевича Разина* (1670—1671), волна городских восстаний в Москве и еще в 30 русских городах, известных как «соляные бунты» (1648—1650), а также «медный бунт» в Москве (1662), борьба «староверцев» и «никониан» и восстание монахов Соловецкого монастыря (1667—1676), расцвет казачьей вольницы и стрелецкие бунты (1682, 1698). Весь XVII в. продолжалось переселение из центра на окраины, что осложняло экономическое развитие страны. Зарождение новых, буржуазных отношений шло параллельно с дальнейшим развитием феодальных.

Годы Смуты

В начале XVII в. Россия пережила тяжелый и сложный кризис — политический, хозяйственный, социальный и династический, получивший в истории название Смутного времени. Избрание на царство Бориса Годунова, человека «худородного» с точки зрения боярской знати, не устранило противоречий внутри правящих кругов и порождало недовольство и новые амбиции. Высший слой московского населения, боярство, экономически ослабленное и морально приниженное политикой Грозного, начало Смуту борьбой за власть в государстве. Лишь первые два года царствования

Бориса Годунова были спокойными и благополучными. В 1601 г. в середине августа ударили морозы и выпал снег. Начался повсеместный голод (1601—1603).

Годунов организовал общественные работы с целью спасти людей, например, начал строительство верхнего яруса колокольни Ивана Великого, раздавал хлеб из казны, разрешил частичный уход крестьян от своих владельцев в поисках пропитания (1601—1602). При этом церковные иерархи придерживали запасы хлеба в ожидании повышения цен, а патриарх Иов ежедневно служил молебны и панихиды по умершим. Конечно, меры, принимаемые Годуновым, не могли изменить ситуации в стране, и все бедствия связывались с его именем.

Обстановка всеобщего недовольства Борисом Годуновым порождала благодатную почву для такого явления, как самозванство. *Самозванство* — одно из проявлений монархического сознания, которое служило оправданием для выступлений против правящего государя.

Начало Смуте положила авантюра *Лжедмитрия I*. Молодой галицкий дворянин Юрий Богданович Отрепьев, постриженный в монахи под именем Григория, объявил себя законным московским государем — царевичем Дмитрием, чудом спасшимся в Угличе. В юности Отрепьев был близок ко двору, служа боярину Федору Никитичу Романову, родственнику Ивана Грозного. Угроза преследований за близость к ставшим опальными Романовым побудила его бежать в Речь Посполитую и искать поддержки в борьбе против Годунова у польских аристократов. Польский король Сигизмунд III со своей стороны использовал его для ослабления Бориса Годунова. В случае успеха авантюры к Речи Посполитой должны были отойти Смоленск и Северская земля, а невесте Лжедмитрия *Марине Мнишек*, дочери сандомирского воеводы Юрия Мнишека, — Новгород и Псков. Тайно приняв католичество, Лжедмитрий заручился поддержкой Папы Римского.

В 1604 г. Лжедмитрий предпринял поход на Москву через юго-западные районы, недовольные Годуновым. Судьба Лжедмитрия решилась под городом Кромь, где жило казачество и было много беглых крестьян — участников восстания Хлопка. В разгар боевых действий неожиданно скончался Борис Годунов, и царские войска перешли на сторону самозванца.

Сын Годунова, шестнадцатилетний Федор Борисович, не имел ни опыта, ни авторитета, чтобы удержать власть. Боярская оппозиция воспользовалась случаем, чтобы уничтожить ненавистную династию. Федор и его мать были тайно лишены жизни. 20 июня 1605 г. самозванец торжественно вступил в Москву, был провозглашен царем, а позже венчался с Мариной Мнишек. Однако он не спешил выполнять

данные полякам обещания. Кончилось все заговором во главе с боярином Шуйским: в мае 1606 г. против Лжедмитрия вспыхнуло восстание, сам он был убит в Кремле, а Марина Мнишек с окружением случайно уцелела и была отправлена в ссылку.

На престол вступил боярский царь *Василий Иванович Шуйский* (1606—1610). Чтобы привлечь Боярскую думу на свою сторону, он пошел навстречу притязаниям феодальной аристократии и дал «крестоцеловальную запись» с обещанием править вместе с Думой и сохранить привилегии боярства. Бывший глава следственной комиссии в Угличе, который клялся, что царевич Дмитрий закололся сам, затем признавший Лжедмитрия как законного царя, Шуйский теперь делал все для пресечения слухов о спасении царевича Дмитрия. С самого начала он не пользовался широкой поддержкой, а знаменем оппозиции вновь стало имя царя Дмитрия Ивановича.

Летом 1606 г. выступления стали приобретать организованный характер под руководством Ивана Болотникова, выдававшего себя за воеводу царя Дмитрия. Восставшие представляли самые разные слои общества, имели различные социальные устремления, но были едины в неприятии Шуйского. Однако Шуйский сумел мобилизовать свои силы и добился поддержки бояр и дворян. В 1607 г. он издал «Уложение о крестьянах», вводившее 15-летний срок сыска беглых. Шуйскому удалось разгромить войска Болотникова под Москвой и окончательно расправиться с ним в Туле. Однако это не означало полной победы Шуйского и поражения оппозиции.

Новым центром притяжения оппозиционных сил стал очередной самозванец *Лжедмитрий II* (1607—1610), обосновавшийся в 17 км от Кремля в местечке Тушино, за что и получил прозвание Тушинского вора (слово «вор» означало тогда виновного в государственном преступлении). Вокруг него сгруппировались разбитые отряды Болотникова и все недовольные Шуйским. Поддержанный польской шляхтой как претендент на русский престол, он был признан в качестве «супруга» и Мариной Мнишек. Было совершено очередное венчание, на этот раз тайное, по католическому обряду. Постепенно власть Лжедмитрия II распространилась на значительную территорию. По сути, в стране установилось своеобразное двоевластие, при котором два года параллельно существовали две Боярские думы, две системы приказов и даже два патриарха.

Не в силах разрешить ситуацию каждый в свою пользу, противники обратились за помощью извне: Шуйский — к Швеции, в качестве платы за поддержку отказавшись от претензий на балтийское побережье, а «тушинский» лагерь — к полякам с приглашением на царство сына Сигизмунда III королевича Владислава. Это привело к открытой

военной интервенции двух держав — польской и шведской. В этих условиях дни и Шуйского, и Лжедмитрия II были сочтены: обе одиозные фигуры отыграли свои политические роли. Лжедмитрий был изгнан и убит в Калуге. Летом 1610 г. в Москве произошел переворот, в результате которого Шуйский был свергнут, и до выборов царя власть перешла к правительству, состоявшему из семи бояр во главе с Ф.И. Мстиславским, — так называемой «семибоярщине» (1610—1613). Однако это правление не могло быть устойчивым в условиях всеобщей смуты, поэтому «семибоярщина» решила избрать на русский престол королевича Владислава и пустила польский гарнизон в Кремль. С одной стороны, авторы соглашения с поляками в переговорах стремились сохранить основы русского уклада жизни: православие, сословное устройство, прежний административный порядок. С другой — договор был шагом к утверждению прав родовой аристократии по польскому образцу, с самым широким спектром политических полномочий. Однако Сигизмунд III отказывался отпустить Владислава в Москву и категорически отвергал саму возможность его перехода в православие. Сигизмунд сам намеревался занять московский престол, но пока не открывал своих планов. Его войска заняли Смоленск, Новгород же был в руках шведов.

В эти трагические дни польской и шведской оккупации православная церковь возглавила освободительное движение под лозунгом защиты православия и национальной независимости, государственности. В стране созрела идея всенародного ополчения, руководителями которого стали казачий атаман И. Заруцкий, рязанский воевода П. Ляпунов, князь Д. Трубецкой. Однако первое ополчение вскоре распалось. Второе ополчение возглавили князь *Дмитрий Пожарский* и староста нижегородского посада *Козьма Минин*, создав в Ярославле Совет Всея Земли, который стал временной верховной властью в стране. В октябре 1612 г. второе ополчение под руководством Минина и Пожарского освободило Москву от поляков. В память об этом событии на средства Пожарского на Красной площади был возведен храм в честь иконы Казанской богородицы. Благодарная Россия впоследствии посвятила руководителям ополчения первый гражданский памятник в Москве в центре Красной площади (1818 г., скульптор И.П. Мартос).

Российское государство при первых Романовых В 1613 г. на самом представительном и многочисленном из всех Земском соборе в Москве встал вопрос о выборе нового русского царя. Претендентами были королевич Владислав, сын шведского короля Карл-Филипп, сын Лжедмитрия II и Марины Мнишек Иван, а

также представители знатнейших боярских фамилий. Земский собор избрал на царство представителя почтенного старомосковского боярского рода 16-летнего *Михаила Романова*, сына Федора Никитича Романова. Права Романовых на престол обосновывались в одном из последних летописных сочинений — «Новом летописце», созданном в 30-е гг. XVII в.

Отец Михаила Ф.Н. Романов, племянник первой жены Ивана Грозного Анастасии Романовой (его отец Никита Романов — брат Анастасии), в 1601 г. был насильно пострижен в монахи под именем Филарета, а в 1619 г. избран патриархом. Человек властный и решительный, он по сути дела до самой смерти в 1633 г. держал в своих руках управление страной. Началась трехсотлетняя история правления новой российской династии.

Избрание царем Михаила Романова не прекратило претензий поляков утвердиться на российском престоле, и они искали возможности устранить молодого царя. Широко известен подвиг костромского крестьянина *Ивана Сусанина*, ценой собственной жизни спасшего отправившегося на богомолье Михаила от польской расправы. М.И. Глинка увековечил его подвиг в опере «Жизнь за царя». Поэт-декабрист К.Ф. Рылеев посвятил ему возвышенные строки:

«Предателя, мнили, во мне вы нашли:
Их нет и не будет на Русской земли!
В ней каждый отчизну с младенчества любит
И душу изменой своей не погубит».

«Злодей! — закричали враги, закипев, —
Умрешь под мечами!» — «Не страшен ваш гнев!
Кто русский по сердцу, тот бодро, и смело,
И радостно гибнет за правое дело!
Ни казни, ни смерти и я не боюсь:
Не дрогнув, умру за царя и за Русь!»

...Снег чистый чистейшая кровь обагрила:
Она для России спасла Михаила!

Перед правительством Михаила Романова стояла задача прекращения интервенции и восстановления внутреннего порядка. По Столбовскому миру со Швецией в 1617 г. Россия вернула себе Новгород, но оставляла Швеции побережье Финского залива и Корелу; в 1618 г.

по Деулинскому перемирию с Польшей Россия оставляла за ней Смоленские, Северские и Черниговские земли. Но в целом территориальное единство России оказалось восстановленным. Лишь в 1634 г., по Поляновскому договору после Смоленской войны (1632—1634), Речь Посполитая признала Михаила Федоровича царем.

Смута упрочила идею самодержавия, а монархия Романовых воспринималась как символ внутреннего мира и стабильности. Умеренность и традиционализм первого Романова послужили консолидации общества. По мере упрочения царской власти правительство все реже прибегало к Земским соборам. Внутренняя политика пошла по пути дальнейшего укрепления феодально-крепостнических порядков и сословного строя. С целью упорядочения налогообложения в 20-е гг. XVII в. стали составляться новые писцовые книги, прикрепляющие население к месту жительства. Возрождалась практика «урочных лет».

В годы правления сына Михаила *Алексея Михайловича* (1645—1676) государственный строй России эволюционировал от сословно-представительной монархии к абсолютизму, т.е. неограниченной и бесконтрольной власти монарха. Угроза со стороны более развитых стран Запада и систематические набеги с юга форсировали этот процесс и вынуждали государство держать в постоянной готовности значительные вооруженные силы, расходы на содержание которых превосходили материальные ресурсы населения. Имели значение и другие факторы, такие как огромная территория страны с дальнейшим освоением новых земель, соперничество боярства с дворянством, позволявшее монарху лавировать между ними, крестьянские и городские выступления.

Алексею Михайловичу, получившему прозвание «Тишайший» за умение доверять решение государственных вопросов подходящим исполнителям из числа своих приближенных, предстояло сделать важные шаги на пути России к абсолютизму. По выражению В.О. Ключевского, он создал вокруг «преобразовательное настроение», окружив себя думающими людьми. Именно при Алексее Михайловиче произошли самые драматические события столетия и одержаны самые значительные победы — над Швецией и Польшей.

Необходимым шагом в преодолении последствий Смуты и укреплении государственности стало принятие в 1649 г. *Соборного уложения*. Со времени Судебника 1550 г. прошло сто лет, и он не учитывал новые потребности общества. Соборное уложение 1649 г. — универсальный кодекс феодального права, не имевший аналогов в предшествовавшем законодательстве. Он устанавливал нормы во всех сферах жизни общества: социальной, экономической, административной, семей-

ной, духовной, военной и др., и оставался действующим вплоть до 1832 г. Первые главы Уложения предусматривали строгие наказания за преступления против церкви и царской власти. Власть и личность царя все больше отождествлялась с государством.

Важнейшим разделом был «Суд о крестьянах», который ввел бессрочный сыск беглых крестьян, окончательно отменил переход крестьян к новым владельцам в Юрьев день. Сыск беглых крестьян правительство взяло на себя. Это означало юридическое оформление общегосударственной системы крепостного права, при котором феодал имел право распоряжаться личностью, трудом и имуществом своих крестьян. Это позволило максимально сконцентрировать силы на решении задач внутренней и внешней политики на феодальной основе.

Все сословия общества обязаны были служить государству и отличались одно от другого лишь характером возложенных на них повинностей: служилые люди несли военную службу, а тяглые люди несли «тягло» в пользу государства и служилых людей. Владельческие крестьяне не были освобождены от государственных податей и платили их наравне с черносошными крестьянами, а значит, тянули двойное «тягло» — государственное и помещичье. Государство не только предоставляло помещику судебную и административную власть над крестьянами, но и сделало его ответственным сборщиком казенных податей со своих крестьян. Таким образом, феодалы стали отвечать за уплату крепостными «тягла» и получили власть над хозяйственной жизнью своих крепостных.

Государство прикрепляло также черносошных (государственных) крестьян и посадских людей к земле. Им запрещалась перемена места жительства под страхом жестокого наказания и назначалось несение государственного «тягла». И все же в положении владельческих (принадлежавших светским и духовным владельцам) и черносошных (государственных) крестьян оставались некоторые различия. Феодал получил право фактически полностью распоряжаться собственностью и личностью крестьянина. Государство передало ему значительную часть административно-фискальных и судебно-полицейских функций. Черносошные же крестьяне, живя на государственной земле, имели право ее отчуждения: продажи, заклада, передачи по наследству. Они располагали личной свободой. Жизнь общины руководил мирской сход и выборные старосты, производившие раскладку повинностей, отвечавшие за их своевременную уплату, чинившие суд и защищавшие права общины.

Уложение 1649 г. ликвидировало «белые слободы», принадлежавшие в городах крупным светским и духовным феодалам, население

которых прежде было свободно от повинностей. Государство, ограничив иммунитет феодалов в свою пользу, подчинило себе городское население и стало его феодальным собственником в городе. Посадское население обязывалось заниматься торговлей и промыслами, так как и то и другое служило источником финансовых поступлений в казну. Развитие городов, ремесел, торговли велось в рамках крепостнической системы, что подрывало развитие капитализма. Монополия посадских людей на торговлю в городах и разрешение крестьянам торговать лишь «с возов» стесняли возможности развития товарно-денежных отношений в деревне и ставили под контроль государства внутреннюю торговлю с целью извлечения прибыли в пользу государства (а не с целью избавления посадских людей от конкуренции).

Закрепостительная политика XVI—XVII вв., завершившаяся принятием Соборного уложения, была направлена на все тяглое население, так как владельческие и государственные земли были лишь разновидностями феодальной собственности. В России сложилась система так называемого «государственного феодализма», когда государство выступало как феодальный собственник по отношению ко всему населению, в то время как в ведущих странах Западной Европы происходило ослабление крепостной зависимости. В России крепостное право, при отсутствии у непосредственного производителя стимула для развития производства, обусловило нарастание экономической отсталости, особенно разительное на фоне прогресса в Западной Европе, ставшей на путь капитализма.

Соборное уложение отразило процесс стирания различий между наследственной вотчиной и пожизненным владением — поместьем, предусматривая их обмен. Правительство уже в начале XVII в. стало продавать поместья в вотчины. В дворянской среде стала утрачиваться прямая связь между службой и ее земельным вознаграждением: поместья оставались за родом даже в том случае, если его представители прекращали службу. Таким образом, расширялись права распоряжения поместьями, и они приближались к вотчине. Происходило стирание граней между отдельными категориями господствующего класса феодалов. К концу столетия между ними сохранились лишь формальные различия, а удельный вес дворянского землевладения значительно вырос.

Государство стремилось поставить под контроль церковное землевладение. Соборное уложение ограничивало рост церковного землевладения запретом на покупку земли и передачу вотчин церкви по духовному завещанию.

Внешняя торговля в этот период почти полностью находилась в руках иностранных купцов, наделенных привилегиями. Русские купцы, слабо организованные и менее богатые, не могли конкурировать с ними. Казенная монополия на экспорт ряда товаров, пользовавшихся спросом за границей, существенно ограничивала возможности русских купцов для накопления капиталов. Засилье иноземного торгового капитала на внутреннем рынке России вызывало острое недовольство. Торговый устав 1653 г. вместо множества торговых пошлин установил единую пошлину и повысил размер пошлины с иностранных купцов. Таким образом, устав носил покровительственный характер и отвечал требованиям русского купечества.

В духе политики протекционизма был составлен Новоторговый устав 1667 г., резко ограничивший торговлю иностранцев на внутреннем рынке и избавлявший русских купцов и производителей от конкуренции путем повышения таможенных пошлин на ввоз иностранной продукции. Его составитель *Афанасий Лаврентьевич Ордин-Нащокин*, происходивший из незнатной дворянской семьи, стал видным государственным деятелем XVII в. Полагаясь в основном на собственный опыт и знания, он активно занимался внешней политикой, и во многом благодаря его усилиям были заключены выгодные для России договоры со Швецией и Польшей. Ордин-Нащокин был сторонником использования экономического и культурного западного опыта, но при этом хорошо знал разумную меру заимствования. Многие его идеи в отношении реформ государственного управления и городского самоуправления были реализованы в эпоху Петра I.

Бояре Б.И. Морозов, Ф.М. Ртищев, А.С. Матвеев, В.В. Голицын также стремились к разрешению проблем в экономической жизни страны, понимали всю важность развития торговли и промышленности и необходимость поддержки купечества для усиления государства. Эволюция правительственной политики в сторону меркантилизма — поддержания государством активного баланса внешней торговли — содействовала интересам зарождающегося абсолютизма.

XVII в. завершает эпоху Средневековья и знаменует начало Нового времени. Накопление светского знания постепенно разрушает средневековое мировоззрение, в котором господствующую роль играли религиозные представления. Особенностью культуры этого периода становится ее «обмирщение», т.е. освобождение общественного сознания из-под влияния религии и церкви, падение их авторитета в духовной жизни общества. Возрастает внимание к человеку, его роли в происходящих событиях и определении собственной судьбы.

Растущие связи с зарубежными странами порождали государственную потребность в ознакомлении с достижениями светских наук. Хотя власти селили иностранцев подальше от центра Москвы, в Немецкой слободе (современный район Лефортово), и стремились изолировать их от общения с русскими, новое знание об окружающем мире неизбежно проникало в умы россиян. Вхождение в 1654 г. в состав России Левобережной Украины, испытавшей культурное воздействие стран Центральной и Восточной Европы, способствовало углублению этих связей. Наибольшую заинтересованность в осмыслении новой культурной ситуации проявляли городские торгово-ремесленные слои, род деятельности которых неизбежно ориентировал их на изучение всего современного, передового, но интерес к светской культуре проявлялся в самых различных группах общества. Монополия церкви на образование и грамотность начинала уходить в прошлое.

Серьезные перемены начинают происходить в сфере просвещения. Страна нуждалась в образованных, квалифицированных специалистах во всех областях точных, естественнонаучных, гуманитарных знаний, что отвечало внутренним и внешним потребностям формировавшегося абсолютизма.

Присоединение Поволжья и Сибири открыло простор для географических исследований, организации экспедиций в ранее неизведанные земли. Путешествия в дальние страны и раньше совершались русскими первопроходцами. За 30 лет до открытия пути в Индию португальцем Васко да Гама тверской купец Афанасий Никитин совершил свое путешествие (1466—1472) и оставил увлекательные воспоминания «Хождение за три моря». В 1648 г. экспедиция Семена Дежнёва за 80 лет до В. Беринга вышла к проливу между Азией и Северной Америкой. Именем Дежнёва названа самая восточная точка России. Е.П. Хабаров в 1649 г. составил карту и изучил земли по Амуру, сибирский казак В.В. Атласов обследовал Камчатку и Курильские острова. В Сибирском приказе обобщались все полученные сведения и материалы, на которые затем долгое время опирались западноевропейские ученые.

Важным событием стало появление первых печатных учебников: «Букваря» Василия Бурцова и иллюстрированного «Букваря» Кариона Истомина, «Грамматики» М. Смотрицкого, а в начале XVIII в. — «Арифметики» Л. Магницкого, названных М.В. Ломоносовым «вратами учености». Книгопечатание было сосредоточено на государственном Печатном дворе.

Парадоксальность ситуации заключалась в том, что со времени Стоглавого собора (1551) в России существовали только низшие бо-

гословские школы. Светское образование отсутствовало. Решение вопроса о сущности и задачах образования отразилось в спорах «латинствующих» и «грекофилов». Для русских западников — «латинствующих» — Польша долгое время оставалась образцом, посредником, из которого Россия могла заимствовать западный опыт. Сторонники же греческой ориентации «грекофилы» стремились к сохранению традиций русской духовной жизни, не без основания опасаясь вторжения светского европейского знания.

Реформация и протестантская этика в Европе изменили ценностные ориентации общества. Это сложное и противоречивое время распада привычного жизненного пространства в культуре Европы передается стилем барокко. Западноевропейское барокко стало той формой, через которую в русскую культуру проникали просветительские черты, яркое личностное начало. Проводниками «латинской» культуры, западного влияния были выходцы из Польши, Белоруссии и Украины. При Алексее Михайловиче сложился достаточно влиятельный кружок любителей западноевропейской учености, образования, литературы, предметов быта и комфорта. Эта придворная среда стала мостом к Новому времени и выдвинула многих реформаторов. К их числу относился воспитатель царских детей, белорус по происхождению Самуил Емельянович Петровский-Ситнианович из Полоцка, или *Симеон Полоцкий*.

В XVII в. появляются два высших учебных заведения для духовенства: в 1632 г. Киево-Могилянская академия на Украине, названная по имени ее основателя Петра Могилы, а в 1687 г. ученые-греки Софроний и Иоанникий Лихуды из Падуи (Италия) возглавили первое высшее учебное заведение в Москве — Славяно-греко-латинскую академию, где впоследствии учился Ломоносов. В подготовке проекта устава академии принял самое деятельное участие Симеон Полоцкий. Здание Славяно-греко-латинской академии находилось на Никольской улице вблизи Кремля. Она положила начало будущему высшему образованию в России; выпускники академии могли поступать на государственную службу. Однако при ее создании победили сторонники греческой ориентации. Еще раньше Симеон Полоцкий основал школу в Заиконоспасском монастыре при Печатном дворе (1665), которая готовила приказных подьячих.

В сфере духовного образования первым пытался переориентировать на западный лад организацию и содержание учебного процесса при разумном взаимодействии традиций и новаций боярин Ф.М. Ртищев — влиятельный человек из окружения Алексея Михайловича. Образцом ему служили украинские и белорусские училища при монастырях. В

1649 г. Ртищев открывает в Москве школу при Андреевском монастыре, куда и приглашает ученых монахов из Киева. Проникновение светских начал в литературу выразилось в появлении новых жанров литературы — поэмы и романа. Создателем русской поэзии XVII в. был Симеон Полоцкий, энциклопедически образованный человек, сторонник просвещения и сближения с Западом. С. Полоцкий ввел в литературный обиход едва ли не все известные тогда поэтические жанры — от эпиграммы до торжественной оды. Его перу принадлежат два поэтических сборника «Вертоград многоцветный» и «Рифмологион».

Ярким новатором в литературе был идейный глава раскола *протопоп Аввакум* (Петров). «Житие протопопа Аввакума, им самим написанное» открывает жанр автобиографии и повествует о собственных грехах и подвигах с лиризмом и иронией, сочетающимися с гневным пафосом. Первым русским романом была «Повесть о Савве Грудцыне» — рассказ о молодом купеческом сыне и его похождениях. По-новому звучала и сатира, обличавшая человеческие слабости и пороки («Служба кабаку», «Повесть о Горе-Злочастии»). Первым историческим произведением, изданным печатным способом, стал «Синописис» киевского монаха Иннокентия Гизеля, который повествовал о совместной истории украинского и русского народов со времен Киевской Руси.

В русской живописи XVII в. «обмирщение» искусства особенно ярко представлено творчеством Симона Ушакова. В его иконе «Спас нерукотворный» хорошо заметны новые реалистические черты живописи: объемность в изображении лица, элементы прямой перспективы. Тенденция к реалистическому изображению человека, характерная для школы Ушакова, воплотилась в «парсуне» (от «персона» — человек) — портрете, выполненном по законам иконографического искусства. Наиболее известны из них изображения царя Федора Иоанновича, князя М.В. Скопина-Шуйского, царя Алексея Михайловича.

В архитектуре заявило о себе декоративное начало, нашедшее выражение в двух новых стилях. Московское, или «нарышкинское» (по имени заказчиков бояр Нарышкиных), барокко отличали яркость фасада, контрастное сочетание в нем красного и белого цветов, обилие раковин, колонн и капителей, украшавших стены, видимая «этажность» построек, заимствованные из светской архитектуры. Примерами московского барокко служат церковь Покрова Богородицы в Филях и трапезная и колокольня Новодевичьего монастыря. Широкое распространение получил стиль «каменного узорочья», изобиловавший разноцветными рельефами, наличниками, изразцами из камня и кирпича. Типичные его образцы — церкви Николы в Хамовниках и Троицы в Никитниках в Москве.

«Обмирщение» сознания оказывалось в явном противоречии с традиционным мышлением. В среде церковников открыто заговорили об «оскудении веры». Страны Западной Европы к XVII в. пережили Реформацию и победу светского мировоззрения над религиозным, Россия же была отгорожена от Запада на два с лишним столетия вследствие ордынского ига. Московская Русь нуждалась в новых знаниях, отвечавших насущным задачам развития просвещения. Все более очевидным становился разрыв с Западом в культурном и духовном развитии, преодоление которого требовало освобождения от непосредственного участия церкви в данном процессе. В русском обществе нарастает интерес к светским знаниям, все более ощущается потребность свободно мыслить, все яснее проявляется недостаточность старых источников и приемов просвещения.

Само церковное мировоззрение переживало кризис. Утрата церковью духовной монополии диктовала необходимость перемен, и это как нельзя лучше осознал умный и беспредельно честолюбивый по натуре сподвижник Алексея Михайловича *патриарх Никон* (в миру Никита Минов). Сын мордовского крестьянина и черемиски (марийки), он прошел все ступени церковной иерархии от сельского священника до всевластного главы русской церкви.

Стремление углубить церковное влияние во всем славянском и православном мире порождало различные точки зрения по вопросу о том, какими путями этого можно добиться. В 40-е гг. XVII в. в Москве сложился Кружок ревнителей древнего благочестия, членами которого были будущие непримиримые противники — Никон и протопоп Аввакум. Деятели Кружка сделали попытку поднять авторитет церкви упорядочением богослужения, ни в коей мере не поколебав при этом самих церковных устоев и стремясь оградить духовную жизнь общества от проникновения в нее светских начал. Алексей Михайлович поддержал их программу, так как она соответствовала интересам самодержавия, шедшего к абсолютизму.

Единство взглядов в Кружке было нарушено при решении вопроса о выборе образцов для исправления богослужебных текстов. Протопоп Аввакум и его сторонники принимали за основу древнерусские рукописные тексты, переведенные с греческого до падения Византии (старогреческие). Оказалось, впрочем, что они полны расхождений, поскольку до появления книгопечатания церковные книги переписывались от руки, и в них вкрались ошибки. Приезжавшие на Русь греческие монахи обращали внимание русской высшей иерархии на эти расхождения.

Став патриархом в 1652 г., Никон решил преодолеть кризис церкви путем церковной реформы, усилить ее роль как мирового центра православия и укрепить связи с южнославянскими странами. Реформа должна была унифицировать церковную жизнь ввиду намечавшегося воссоединения Украины с Россией и объединения русской и украинской церквей, между которыми существовали различия в церковно-обрядовом отношении. Содержание реформы внешне совпадало со стремлением «ревнителей древнего благочестия» восстановить единство содержания богослужебных книг, утраченное за долгие века после принятия христианства.

Но Никону нужна была не просто унификация церковной жизни, а приведение ее в соответствие с современными нормами греческой (новогреческой) и других православных церквей. Его поддерживали приехавшие с Украины ученые монахи, в числе которых был Епифаний Славинецкий, получивший на родине серьезное богословское образование. Никон поручил исправление церковных книг приезжим киевским ученым монахам и грекам. Они стали руководствоваться в исправлении текстов современными печатными изданиями, греческими и южнорусскими. Однако не следует думать, что введение обрядов по образцу Украины и Белоруссии означало сближение официальной идеологии с Западной Европой.

При подготовке реформы явно ощущалась слабость богословского слоя религии, отсутствие системы духовного образования и самих образованных кадров. Поэтому естественным было обращение к опыту украинской православной церкви, не имевшей поддержки государства и в идейной борьбе с униатством и католицизмом взявшей на вооружение основной метод противника — схоластику. В противовес католическим школам на Украине возникли уже упоминавшаяся Киево-Могилянская духовная академия (1632), в стенах которой была создана богатая полемическая литература, и православные «братства». Признание авторитета украинских и греческих богословов в вопросах вероучения было болезненно воспринято церковными консерваторами как отступление к «латинству».

Новый служебник был исправлен в результате не по старым греческим книгам, а по изданному в 1602 г. в Венеции греческому оригиналу. Кроме того, церковная реформа коснулась служебных обрядов: двуперстное крестное знамение заменили троеперстием, «аллилуйя» стала оглашаться не дважды, а трижды, двигаться вокруг аналоя стали не по солнцу («посолонь»), а против него. В богослужебных текстах некоторые слова были заменены равнозначными (имя Спасителя «Исус» на «Иисус»), а из «Символа веры» в строке «И в Духа Святого

Господа истинного и животворящего» изъяли слово «истинного». Вместо многогласия, когда одновременно читали и пели для сокращения службы, ввели единогласие, облегчавшее прихожанам понимание происходящего, земные поклоны на богослужении заменили поясными. Изменения коснулись и одежды священников.

Таким образом, реформа затронула лишь внешнюю сторону богослужения, оставив без внимания идеи просвещения и образования, идущие с Запада, их светское содержание. Ни Никон, ни верхи духовенства не принимали этих проникавших в Россию элементов западноевропейской культуры и образованности. Однако реформа открывала путь к объединению всех православных церквей, подтверждая лидерство России, и открывала путь для культурного диалога со всей Европой.

В своей деятельности Никон не просто защищал независимость церкви от государства и выступал против вмешательства власти в ее дела. Его претензии шли еще дальше: он выдвинул католический по существу тезис — «священство царства преболе есть» и потребовал подчинения ему светской власти. Положение Никона до его разрыва с царем было близко к положению главы церкви, неподвластного царю — носителю полной и единоличной власти. Торжественная обстановка его патриаршего «выхода» ни в чем не уступала царской: голову украшала митра, подобная царскому венцу, под ноги ему стлался ковер с вышитым двуглавым орлом. При этом Никон подчеркивал, что свою опору видит не в царской милости, а в правах своего сана. Такая трактовка патриаршей власти не замедлила отразиться на взаимоотношениях Никона с царем.

Конфликт «тишайшего» царя и властного патриарха закончился поражением Никона. Церковный собор 1666 г. лишил его патриаршего сана, но признал произведенные им церковные исправления. Церковь становилась одним из важнейших препятствий на пути готовящихся преобразований, успешное осуществление которых требовало ее полного подчинения государству, что и произошло в XVIII в.

Сторонники непримиримого Аввакума не приняли нововведений и были отлучены от церкви. Они преследовались как церковными, так и государственными властями. Это повело к расколу в русской церкви и возникновению движения старообрядчества. Защитники «старой веры» получили поддержку в самых различных слоях русского общества. Всех их объединяла борьба за идеализированную национальную старину. Раскол явился одной из форм социального протеста, но его нельзя отнести к числу прогрессивных движений, ибо идеал устройства жизни был обращен в прошлое. Его идеология препятствовала

развитию светского, рационалистического, антифеодального мировоззрения. Отстаивая национальную замкнутость, враждебность ко всему новому, иноземному, движение раскола смотрело не вперед, а назад.

Однако роль старообрядцев в русской истории не столь однозначна, как может показаться на первый взгляд. Гонения на их веру, экономические притеснения (они должны были платить двойную подушную подать) не помешали им максимально реализовать свой творческий и интеллектуальный потенциал. Их связь с российским предпринимательством очевидна: старообрядцы Гучковы, Морозовы, Рязановы, Зотовы, Рябушинские основали первые в стране купеческие и промышленные династии. Старообрядцам принадлежит особая заслуга в создании кожевенной и салотопенной мануфактуры, добыче золота, они преуспели в создании системы кредитования на Урале и в Сибири. Создание уральских мануфактур при Петре I и высочайшие в Европе качество железа и уровень литья во многом были результатами их деятельности. На заводах Демидова в металлургии большинство рабочих были старообрядцами, а сами заводы были плотно окружены скитами.

Укрепление самодержавия в правление первых Романовых проявилось в разных сферах политической жизни страны. Утратили значение сословно-представительные Земские соборы, которые окончательно перестали созываться в 80-х гг. XVII в., изменились состав и численность Боярской думы за счет привлечения дворян, централизована приказная система и возросла роль приказных чиновников в управлении государством, светской властью была одержана победа в соперничестве с властью церкви. Изменения в местном управлении также отражали тенденцию к централизации и падение выборного начала. Власть в объединенных уездах сосредоточилась в руках воевод, заменивших всех должностных лиц земских выборных органов.

Изменился титул московского царя: из «государя всея Руси» в 1654 г. он превращается в «Божией милостью... всея Великия и Малыя и Белья России самодержца». Статьи Соборного уложения поставили на недостижимую высоту престиж царской власти и определили жесткие меры наказания за урон «государевой чести». В повседневном обиходе величие самодержавия подчеркивали пышный и торжественный ритуал чествования царя, роскошь двора. Помпезность ритуалов приобрела характер священнодействия. Использовались все внешние средства для внушения идеи о божественном происхождении царской власти. К концу XVII в. эволюция государственного управления, суда, военного дела отразила переход от сословно-представительной монархии к абсолютизму.

После смерти Алексея Михайловича на русский престол вступил его сын *Федор Алексеевич* (1676—1682), не принимавший активного участия в государственных делах. Ведущее место при дворе заняли родственники его матери Милославские.

В правление Федора Алексеевича возросла политическая роль дворянства. Важной вехой в его консолидации послужила отмена в 1682 г. важнейшего боярского института — местничества, так как местнический обычай стал серьезным препятствием в решении задач внутренней и внешней политики. Древние аристократические фамилии имели все меньше возможностей соперничать с восходившими к власти слоями менее знатных служилых людей. В 1679—1681 гг. вместо пососного было введено подворное обложение. Единицей взимания налогов становился крестьянский или посадский двор.

После смерти бездетного царя к власти пришли малолетние сыновья Алексея Михайловича *Иван* (от брака с М.И. Милославской) и *Петр* (от брака с Н.К. Нарышкиной), а при поддержке стрельцов регентшей до их совершеннолетия была назначена царевна *Софья*, дочь Алексея Михайловича от первого брака. Фактическим правителем при Софье (1682—1689) стал ее фаворит князь Василий Голицын. Он соединил в себе черты «государственного человека» и интеллектуала. С его именем связаны многие административные и экономические реформы, в том числе проект реформы образования, вплоть до создания первого университета в России, но по характеру Голицын скорее был философом, чем энергичным практиком.

В 1689 г. Петр, достигнув совершеннолетия, женился на Евдокии Лопухиной и формально получил все права на престол. Столкновение с Софьей стало неизбежным и закончилось победой Петра при поддержке московского патриарха. Софья была заключена в Новодевичий монастырь в Москве, Голицын отправлен в ссылку, а со смертью царя Ивана (1696) установилось единовластие Петра.

Внешняя политика— Важнейшей задачей внешней политики в правление России XVII в. Алексея Михайловича было возвращение потерянных в ходе Смуты и интервенции Смоленских, Черниговских и Северских земель. Решение этой задачи усложнилось в связи с борьбой украинского и белорусского народов за воссоединение с Россией.

По Люблинской унии (1569), объединившей Польшу и Литву в единое государство, к польской короне были присоединены Белоруссия и большая часть Украины. В эти обширные и плодородные земли устремилась польская шляхта, которая получила здесь земельные

владения и доходные должности. Крепостное право в Польше оформилось еще в 1557 г. и распространилось затем на украинские и белорусские земли. Католическое духовенство поставило своей целью присоединение православного населения к католической церкви. Средством к этому стала заключенная в 1596 г. в Бресте уния между православной и католической церквями, при которой западнорусская церковь сохранила свои обряды и обычаи, но признала католические догматы и власть Папы Римского. Часть духовенства и огромное количество мирян отказались принять унию. В результате здесь сложилась двойная церковная иерархия: наряду с униатской была создана православная митрополия. Начались прямые гонения на православие. Западнорусские земли стали ареной борьбы населения против угнетения польской шляхтой.

Запорожская Сечь, населенная днепровским казачеством, стала главным очагом борьбы. Как из Московской Руси «вольная» дорога вела на Дон, так из Руси, подвластной Польше, такая дорога вела в степи Нижнего Поднепровья. Сюда стекалось множество смелых и свободолюбивых казаков, построивших себе укрепления на островах Нижнего Днепра. Здешнее вольное казачество издавна имело свою суровую, но демократическую военную организацию с выборностью атаманов, решением вопросов войны и мира всем казачьим «кругом» и защищало южные рубежи от Крымского ханства. С конца XVI в. начался почти непрерывный ряд казацких восстаний против Польши. Польское правительство пыталось организовать украинское казачество и привлечь его на свою службу. В Киевской области было образовано войско «реестровых» (внесенных в списки) казаков, которые, однако, переходили на сторону мятежных запорожцев и обращали свое оружие против поляков.

Ряд казацких бунтов, жестоко подавленных польским правительством, завершился в 1648 г. успешным восстанием под предводительством знаменитого главы запорожского войска гетмана *Богдана Хмельницкого*. По Зборовскому миру (1649) с поляками Речь Посполитая признавала Хмельницкого гетманом Украины, под его автономное правление переходили три воеводства — Киевское, Черниговское и Брацлавское, где запрещалось размещение польских войск. Число реестровых войск гетмана составило 40 тыс. человек. Однако условия Зборовского мира оказались неисполнимыми для обеих сторон, и в 1651 г. война возобновилась. По новому Белоцерковскому договору, невыгодному для западнорусского населения, число реестровых казаков сокращалось до 20 тыс., а гетман должен был состоять под влас-

тью коронного гетмана и не имел права внешних сношений. Под его властью осталось только Киевское воеводство.

Б. Хмельницкий обратился к московскому царю с просьбой принять запорожское войско и всю Украину под защиту русского царя. Созванный в 1653 г. в Москве Земский собор принял решение об оказании помощи гетману. Польше была объявлена война. Московские войска взяли Смоленск, заняли всю Белоруссию и Литву, включая Вильно. На Переяславской Раде (совете) в 1654 г. Украина решила войти в состав Российского государства, которое признавало выборность гетмана, местный суд и другие органы власти, возникшие в ходе войны. Россия подтвердила сословные права украинского дворянства. Украина получила право устанавливать дипломатические отношения со всеми странами, кроме Польши и Турции, и иметь реестровые войска до 60 тыс. человек. Налоги должны были поступать в царскую казну. Благодаря воссоединению Украины с Россией удалось вернуть Смоленские и Черниговские земли, потерянные во времена Смуты.

Речь Посполитая не признала решений Переяславской Рады и вела войну с Россией (1654—1667). Изнурительная и затяжная, она завершилась в 1667 г. заключением Андрусовского перемирия на 13,5 лет. Россия отказывалась от Белоруссии, но оставляла за собой Смоленск и Левобережную Украину с Киевом.

Крупнейшим внешнеполитическим событием была война с Турцией (1677—1681), заявившей о своих притязаниях на Левобережную Украину. Она закончилась Бахчисарайским миром, который установил, что границей между Россией и Турцией служит Днепр, причем подтверждалась принадлежность Киева России.

В это время Австрия и Польша, осознав усиление Османской империи, создали Священную лигу под патронатом Папы Римского, в которой должны были участвовать все христианские страны, в том числе Россия. Будучи выдающимся дипломатом и государственным деятелем, В.В. Голицын использовал вступление в Лигу для скорейшего подписания «Вечного мира» с Польшей (1686) на условиях Андрусовского перемирия и значительных территориальных уступок с ее стороны. Под его командованием русская армия предприняла два неудачных похода против Крымского ханства (1687, 1689), находившегося в вассальной зависимости от Турции. Походы не принесли России территориальных приобретений, и их результат показал, что страна еще не готова для победы над сильным противником. Тем не менее основная задача Священной лиги была выполнена: русские войска отвлекли силы крымского хана, который не выступил на стороне турок в сражениях с австрийцами и венецианцами.

1.6. Начало новой эпохи

Реформы Петра Великого и оформление российского абсолютизма **Абсолютизм** — это общеевропейская форма правления в XVII—XVIII вв., при которой верховная власть в государстве полностью и безраздельно принадлежит монарху. Феодальный по существу европейский абсолютизм окончательно ликвидировал феодальный сепаратизм и утвердил политическую централизацию.

Монарх обособлялся из феодальной иерархии, а отношения вассалитета в государстве полностью сменялись отношениями подданства. Господствующий класс отстранялся от прямого участия в управлении. Верховная власть в системе абсолютизма объявляла себя непогрешимой, безграничной и стоящей выше закона. Эволюция государственного строя европейских стран в сторону абсолютизма отражала попытку дворянства сохранить свое господство в новых исторических условиях развития капитализма. А имевшиеся в общественных отношениях буржуазные элементы не противоречили феодальным устоям.

В России абсолютная монархия сложилась в ходе петровских реформ и имела свои особенности. Первостепенную роль в ее формировании играли внешнеполитические факторы, такие как угроза со стороны более развитых стран Запада и систематическая опасность с Юга, вынуждавшие государство держать в постоянной готовности значительные вооруженные силы, расходы на содержание которых превышали материальные ресурсы населения. Только неограниченная власть монарха могла принудить население приносить жертвы государству. При этом российский абсолютизм, в отличие от европейского, не мог опираться на формирующееся буржуазное сословие. Российское купечество не противостояло дворянству и не составляло оппозиции крепостнической системе. Напротив, оно требовало предоставления себе дворянских привилегий, в частности главной из них — права владения крепостными крестьянами.

К началу XVIII в. определилось отставание России от Западной Европы, вставшей на путь капитализма. Необходимость его преодоления поставила перед страной ряд неотложных задач. Правление *Петра I* (1696—1725) вошло в историю как эпоха преобразований России в сторону «европеизации». Они коснулись всех без исключения сторон жизни русского общества — от государственного аппарата до патриархальных черт повседневной жизни российского обывателя. Сама личность и деяния Петра заслужили неоднозначную оценку как его современников, так и потомков. Но те и другие безусловно признают его заслуги как преобразователя России. Реформы Петра Великого

стали закономерным продолжением тенденций, определившихся в предыдущую эпоху.

Юность Петра была тесно связана с Немецкой слободой — традиционным местом поселения иностранцев на восточной окраине Москвы. Еще в царствование Алексея Михайловича наблюдалось усиление западного влияния в некоторых сферах жизни России. Целый ряд приближенных царя — Ртищев, Ордин-Нащокин, Матвеев — проявляют интерес к Западу и говорят о необходимости сближения с ним. Любимец царя, боярин Артамон Матвеев, женатый на шотландке Е. Гамильтон, устроил свой дом на «немецкий лад» и развлекал Алексея Михайловича представлениями иноземных артистов. В его доме воспитывалась вторая жена царя Наталья Нарышкина. Немецкая слобода — «уголок Западной Европы» — сыграла роль колыбели реформаторской деятельности Петра. Появившееся затем новое название района — Лефортово — было связано с именем ближайшего сподвижника Петра Франца Лефорта, швейцарца по происхождению.

С момента возникновения Немецкая слобода являлась важнейшим центром взаимодействия двух культур — русской и западноевропейской, здесь впервые в России сформировалось ядро активной предпринимательской и просветительской деятельности европейцев. Образами западноевропейской культуры был насыщен дух слободы в течение всего времени ее существования. Это сказалось во многих чертах личности Петра и обстоятельствах биографии царя. Именно с петровской эпохи русское общество начинает сознательно интересоваться западным типом культуры в его сравнении с русским.

Феномен Лефортова способствовал становлению «человека цивилизованного мира», наделенного волей, жаждой деятельности, потребностью в личной славе и успехе, яркой индивидуальностью. К этой категории принадлежали лучшие представители петровской и послепетровской европеизированной культуры. «Птенцы гнезда Петрова» В.Н. Татищев, Ф.М. Апраксин, П.А. Толстой, А.Д. Меншиков, П.П. Шафиров, П.И. Ягужинский, А.В. Макаров и другие в полной мере воплощали в себе новый образ, рожденный эпохой. Среди них следует назвать и Феофана Прокоповича, автора «Правды воли монаршей», идейного обоснования петровского абсолютизма.

Важную роль в формировании личности Петра и его политических устремлений сыграло так называемое «великое посольство» в Европу (1697—1698), куда он отправился инкогнито под именем урядника Преображенского полка Петра Михайлова. Посольство, официально возглавлявшееся Ф. Лефортом, посетило Пруссию, Голландию, Англию, Австрию — ведущие европейские страны с богатым опытом развития

промышленности и торговли, крупнейшие морские державы, достигшие высокого политического уровня развития общества. В ходе посольства Петр сумел верно оценить сложившуюся внешнеполитическую ситуацию, благоприятную для подхода к решению вековой российской проблемы выхода к Балтийскому морю. Занятые предстоящей войной за наследство испанской короны, на которую могли претендовать австрийские Габсбурги и французские Бурбоны, европейские страны не имели возможности вмешаться в отношения между Россией и Швецией, которая владела тогда почти всем побережьем Балтийского моря. При этом Петр мог рассчитывать на союз с Данией, Польшей и Саксонией в предстоявшей войне (так называемый Северный союз оформился в 1699 г.).

Крупномасштабные внешнеполитические задачи российского абсолютизма требовали создания сильнейших в Европе армии и флота. Военные столкновения с Западом обнаруживали полную несостоятельность военно-технического строя Московской Руси. Введением рекрутской повинности (1705) было положено начало строительству регулярной армии с единым принципом комплектования, вооружением и обмундированием. Патриархальное по сути стрелецкое войско было упразднено. Рекрут — солдат действующей армии — избирался на пожизненную службу с каждых 20 дворов крестьянского населения. Позже в рекруты стали брать с определенного числа душ мужского пола. Был издан новый Воинский регламент, открыты военные училища. Основу армии составили созданные Петром из «потешных» Преображенский и Семеновский гвардейские полки, названные по именам подмосковных дворцовых сел.

Особая заслуга Петра состоит в создании российского флота, основы которого закладывались им сначала на Яузе, а затем на Плещеевом озере у Переславля (прежде — Переяславля-Залесского). Строительство флотилий было продолжено на р. Воронеж у ее впадения в р. Дон. Так, не имевшая на протяжении веков выхода к северным и южным морям Россия с нуля создала за короткий срок современный и боеспособный военно-морской флот, одержавший затем победу над прославленными эскадрами шведского короля Карла XII.

Приступая к решению первоочередной внешнеполитической задачи выхода к морям, Петр вернулся к идее Крымских походов, в которых потерпел неудачу князь В. Голицын, и предпринял свой первый поход на Азов — сильную турецко-крымскую крепость в устье Дона. Но осада крепости была неудачной, и русские войска отступили. Во втором походе вновь построенный русский флот блокировал крепость с моря, и Азов был взят (1696), а Петр начал постройку крепости и

гавани Таганрог на Азовском море. По условиям перемирия с Турцией (1700), Россия получала устье Дона с крепостью Азов и освобождалась от ежегодной выплаты дани крымскому хану.

Теперь Петр мог сосредоточить все силы на подготовке войны со Швецией за Балтийское побережье. Великая Северная война (1700—1721), одна из самых длительных в истории России, закончилась полной победой и превратила Россию в крупнейшую европейскую морскую державу.

В молодом шведском короле Карле XII русские неожиданно встретили опасного противника. Первоначально его прекрасно обученная и дисциплинированная армия атаковала русских под Нарвой (1700) и обратила их в бегство. Только Преображенский и Семеновский полки сохранили боевой порядок и отбивались от неприятеля. Не обескураженный поражением Петр со всей присущей ему энергией и настойчивостью взялся за воссоздание русской военной силы.

Торжествовавший победу над русскими Карл увел большую часть своих войск в Европу для войны с Польшей. Тем временем русские действовали небольшими отрядами и, ведя бои местного значения, одержали свои первые победы над шведами: в 1702 г. был взят Нотебург (древняя крепость Орешек), переименованный Петром в Шлиссельбург, в 1703 г. — крепость Ниеншанц в устье Невы. Здесь были заложены Петропавловская крепость — начало города Санкт-Петербурга, а затем база флота — крепость Кронштадт для защиты города с моря. Теперь вся Нева от истоков до устья была в руках русских. В 1704 г. были взяты сильные шведские крепости Нарва и Дерпт (Юрьев), в 1705 г. — столица Курляндии Митава. В результате этих побед Россия укрепилась в Восточной Прибалтике и предложила Швеции мир, но получила отказ. Разгромив Польшу, Карл XII двинулся в поход на Москву, но внезапно повернул на Украину, рассчитывая на помощь перешедшего к нему гетмана Мазепы. Запорожцы встали на сторону Мазепы и Карла, после чего центр казачьей вольницы Запорожская Сечь был взят и разорен русскими войсками.

Поражение сухопутной армии шведов у деревни Лесной (1708) стало роковым для Карла. Шведская армия, находившаяся в чужой враждебной стране, ослабленная длительной войной, оказалась в трудном положении, тогда как армия Петра непрерывно усиливалась подходом подкреплений. В решающем сражении под Полтавой (1709) общее военное руководство осуществлял сам Петр, конницей командовал Меншиков, пехотой — Шереметев, артиллерией — Яков Брюс. Шведы были обращены в бегство, а дотоле непобедимая шведская армия перестала существовать: Карл с Мазепой успели перебраться

через Днепр и укрылись в турецких владениях — молдавском городе Бендеры. В 1710 г. русские взяли Выборг (Финляндия), Ригу, Ревель и другие города Прибалтики.

Под влиянием Карла XII Турция объявила войну России, и русская армия во главе с Петром выступила в Прутский поход. Но военное счастье изменило здесь русскому оружию, и турки сумели окружить армию Петра. Однако Петру Шафирову, ведущему переговоры с турецким визирем Магмет-пашой, удалось договориться о мире. В соответствии с Прутским трактатом (1711) Россия была вынуждена возвратить Турции Приазовье.

Потерпев неудачу на южном фронте, Петр продолжил войну со Швецией и захватил всю Финляндию. Победы на суше были закреплены замечательными морскими победами при мысе Гангуте (1714) и острове Гренгаме (1720). Подписанный Ништадтский мир (1721) возвращал Швеции Финляндию, но закреплял за Россией побережье Балтийского моря от Выборга до Риги — часть Карелии и Ингрии, Эстляндию и Лифляндию.

В ходе Каспийского похода (1722) Петр занял со своими войсками персидские провинции с городами Дербент и Баку и южное побережье Каспийского моря. Заключенный с Персией (Ираном) мир (1723) оставлял России занятое побережье, а Персия обязалась поддерживать Россию против Турции. Стамбульский (1724) договор с Турцией закреплял за Россией ее завоевания в Прикаспии.

Старая, традиционная структура управления страной уже не отвечала общенациональным потребностям. В годы правления Петра происходит всестороннее преобразование органов центральной и местной власти, приведшее к созданию централизованной системы органов управления.

Вершину социальной пирамиды общества занимал император, титул которого Петр принял после победы над Швецией в Северной войне (1721). Боярская дума была упразднена (1711), и ее место занял *Сенат*, ставший с 1722 г. высшим законосовещательным органом при императоре. В 1718—1721 гг. была преобразована устаревшая и не соответствовавшая потребностям абсолютизма система приказного управления страной. Органами исполнительной власти в стране стали *12 коллегий* (название «коллегия» означало коллегиальный, коллективный принцип руководства), каждая из которых ведала строго определенной отраслью управления: внешними сношениями, вооруженными сухопутными и морскими силами, финансами государства, промышленностью, землевладением и пр. С 1722 г. на правах коллегии существовал Главный магистрат, ведавший русскими городами.

Решения в коллегиях принимались большинством голосов ее членов, так как тем самым «известнее взыскуется истина», нежели «единым лицом». Старое название сохранил Преображенский приказ — карательное учреждение, возникшее еще в конце XVII в. для рассмотрения дел о преступлениях против государственной власти.

Особая роль в системе абсолютизма отводилась духовной коллегии, или *Синоду*, создание которого (1721) означало полное подчинение церкви государству. Его возникновение связано со смертью в 1700 г. патриарха Адриана, после чего новый глава церкви избран не был. Петру не нужен был очередной противник преобразовательных планов, налагавший запрет на заимствование всего передового, что могло проникнуть в Россию с Запада, и обрекавший страну на косность и отсталость. Петр нуждался в активном помощнике, целиком разделявшем его намерения. Ему удалось обрести среди духовенства подлинного сторонника преобразований и надежного соратника в их осуществлении — Феофана Прокоповича. Регламент духовной коллегии, составленный Прокоповичем, обозначил сущность церковной реформы: главой церкви объявлялся монарх, а управление церковными делами поручалось чиновникам, находившимся на государственной службе. Тервоначально Петр ограничился назначением местоблюстителя патриаршего престола, а с учреждением Синода должность патриарха была упразднена. Церковь была подчинена императору, светской власти и фактически стала составной частью государственной машины абсолютизма. Главой Синода назначалось светское лицо — обер-прокурор.

С целью укрепления власти на местах страна была поделена на восемь *губерний* во главе с губернаторами и 50 провинций, каждая из которых делилась на уезды. Так сложилась единая для всей страны административно-бюрократическая система управления с аппаратом чиновничества.

Социальная политика петровского абсолютизма была направлена на дальнейшее усиление роли дворянства в государстве. Оно получило исключительное право владения землей и крестьянами и освобождалось от налогов. По Указу о единонаследии (1714) дворянское поместье окончательно уравнивалось в правах с вотчиной. Сложился единый класс феодалов, именуемый дворянством, или шляхтой на польский манер. Согласно указу поместья не подлежали разделу между наследниками и передавались в наследство только старшему сыну по праву майората (старшинства), распространенному в Европе. Единонаследие должно было предотвратить дробление имений. Младшие сыновья дворян, не имея земельного обеспечения, должны были искать источники дохода на ставшей обязательной пожизненной службе в

армии, на флоте или на государственной службе. Они могли приобретать поместья после семи лет на военной и десяти на гражданской службе. Вызвавший недовольство землевладельцев, привыкших поровну делить имение между детьми, указ был отменен Анной Иоанновной в 1731 г.

В целях упорядочения государственной службы вводилась «Табель о рангах» (1722), окончательно утвердившая принцип личной выслуги. Вся военная, гражданская и придворная служба делилась на 14 рангов (классов) в соответствии с занимаемой должностью. Низшей, четырнадцатой, ступенью была должность коллежского регистратора, высшей — должность канцлера. Чиновник, достигший на гражданской службе восьмого ранга коллежского асессора, получал потомственное дворянство.

Позже, при Александре I (1809), лица с университетским образованием стали получать преимущество в продвижении по служебной лестнице. Таким образом, благодаря таланту или усердию служба давала определенную возможность лицам разного происхождения войти в состав привилегированного дворянского сословия. «Табель о рангах» положила начало формированию чиновничества — многочисленного слоя людей, состоявших на государственной службе, основная масса которых занимала низшие чины и существовала на жалованье, — так называемые «люди 20-го числа», столь пронзительно описанные в гоголевской «Шинели».

За особые заслуги перед отечеством с 1709 г. Петр стал жаловать графский титул, первым носителем которого оказался канцлер Г.И. Головкин, а высшей наградой стал вновь учрежденный орден Св. Апостола Андрея Первозванного — украшенный драгоценными камнями крест на голубой орденской ленте. Его первым кавалером был Ф.А. Головин.

Дворянство и духовенство являлись единственными неподатными сословиями в России. Все остальное население обязано было платить налог государству. С этой целью на смену подворному обложению (действовало с 1679—1681 гг.) была введена денежная подушная подать. Для этого в 1718—1724 гг. была проведена подушная перепись населения лиц мужского пола независимо от возраста, и на ее основании составлены «ревизские сказки» (списки). Владельческие крестьяне должны были в год платить 74 коп. государству и 40 коп. оброка помещику, а черносошные — 1 руб. 14 коп. государству. Указом 1724 г. крестьянам запрещалось уходить на заработки без письменного разрешения помещика с указанием срока возвращения домой. Этим было положено начало паспортной системе в России, которая на долгие годы затормозила формирование рынка рабочей силы.

Жители городов также были прикреплены к месту уплаты подушной подати. Они были разделены на две категории: регулярные (купцы, промышленники, цеховые ремесленники) и нерегулярные, не имевшие собственности. Сбором налогов и городским благоустройством ведали магистраты, подчинявшиеся Главному магистрату.

Годы правления Петра I стали временем бурного роста промышленности. Число мануфактур увеличилось, по подсчетам историков, с 30 примерно до 100. Наряду с Центральным (вокруг Москвы) районом сложились два новых промышленных района — Уральский и Петербургский, значение которых возрастало на протяжении двух последующих столетий. Особенно быстрыми темпами развивалась металлургия, что было вызвано необходимостью решения внешнеполитических задач государства. Основанная в 1719 г. Берг-коллегия занималась поисками и разработкой полезных ископаемых. Быстрое развитие текстильной и кожевенной промышленности также определялось потребностями армии и флота. Возникали новые отрасли промышленности — судостроение, производство бумаги.

В то же время нельзя отрицать, что Петр «вводил» промышленность указами сверху, при этом не только благосостояние буржуазии, но и простое ее существование зависело от монарха. Сумевший угодить получал огромные субсидии из казны, а сотни крестьян даровались ему для работы на фабриках. Впавший в немилость лишался имущества, получал суровое наказание и отбывал в ссылку. Тот, кто работал успешно, со временем получал монопольное право в своей отрасли и через несколько лет переставал заботиться о расширении производства, улучшении качества продукции, так и не дотянув до европейских стандартов. Такая практика объективно вела к последующему ослаблению экономически прогрессивных сил. Неизбежное при этом замедление развития буржуазии и буржуазных отношений продлило монопольную власть дворянства в экономике и общественной жизни еще на долгий исторический период.

Развитие промышленности порождало вопрос о рынке свободных рабочих рук, который практически отсутствовал. Это служило препятствием для развития ремесла, мануфактуры, промышленности и торговли. Вся русская мануфактура была основана на принудительном труде и сближалась с феодальной вотчиной. При Петре появились две новые категории зависимого населения — посессионные крестьяне, принадлежавшие заводчикам-недворянам, и приписные, работавшие на заводах в счет податей государству. Впоследствии приписные крестьяне могли быть проданы только вместе с заводом. Однако труд крепостных имел низкую производительность и ограниченные перспек-

тивы для развития. Если в Западной Европе заводчики тратили большую часть прибыли на расширенное воспроизводство и техническое переоборудование под угрозой краха в конкурентной борьбе, то в России монополия на рабский труд ограждала производителей от конкуренции и спустя столетие привела к отрицательным результатам, не послужив развитию прогрессивных общественных отношений.

Купеческий капитал был в основном комиссионером дворянства. Условия формирования капитала не подталкивали его в сторону увеличения товарной продукции. Крупнейшие русские заводчики Строгановы, Демидовы и др., образовавшие раннюю буржуазную группу, со временем добились получения дворянских титулов. Этот процесс получил название «одворянивания» зарождавшейся русской буржуазии. Свой капитал они стремились вкладывать не столько в дальнейшее развитие производства, сколько в покупку земель. Крепостное право, создавая возможность временного решения насущных военных задач, обусловило в конечном счете усиление экономической отсталости, тем более очевидной ввиду явных экономических успехов Западной Европы.

Правительство Петра I проводило политику протекционизма, нацеленную на создание наиболее благоприятных условий для развития отечественной промышленности и торговли. Русское купечество было объединено в две гильдии по образцу европейского и получило поощрительный торговый тариф на вывоз за границу отечественных товаров. Ввозимые иностранные товары были обложены высокими таможенными пошлинами.

В петровскую эпоху чрезвычайно ярко проявилась борьба традиционной средневековой культуры и светской культуры Нового времени. Петр I и его окружение сознательно приняли новую ориентацию, которую проводили в жизнь решительными, порой насильственными мерами. Их жизненную позицию отличала направленность на реальную деятельность, активное познание окружающего мира. Отсюда их нацеленность на взаимодействие с другими народами, отказ от национальной замкнутости, грозившей усугубить отставание России от передовых европейских стран. Князь Б.И. Куракин, сподвижник Петра, писал в своем дневнике, что в России люди «нынешних времен обычай имеют, каждый желает свету видеть».

Вовлечение русского общества в культурную систему европейских народов выражалось в накоплении «овеществленной» культурной деятельности: школ, библиотек (известны большие частные собрания князя Д.М. Голицына, графа Б.П. Шереметева, графа А.А. Матвеева и др.), архитектурных сооружений, предметов изящного искусства и пр. Все большее значение приобретают такие сферы духовной жизни,

которые занимали скромное место в эпоху Средневековья, — наука, театр, поэзия, портретная живопись и т.д. Главным содержанием просвещения стала его «европеизация». При этом необычайно возросла потребность не просто в грамотных людях, а именно в специалистах, способных проявить себя в развивавшейся промышленности, активно действующих армии и флоте, в формирующемся аппарате центральных и местных административных учреждений. Выросла потребность в образованных инженерах, юристах, экономистах, географах и других специалистах, владеющих техническими знаниями. Формирующийся абсолютизм нуждался в своих историках, литераторах, архитекторах, художниках. Таким образом, власти требовалось новое светское образование.

До Петра монополия в сфере просвещения принадлежала церкви. Началом светского школьного образования в России стало открытие в 1701 г. в Сухаревой башне в Москве Школы математических и навигацких наук, ставшей предшественницей Морской академии (1715), ныне — Высшая военно-морская академия. В 1699 г. в Москве основана Пушкарская школа. Вслед за ними был создан целый ряд специальных учебных заведений: в Москве — Артиллерийская (позже — Инженерная), Медицинская школы, в Петербурге — Хирургическая школа и Горное училище.

Профессиональная школа не могла существовать без школы общеобразовательной. В 1714 г. начали создаваться «низшие» школы для начального обучения — «цифирные», которые впоследствии слились с солдатскими. Доступ в них был открыт детям недворянских сословий (кроме крепостных). Обучение в школах имело преимущественно прикладной, утилитарный характер и имело целью решение насущных государственных задач.

Петровская эпоха сформировала общественно-экономическую ситуацию, которая стимулировала развитие грамотности, хотя грамотность дворянских детей первоначально декретировалась специальными указами и определялась потребностями службы в создающейся бюрократической машине. Образование дворянских детей стало обязательным. Таким образом, были заложены основы светской школы, ориентированной на подготовку специалистов разного профиля и уровня. Облегчению образования способствовало введение гражданского печатного шрифта (1708). Старое буквенное обозначение цифр сменилось современными арабскими цифрами, впервые использованными в «Арифметике» Магницкого. В 1702 г. начала выходить первая печатная газета «Ведомости» (до этого при дворе Алексея Михайловича существовала только рукописная газета «Куранты»).

В отсутствие системы общеобразовательной школы важнейшее значение для превращения знаний в науку имело основание Петербургской Академии наук (1725), в которую входили академические гимназия и университет. Поначалу для работы в Академии пригласили европейских ученых, подбором которых занимались Ф. Прокопович и А. Остерман. Российская академия должна была стать не только средоточием науки, но и центром подготовки отечественных научных кадров. Петр создал уникальную модель научного учреждения, соединившего в себе все задачи просветительства в России. Академия имела свою библиотеку (1714), собрание раритетов (редкостей) — Кунсткамеру (1719), послужившую основой для коллекции будущих музеев Эрмитажа и др., типографию, ботанический сад, обсерваторию, физическую и химическую лаборатории.

Приглашенные академики, среди которых были молодые европейские знаменитости, сообразно своим научным интересам читали лекции слушателям гимназии и университета. Первые восемь студентов университета также были выписаны из Германии, а в гимназию из-за недостатка интереса со стороны дворянства зачислялись дети из низших сословий. Одновременно силами Академии проводились обширные научные исследования. В 1735 г. состоялся первый выпуск российских академиков, в числе которых был Ломоносов, перешедший сюда из Славяно-греко-латинской академии. Позже, когда Академию возглавил К.Г. Разумовский, произошло разделение академического университета и собственно Академии. Петербургская Академия наук возникла не как в европейских странах — из естественного предшествующего развития просвещения, а наоборот, сама стала инициатором просветительства в России и воочию показала необходимость собственной системы светского образования.

Силами Академии были организованы и с успехом проведены грандиозные научные экспедиции на Камчатку во главе с В.И. Берингом, в Сибирь, на берега Ледовитого океана, на Урал и в Приуралье, в Среднее и Нижнее Поволжье, на Алтай, Кавказ и Украину. Пролив между Аляской и Чукоткой получил название Берингова пролива. Великая Северная экспедиция двоюродных братьев Д.Я. и Х.П. Лаптевых положила начало изучению азиатского побережья Северного Ледовитого океана — одно из морей названо их именем. Самая северная точка Азии получила название мыса Челюскина в честь ее первооткрывателя. Русские путешественники были первыми европейцами, побывавшими в этих районах земного шара. В Петровскую эпоху было начато активное изучение природных ресурсов: рудных залежей на Урале, донецкого каменного угля и бакинской нефти. Географические

исследования сделали возможным издание в 1731 г. первого русского географического атласа И.К. Кириллова.

Новая роль России на мировой арене, превращение ее в морскую державу требовали исторического осмысления произошедших изменений. Труды В.Н. Татищева, М.В. Ломоносова, П.П. Шафирова положили начало русской исторической науке. В «Гистории Свейской войны», написанной при участии Петра I, обосновывались исторические права России на побережье Балтики. Она была издана позднее, в конце XVIII в., князем М.М. Щербатовым.

Петр I стремился приобщить женщин к европейскому образованию, о чем свидетельствуют проекты посылать знатных девиц учиться в Кёнигсберг, Берлин, Дрезден и другие европейские города. Ф. Салтыков представил проект женского образования в России — создание двух женских училищ для обучения девиц грамоте, языкам и музыке, но общество не поддержало эти проекты. С 1713 г. за границу стали посылать женщин, чьи мужья обучались в других странах.

Петровское время в России было крупным шагом вперед по пути сближения с Западной Европой. Сформировавшееся в XVII в. западничество как общественное и политическое течение было возведено в ранг государственной политики. Деятельность самого Петра и его дипломатов, таких как А.А. Матвеев, Б.И. Куракин, равно как и направленность петровских «Ведомостей» и публицистики, ставшие привычными поездки русских за границу, усилившийся после «Манифеста о вызове иностранцев в Россию» (1702) приток в Россию иностранцев ускорили процесс накопления знаний о Западе. Все это упрочило господство светской культуры. Начиная с Петровской эпохи, можно видеть взаимопроникновения понятий «свое — чужое», которые проявились в новом типе светского поведения русской знати и многом др. В одежде распространилось европейское платье, особенно среди дворян. Уставная одежда и униформы были введены в армии и военно-морском флоте, затем среди чиновников. Все больше распространялись европейские предметы дворянского быта: мебель, утварь, украшения и пр.

Дворянство постепенно обретало вкус к светскому образу жизни. Сначала Петр насильно насаждал ассамблеи с танцами, игрой в шахматы, умением вести беседу. Сидевшие прежде теремными затворницами девицы и замужние дамы теперь должны были публично представлять себя напоказ в откровенных декольте и даже курить на глазах у самоуверенных щеголей. А в 1726 г. образовался первый светский салон Аграфены Волконской в Петербурге, где блистал «черной жемчужиной» знаменитый крестник Петра I арап Ганнибал.

Контакты Петра I с Западом принесли в Россию новую культуру, принципы которой проявились прежде всего во время строительства новой столицы — Санкт-Петербурга (основан в 1703 г.) — во многих аспектах создания его как единого ансамбля. Петровский идеал «регулярного государства» нашел реальное воплощение в противопоставлении «деревянной» Руси и «каменного» Петербурга, причем последний мыслился Петром как будущее России. Названный по имени небесного покровителя Петра (Петр по-гречески «камень»), Санкт-Петербург отвечал его представлениям об идеальном городе и стал любимым детищем Петра, местом, которое он называл не иначе, как «парадиз» — «рай» на земле. В самом замысле создания Петербурга присутствуют основные компоненты нового, нетрадиционного художественного мира: сознательное воплощение в нем образца планового, регулярно организованного архитектурного пространства, гармоничное соединение архитектуры, воды и культивированной природы, организация дворцового интерьера. Позже, в эпоху Екатерины II, градостроение усвоило регулярную планировку губернских и уездных городов, «типовую» застройку городского центра присутственными, торговыми и прочими зданиями, предписанными властью.

Господствовавший в первой половине XVIII в. стиль барокко (от итал. «вычурный, причудливый») отличает торжественность, пышность декора, обилие лепнины и позолоты, многокрасочность фасадов и интерьера, отсутствие четко выраженного архитектурного центра здания. Пришедшее на смену Возрождению с его стремлением к равновесию и спокойствию барокко имеет в основе яркую эмоциональность, любовь к строительному парадоксу и нетерпимость к замкнутости отдельных композиций. Архитектуре барокко присущи чувства движения, изменчивости и изобретательности. Всюду, где возможно, фасады разбиты выступами и нишами, а горизонтальные пояса изломаны и раздроблены сложными профилями декоративных композиций.

Русское барокко было заимствовано из Европы периода расцвета абсолютизма, эпохи пышной и величавой, таившей в себе предчувствие грядущих перемен и причудливо совмещавшей реальность и иллюзию. В Европе барокко как нельзя лучше соответствовало вкусам феодальной знати, служа блестящим обрамлением королевского двора времен Людовика XIV — «короля-солнце». В России европейский стиль не повторялся, а модифицировался в национальный вариант.

В Петровскую эпоху в Санкт-Петербурге господствовал стиль раннего барокко. Город манил самых талантливых архитекторов со всего света. Итальянец Д. Трезини построил первые сооружения северной столицы, которые стали образцами новой архитектуры: Петропавлов-

ский собор, светские здания Летнего дворца Петра I, Двенадцати коллегий на Васильевском острове, а также крепость Кронштадт. Построенный Д.-М. Фонтана дворец Меншикова долгое время был самым роскошным зданием Петербурга. Петропавловская крепость, Кунсткамера, Адмиралтейство стали основой последующей городской планировки. Ж.-Б.-А. Леблон, Б.К. Растрелли начали строительство дворцов для знати. С еще большим размахом развернулось строительство загородных резиденций вдоль всего Финского залива: Екатерингоф, Петергоф, Стрельна, Ораниенбаум. Новым идеалом столичной застройки стал ансамбль Петергофа с дворцом Монплезир и фонтанами.

К середине XVIII в. барокко стало господствующим стилем и расширило свое влияние от архитектуры до моделей одежды нового русского дворянства, почувствовавшего вкус к роскоши. Шедеврами барочного стиля в архитектуре являются Зимний дворец в Санкт-Петербурге (архитектор В.В. Растрелли, 1762), а позже — Екатерининский дворец в Царском Селе. Вокруг Растрелли постепенно образовалась национальная школа архитектуры со своим выразительным художественным языком.

В Москве сложился свой вариант барокко с использованием традиций русского зодчества во главе с Д.В. Ухтомским. Архитектурным образцом Петропавловского собора в Петербурге стала построенная ранее в Москве церковь Архангела Гавриила, или «Меншикова башня» (архитектор И.П. Зарудный; венчавший здание высокий шпиль позже сгорел во время пожара). С 1714 г. указом Петра I в России на несколько десятилетий было запрещено каменное строительство где-либо, кроме новой столицы.

Русская школа живописи, воспитанная на европейских образцах, начиналась как вполне реальное ремесло, «приспосабливаясь» к практическим потребностям державы. Наибольшее развитие получил самый «технический» вид изобразительного искусства — графика, гравюра. Гравюра на меди была известна в России, что облегчило развитие новой графики. Вместе с приглашенными иностранцами работали русские гравёры братья А. и И. Зубовы и др. Гравюра доносила до зрителей живой облик новейших событий — победы русской армии и флота, облик новой столицы. Основы русской пейзажной живописи были заложены позже, к концу столетия, С.Ф. Щедринным, Ф.Я. Алексеевым, Ф.М. Матвеевым. Первыми русскими историческими живописцами тогда же стали А.П. Лосенко и Г.И. Угрюмов. Но национальная школа окончательно преодолела подражательство только позднее, что связано с именами К.П. Брюллова и А.А. Иванова.

**«Наследники
северного
исполина»**

В 1722 г. Петр издал «Устав о наследовании престола», по которому император мог сам назначать наследника, исходя из государственных интересов. Сопротивление указу приравнялось к государственной измене. Возникновение «Устава» связано с конфликтом Петра с сыном от первого брака царевичем Алексеем, не принявшим происходившей на его глазах насильственной ломки устоявшихся веками традиций, обычаев и нравственных устоев. Алексей оставался убежденным приверженцем допетровской старины с ее патриархальностью и консервативностью. Обвиненный в заговоре против отца, Алексей кончил свои дни в Петропавловской крепости. Для ведения следствия по делу царевича Алексея была создана Тайная канцелярия, ставшая впоследствии центром политического сыска в стране.

Умерший в 1725 г. Петр не успел назначить себе наследника, чем были созданы условия для последовавшей политической нестабильности. Началась эпоха «дворцовых переворотов», которую можно рассматривать как неизбежную реакцию консервативных верхов общества на радикальные по характеру и форсированные по темпам петровские реформы.

Вопрос о наследнике престола был решен в пользу вдовы Петра I *Екатерины Алексеевны* (урожденной Марты Скавронской) при помощи гвардии «светлейшим князем» А.Д. Меншиковым, который и стал фактическим правителем страны. Свою власть он укрепил созданием Верховного тайного совета — высшего государственного органа, ограничившего власть Сената. Большинство членов совета составили ближайшие советники Петра I: сам Меншиков, Ф.М. Апраксин, Г.И. Головкин, П.А. Толстой, А.И. Остерман, Д.М. Голицын, а также супруг старшей дочери Петра Анны герцог Карл-Фридрих Голштинский.

Незадолго до своей смерти императрица Екатерина I подписала «тестament» — завещание в пользу 12-летнего *Петра II* (1727—1730), сына погибшего царевича Алексея. Усилиями А.И. Остермана, воспитателя нового императора, были разрушены честолюбивые планы Меншикова о браке своей дочери с Петром, а сам Меншиков с семьей отправлен в далекую ссылку в Березов (Сибирь). Личность А.И. Остермана в российской истории XVIII в. нельзя назвать незаметной: этот удивительный человек, немец по происхождению, возглавлял шесть российских правительств и почти 20 лет определял внешнюю политику России, начав с участия в подписании Ништадтского мира со Швецией. Петра I, привыкшего к нравам своих не обремененных излишней щепетильностью приближенных, он потряс тем, что сэкономил деньги, предназначенные на подношения шведским дипломатам, и вер-

нул их в казну. По иронии судьбы он сам был в конце своего жизненного пути сослан в Березов дочерью Петра Елизаветой.

Новая «государева невеста» Екатерина Долгорукая оказалась не удачливей предыдущей. Перед самой свадьбой ее юный венценосный жених неожиданно скончался, и династия Романовых по мужской линии пресеклась.

После долгих раздумий члены Верховного тайного совета остановили свой выбор на линии династии, связанной со сводным братом Петра Великого Иваном. Его дочь *Анна Иоанновна* после смерти своего мужа герцога Курляндского вдовствовала в Митаве. Князь Д.М. Голицын вместе с видным дипломатом В.Л. Долгоруким стремились ограничить российское самодержавие в пользу аристократического Верховного тайного совета и обставили приглашение на престол Анны Иоанновны целым рядом кондиций (условий), по которым она давала обязательства не выходить замуж, не назначать себе наследника, *решать все государственные дела при непосредственном участии* Верховного тайного совета, а также не привозить в страну своего фаворита Э.И. Бирона, имевшего на нее огромное влияние. В противном случае она лишалась российской короны. Смысл кондиций нетрудно понять: с их принятием императрица становилась марионеткой на троне, а власть в стране полностью принадлежала аристократии.

Однако такое положение дел не устраивало усилившееся при Петре Великом служилое дворянство, которое понимало суть кондиций как узурпацию власти Верховным тайным советом, заинтересованным в ослаблении абсолютизма. Поддержанная дворянством во главе с В.Н. Татищевым, А.Д. Кантемиром и Ф. Прокоповичем императрица Анна Иоанновна (1730—1740) уже в Москве с хорошо разыгранным недоумением публично обратилась к Долгорукому: «Как, разве пункты, которые мне поднесли в Митаве, были составлены не по желанию целого народа? Так, значит, ты меня, князь Василий Лукич, обманул?». Затем она разорвала кондиции и объявила себя самодержицей.

Верховный тайный совет был упразднен, Сенат уже год спустя оказался оттеснен на второй план Кабинетом ее величества из трех министров во главе с А.И. Остерманом. Постепенно подписи всех министров императрица приравняла к одной своей. Мало интересуясь управлением страной, она передала его в руки своего фаворита Бирона.

«Бироновщина» стала синонимом утверждения у власти «немецкой партии», когда все государственные должности в стране заняли привезенные Анной прибалтийские немцы. Началось новое царствование, которое, вопреки первоначальным ожиданиям, принесло национальное

унижение. Символом правления стала восстановленная Тайная канцелярия по делам о государственных преступлениях (вспомним знаменитое «Слово и дело!»), сменившая Преображенский приказ. Неудивительно, что в числе ее жертв скоро оказались авторы кондиций Голицыны и Долгорукий. Не доверяя старым гвардейцам, среди которых был силен национальный дух, императрица создала два новых гвардейских полка — Измайловский и Конногвардейский, укомплектовав их офицерами преимущественно из прибалтийских немцев.

Если основной идеей дворян в петровское царствование было служение государству, то теперь началось расширение их прав и привилегий. В 1731 г. было отменено противоречившее вековым русским традициям единонаследие, а срок службы дворян стал ограничиваться 25 годами (1736), по окончании этого срока дворянин имел право выйти в отставку. Дворянских детей было разрешено записывать в гвардейские полки с младенчества и обучать дома, готовя в офицеры. Были открыты Сухопутный шляхетский кадетский корпус, а также Морской, Артиллерийский и Пажеский (для придворной службы) корпуса для подготовки офицеров армии и флота.

Одновременно возрастала власть помещика над крестьянами. С 1731 г. сбор подушных денег с крестьян был передан в руки помещиков. А в 1736 г. заводские работники были навечно прикреплены к своим заводам.

Наследником Анны Иоанновны стал двухмесячный сын ее племянницы *Анны Леопольдовны Иван Антонович* (1740—1741). Регентшей в его недолгое правление стала его мать, а ведущую роль при ней вновь стал играть уже известный Остерман. Власть временщиков начинала всерьез беспокоить русское дворянство, обратившее свои надежды на младшую дочь Петра Великого *Елизавету*. Рожденная до официального заключения брака Петра и Екатерины I, она не имела формальных прав на престол. При поддержке гвардии был совершен очередной дворцовый переворот. Явившись в спальню Анны Леопольдовны в сопровождении гвардейцев, Елизавета разбудила ее словами: «Сестрица, пора вставать!» и обещала не причинять зла ей и ее сыну, но впоследствии этого обещания не выполнила. Елизавета Петровна (1741—1761) взошла на престол, декларируя возврат к политике своего великого отца. По легенде, при вступлении на трон Елизавета поклялась не применять смертную казнь и выполнила свое обещание. Подобный пример трудно найти во всей европейской истории XVIII в.

Русские вельможи сменили немцев на всех государственных должностях. Управление страной она доверила фаворитам, наиболее влиятельными из которых были *Алексей Разумовский* (по мнению неко-

торых историков, тайно обвенчанный с нею) и *Иван Шувалов*. Придворный певчий Разумовский был произведен в графы. Его младший брат Кирилл стал президентом петербургской Академии наук, а затем последним гетманом Украины. Стараниям Ивана Шувалова Россия обязана открытием первого университета в Москве и Академии художеств. Европейски образованный человек, знакомый с просветительскими идеями, он был истинным патриотом России, считавшим своим долгом заботиться о развитии ее науки и культуры. Будучи всевластным фаворитом, он держался подчеркнуто скромно, отнюдь не стремился пользоваться в изобилии сыпавшимися на него милостями императрицы и нередко направлял их на благо университета, будучи его первым попечителем.

Открытие Московского университета в составе трех факультетов — философского, медицинского и юридического — стало прорывом в системе сословного образования. Созданный по проекту М.В. Ломоносова, он явился первым всесословным высшим учебным заведением в России. Отсутствие богословского факультета и преподавание на русском языке отличало его от европейских университетов, где языком знания была латынь. При университете открылась гимназия. Обучение было бесплатным. Московский университет стал образцом для создания других русских университетов. Официальной датой рождения Московского университета стало 12 (25 по новому стилю) января 1755 г., день Св. Татьяны, которая с тех пор стала считаться покровительницей университета и всех студентов. До октября 1917 г. Татьянин день был одним из самых веселых праздников студенчества, когда полиции не разрешалось принимать никаких принудительных или запретительных мер, даже если студенческие выступления приобретали политический характер. Сейчас традиция празднования Татьяниного дня возобновилась.

Воцарение Елизаветы Петровны существенно изменило униженное положение русской национальной культуры, в том числе науки и образования. Навигацкая школа, основанная Петром I, была реорганизована в Морской шляхетский (дворянский) корпус для обучения офицеров военно-морского флота. На базе Инженерной академии созданы соответствующие корпуса по различным военным специальностям. Указ «О соединении в губерниях и провинциях арифметических и гарнизонных школ» (1744) облегчил доступ в них детям из непривилегированных сословий. В 1750-е гг. были открыты первые в России гимназии — в Москве и Казани.

Деятельность Тайной канцелярии была сведена на нет, а Сенат восстановлен в своем прежнем значении с возвращенным ему титу-

лом Правительствующего. Место упраздненного Кабинета министров заняла Конференция при высочайшем дворе из высших сановников и генералитета. В целом политика Елизаветы Петровны носила более реставраторский, чем созидательный характер, а ее движущей силой был европеизированный национализм, возникший при Петре Великом, переосмыслившем историческое предназначение и интересы России.

Во внутренней политике Елизавета продолжала линию на расширение дворянских привилегий. Дворянских детей стали записывать в соответствующие полки уже с рождения, что позволяло по достижении совершеннолетия явиться в полк в чине капитана и прослужить не более 10—12 лет. Этот порядок не был оформлен специальным указом, но стал обычаем. Указы 1743, 1746 и 1758 гг. запретили лицам недворянского происхождения приобретать как населенные имения, так и крепостных без земли. Тем самым право владеть землей и крестьянами было закреплено за дворянами. Расширяя дворянские вольности, правительство Елизаветы активно содействовало усилению крепостничества. Указ 1742 г. запретил крепостным самим добровольно записываться в рекруты (с тех пор это делалось только по воле помещика). В 1760 г. помещики получили право ссылать провинившихся крестьян на поселение в Сибирь с зачетом их как рекрутов. Оба указа увеличивали власть помещика над личностью и имуществом крестьянина.

Правительство Елизаветы провело ряд мероприятий, улучшивших экономическую ситуацию в стране. В 1743 г. началась новая ревизия податного населения, выгодная государству и самим плательщикам. Государство зафиксировало значительное увеличение числа податных душ, а последние избавились от необходимости платить за умерших и беглых. В налоговой политике государства произошли и другие изменения: предпочтение стало отдаваться косвенным налогам (на соль, вино и пр.), что позволило увеличить доходы государства. В 1754 г. по всей стране были ликвидированы внутренние таможи, а ввозные пошлины увеличены. Новая таможенная политика нашла отражение в таможенном тарифе 1757 г., носившем откровенно протекционистский характер. По указу 1755 г. введение дворянской монополии на винокурение означало исключительное право дворян иметь предприятия в этой доходной отрасли.

По выражению С.М. Соловьева, при Елизавете Россия «пришла в себя». После длительного периода немецкого засилья на высших постах в империи снова утвердились русские люди. Любая попытка нового унижения национального достоинства была обречена на про-

вал, как показал печальный опыт недолгого правления *Петра III*, преемника Елизаветы.

Не имея собственных детей, Елизавета завещала права на российский престол своему племяннику Петру Фридриху (сыну старшей дочери Петра I Анны), воспитанному в Пруссии. С детства он готовился занять шведский престол, и по этой причине воспитывался в обстановке враждебности к России. В 1742 г. он прибыл в Петербург, принял православие (обязательное условие для получения в России наследственных прав на престол) и стал официальным наследником Елизаветы под именем Петра Федоровича. Прямое родство с Петром Великим, увы, никак не отразилось ни на характере, ни на способностях, ни на убеждениях и отношении к России. Русские традиции и обычаи, интересы страны и ее народа остались для него чужими. После смерти Елизаветы Петр III стал императором России (1761—1762).

В свое шестимесячное царствование он успел принять «Манифест о вольности дворянства» (1762), освобождавший дворян от обязательной государственной и военной службы. Дворянство превращалось из служилого в привилегированное сословие — владение крепостными душами уже не налагало на него никаких обязательств перед государством. Наступил «золотой век» дворянства. Была объявлена подготовка секуляризации церковных земель в пользу государства, осуществленная уже при Екатерине II. Петр III прекратил преследование старообрядцев и хотел уравнивать все религии, ориентируясь на лютеранство. Наконец, он упразднил Тайную канцелярию, запретив произносить магические слова «слово и дело». Казалось, что внутривластные реформы Петра III должны были обеспечить ему популярность и поддержку. Но этого не произошло, потому что в правящих кругах хорошо знали, что истинным автором реформ был не Петр, а министры елизаветинской эпохи.

В то же время оскорбительное отношение Петра III к гвардейцам, которых он стремился заменить в столице любимыми им голштинцами, резкий отказ от всей предшествовавшей внешней политики, неуважение ко всему русскому не могли не вызвать недовольства русского общества. Пагубное влияние на положение Петра III на троне оказал его выход из Семилетней войны (1756—1762), начатой при Елизавете Петровне.

Тем временем на сцену русской истории выступает его высочайшая супруга, урожденная немецкая принцесса София Августа Фредерика Ангальт-Цербстская. В свое время волею Елизаветы она была назначена избранницей Петра Федоровича, вступила с ним в брак,

приняв имя Екатерины Алексеевны, и стала матерью будущего наследника престола цесаревича Павла.

* * *

Став морской державой, Россия эпохи «дворцовых переворотов» проводила активную внешнюю политику, что встретило противодействие со стороны Франции, Англии, Австрии, стремившихся ослабить ее влияние в Центральной Европе. Они подтолкнули Турцию и Крым к войне с Россией (1735—1739), которая закончилась подписанием Белградского мира. Россия получила полосу южных степей от устья Дона до Южного Буга, но по-прежнему не имела доступа к Черному морю, права держать флот на Черном и Азовском морях и пользоваться проливами Босфор и Дарданеллы для прохода в Средиземное море.

Недовольная итогами Северной войны, Швеция объявила России войну, которая, однако, оказалась для шведов неудачной. По Абоскому договору (1743) к России отошла юго-восточная часть Финляндии.

Активное участие России в общеевропейском конфликте середины XVIII в. за «австрийское наследство» — Семилетней войне (1756—1763) — стало показателем ее возросшего влияния на международную жизнь. Усиление Пруссии, вступившей тогда в борьбу за создание «великой Германии», и ее серьезные военные приготовления вызвали существенные изменения во взаимоотношениях европейских государств и создали угрозу российским владениям в Прибалтике. В Семилетней войне Россия принимала участие в антипрусской коалиции на стороне Австрии, Франции, Швеции и Саксонии. Русские войска заняли Восточную Пруссию с ее главным городом Кёнигсберг (ныне Калининград). Считавшийся непобедимым прусский король Фридрих II направил против России свои основные силы, но они были уничтожены русскими войсками. Кульминацией войны стало взятие русской армией столицы Пруссии Берлина (1760 г.), ключ от которого был передан на вечное хранение в Казанский собор в Петербурге. В 1761 г. Россия и Австрия получили реальную возможность окончательного разгрома Пруссии. Воцарение Петра III и резкий поворот во внешней политике России спасли Фридриха. Петр тотчас прекратил военные действия против Пруссии и даже предложил Фридриху военную помощь. Россия заключила мир с Пруссией (1762) и вернула ей все завоеванные территории. Лишь свержение Петра III предотвратило участие России в войне против своих прежних союзников Австрии, Франции и Швеции.

Век Екатерины С момента прибытия в страну немецкая принцесса ощутила необъятность бездны, на край которой она бессознательно ступила, но ее пронизательный ум проникся идеей величия России, ее манили горизонты, развернувшиеся перед ней. Она летит в столицу в знаменитых красных санях, придуманных самим Петром Великим. Запряженные несколькими парами лошадей, украшенные серебром и шелком и обитые куньим мехом, они буквально сжигают версту за верстой, преодолевая пространство. Головокружительный бег по бескрайней Русской равнине ничем не напоминал путь по ее маленькой родине. Эта женщина — будущая русская государыня, сумевшая по приезде в свое новое отечество «с изумительной гибкостью примениться к новой среде и понять свое назначение в ней. В свою очередь, она произвела взаимное действие на эту среду и наложила заметный отпечаток своей личности», — так писал о Екатерине польский историк К. Валишевский. Прежде всего она поняла, что «для того, чтобы остаться в России, следует сделаться русской». Как замечает далее К. Валишевский, «образ молодой девушки, изучающей по ночам созвучия славянского языка, босиком невзирая на суровую зиму, пленяет воображение и становится легендарным», и на православном крещении она произносит по-русски символ своей новой веры.

Екатерина II (1762—1796) пришла к власти в результате заговора против Петра III при поддержке гвардейцев. Не имея никаких формальных прав, она узурпировала престол и поспешила торжественно короноваться в Успенском соборе. Она отстранила от власти цесаревича Павла, которому слишком долго потом пришлось дожидаться своего часа. Подписавший отречение от престола Петр III был задушен участниками заговора во главе с братьями Орловыми, а Иван Антонович вскоре убит в Шлиссельбургской крепости после долгих лет заточения.

Правление Екатерины II получило название «просвещенного абсолютизма». XVIII в. был временем господства просветительской идеологии. Французские просветители М.Ф. Вольтер, Д. Дидро, Ж.Ж. Руссо, Ш.Л. Монтескье в своих теориях «естественного права» и «общественного договора» утверждали, что все люди от природы свободны и обладают равными правами. Их призыв восстановить нарушенный некогда договор между властью и людьми с помощью господства Разума и Просвещения был обращен к «мудрецам на троне». Западно-европейский «просвещенный абсолютизм» был одним из этапов эволюции абсолютной монархии в сторону монархии буржуазной. Он укреплял существующий строй путем целенаправленной буржуазной модернизации, развития промышленности и торговли. Под воздействи-

ем Просвещения и рационализма сложились новые представления о государственной власти и ее роли в истории.

В таких странах, как Россия, Пруссия, Австрия, уровень буржуазного развития был недостаточно высок, но существовали объективные условия для восприятия идей Просвещения и их использования в интересах абсолютизма. Екатерина II испытала их сильное влияние, долго переписывалась с М.Ф. Вольтером и имела дружеские связи с Д. Дидро. Ее категорическое утверждение в «Наказе уложенной комиссии», что «Россия есть страна европейская», было проникнуто отождествлением понятий «Просвещение» и «европеизм». Европейская культура мыслилась как эталон культуры вообще, а отклонение от этого эталона воспринималось как отклонение от Разума. Однако Екатерина сумела переосмыслить основные для российского Просвещения образы и использовать их для блага России, ее нужд и интересов. Уже в манифесте при вступлении на престол она заявила о намерении «помещиков при их имениях и владениях нерушимо сохранять, а крестьян в должном им повиновении держать».

Укреплению власти Екатерины II на российском престоле способствовала проведенная ею в 1763 г. реформа Сената. Воспользовавшись в своих интересах проектом графа Н.И. Панина, она расширила состав Сената и разделила его на шесть департаментов со строго определенными функциями. Таким образом ей удалось сильно ослабить претензии аристократии на участие в управлении страной. Екатерина подтвердила положения «Манифеста о вольности дворянства» 1762 г. и провела секуляризацию церковных имуществ (1764), объявленную Петром III. Секуляризация означала еще один шаг в сторону превращения русской православной церкви в один из государственных институтов, так как лишала ее основного источника доходов и обращала их в пользу государства. Духовенство окончательно превращалось в одну из групп чиновничества. Все монастырские земли с жившими на них крестьянами передавались в ведение специально созданной Коллегии экономии. Бывшие монастырские крестьяне стали называться экономическими, а их правовое положение стало примерно таким же, как у государственных крестьян: все подати они платили непосредственно государству.

Екатерина считала недопустимым положение, при котором вошедшие в состав империи различные регионы страны сохраняли традиционные особенности управления, и проводила политику, направленную на унификацию управления страной. Исходя из убеждения, что вся страна должна управляться по единым законам и принципам, она в 1764 г. ликвидировала автономию Украины под тем предлогом, что

право украинских крестьян на свободный переход от одного помещика к другому затрудняет властям сбор податей в полном объеме. Место последнего гетмана К.Г. Разумовского заняла Малороссийская коллегия во главе с президентом П.А. Румянцевым. В 1775 г. была окончательно ликвидирована Запорожская Сечь.

В 1765 г. начато Генеральное межевание земель (межа — граница) для закрепления их за дворянами и упорядочения земельных споров. Пустоши и засечные земли продавались по номинальной цене — 5 коп. за десятину, что способствовало последующему освоению заброшенных плодородных земель Дикого поля.

В правление Екатерины II крепостное право достигло наивысшего развития и распространилось на новые территории. Так, в 1783 г. последовал указ об окончательном запрете крестьянских переходов на Левобережной Украине, что означало утверждение здесь крепостнических порядков, в 1796 г. — в Новороссии и Крыму. Само крепостничество не осталось неизменным и продолжало развиваться. Образ жизни дворянства, ориентированный на западноевропейские образцы, требовал все больше денег, вследствие чего повинности крестьян в пользу помещиков в течение XVIII в. выросли в 12 раз. Дворянам было предоставлено право ссылать неугодных крестьян на каторгу в Сибирь с зачетом за рекрутов (1765), а крестьянам запрещено подавать жалобы на своих хозяев, что приравнивалось к государственному преступлению (1767). Размер податей вырос вдвое, увеличились барщина и оброк. Завершилось прикрепление частновладельческих крестьян к личности помещика, и они стали полной собственностью своего господина.

Важным мероприятием стало создание в Петербурге группой аристократов Вольного экономического общества (1765) с целью рационализации земледелия, приспособления помещичьего хозяйства к товарно-денежным отношениям. Издаваемые обществом «Труды» обсуждали вопросы различных приемов и новшеств, полезных для организации прибыльных помещичьих хозяйств, усовершенствования агротехники, развития сельскохозяйственных промыслов, применения новых орудий труда.

Попыткой использовать экономические теории просветителей был конкурс, объявленный Вольным экономическим обществом в 1766 г. по инициативе императрицы, на возможное решение вопроса о крестьянской собственности. Свои сочинения прислали Вольтер, Мармонтель, физиократ Граслен. Большинство конкурсных работ откровенно подвергло критике крепостничество как пагубное экономическое и социальное явление. Они выступали за право собственности крестьян

ян на движимое имущество и право наследственного владения землей. Однако все прогрессивные работы с критикой крепостничества были отправлены в архив. Из отечественных авторов награды было удостоено сочинение А.Я. Поленова «О крепостном состоянии крестьян в России», наиболее близкое идеологии просветительства, но и оно не было опубликовано. Идея освобождения крестьян от крепостного права была отодвинута на задний план и в государственной политике.

Наиболее крупным мероприятием первого периода правления Екатерины II стал созыв в Москве Уложенной комиссии для составления нового свода законов (1767—1768) взамен устаревшего Соборного уложения. В комиссию вошли представители дворянства, государственных учреждений, духовенства, городов, государственных крестьян и казачества. Депутаты представили 1600 наказов с мест. Личный «Наказ» Екатерины, где она изложила свое понимание содержания и характера законов, которые необходимо было разработать, представлял собой теоретическое обоснование политики «просвещенного абсолютизма» в России.

Екатерина видела единственно приемлемой формой правления в России сильную самодержавную власть и полагала важной неизбежность сословного устройства российского общества. Для обоснования самодержавия она привела аргумент, специфический для России, но заимствованный ею у просветителей и приспособленный к собственным нуждам: при разбросанности населения по огромной территории «никакая другая власть... не может действовать сходно с пространством толь великого государства». Главным благом подданных объявлялось право «делать то, что законы позволяют». Таким образом, равенство понималось Екатериной как право каждого сословия обладать дарованными ему правами.

Депутатам предстояло выработать новые законы; поскольку же законы должны были касаться практически всех сфер жизни, депутаты получили возможность открыто высказаться по самым актуальным вопросам. Неожиданно в центре обсуждения оказался крестьянский вопрос. Депутаты от разных сословий видели в крепостничестве главное зло для России и выступали за ликвидацию помещичьего произвола и регламентацию крестьянских повинностей в законодательном порядке.

Главным противником прогрессивных идей в комиссии и обществе выступил идеолог охранительного направления князь М.М. Щербатов, из рассуждений которого следовало, что помещик для своих крестьян такой же господин, как самодержец всероссийский — для всех подданных российской короны. Впрочем, вне зависимости от сказанного,

Щербатова отличало и резкое неприятие екатерининского двора и его политики. Споры по крестьянскому вопросу приняли острый и затяжной характер.

Воспользовавшись войной с Турцией, Екатерина II приостановила работу Уложенной комиссии, не решившей задачи создания нового законодательства, но множество собранных комиссией материалов легли в основу дальнейшей законодательной работы.

Крестьянская война под предводительством *Е.И. Пугачева* (1773—1775), как и предыдущая, была вызвана усилением крепостничества, которое достигло пика своего развития. Положение крепостных крестьян приближалась к положению рабов: их можно было продавать оптом и в розницу, с землей и без, с семьей и поодиночке. Они были лишены элементарных человеческих прав и целиком находились во власти своего господина. Пугачевская война закончилась поражением в силу тех же причин, что и предыдущие крестьянские войны и выступления. Стихийный характер, локальность движения, неоднородность его социального состава, плохое вооружение, наивный монархизм восставших, отсутствие позитивной политической программы и целей борьбы не позволяли восставшим развить успех, а правительству давали возможность перегруппировать силы и подавить движение.

Крестьянская война заставила Екатерину II провести серию реформ по централизации и унификации органов управления в центре и на местах. В ходе губернской реформы (1775) было выработано новое административное деление страны, которое просуществовало вплоть до 1917 г. Вся страна была поделена на губернии с населением 300—400 тыс. душ мужского пола. Впервые в основу административного деления был положен демографический фактор — численность населения. К концу правления Екатерины II губерний стало 50.

Во главе губернии стоял назначавшийся императрицей губернатор. Исполнительная власть в губернии осуществлялась губернским правлением, которому подчинялся губернский прокурор. Финансами стала заведовать Казенная палата, землеустройством — губернский землемер, а школами, больницами, сиротскими домами и приютами для бедных — Приказ общественного призрения (призрение — забота, попечительство). Все губернские органы подчинялись губернатору, а он в свою очередь — непосредственно императрице. Таким образом, губернская реформа способствовала дальнейшей централизации страны.

Провинции упразднились, и губернии стали делиться непосредственно на уезды с населением 20—30 тыс. душ мужского пола. Исполнительной властью в уезде стал Нижний земский суд во главе с капитан-исправником, избираемым местным дворянством. В результате

губернской реформы основанные Петром I коллегии, за исключением Иностранной, Военной и Адмиралтейской, фактически перестали функционировать. Их функции перешли к губернским органам.

В ходе судебной реформы самостоятельные судебные органы были отделены от органов исполнительной власти. Впервые в русской судебной практике уголовное судопроизводство было отделено от гражданского. Вместе с тем в организации суда сохранялся сословный принцип, когда лица разных сословий судились в разных судах. Высшей судебной и апелляционной инстанцией стал Сенат. Для каждого сословия, кроме крепостных, учреждались особые судебные органы: дворянский верхний земский (и уездный) суд, верхняя губернская (и нижняя уездная) расправа для государственных крестьян, губернские и городские магистраты для городских жителей. Все суды стали выборными. Созданные губернские и уездные учреждения имели тенденцию к разделению административных, судебных и финансовых властей и привлечению общественности к участию в местном управлении.

Жалованные грамоты дворянству и городам (1785) законодательно оформили права и обязанности сословий. «Грамота на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства» закрепила все сословные права и привилегии дворянства: освобождение от обязательной службы, личных податей, телесных наказаний. Дворяне подлежали только дворянскому суду и без его решения не могли быть лишены дворянской чести, имени, жизни. Жалованная грамота предоставляла большие возможности для экономической деятельности.

Указы 1782 г. о недрах земли и водах давали дворянам свободу в добывании полезных руд и их переработке на частных предприятиях. Имения, земли и недра становились полной собственностью дворян, которые получили право «иметь фабрики и заводы», «оптом продавать» и покупать дома в городах, т.е. полную свободу заниматься торговлей и предпринимательством.

Новой привилегией явилось запрещение производить конфискацию имений дворян за уголовные преступления без судебного решения. В этом случае имения переходили законным наследникам. Впервые была закреплена частная собственность дворян на землю, так что даже осужденный А.Н. Радищев оставил своим детям как правопреемникам усадьбу и землю. Таким образом, Екатерина признала приоритет гражданского права над государственным в противовес введенной Иваном Грозным практике «отписать на государя». Но дворянство оставалось единственным сословием, за которым признавалась гражданская свобода и представители которого располагали гражданскими правами. Привилегии и свободы не коснулись остальных сословий. Освобож-

дение помещиков от государственного контроля привело к расширению их полномочий по отношению к крестьянству.

Дворянство получило право создавать сословные корпорации — губернские и уездные дворянские собрания — с правом представления своих нужд правительству. Во главе собрания стоял выборный предводитель дворянства. Жалованная грамота окончательно закрепила господствующее положение дворянства в российском обществе как благородного сословия. В екатерининское правление оно достигло пика своего развития.

«Грамота на права и выгоды городам Российской империи» по-прежнему рассматривала городское население как феодальное сословие и закрепила его сословную структуру с определением прав и обязанностей. Все горожане делились на шесть разрядов: дворяне и духовенство; купцы, делившиеся на три гильдии; цеховые ремесленники; постоянно проживающие в городе иностранцы; именитые горожане, т.е. капиталисты и лица с высшим образованием; посадские жители, занимавшиеся промыслами или работой по найму.

В отличие от европейских купеческих гильдий, которые складывались веками, русские купцы были поделены на гильдии сверху, установлением верховной власти, путем перенесения в Россию готовых форм из Западной Европы. Российское купечество стало полупривилегированным феодальным сословием, освобожденным от подушной подати, рекрутского набора и телесных наказаний. Оно составляло всего 0,5% населения страны. В наказах городов в Уложенную комиссию отсутствовали требования об уничтожении или ограничении крепостного права и дворянских привилегий, являвшихся главным препятствием для экономического развития страны. Напротив, в них содержалось требование предоставить купечеству право владеть землей и крепостными. Вместо выдвижения буржуазного принципа свободы торговли и промышленности наказы требовали превращения их, а также ремесла в сословную привилегию купцов и цеховых ремесленников.

Город стал отдельной административной единицей во главе с городничим и делился на районы (части) с частными приставами и кварталы с квартальными надзирателями. Горожане получили свой орган самоуправления — Общую городскую думу, избиравшуюся раз в три года, городского голову, назначаемого правительством, и судей. Общая городская дума избирала исполнительный орган — шестигласную думу (по одному представителю от каждого разряда городского населения).

Особой новизной характеризуется экономическая политика Екатерины, провозглашавшей свободу промышленной и торговой деятельно-

сти и ликвидацию монополий: «Если бы на все просить дозволение, то бы не стало и права». Уже в 1760-е гг. были ликвидированы монополии в некоторых областях, упростился порядок организации новых предприятий. В 1775 г. было разрешено открывать промышленные предприятия без какого-либо специального разрешения правительства. В 1780 г. специальным указом была закреплена частная собственность на владение фабриками и заводами. В «Рассуждении о мануфактурах» Екатерина пишет: «Нету ничего опаснее, как захотеть на все сделать регламенты». Таким образом, в ее деятельности заметны попытки отойти от тотального государственного надзора за промышленностью. Особенно благотворно эти меры сказались на развитии легкой промышленности — суконной, кожевенной, галантерейной, шелкоткацкой. Несколько иначе дело обстояло в тяжелой промышленности. Несмотря на строительство новых металлургических заводов на Урале, отставание в этой отрасли по-прежнему было связано с использованием малопродуктивного труда приписных крестьян. В целом за годы царствования Екатерины II количество фабрик и заводов в России возросло более чем в три раза, а российский экспорт увеличился с 13 до 57 млн руб.

Во внешней торговле также произошли существенные перемены: были отменены монополии отдельных торговых компаний, в 1763 г. отменен запрет на продажу за границу хлеба, что впоследствии сделало Россию одним из основных поставщиков зерна на мировые рынки. Что касается финансовой политики, то в 1769 г. правительство стало впервые печатать бумажные деньги — ассигнации, в 1786 г. создан Государственный заемный банк, принимавший деньги на хранение. Возможность получения банковских кредитов благотворно сказывалась на развитии торговли и предпринимательской деятельности.

Культура России Школьная реформа 1782—1786 гг. положила начало созданию системы школьного образования, многие черты которой сохранились и сегодня. Истинным творцом русской общеобразовательной школы был приглашенный в Россию сербский педагог Ф.И. Янкович де Мириево, а образцом послужила самая передовая тогда прусская система. В губернских городах учреждались четырехклассные главные народные училища, в уездах — двухклассные малые народные училища. Обучение в каждом классе давало самостоятельную систему знаний, и образование можно было прервать на любом уровне: полученное свидетельство давало право занять соответствующую должность. Новыми стало и введение урочной системы, и обучающая роль преподавателя

в отличие от прежней контролирующей. Телесные наказания были отменены.

В школы допускались все сословия русского общества, кроме крепостных крестьян. Средства на содержание школ оказывались незначительными и переложены на местный бюджет, да и число школ оставалось небольшим. Параллельно с созданными народными училищами функционировали солдатские школы, основанные Петром Великим. Следствием школьной реформы Екатерины II стало распространение образования в недворянских слоях населения.

Исходя из просветительской идеи «воспитания новой породы людей», Екатерина II совместно с президентом Академии художеств И.И. Бецким сделала попытку создать систему закрытых сословных учебных заведений. Эта попытка преследовала цель ввести в России гуманистический тип воспитания, основанный на уважении к личности и вере в разумного педагога. В отличие от просветителей, ожидавших от «новой породы людей» противостояния власти, Екатерина стремилась к воспитанию людей законопослушных и лояльных.

Своей целью И.И. Бецкой ставил воспитание людей разных сословий на основе прогрессивной системы педагогики с ее гуманным отношением к воспитанникам, развитием их природных дарований и склонностей, запретом на телесные наказания. Реформа образования, включившая создание народных училищ наряду с закрытыми шляхетскими корпусами и благородными пансионами, окончательно оформила сословную структуру образования в России.

Воспитание граждан должно было стать государственным, а не семейным делом. По плану И.И. Бецкого в Петербурге и Москве были открыты первое в России женское образовательное учреждение — Смольный институт благородных девиц (1764 г.), Коммерческое училище, Воспитательные дома в Москве и Петербурге и преобразованы Кадетские корпуса. При Московском университете открылся Благородный пансион для дворян (1779), а вслед за ним и в других губернских городах.

Наиболее полно влияние просветительской философии в екатерининскую эпоху проявилось в области науки, просвещения, литературы и искусства. Больших успехов достигла историческая наука, основные достижения которой связаны с деятельностью М.В. Ломоносова и В.Н. Татищева. Важным фактом русской историографии XVIII в. стали сочинения М.М. Щербатова и И.Н. Болтина, в которых авторы пытались сформулировать общую концепцию русской истории.

Литература России XVIII в. развивалась в основном под знаком классицизма — литературного течения, распространившегося в Запад-

ной Европе с XVII в. В основе классицизма лежали вера в возможность упорядочения мира и стремление построить искусство на основах Разума. От искусства требовалось соблюдение строгой логики. Все виды искусства делились на жанры, для каждого жанра литературы (эпопея, ода, трагедия, идиллия и др.) предписывались определенные нормы.

Классицизм не требовал от писателя оригинальности. Литературное произведение ориентировалось на вечные и единые для всех классические образцы главным образом античной литературы. К литераторам первого поколения (первая половина XVIII в.) можно отнести А.Д. Кантемира, В.К. Тредиаковского и А.П. Сумарокова, основавших русскую классическую традицию в литературе. Два истока — церковная литература и государственный прагматизм Петра I — обусловили ее назидательность. Второе поколение литераторов-просветителей — Г.Р. Державин, Я.Б. Княжнин, В.В. Капнист, И.А. Крылов, Н.И. Новиков, М.М. Херасков, Д.И. Фонвизин — уже осознанно противопоставляли себя власти, превращая литературу в общественную силу.

В конце XVIII в. начинает выделяться третье поколение русских литераторов — И.И. Дмитриев, Н.М. Карамзин. В силу продолжительности литературной карьеры и разнообразия в творчестве сюда можно отнести также Г.Р. Державина и И.А. Крылова. Выделяющаяся авторской оригинальностью поэтическая палитра Державина соединяет «высокий» и «низкий» стиль — элементы живой разговорной речи. Державин воспевает гражданственность и патриотизм, а высшей ценностью считает человека.

Учреждение в 1783 г. при Академии наук особой Российской академии для изучения языка и литературы стало возможным благодаря Е.Р. Дашковой, которая сама разработала план ее создания. Имея обширные познания, научные связи с европейскими просветителями, Дашкова получила должность первого президента новой Российской академии. В отличие от петровской эта Академия была образована как специальный научный центр и сыграла значительную роль в выработке нового литературного языка, становлении русской словесности. Перед Академией ставилась и конкретная задача составления толкового словаря русского языка и грамматики. Изданный в начале XIX в. «Словарь Российской академии» был первым словарем русского языка. В числе членов Академии были Д.И. Фонвизин, Г.Р. Державин, А.А. Вяземский, В.А. Жуковский, И.А. Крылов, А.С. Пушкин.

Проявляя известный интерес к западноевропейской общественной мысли, Екатерина в то же время ревниво относилась к самостоятельности своих подданных, вступая в конфликты с теми, кто выходил за

границы дозволенного, как, например, Д.И. Фонвизин, А.Н. Радищев, Н.И. Новиков, Я.Б. Княжнин.

Н.И. Новиков был не только писателем, но и выдающимся общественным деятелем эпохи российского Просвещения. После Петра I в обществе установилось представление, что любая инициатива должна исходить от правительства. Н.И. Новиков, напротив, доказал, что направлять просвещение в России должны добровольные усилия обществственности.

В 1769 г. Екатерина II начала издавать сатирический журнал «Всякая всячина», где обличались лишь обычные людские пороки, а недовольство в обществе таким образом направлялось в безопасное для правительства русло. Н.И. Новиков, став соперником самой императрицы, создал жанр русской сатирической журналистики в своих журналах «Трутень», «Живописец» и «Пустомеля» (1769—1773). Он пошел значительно дальше Екатерины — к критике общественных пороков, язв крепостнической системы. Н.И. Новиков в знаменитом эпиграфе сатирического журнала «Трутень» взывал к совести дворян: «Они работают, а вы их труд ядите».

Независимость, резкость суждений Н.И. Новикова скоро сделали невозможной его издательскую деятельность в столице. С 1779 г. он переехал в Москву, где занялся исключительно просветительством. За десять лет им было издано около 1000 наименований различных книг, организована книготорговля в ряде провинциальных городов, бесплатная библиотека и аптека в Москве. В голодные годы Новиков организовал в широких масштабах помощь крестьянам зерном. Рост его авторитета напугал правительство, и он без суда был заключен в 1792 г. в Шлиссельбургскую крепость, откуда вышел больным и беспомощным стариком.

А.Н. Радищев, автор «Путешествия из Петербурга в Москву» (1790), сравнил крепостное право с античным чудовищем из «Тилемахиды» В.К. Тредиаковского: «чудище обло, озорно, огромно, стозебно и лаей», видя в нем зло беспредельное, позорное, огромное, многоликое, вопиющее. Современники Радищева назвали его «зрителем без очков» — и действительно, он взглянул на родную действительность без «розовых очков» и тем, по его собственному выражению, проложил себе дорогу в Сибирь. Уникальность Радищева состоит в том, что он первым среди российских просветителей не только не участвовал в просветительской политике власти, но и выступил против ее результатов. Его произведение было запрещено к публикации в России вплоть до 1905 г. Титул «бунтовщик хуже Пугачева» он заслужил от Екатерины тем, что его просветительство резко разошлось с государственным.

В 1790-е гг. разворачивается литературная деятельность *Н.М. Карамзина*, зачинателя русского сентиментализма. С его повести «Бедная Лиза» фактически началась самостоятельная новая русская проза, которая предложила читателю не мораль, а живое чувство. Писатель выступил за просвещение не путем назидания, а средствами искусства, возвышающего душу и ум. Он впервые не требовал от читателя непрямого следования идеалу, а от литературы — нравоведения и создания образца. Развивая идеи мирного гуманизма, Карамзин показал себя реформатором литературного языка и призывал «писать как говорят», став в этом отношении прямым предшественником Пушкина. Он был первым в России профессиональным журналистом. Его «Московский журнал» стал классическим типом литературного журнала, а позже «Вестник Европы» — первым в России политическим журналом.

В архитектуре Европы второй половины XVIII в. на смену блистательному барокко приходит строгий и благородный классицизм. В его основе лежит обращение к классической архитектуре античности (именно в середине XVIII в. в Европе отмечается взлет интереса к античной эпохе после сенсационного открытия развалин Геркуланума и Помпей) и приемам Высокого Возрождения. Расцвет культуры античной Греции связан с эпохой афинского стратега Перикла (V в. до н.э.), когда творил выдающийся скульптор Фидий и был создан Акрополь с великолепным Парфеноном. Произведения классических мастеров воплощали достоинство и величие человеческой судьбы, гражданственность и патриотизм. Древнегреческий историк Фукидид передает торжество идеи государственности в классической Греции словами самого Перикла: «Благополучие государства, если оно идет по правильному пути, более выгодно для частных лиц, нежели благополучие отдельных граждан при упадке всего государства в его совокупности. Ибо если гражданин сам по себе благоденствует, между тем как отечество разрушается, он все равно гибнет вместе с государством». Идеи гражданственности были близки мыслителям эпохи Просвещения, а просветительская философия оказала серьезное воздействие на новые эстетические вкусы в Европе. «Упорядоченная», подвластная Разуму «облагороженная природа» стала задавать тон в формировании нового художественного языка.

Русская культура эпохи Просвещения столкнулась с традициями античности впервые, и классический стиль оказался для России совершенно новым. Русские просветители напрямую связывали его с идеей «устроения» государства, стремлением к ясности, всеобщему порядку и благоденствию, поэтому пришедшая из Европы мода на классиче-

ские образцы оказалась созвучна либеральным начинаниям на заре правления Екатерины II. В русской культуре представлено несколько вариантов классицизма: екатерининский, александровский, петербургский ампи́р (от франц. *empire* — империя), московский классицизм и др. Образ классического героя в России воплотился в образе «сына Отечества», который выполняет свой долг перед ним. Русский классицизм — это зримый образ идеального государства.

Архитектуру классицизма в целом отличает наличие строгого прямого фасада, состоящего из главного корпуса здания и симметрично расположенных более скромных крыльев, или флигелей. Архитектурным центром здания является портик с колоннами, с украшенным лепниной фронтоном и скульптурным фризом за колоннами портика, который венчает купол, или ротонда. Архитектурным центром интерьера обычно служит колонный зал под куполом с росписью или лепниной. Сам интерьер организован по принципу анфилады парадных комнат. Ж.-Б.-М. Валлен-Деламот (Гостиный двор в Петербурге), А. Ринальди (Мраморный дворец в Петербурге, Китайский дворец и Кательная горка в Ораниенбауме, нынешнем Ломоносове), Ю.М. Фельтен (Чесменская церковь в Петербурге), Ч. Камерон (многие творения в Царском Селе и Павловске), а затем Дж. Кваренги (Смольный институт, Александровский дворец в Царском Селе) создали школу русского классицизма, которую развили архитекторы В.И. Баженов (дом Пашкова в Москве и др.), М.Ф. Казаков (Сенат в Московском Кремле, Петровский дворец, Колонный зал Благородного собрания в Москве и др.).

В 80-х гг. XVIII в. между Павловском и Царским Селом по приказанию Екатерины II была построена дача, а при ней разбит великолепный сад. Предназначавшаяся для любимого внука — будущего императора Александра I и названная в его честь «Александрова дача», она составляла предмет восторженных похвал посетителей и даже была воспета в особой поэме С.Джунковского.

По мысли великого князя Александра, дача должна была служить чем-то вроде живой иллюстрации к написанной его державной бабкой специально для внуков нравоучительной сказке «О царевиче Хло-ре». В устройстве дачи была сделана попытка воплотить просветительскую идею — весьма утопичную по своей сущности, — согласно которой возможно создать прекрасный мир, где человек чувствовал бы себя вольготно и счастливо. Этот мир предназначался для культурного героя, воспитанного Просвещением. Используемый в дачном ансамбле стиль классицизма своим гуманистическим пафосом помогал организовать особую среду, которая отрешала от патриархальной жиз-

ни (если понимать под этим крестьянский мир), внушала уважение к величию европейской культуры, равно как и показывала новое место в природе; последняя становилась как бы образцом естественности в этом не очень «естественном» мире.

Учрежденная в 1757 г. по проекту И. Шувалова Академия художеств была расширена и преобразована в 1764 г. в Императорскую Академию художеств и стала одним из центров художественного просвещения. Академия помещалась в специально построенном грандиозном здании в стиле раннего русского классицизма (архитектор А.Ф. Кокоринов). Она стала центром творчества и обучения, где совместно трудились русские и иностранные мастера. Шувалов, ее первый президент, подарил Академии свою коллекцию книг по искусству и великолепное собрание картин Рембрандта, Рубенса, Ван Дейка. Обучение состояло в копировании работ великих мастеров, работе с натурой. Воспитанники завершали образование за границей — в Риме, Париже.

Образованию придворного Эрмитажа (от франц. *hermitage* — уединение), одной из крупнейших художественных коллекций в мире, положила начало в 1764 г. частная коллекция самой Екатерины II, а много позже он был открыт для широкой публики.

В XVIII в. в живописи совершился переход от иконы к картине через прямое усвоение европейской школы. Портреты А.П. Антропова, И.П. Аргунова, Д.Г. Левицкого, Ф.С. Рокотова, В.Л. Боровиковского создают наиболее обаятельные и запоминающиеся образы того времени, затмевая пейзаж и исторические картины.

В русском искусстве скульптура традиционно практически отсутствовала. Православие отвергало ее как идолопоклонство. По распоряжению Петра I в Петербурге появляется множество античных и барочных мраморных статуй, воспринимавшихся современниками как ошеломляющая новинка (один из них писал домой: «скупаю мраморных девок... зачем — не знаю... место им только в аду»). Во второй половине XVIII в. складывается русская скульптурная школа, среди мастеров которой необходимо выделить творчество Ф.И. Шубина. Образ Медного всадника, взлетевшего на край бездны и готового «пришпорить» непокорного коня — Россию — вызывал немало споров у современников, но был принят потомками как символ Петербурга (памятник Петру I, скульптор Э.М. Фальконе).

Создается русский профессиональный театр, начало которому положено в 1756 г. созданием в Петербурге первого в России публичного театра, организованного Ф.В. Волковым. Основу театра составила труппа ярославских актеров.

В течение XVIII в. накопление научных знаний выразилось в развитии естественных и общественных наук, организации научных и географических экспедиций, крупнейших технических изобретениях, попытках применения естественно-научных знаний в практике промышленности, внедрении научных основ в военное и морское строительство, развитии гуманитарного знания. Развитие книжного дела приводит к вытеснению рукописной книги печатной. Развивается периодическая печать — газеты и журналы; складываются художественная литература, светская музыка. Русское зодчество и изобразительное искусство становятся полноправными элементами общеевропейской культуры. Отличие от предыдущей эпохи заключается в оформлении авторства произведений.

Приглашение русских и иностранных архитекторов для строительства дворцов и других зданий, открытие ученых обществ, создание большого количества новых журналов, поощрение книгоиздательской деятельности, музыкального и театрального искусства — все это говорит о более широком понимании значения науки, образования и культуры в целом, о возросшем интересе к гуманитарным и мировоззренческим аспектам культуры.

Внешняя политика Екатерины II В своей внешней политике Екатерина II попыталась внести изменения, перестала опираться на Австрию, которая традиционно рассматривалась как потенциальный противник Турции. Видный дипломат Н.И. Панин разработал концепцию так называемой Северной системы — противопоставления стран Северной Европы (России, Пруссии, Англии, Дании, Швеции и Польши) коалиции Австрии с Францией и Испанией. На деле осуществить этот замысел оказалось не так просто, и Екатерине пришлось заняться более важными интересами России на ее западных и южных границах, а именно польским и турецким вопросам.

Государственный порядок Польши в то время можно охарактеризовать как весьма нестабильный. Избираемый король не имел реальной власти в государственном управлении. Хозяевами страны была крупная знать — магнаты, в руках которых сосредоточивались громадные земельные и денежные богатства. Формально власть в государстве находилась в руках сейма, состоявшего из аристократии, но его деятельность сильно ограничивало право *liberum veto* (право свободного запрета), при котором решения принимались только единогласно. Если хоть один член сейма заявлял протест о нарушении своих прав и вольностей, то решение большинства считалось несостоявшимся. После смерти польского короля Екатерина II путем дипломатиче-

ского давления провела на польский престол своего отставного фаворита графа Станислава Понятовского (1764) и заключила союз с Пруссией для совместных действий в польском вопросе. Под предлогом защиты прав инакомыслящих, т.е. некаатоликов — православных и протестантов, она направила в Польшу русские войска. Военные действия с войсками католической конфедерации, не принявшей нового короля, велись в Подолии, на турецкой границе, и, придравшись к ее нарушению, Турция объявила войну России при согласии Англии и Франции.

Развивающееся русское купечество стремилось к портам Черного моря и свободному экспорту товаров в Европу и Азию. Противоречия России с Турцией напрямую затрагивали интересы Англии и Франции в этом регионе. В свою очередь небольшое по размеру Крымское ханство в предшествующие два века представляло на южных границах России постоянную угрозу, что накладывало свой отпечаток на всю политику русского правительства. Россия платила дань Крымскому ханству еще со времени данничества Московского княжества Золотой Орде. И если Казанское и Астраханское ханства еще в середине XVI в. были покорены Россией, то наличие узкого перешейка, соединявшего полуостров с материком, позволяло крымцам, укрепив его, успешно обороняться от нападений извне. К тому же Крымское ханство находилось в вассальной зависимости от Османской империи, представлявшей собой в те времена могущественное государство.

Россия пребывала в состоянии непрекращавшейся, но в то же время необъявленной войны с Крымом. Крымские ханы считали себя прямыми наследниками золотоордынских ханов и требовали от русского государства уплаты дани. В ходе молниеносных набегов крымские войска захватывали людей, ценности, лошадей и тут же исчезали с добычей. Ясырь, т.е. пленные, составляли важную статью доходов крымского хана и соответственно значительную статью расходов правительства России. Захваченных пленников возвращали за выкуп. Выкупная операция стоила немалых денег, но урон, наносимый походами, этим не ограничивался: крымцы разрушали русские поселения, сжигали посевы. Сооружение засечных оборонительных черт также требовало финансовых затрат и привлечения людских ресурсов. Сокращалась численность работоспособного населения.

Отношения с Турцией и Крымским ханством привели к двум русско-турецким войнам. Первая русско-турецкая война (1768—1774) ознаменовалась блестящими успехами русского оружия. Главнокомандующим на Балканском фронте был назначен генерал П.А. Румянцев. Он занял «дунайские княжества» Молдавию и Валахию, а в 1770 г. в

битвах при реках Ларга и Кагул разбил сухопутную турецкую армию. В этом же году русская балтийская эскадра с графом А.Г. Орловым во главе в Чесменской бухте уничтожила весь турецкий флот. После этого русские заняли Крым, и Турция была вынуждена просить мира.

По Кючук-Кайнарджийскому договору (1774) Россия получала выход к Черному морю, плодородные степи Причерноморья — Новороссию, право иметь свой флот на Черном море и право прохода через проливы Босфор и Дарданеллы. К России переходили Азов, Керчь, Кубань и Кабарда. Крымское ханство перестало быть вассалом Турции. Соперничество России и Турции за Крым закончилось обнародованием указа Екатерины о включении Крыма в состав России (1783). Османская империя лишилась своего плацдарма в военных столкновениях с Россией.

Началось хозяйственное освоение Новороссии, где возникли города Екатеринослав (ныне Днепропетровск), Херсон, Севастополь, Николаев, Одесса, Екатеринодар (ныне Краснодар). Наместником Крыма стал князь Г.А. Потемкин-Таврический (Таврида — древнее название Крыма). В 1775 г. Екатерина положила конец существованию Запорожской Сечи с ее изменчивой политикой, постоянно заключавшей в себе опасность на южных границах. Часть запорожцев ушла за Дунай, в Турцию, а другая образовала на Кубани казачье войско.

В тот же период был подписан Георгиевский трактат о переходе Восточной Грузии под покровительство России (1783).

Между тем Порта (правительство Османской империи), хотя и признала присоединение Крыма к России, но интенсивно готовилась к войне за его возвращение. В 1787 г. Турция потребовала возвращения Крыма и открыла военные действия. Во вторую русско-турецкую войну (1787—1791) русские войска под командованием А.В. Суворова одержали ряд побед, в том числе в знаменитой битве на реке Рымник (1789). Затем Г.А. Потемкин овладел турецкой крепостью Очаков (на Днепровском лимане), а Суворов штурмом взял Измаил (1790) — оплот турецкого владычества на Дунае. В штурме Измаила прославил себя М.И. Кутузов. Русский флот под командованием адмирала Ф.Ф. Ушакова фактически уничтожил турецкий флот в битвах в Керченском проливе. На этом война завершилась. По Ясскому мирному договору Турция признавала Крым владением России. В ходе русско-турецких войн проявился полководческий гений А.В. Суворова, П.А. Румянцева, Ф.Ф. Ушакова, А.Г. Орлова, В.М. Долгорукова, прославивших русское военное искусство.

Одновременно с решением восточного вопроса в центре внимания России оставалась Речь Посполитая. В ее состав входили Польша,

Литва, Украина и Белоруссия. Польша, с ее слабой королевской властью и своеволием шляхты, усиливала эксплуатацию белорусов и украинцев, не имевших условий даже для простого воспроизводства своего хозяйства. Правительство Речи Посполитой проводило политику полонизации и окатоличивания белорусского населения. Польский язык был объявлен государственным (1697), а вся духовная жизнь находилась под полным контролем католической церкви.

Отсталые формы социально-экономической жизни, слабая степень централизации ставили под угрозу самостоятельность существования Речи Посполитой как государства. Ее слабость давала повод для вмешательства Пруссии, Австрии и России. Россия использовала предлог освобождения украинцев и белорусов из-под власти польских феодалов. По первому разделу Польши (1772) к России отошли восточная часть Белоруссии до Минска и часть Латвии, по второму разделу (1793) — Центральная Белоруссия с Минском и Правобережная Украина, по третьему (1795) — Западная Белоруссия, Литва, Курляндия и Волинь. В результате разделов Польша более чем на столетие потеряла государственность и суверенитет. Украинский и белорусский народы были воссоединены в составе Российской империи.

Павел I и последний дворцовый переворот Павел I (1796—1801) вступил на престол уже зрелым, сложившимся человеком. Его целью стало полное отрицание екатерининского курса политики.

Своеобразная политическая программа Павла сводилась к идее неограниченной централизованной власти. На формирование его взглядов наложил неизгладимый отпечаток страх перед революцией и крестьянскими движениями: «Вспомните Людовика XVI: он начал снисходить и был приведен к тому, что должен был уступить... в конце концов его повели на эшафот».

Все свои силы Павел употребил на укрепление и возвышение царской власти. Павел имел определенную систему взглядов, согласно которой считал, что военная дисциплина и полицейские меры позволят избежать революции, искоренить допущенное Екатериной II свободомыслие дворян. В освобождении их от обязательной службы, дворянском самоуправлении Павел видел угрозу существующему порядку вещей. Отсюда введенный им пышный церемониал, связанный с личностью самодержца: во время коронационных торжеств он командовал военным парадом в царской короне; был введен порядок обязательного даже для дам выхода из экипажей при встрече с императором; все проходившие мимо царского дворца были обязаны снимать шляпы даже в петербургскую стужу. Мелочная регламентация кос-

нулась повседневной жизни подданных — их одежды, внешности и времяпрепровождения. Во всех этих мероприятиях отчетливо видно стремление к ограничению личной свободы подданных, свободы мнений, суждений, образа жизни.

Власть Сената была уменьшена, бюрократический аппарат увеличен; сократилось число судебных инстанций, а дворяне лишились части привилегий, дарованных им Екатериной II. Так, в 1799 г. были упразднены губернские дворянские собрания, служба дворян снова становится обязательной. Дворянство лишилось права представления императору коллективного ходатайства, но более всего оно было возмущено распространением на благородное сословие телесных наказаний. Павел положил конец практике зачисления младенцев в полки. Этими мерами он желал дисциплинировать российское дворянство, напомнить ему об обязанностях перед троном и государством.

В то же время Павел предпринял попытку регламентировать крестьянские повинности в законодательном порядке: в 1797 г. был издан «Манифест о трехдневной барщине», т.е. об ограничении барщины тремя днями в неделю. На деле изданный указ носил чисто декларативный характер, так как не предусматривал никаких механизмов для контроля над действиями помещиков. Для центральных областей, где барщина была почти ежедневной, ее ограничение означало смягчение помещичьего гнета, но русские помещики не выполняли указ. На Украине, где барщина была двухдневной, помещики, напротив, с готовностью принялись его исполнять. Более того, Павел широко практиковал раздачу государственных крестьян дворянству в качестве награды за службу, расширяя тем самым рамки крепостничества. С 1797 г. был запрещен свободный переход частновладельческих крестьян в Донской области, на Северном Кавказе и в новороссийских губерниях (Екатеринославской и Таврической).

По вступлении на престол Павел издал «Учреждение об императорской фамилии», которым отменял петровский указ о престолонаследии. Указ продолжал действовать в России вплоть до 1917 г. Согласно этому указу престол должен был переходить строго по мужской линии от отца к сыну, а при отсутствии сыновей — к старшему из братьев. Для содержания императорского дома было образовано министерство «уделов», которое управляло землями и крестьянами, принадлежавшими императорской фамилии. Принятие указа имело целью предупреждение самой возможности использования придворной верхушкой династических кризисов в своих интересах.

Подобно своему отцу, Петру III, Павел считал идеальным государственным устройством прусскую монархию. Вводя в стране прусские

порядки, он демонстрировал, что намерен положить конец заигрыванию с либералами и игре в «просвещенный абсолютизм», приведший Францию к революции 1789 г. Павел провел также военную реформу, которая отбрасывала русскую армию к временам Семилетней войны. В армии копировались прусские военная форма и воинский устав. Последний полностью игнорировал достижения русской военной мысли, проверенные на полях сражений во время екатерининского царствования. Опруссачивание русской армии вызывало открытую оппозицию патриотически настроенных генералов и офицеров, возглавляемых генерал-фельдмаршалом А.В. Суворовым. Да и сама прусская армия, воспитанная на догмах Фридриха Великого, к этому времени устарела и потеряла боеспособность, что вскоре показали ее столкновения с Наполеоном.

Известие о начале Французской революции (1789—1793) и казни короля Людовика XVI произвело сильнейшее впечатление на правящие круги России. Екатерина II разорвала дипломатические и торговые отношения с Францией, но при ней Россия не принимала участия в военных действиях против Франции, так как была занята решением польского вопроса. Придя к власти, Павел принял под свое покровительство духовно-рыцарский Мальтийский орден в качестве защитника тронов. В 1798 г. Наполеон захватил Мальту, Ионические острова и Египет. В ответ чувствовавший себя лично оскорбленным Павел принял звание гроссмейстера Мальтийского ордена и объявил Франции войну в союзе с Австрией, Англией и Турцией. Русский черноморский флот под командованием адмирала Ф.Ф. Ушакова прошел через Босфор и Дарданеллы и вместе с турецким флотом отнял у французов занятые ими Ионические острова. Сухопутные русские войска во главе с А.В. Суворовым в союзе с австрийцами освободили от французов Северную Италию и нанесли им ряд поражений. Результатом Итальянского похода русской армии (1799) стало триумфальное вступление в Милан и Турин.

Неожиданно Павел, идя на поводу у Австрии, распорядился перебросить войска Суворова в Швейцарию на соединение с австрийскими войсками. Тогда русская армия совершила чрезвычайно рискованный маневр и перешла через Сен-Готардский перевал в Альпах, соединившись с русским корпусом в Швейцарии (Швейцарский поход). В это время Наполеон объявил себя первым консулом Франции, стремясь к восстановлению монархии и миру с Россией. В результате Павел заключил мир с Францией и разорвал с Англией, отвоевавшей у французов Мальту. Желая нанести Англии чувствительный удар, Павел выслал полки донских казаков на завоевание Индии; он обрек

бы их на верную гибель, если бы его смерть не остановила это предприятие.

В своей внешней политике Павел пошел на полный разрыв союза с Англией, что наносило экономический урон российскому дворянству и купечеству, так как основная масса русского сельскохозяйственно-го экспорта шла в Англию. Таким образом, внешняя политика императора противоречила национальным интересам России. Его благие намерения остались неосуществленными, а дальнейшее пребывание у власти создавало серьезную угрозу политической стабильности, когда никто из его приближенных не мог быть уверенным в своей безопасности.

В ночь на 12 марта 1801 г. при участии наследника престола цесаревича Александра был совершен последний в истории России дворцовый переворот. Павел I был убит в Михайловском замке в Петербурге в результате заговора во главе с П.А. Паленом и Н.П. Паниным. Когда Пален принес Александру весть о «скоропостижной кончине» Павла, тот залился слезами, но в ответ услышал: «Довольно ребячиться, ступайте царствовать и покажитесь гвардии».

* * *

В течение XVIII в. на основе феодального способа производства происходят серьезные сдвиги в экономическом развитии страны. Прочные позиции заняла мануфактура, усовершенствовалась техника промышленного производства. В сельском хозяйстве шло освоение новых земель, осуществлены попытки интенсификации земледелия и освоения новых культур. Зародилась русская агрономическая наука. Развивалась торговля, активизацию которой усиливали правительственные меры: отмена внутренних таможенных пошлин, финансовые реформы, основание банков. Выросло значение купечества, которое оформлялся в особое сословие. Были достигнуты успехи в строительстве путей сообщения, создании внутри- и межрегиональных транспортных связей, учреждается регулярная почтовая служба.

Вместе с тем развитие шло гораздо медленнее, чем требовала жизнь, и было противоречивым ввиду сохранения и дальнейшего усиления крепостничества. Во второй половине XVIII в. окончательно сложился сословный строй с закреплением прав, привилегий, повинностей и учреждений сословий и сословных групп общества.

Возвращение в состав России исконных восточнославянских земель, выход к Балтийскому и Черному морям, хозяйственное освоение Сибири и географические открытия на берегах Тихого океана включают Россию в число ведущих стран мира.

② Контрольные вопросы и задания

1. Назовите основные причины образования Древнерусского государства. Какое влияние на этот процесс оказало принятие Русью христианства?
2. Что включается в понятие «ордынское иго над Русью»?
3. Почему именно Москва одержала победу в борьбе за политическое объединение русских земель?
4. Какова оказалась цена правления Ивана Грозного для Русского государства?
5. Перечислите, что нового появилось в политическом строе России в XVII столетии.
6. Какие черты петровских новшеств подготовили переход к «эпохе дворцовых переворотов»? Был ли такой переход неизбежным?
7. Почему правление Екатерины II часто называют «золотым веком дворянства»?

ГЛАВА 2

РОССИЯ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.: ОСОБЕННОСТИ ЭКОНОМИКИ, СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ, ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ

XIX в. занимает особое место в русской истории. Россия уверенно заявила о себе как о мировой державе, испытала взлет победы над Наполеоном и поражение в Крымской войне, небывалое расширение своих границ и включение в свой состав народов, уровень развития гражданского общества у которых после вхождения в Российскую империю не мог не пострадать от произвола неограниченного российского самодержавия.

В XIX в. историческая задача правящих кругов России состояла в том, чтобы положить конец почти двухсотлетнему существованию крепостничества, паутина которого опутывала все сословия и определяла всю социальную и политическую структуру Российского государства. Главные линии общественной и духовной жизни так или иначе сходились на проблеме освобождения крестьян, а настроения в обществе резко различались от абсолютной защиты существующего до отрицания всего и вся вплоть до нигилизма. И, наконец, в России в этот период были созданы величайшие произведения литературы, искусства, музыки, которые стали явлением не только русской, но и мировой культуры.

2.1. Эпоха Александра I — эпоха конституционных иллюзий

В начале XIX в. в общественном строе России господствовали сословные отношения. Насчитывалось пять основных сословий. Важней-

шим из них по-прежнему оставалось дворянство, единственное, «имеющее права гражданские, но не имеющее прав политических» (по выражению М.М. Сперанского), главной привилегией которого было владение миллионами крепостных душ. К привилегированным сословиям относились духовенство, которое еще Петр I освободил от воинской повинности и податей, и подразделявшееся на три гильдии купечество, также освобожденное от некоторых податей и рекрутчины. Мещанство, состоявшее из непривилегированного населения городов, по-прежнему оставалось податным сословием, поставлявшим рекрутов в армию и не освобождавшимся от телесных наказаний.

Крепостные крестьяне — самое многочисленное и самое бесправное сословие, составляли, по имеющимся данным, к середине XIX в. более 30 млн человек и несли основное бремя податей. Из них около трети принадлежало к государственным крестьянам, имевшим больше личной свободы и земли. На севере России и в Сибири государственные крестьяне составляли большинство населения; в этот разряд были зачислены народы Поволжья (чуваша, мордва, мари, татары). Часть крестьян принадлежала царской фамилии (дворцовые крестьяне).

В начале XIX в. Россия была громадной державой с населением 43,7 млн человек, а территория располагалась на двух континентах и составляла 18 млн кв. км. Богатая природными ресурсами, такими как леса, реки, распаханные земельные угодья, полезные ископаемые (руды, уголь, нефть, драгоценные металлы и камни), Россия фактически располагала всем необходимым для быстрого экономического развития страны.

Немаловажное значение для динамики экономического развития имеет степень плотности населения. В России развитие капитализма в центральных, издавна заселенных областях тормозилось непрерывным оттоком населения на окраины. В это время в большинстве европейских стран, достигших немалых успехов на пути капиталистического развития, плотность населения, как отмечалось в литературе, составляла 40—49 человек на 1 кв. версту (1 кв. верста = 1,138 кв. км), тогда как даже в центральных российских губерниях она не превышала 8 человек на 1 кв. версту. При этом на огромных пространствах Дальнего Востока, Сибири, в Заволжье и на Дону она едва достигала 1 человека на 1 кв. версту. Это не могло не накладывать отпечаток на особенности развития страны во всех отношениях (характер государственности и формирование политических институтов, темпы экономического прогресса и общественной жизни в целом) и, что особенно важно, на роль России в системе международных отношений как мировой державы.

Россия сохраняла свой традиционный уклад, отличный от западноевропейского. Абсолютизм и социальная система крепостничества сдерживали развитие экономики и тормозили модернизацию страны. Во-первых, отсутствовал свободный рынок наемной силы, необходимый для капиталистического способа производства, а во-вторых, затягивался процесс первоначального накопления капитала: российский абсолютизм мало заботился об интересах молодой российской буржуазии. В-третьих, чрезвычайно низкой была покупательная способность населения, не обладавшего достаточными денежными средствами для развития рыночных отношений.

Проекты реформ Начало XIX в. связано с вступлением на престол 12 марта 1801 г. *Александра I*, царствование которого отмечено распространением в России либеральных идей, постепенным пробуждением либерального сознания высших сословий. В обществе созрела мысль о том, что крепостное право является социальным злом, что просвещение и образование находятся в крайне запущенном состоянии. Перед новым императором и его приближенными стояли грандиозные задачи: преодолеть архаичность государственного аппарата и осуществить целый комплекс реформ, которые позволили бы России занять достойное место среди передовых европейских государств в политической, экономической и социальной сферах.

Старший сын Павла I и внук Екатерины II, нареченный ею в честь Александра Невского, покровителя Петербурга, наследник Российского престола воспитывался между враждующими дворами отца и бабушки, что выработало в нем характер сложный и противоречивый. Постоянное лавирование между их сторонниками научило его приспосабливаться к обстоятельствам, использовать людей в своих интересах. Екатерина II сама руководила его воспитанием и образованием, привлекая с этой целью наиболее просвещенных людей своего времени. Именно от нее Александр унаследовал либеральные идеи, которые излагались и объяснялись ему, когда он был еще совсем молод. Наставником императора в те годы был швейцарец Ф.С. Лагарп, республиканец по своим убеждениям, приверженец идей Просвещения. Помимо прочего, Лагарп оказал несомненное нравственное воздействие на молодого Александра, который впоследствии говорил, что всем, что есть в нем хорошего, он обязан Лагарпу.

Современники отмечали незаурядный ум молодого императора, умевшего быстро схватывать любую мысль, свойство очаровывать, привлекать к себе людей, но Наполеон сумел разгадать истинный характер своего соперника: «Это — истинный византиец... тонкий, притвор-

ный, хитрый». Либерал в первые годы своего царствования, Александр I постепенно становился консерватором, а в последние годы жизни — даже реакционером. Его глубокая религиозность, доходившая до мистицизма, наложила отпечаток на характер внутренней и внешней политики России в 1815—1825 гг.

Будучи наследником, Александр вынашивал планы конституции, составляя оппозицию своему отцу. А.И. Герцен называл его «коронованным Гамлетом, которого всю жизнь преследовала тень убитого отца». Он начал царствование с ликвидации последствий деспотизма и самодурства Павла I: объявил амнистию людям, которые подверглись преследованиям при Павле (до 12 тыс. человек), снял запрет выезжать за границу, выписывать иностранную прессу, упразднил Тайную экспедицию, отменил одиозные регламентации в быту, одежде, общественном поведении и т.д. В Манифесте 12 марта 1801 г. Александр подтвердил приверженность политическому курсу Екатерины II и духу ее царствования, восстановив «Жалованную грамоту дворянству», и обещал дальнейшие реформы. Русское образованное общество с восторгом отнеслось к возвращению недолгого периода «просвещенного абсолютизма» — по словам А.С. Пушкина, то было «дней Александровых прекрасное начало».

Еще до восшествия на престол, в 1796 г., вокруг Александра сложился дружеский, «интимный» кружок молодых аристократов, близких ему по духу, среди которых были граф П.А. Строганов, его двоюродный брат Н.Н. Новосильцев, князь А.А. Чарторыйский, граф В.П. Кочубей. Собираясь тайно, они вели беседы об отмене крепостного права, необходимости республики, составляя оппозицию Павлу. С 1801 г. основная работа по подготовке реформ в либеральном направлении проходила в созданном ими Негласном комитете, своего рода совещательном органе при императоре, на который Александр опирался в первые годы своего правления.

Члены комитета настаивали на недопустимости продавать крепостных без земли. Высшие сановники усмотрели в подобных заявлениях подрыв устоев крепостного права, однако в 1801 г. вышел указ, запрещавший печатать объявления в «Санкт-Петербургских ведомостях» о продаже крестьян без земли и отдельно от семьи.

В первые годы царствования Александра I принимались меры к облегчению положения крестьян: по указу 1803 г. о вольных хлебопашцах помещики по собственному желанию могли отпускать на волю крестьян с землей за выкуп. Такие крестьяне поступали в разряд свободных хлебопашцев — особую категорию, занимавшую среднее положение между помещичьими и государственными крестьянами. За

25 лет в разряд свободных хлебопашцев поступило всего 47 тыс. крестьян, а за первую половину XIX в. было освобождено лишь 1,5% крепостных. Указ не изменил общей картины крепостного строя, но идеи, заложенные в нем, впоследствии легли в основу реформы 1861 г. Александр I положил конец расширению крепостного состояния, так как прекратилась введенная Екатериной II практика раздачи государственных крестьян в частные руки.

Принципиальное значение имел указ 1801 г., разрешавший недворянам покупать ненаселенные земли и вести на них хозяйство с помощью наемного труда. Указ символизировал начало буржуазного землевладения в России. Однако отсутствие свободных рабочих рук определило его ничтожное практическое значение.

Другие проекты Негласного комитета также не привели к коренным реформам, ограничившись частными преобразованиями, способными лишь слегка «подновить фасад» Российской империи. Впрочем, Александр очень скоро охладел к советникам своей юности и избрал новых.

Жизненные потребности государства диктовали необходимость более серьезных реформ, первоочередной из которых было преобразование органов государственного управления. Нужны были такие звенья административной системы, которые могли бы служить задачам модернизации страны. Требовалось сменить коллегиальность на единоначалие, ввести прямую ответственность министров перед верховной властью, разграничить функции министерств. В 1802 г. старые петровские коллегии, явно не соответствовавшие новым задачам, были заменены новой, европейской формой высшей исполнительной власти — *министерствами*. Вместо прежних 12 коллегий было создано 8 первых министерств: военно-сухопутных сил, морских сил, иностранных дел, внутренних дел, коммерции, финансов, народного просвещения и юстиции. В 1810—1811 гг. были введены еще три министерства: полиции, путей сообщения и государственного контроля. В таком виде министерства просуществовали вплоть до 1917 г.

Истинным вдохновителем дальнейших реформ был *М.М. Сперанский*. Благодаря исключительному уму и способностям, он, сын сельского священника, достиг самого высокого положения в обществе и получил чин действительного статского советника. Сперанский обладал универсальным знанием России — от крестьянской избы до кабинета императора. Это знание убеждало его в том, что в России не существовало свободных граждан. Даже дворянин был собственностью государства, как, впрочем, и человек, принадлежавший к любому другому сословию: «...Вместо пышного деления русского народа на различные сословия — дворян, купцов, мещан — я нахожу только два

класса: рабов самодержца и рабов землевладельца. Первые свободны только сравнительно с последними; в действительности же в России нет свободных людей, исключая нищих и философов», — писал Сперанский.

В уничтожении рабства Сперанский видел не просто проявление гуманности, а государственную необходимость: сначала нужны гражданские свободы, а потом — блага просвещения. Но он был против внезапного и всеобщего освобождения крестьян, считая, что ему должно предшествовать создание в первую очередь статуса свободного человека и гражданина, что возможно лишь в условиях политической свободы, через переход России к конституционным формам правления.

Государственная деятельность Сперанского началась в 1802 г. с составления всех манифестов нового царствования. В 1808 г. Александр, охладевший к работе Негласного комитета, поручил Сперанскому разработку плана преобразования России. К октябрю 1809 г. им был представлен проект «Введения к уложению государственных законов». Главным в проекте был принцип разделения властей — законодательной, исполнительной и судебной — при независимости судебной власти и ответственности исполнительной власти перед законодательной. Осуществление проекта поставило бы Россию в правовом отношении на уровень передовых западноевропейских держав.

С 1808 по 1812 г. М.М. Сперанский подал на высочайшее рассмотрение множество проектов, в которых содержалась программа создания общества с равными для всех гражданскими правами, общества свободных реально, а не «по отношению». По сути дела он предложил программу, согласно которой Россия должна была стать страной с представительным правлением. Убеждение, что принципы гражданской свободы и частной собственности не могут быть гарантированы одной только доброй волей монарха, делало его сторонником перехода к конституционным формам правления в России.

М.М. Сперанский обосновывал необходимость создания выборной Государственной думы и Государственного совета с совещательными правами, которые стали бы связующим звеном между императором и органами центрального и местного управления. Деятельность Сперанского имела многочисленных противников. Хотя он не покушался на полноту самодержавной власти, консервативно настроенная часть дворянства увидела в его проектах покушение на собственные привилегии. В правительственных кругах Сперанскому противостоял близкий к Александру I реакционер А.А. Аракчеев, впервые выдвинувшийся еще при Павле I и стремившийся к укреплению личной власти императора путем дальнейшего развития бюрократической системы.

Все воплощенные идеи М.М. Сперанского свелись к учреждению в 1810 г. Государственного совета — законосовещательного органа при императоре. Прерогатива законодательной инициативы и окончательного утверждения законов оставалась за императором. Члены Государственного совета не избирались, а назначались императором из числа высших сановников. В таком виде Государственный совет просуществовал до 1906 г.

Общественная борьба вокруг проектов закончилась победой противников М.М. Сперанского, который в 1812 г. был отстранен от дел и отправлен в ссылку в Пермь. Предлогом к отстранению стало абсурдное обвинение его в шпионаже в пользу Франции, что, возможно, было навеяно неосторожной шуткой Наполеона в беседе с Александром I в 1808 г. в Эрфурте: «Не угодно ли вам, государь, обменять мне этого человека на какое-нибудь королевство?». Не остался незамеченным и интерес Сперанского при составлении проектов преобразований государственного строя России к Кодексу Наполеона, наиболее прогрессивному в то время законодательству, принятому во Франции и завоеванных Наполеоном странах. Это и дало недоброжелателям повод обвинить его в симпатии к французам. Место М.М. Сперанского у императорского престола занял А.А. Аракчеев.

Консервативные идеи в России защищал и выдвигал писатель и историк Н.М. Карамзин, занимавший положение «придворного историкографа». Карамзин избрал своей трибуной журнал «Вестник Европы», политическая программа которого не совпадала с официальным правительственным курсом тех лет. С одной стороны, он старался всячески расширить те каналы, через которые могли проникнуть в Россию либеральные идеи. Карамзин способствовал утверждению в сознании части русского общества либерального мышления. Помещаемый в журнале материал нередко в косвенной форме посвящался обсуждению остроактуальных, а иногда и опасных в цензурном отношении вопросов внутренней жизни России. Именно этим объясняется необычайная для того времени популярность журнала.

С другой стороны, Карамзин находил свой политический идеал в сильной монархической власти, и поэтому думал об осуществлении либеральных принципов исключительно в рамках абсолютной монархии, полностью и решительно отвергая конституционализм и любую возможность ограничения абсолютной власти самодержца. Его записка «О древней и новой России» обосновывала незыблемость самодержавия и крепостничества, преимущества старых порядков: «Россия не Англия, даже и не Царство Польское... Самодержавие есть душа, жизнь ее».

Своеобразие политических воззрений Карамзина состояло в том, что он считал для абсолютной монархии необходимым принять основные требования либерализма в качестве правительственной программы или даже основных принципов, на которых построено государство, и обращал внимание русских монархов на необходимость либеральных реформ. Но поскольку его политическая программа содержала требования либерализма лишь в той мере, в которой они были совместимы с самодержавием, то объективно она носила консервативный характер.

Н.М. Карамзину был свойствен консервативный подход и к вопросу об освобождении крестьян, против которого он выдвигал ряд аргументов. Карамзин справедливо полагал, что раскрепощать значит делать свободными. Но при отсутствии статуса свободного гражданина раскрепощенный крестьянин попадал в зависимость непосредственно от государства и, сменив бремя одного тягла на другое, оставался связанным узами крепостного строя, в то время как для помещиков отмена крепостного права означала бы освобождение от многочисленных обязанностей по отношению к крестьянам. Личный опыт Карамзина подтверждал, что при отсутствии крестьянской собственности на землю свобода превращалась в свободу бездельничать и пить. При существовавшем положении вещей развитие сельского хозяйства, а тем самым и благополучие крестьян, по-прежнему зависело от помещиков в рамках крепостного права. Таким образом, Сперанский и Карамзин выражали соответственно либеральную и консервативную точки зрения по важнейшим вопросам общественной жизни России.

В александровский век «просвещенного абсолютизма» заметным становится прогресс в сфере образования и просвещения. В начале своего правления Александр I осуществил реформу образования. Он расширил возможности обучения за границей и использовал государственные средства для закупки иностранной учебной литературы. Были открыты границы для множества учителей-иностранцев, среди которых преобладали французы, бежавшие от революции и Наполеона. Их стало так много, что слово «француз» стало восприниматься как профессия.

Создание системы светского образования было частью государственной политики, отвечавшей запросам общества. В рамках ее в 1802 г. было учреждено министерство народного просвещения.

Высшим научным и учебным центром должны были стать университеты, роль которых в русской культуре XIX в. очень высока. В дополнение к Московскому открылись новые университеты — в Петербурге, Казани, Харькове, Вильно и Дерпте (Юрьеве, ныне Тарту), по одному в каждом из шести учебных округов, чуть позднее — в Киеве.

В 1804 г. был принят первый университетский устав, вводивший самоуправление университетов. Уставы университетов предполагали довольно широкую автономию в решении научных и административных вопросов их внутренней жизни. Они готовили кадры учителей, чиновников для гражданской службы, медиков.

Каждый из шести учебных округов представлял своеобразную просветительскую систему, в которую входили университетские библиотеки и музеи, типографии и издательства, гимназии и учительские семинарии, книжные лавки. Университеты сами выпускали учебную, художественную литературу, отечественную и иностранную, журналы и газеты. Университетская типография и библиотека, музей и ботанический сад выполняли образовательные и просветительские задачи в своем округе. До открытия в Петербурге первой публичной библиотеки все книжные собрания находились в исключительном владении университетов.

К университетам приравнявались привилегированные средние учебные заведения, такие как Демидовский лицей в Ярославле и Царское-сельский лицей, открывший двери для своих воспитанников в 1811 г. в императорской летней резиденции под Петербургом. Это было закрытое привилегированное заведение, где с 10—12 лет учились дети именитых дворян в течение шести лет на полном пансионе. Они получали образование с государственным уклоном, и многие выпускники в дальнейшем становились высокопоставленными чиновниками. В разное время здесь учились А.С. Пушкин, В.К. Кюхельбекер, И.И. Пущин, А.А. Дельвиг, дипломат А.М. Горчаков, министр народного просвещения Д.А. Толстой, М.Е. Салтыков-Щедрин. В 1843 г. Царское-сельский лицей получил название Императорского Александровского и был переведен в Петербург.

К концу XIX в. были открыты новые университеты в Одессе (Новороссийский на основе Ришельевского лицея) и в Томске, а в начале XX в. — в Саратове, и число их достигло десяти.

Общественная жизнь студенческой среды в александровскую эпоху была весьма активной. Роль университетов в просветительской деятельности была исключительно велика: идеи французских просветителей звучали с профессорских кафедр. Громадное значение в распространении просветительской идеологии сыграло «Вольное общество любителей словесности, наук и художеств», членами которого были А.Х. Востоков, И.И. Пнин, сын А.Н. Радищева Н.А. Радищев, Г.А. Глинка, А.Ф. Мерзляков, К.Н. Батюшков. С 1805 г. его почетными членами были Г.Р. Державин, М.М. Херасков, Н.М. Карамзин, А.С. Шишков.

В задачу министерства просвещения входило создание за короткий срок системы народного образования, отвечающего потребностям страны и современному уровню педагогической науки. Были увеличены государственные средства на образование. В 1803—1804 гг. проведена реформа народного образования. Отныне обучение распространялось на все сословия, причем на низших ступенях бесплатно. Согласно новому положению об устройстве учебных заведений Россия, как сказано, делилась на шесть учебных округов. Все общеобразовательные школы подразделялись на три разряда: одногодичные приходские (сельские), трехклассные уездные училища и семиклассные губернские гимназии. Важно, что программа обучения обеспечивала преемственность и непрерывность обучения. С юридической точки зрения государственное образование было закрыто только для крепостных. В 1808 г. проведена реформа духовного образования. Единственная из реформ М.М. Сперанского, доведенная до конца, она создала систему духовных учебных заведений, аналогичную светской, и была направлена против средневековой схоластики. Школьное образование для детей священнослужителей становится обязательным, а духовное образование все более приобретает сословный характер.

Цензурный устав 1804 г. считается самым либеральным в России XIX в.: цензура вводилась «не для стеснения свободы мыслить и писать, а единственно для принятия пристойных мер против злоупотребления оною». Расширилась издательская деятельность, появились новые журналы и литературные альманахи, печатались переводы западных философов, экономистов, социологов, юристов. В столицах открылись частные библиотеки для чтения. В 1814 г. для читателей открылась Императорская публичная библиотека (сейчас — Российская национальная библиотека) в Петербурге, огромный книжный фонд которой насчитывал 243 тыс. томов.

1812 год и поворот к реакции

Рубеж XVIII—XIX вв. ознаменовался важными событиями в международной жизни Европы, *Наполеон*, объявив себя императором Франции (1804), поставил своей целью создание мировой империи и господство в Европе. Изменение внешнеполитического курса России в самом начале царствования Александра выразилось в подписании с Англией конвенции «О взаимной дружбе» (1801) и участии в антифранцузской коалиции. Сначала Россия выступила против французов вместе с Австрией, но войска союзников были наголову разбиты Наполеоном в сражении при деревне Аустерлиц (1805). В 1806 г. против Наполеона в союзе с Россией выступила Пруссия, но в битве при деревне Фрид-

ланд в Восточной Пруссии русские вновь потерпели поражение. Александр был вынужден подписать с Наполеоном мирный договор 1807 г. в Тильзите (ныне г. Советск в Калининградской обл.). На большей части польских земель было создано герцогство Варшавское под протекторатом Наполеона, который в ответ гарантировал России соблюдение нейтралитета в турецком и шведском вопросах.

Война с Турцией (1806—1812) долго шла безрезультатно, но в 1811 г. вновь назначенный главнокомандующим генерал М.И. Кутузов выиграл решающую битву при Рущуке, и Турция подписала мир в Бухаресте. Она уступала России Бессарабию (современная Молдавия) и предоставляла Сербии автономию. Несмотря на противодействие Турции и Ирана, России удалось добиться успехов в Закавказье и на Северном Кавказе. В 1810 г. Абхазия и Дагестан перешли под покровительство России (основная часть Грузии вошла в состав России еще в 1801—1804 гг.). К началу войны с Наполеоном Россия сумела обеспечить себе безопасность на южных границах.

Война со Швецией (1808—1809), союзницей Англии, также была успешной для России и закончилась передачей ей всей Финляндии и Аландских островов по договору, подписанному во Фридрихсгаме. Таким образом, в состав Российской империи вошла не просто обширная территория, а сложившееся государство, имевшее свой сейм (парламент) и конституцию. Финские провинции образовали Великое княжество Финляндское с широкой политической автономией под властью императора России, который становился и великим князем Финляндским. Для управления княжеством назначался генерал-губернатор. Конституция и сейм сохранялись, но сфера их полномочий сужалась до решения местных вопросов. Финляндия вышла из состава России в декабре 1917 г.

Навязанные Францией в 1807 г. после поражения очередной антинаполеоновской коалиции мир и союз с Наполеоном воспринимались в России как поражение и позор. Наполеон, опьяненный военными успехами, допустил в Тильзите ряд серьезных ошибок, заставив Россию присоединиться к континентальной блокаде Англии. Это привело к прекращению торговли с главным потребителем русского сырья и сельскохозяйственной продукции — Англией, что наносило ущерб экономическим интересам дворянства и купечества и вело к падению курса рубля.

В последовавшие годы отношения между двумя главными в то время империями Европы накалились до предела. Дело шло к войне, и мысль о ней была популярна не только в армии, но и в массе русского дворянства. Нельзя, однако, полагать, что общество в этом воп-

росе было единодушно: звучали голоса, правда, крайне немногочисленные, политических деятелей, считавших, что внутренние реформы более необходимы, чем военные действия, и опасавшихся, что война с Наполеоном надолго отодвинет исполнение конституционных планов. Но подавляющее большинство русского общества было охвачено антинаполеоновскими настроениями. В 1810 г. Россия нарушила континентальную блокаду.

Война 1812 г. взорвала жизнь всех сословий российского общества. На карту были поставлены, с одной стороны, империя Наполеона, а с другой — судьба всех европейских народов: военные действия развернулись на пространстве от Сарагосы до Москвы. На рассвете 12 июня 1812 г. «великая армия» Наполеона (678 тыс. человек), составленная из войск подвластных ему государств, переправилась через Неман и вторглась в пределы Российской империи. Русская армия насчитывала 590 тыс. человек. Численное превосходство неприятеля вызывало острейшую необходимость ее срочного пополнения. Начало формироваться народное войско, в которое вошли все сословия русского общества.

Воюющие стороны возглавляли блестящие полководцы: с русской стороны — военачальники *М.И. Кутузов*, в ком счастливо сочетались лучшие черты русского характера, *М.Б. Барклай де Толли*, *П.И. Багратион*, *А.П. Ермолов*, *Н.Н. Раевский*, *М.А. Милорадович*, *Д.С. Дохтуров*, *А.П. Тормасов*, *Д.П. Неверовский* и др., отличавшиеся большим опытом, личным мужеством; с французской — *И. Мюрат*, *Л. Даву*, *М. Ней* и, наконец, сам Наполеон Бонапарт, стремившийся к мировому господству, создавший империю, по отношению к которой из европейских держав только Россия и Англия сохраняли свою независимость. Целью Наполеона был захват русской территории до Москвы и полное подчинение России Франции. Основным направлением движения французской армии стало наступление на Москву.

Две русские армии, Барклая де Толли и Багратиона, вынуждены были отступать и соединились после кровопролитного сражения под Смоленском. Тем не менее отступление русских войск продолжалось. Уступая общественному мнению, Александр сместил с поста главнокомандующего *М.Б. Барклая де Толли*, иностранное происхождение которого не отвечало патриотическому чувству русских, и назначил *М.И. Кутузова*, который только что с успехом выиграл войну с Турцией. Кутузов видел, что продвигавшаяся вглубь французская армия все более отрывалась от своего тыла и постепенно теряла силы, и счел дальнейшее отступление самой разумной тактикой, которая позволит тщательно подготовить контрнаступление. 26 августа 1812 г. он при-

нял генеральное сражение у села Бородино под Можайском, в 124 км от Москвы. Бородинское сражение вошло в русскую историю как одно из самых ожесточенных и кровопролитных, результатом которого стали огромные потери обеих сторон. В память о сражении на Бородинском поле сооружен мемориал, а в Москве на Кутузовском проспекте — круговая панорама, воспроизводящая ход боевых действий. Чтобы сохранить русскую армию, на военном совете в Филях 1 сентября было принято решение о дальнейшем отступлении, и 2 сентября французы заняли Москву.

Наполеон с окружением расположился в Кремле и предложил Александру I мир, тщетно ожидая ответа более месяца. Армия французов таяла, атакуемая повсеместно частями регулярных войск, партизанами и казаками. 7 октября Наполеон оставил Москву. Он сделал попытку пройти с армией через Калугу, но был вынужден продвигаться по разоренной смоленской дороге. К концу года остатки «великой армии» вышли за границу России, преследуемые русскими войсками.

Победа России в кампании 1812 г. не закончила войну в Европе. Главной целью оставалось низвержение Наполеона и восстановление «легитимных», т.е. абсолютистских, режимов в Европе. Наполеон по-прежнему оставался французским императором и держал в повиновении почти всю Европу. Наполеон был разгромлен в результате заграничного похода русской армии в 1813—1814 гг. в союзе с Австрией, Пруссией и Англией. Под Лейпцигом в так называемой «битве народов» (1813) союзники разбили армию Наполеона, и вскоре русские войска вошли в Париж. Во Франции была восстановлена прежняя королевская династия, и на престол вззошел Людовик XVIII. Наполеон был сослан на о. Эльба в Средиземном море, откуда бежал с целью вернуть себе власть при поддержке перешедшей на его сторону армии. Окончательно его войска были разбиты английскими и прусскими войсками в 1815 г. при Ватерлоо (в Бельгии), что поставило точку в истории наполеоновских войн.

Венский конгресс 1815 г. буквально перекроил политическую карту Европы: были утверждены новые границы государств, вернулись на свои престолы старые королевские династии (во Франции, Италии, Испании и др.). На Венском конгрессе был создан Священный союз, подписанный большинством европейских держав, в котором Россия играла главенствующую роль. Военные успехи России сделали Александра I вершителем судеб Европы. Россия стала великой державой, без участия которой не решался ни один сколько-нибудь важный вопрос международной жизни. В подавлении революций в Испании и Италии (1820—1821) Россия не приняла непосредственного участия,

но поддержала военное вмешательство Австрии и Франции, что определило поражение революций.

Александр I рассчитывал ликвидировать угрозу антирусских коалиций на основе принципиально новой стратегии — не путем сепаратных союзов, а сохранением единства стран-победительниц. Он вынашивал планы их экономической и политической интеграции путем введения конституций на основе компромисса между дворянством и буржуазией, периодически созываемых конгрессов Священного союза, постоянных конференций послов четырех держав-победительниц (России, Англии, Австрии, Пруссии), создания постоянных международных полицейских морских сил, уравнивания всех наций в правах по религиозному вероисповеданию. Подобные замыслы подчеркивали необходимость реформ в самой России.

Однако последнее десятилетие царствования Александра I (1815—1825) стало временем отхода от либеральных принципов, вызванного революциями в Западной Европе. Вообще, что касается осуществления этих принципов, то во время царствования Александра I было достигнуто если не слишком мало, то во всяком случае гораздо меньше, чем можно было ожидать: последний период царствования, по словам одного из позднейших историков, «реакционен по сравнению с обещаниями, данными им при вступлении на престол».

Реакционность курса проявилась не сразу: до 1819—1820 гг. наряду с проведением реакционных мер Александр I продолжал «заигрывать» с либералами. Издаются книги К.И. Арсеньева «Российская статистика» и А.П. Куницына «Право естественное», написанные в духе идей Просвещения и отмены крепостного права, в журналах печатаются тексты западноевропейских конституций. Была подписана либеральная конституция образованного в составе Российской империи Царства Польского, Александр I обещал распространить конституцию на всю Россию.

На Венском конгрессе Александр добился расширения польских земель в составе Российской империи: $\frac{2}{3}$ герцогства Варшавского отошли к ней вместе с Варшавой. Образованное на них Царство Польское (Польское государство стало независимым только в ноябре 1918 г.) получило на правах автономии юридический статус конституционной монархии. В 1815 г. Александр утвердил конституцию Царства Польского, согласно которой российский император становился польским королем, однако его власть была ограничена конституцией. Управление Польшей осуществлял назначаемый наместник, а командующим польской армией стал брат императора Константин Павлович.

Дарование Польше конституции стало поводом для обсуждения путей дальнейшего исторического развития России, порождая надежды, что устройство Польши послужит моделью будущего государственного устройства Российской империи. Потерпев поражение во внутренних реформах, Александр попытался взять реванш в польском вопросе, сделав его витриной для Запада. Он поручил другу своей юности графу Новосильцеву составить план конституции для России, и тот подготовил «уставную грамоту», однако император отложил осуществление проекта под влиянием революций 1820 г. в Европе.

К реформам Россию подталкивали и внешние факторы. Стремясь укрепить не только политические, но и экономические связи с европейскими странами и США в рамках Священного союза, Александр I резко снизил в 1816—1819 гг. заградительные пошлины на западно-европейские промышленные товары. На Россию обрушилась лавина английских, французских, германских товаров. Русские товары не выдержали конкуренции — началось банкротство российского купечества и фабрикантов, сократилось число шелкоткацких мануфактур и суконных фабрик. В 1822 г. Александр был вынужден отказаться от «экономической интеграции» и ввел высокий протекционистский тариф. «Западническая» программа реформ к 1822 г. оттолкнула от Александра большинство дворянства и купечества. Верхушка православной церкви в свою очередь не приняла стремления все больше впадавшего в мистицизм царя объединить все три основные ветви христианства в одно «библейское», что пыталось воплотить созданное в 1812 г. Русское библейское общество.

Восторжествовавшая в России реакция нашла выражение в новом курсе, получившем название «аракчеевщины» по имени проводника этого курса А.А. Аракчеева. Особую роль в нем играло изначально абсурдное учреждение в 1816 г. военных поселений, в разряд которых были переведены целые районы страны (преимущественно на северо-западе и юге), населенные казенными крестьянами. Таким образом была «найдена» особая форма комплектования и содержания армии: военные поселяне были крестьянами и солдатами одновременно, так как подчинялись армейской дисциплине и регламентации. Система военных поселений должна была уменьшить и бремя военных расходов. Солдат селили вместе с государственными крестьянами, которых также переводили в разряд военных поселенцев. Ясно, что подобная мера вызывала жестокое сопротивление крестьян вплоть до восстаний.

В 1822 г. вышел рескрипт о запрещении тайных обществ и масонских лож; у военных и гражданских чинов была взята подписка, что они не будут принадлежать к таким организациям. Под влиянием

Аракчеева, опасавшегося новых религиозных умонастроений императора, была прекращена деятельность Русского библейского общества (1824). В 1821—1823 гг. создана централизованная сеть тайной полиции в гвардии и армии, «черные кабинеты» занялись перлюстрацией всей частной переписки. В 1820—1825 гг. усиливаются гонения на просвещение и печать, университеты. По словам историка прошлого века И.М. Катаева, таковы были «более чем скромные итоги царствования, подававшего в начале так много надежд».

Движение декабристов

Парадокс российской действительности состоял в том, что в России фактически еще не было буржуазии, способной выступить с программой демократических преобразований. Поэтому радикальная, революционная идеология сложилась в кругу передового дворянства, провозгласившего систему ценностей, которая фактически соответствовала буржуазному обществу. Мировоззрение *декабристов* сформировалось под влиянием идей французских просветителей — Вольтера, Руссо, Монтескье. Оно сочетало то лучшее, что было в феодальном нравственном кодексе дворянина, с раннебуржуазными идеалами равенства, братства, признанием ценности человеческой личности. Объективно характер движения декабристов можно определить как буржуазный.

Война 1812 г. обострила во всех сословиях самосознание, понимание чести, необходимости защиты собственной личности в условиях, когда общество бессильно ее защитить, с одной стороны, и чувство патриотизма — с другой. «Мы все дети Отечественной войны 1812 года», — говорил декабрист *Н. Муравьев*. Передовая часть русского дворянства сознавала, что крепостное право и абсолютизм губительны для России, увеличивают ее отставание от стран Западной Европы, а ее дальнейшее развитие возможно лишь при условии освобождения крестьян.

Влияние войны 1812 г. и заграничного похода на русское общество трудно переоценить: участники в течение двух лет могли наблюдать европейское общество, образ жизни и принципы, на которых оно живет. По возвращении домой они другими глазами увидели окружающую их действительность. Желание понять, кто мы и что мы, породило всплеск общественной мысли, интереса к отечественной истории.

Высшей целью декабристов было превращение русских в передовую нацию с высокоразвитой национальной культурой, или, как писал С.Г. Волконский, «поставить Россию в гражданственности на уровень с Европой». Путь к этому лежал в предоставлении российским сословиям гражданских свобод, означавших отмену частной правовой зави-

симости в любой форме и гарантию как беспрепятственного проявления личной инициативы в предприятиях любого рода, так и политической свободы, т.е. права гражданина на участие в управлении государством.

Первоочередным был вопрос отмены крепостного права. В сельском хозяйстве, по выражению М.А. Фонвизина, «неудачи, испытываемые владельцами имений при введении у них улучшенных методов земледелия, и вообще системы рационального сельского хозяйства... происходят от невозможности согласовать его с существованием крепостных работников». По поводу же российской промышленности Н.И. Тургенев в «Опыте теории налогов» замечает: «...Что касается фабрик и заводов, то существование рабства влияет на них еще более пагубно, чем на земледелие; им еще менее можно производить там, где труд не свободен». Программа декабристов предполагала отмену сословных привилегий, освобождение крестьян, признание их гражданских и имущественных прав, а также проведение реформ, которые могли бы способствовать развитию капитализма — свободе ремесел, родов и промышленности.

Тайные общества в России стали создаваться после завершения заграничного похода и возвращения большей части русской армии на родину. Первыми из них были основанный генералом М.Ф. Орловым и М.А. Дмитриевым-Мамоновым в 1814 г. в Петербурге «Орден русских рыцарей» и «Священная артель» А.Н. Муравьева. К февралю 1816 г. относится создание «Союза спасения», к которому причастны *А.Н. Муравьев, С.П. Трубецкой, П.И. Пестель, К.Ф. Рылеев, И.Д. Якушкин, М.С. Лунин, С.И. и М.И. Муравьевы-Апостолы* и др. «Союз спасения» считается первой политической организацией в России, так как он имел свою революционную программу и устав с общим названием «Статут», в котором был поставлен вопрос о необходимости введения конституции.

В январе 1818 г. на основе «Союза спасения» был создан более многочисленный «Союз благоденствия» — строго централизованная организация с четкой структурой, которая предполагала безусловную дисциплину, полную конспиративность всех ее членов, число которых составляло около 200 человек. Во вновь принятой программе и уставе, называвшихся по цвету переплета «Зеленая книга», были сформулированы политические задачи: свержение самодержавия, ликвидация крепостничества и введение конституционного правления. Их предполагалось решить насильственными средствами с опорой на армию. Легальная часть программы сводилась к попыткам формирования в России прогрессивного общественного мнения путем создания про-

светительских организаций, издания новых книг и литературных альманахов.

К 1820 г. под влиянием П.И. Пестеля среди декабристов стали весьма популярны республиканские идеи. Установление республики многие считали возможным лишь путем революционного переворота. Эту точку зрения разделяли далеко не все декабристы. В результате серьезные идейные и тактические разногласия внутри «Союза благоденствия» привели к решению его московского съезда о самоликвидации в начале 1821 г.

Новый период декабристского движения связан с созданием двух тайных обществ: Южного (в 1821 г. на Украине) и Северного (в 1822 г. в Петербурге). Каждое из них было представлено программными документами: Северное — умеренной «Конституцией» Н.М. Муравьева, положения которой разделяли члены общества К.Ф. Рылеев, С.П. Трубецкой, М.С. Лунин, Южное — более радикальной «Русской Правдой» П.И. Пестеля и его единомышленников А.П. Юшневского, Н.В. Басаргина, В.П. Ивашева и др.

Как и ранее, в центре внимания стоял вопрос о будущем государственном устройстве России. Н.М. Муравьев выступал за конституционную монархию, при которой законодательная власть должна была принадлежать парламенту, названному им «народное вече»: «Источник верховной власти есть народ, которому принадлежит исключительное право делать основные постановления для самого себя». По мысли Муравьева, сословные привилегии отменялись, но избирательные права граждан ограничивались довольно высоким имущественным цензом. П.И. Пестель, напротив, высказывался за республиканский государственный строй. Он выступал за равенство всех граждан перед законом, уничтожение всех сословных привилегий и отмену избирательного ценза, что означало введение всеобщего избирательного права.

Различными были подходы обоих проектов к решению крестьянского вопроса. Пестель и Муравьев единодушно признавали необходимость полной отмены крепостного права, личного освобождения крестьян. Однако вопрос о наделении крестьян землей решался ими по-разному. Считая помещичью собственность на землю неприкосновенной, Муравьев предлагал передать во владение крестьянам приусадебный участок и по две десятины пахотной земли на двор, что не могло обеспечить рентабельность крестьянского хозяйства. Фактически это означало безземельное освобождение крестьян. Пестель же, напротив, выступал за освобождение крестьян с землей в разме-

ре, достаточном, по его выражению, для их «пропитания». Впервые в России им был выдвинут принцип распределения земли по трудовой норме.

Расхождения касались и других сторон будущего социально-политического устройства России: если Муравьев предлагал федеративное устройство, то Пестель в национальном вопросе настаивал на образовании неделимой централизованной России, отвергая федерацию как принцип, ослабляющий единство государства.

Декабристы впервые в истории России выступили с четкой революционной программой, создали на ее основе революционную организацию и подготовили два вооруженных выступления против самодержавия — в Петербурге и на юге России.

В день назначенного на 14 декабря 1825 г. восстания — день принятия Сенатом присяги *Николаю I*, сменившему Александра I на престоле после его смерти — декабристы рассчитывали провозгласить «Манифест к русскому народу», включавший программу демократических преобразований, общую для обоих направлений. Большинство петербургского гарнизона присягнуло Николаю безропотно, но некоторые части отказались от присяги и вышли с оружием на Сенатскую площадь. «Диктатором» революционных сил был избран князь С.П. Трубецкой, но он потерял веру в успех восстания и 14 декабря не явился на Сенатскую площадь. Это вызвало растерянность и замешательство в рядах восставших. Николай долго не решался применять военную силу против мятежников и послал для переговоров петербургского военного генерал-губернатора графа М.А. Милорадовича, одного из героев войны 1812 г., любимца солдат и офицеров. Милорадович был убит П.Г. Каховским, а Николай пустил в ход конную гвардию и артиллерию. Таким образом, воспользовавшись промахами восставших, правительство сумело подавить восстание.

Несмотря на поражение, восстание декабристов имело чрезвычайно важные последствия для развития России. Впечатление, которое оно произвело на взшедшего на престол Николая I, определило антилиберальный характер всего его царствования и содействовало укреплению не либеральной, а революционной традиции в России. Поэтому восстание надо рассматривать как начальный пункт революционного движения, развитие которого в России в течение XIX в. неизменно вызывало правительственную реакцию. Победа радикального направления привела впоследствии к дальнейшему развитию социалистической идеи.

2.2. Россия в николаевскую эпоху

Эпоха Николая I представляет собой период, когда самодержец во всех областях жизни выступает на первый план. В это время все было охвачено жесткими рамками строгой бюрократической иерархии, внешне производившей впечатление единства и порядка. Личность Николая I (1825—1855) неоднозначно оценивалась как современниками, так и потомками. Одни считали его жестоким деспотом и тираном, глубоко чуждым конституционному режиму и идеям либерализма, равнодушным к духовной стороне жизни, другие восхищались его природным умом, необыкновенной работоспособностью, порядочностью, неприхотливостью в быту, но главное — чрезвычайно сильно развитым чувством долга, в понятие которого он вкладывал заботу о нравственном и материальном благополучии своих подданных. Однако все эти выдающиеся качества основывались на традициях православной державы, принципах полицейского государства. Николаю была чужда всякая мысль о каком-либо ограничении монаршей воли, направленном на заботу о подданных.

Младший внук Екатерины II Николай I воспитывался иначе, чем его старшие братья, и не готовился к управлению империей. В противоположность им он вырос под непосредственным наблюдением своего отца Павла I, унаследовав его политические симпатии. Николай взошел на престол 14 декабря 1825 г. после смерти брата, бездетного Александра I, и вынужденного отречения от престола (по причине морганатического брака, т.е. брака с лицом не царской крови) второго брата Константина. На протяжении всего царствования политический курс Николая I оставался последовательно консервативным: основные мероприятия сводились к усилению централизации и бюрократизации управления страной при сохранении незыблемости самодержавной власти. Между тем вторая четверть XIX в. в общеевропейской истории ознаменовалась либерализацией государственного строя ряда стран, изменением политической системы абсолютизма под влиянием буржуазных революций. Эти изменения в свою очередь наложили отпечаток на мировоззрение и деятельность Николая, усиливая его антипатию к либеральным режимам; воплощавшим, по его мнению, политическое безвластие и беспорядок.

Двор Николая I посетил французский путешественник и дипломат, аристократ, родители которого подверглись гонениям в годы Великой французской революции, маркиз Астольф де Кюстин. Его мемуары «Россия в 1839 году» стали интересным источником, раскрывающим соление российского самодержавия как феномена культуры. При-

быв в страну последовательным противником представительной формы правления и сторонником монархии, он покидал ее противником абсолютизма, сделав вывод: «Чтобы жить в России, следует быть русским». Полный перевод мемуаров увидел свет в России только в 90-е гг. XX в.

Политика правительства Николай I начал реформы с создания свода законов, т.е. упорядочения законодательства на основе изучения и классификации старых законов. К работе были привлечены крупные государственные деятели, прежде всего возвращенный из ссылки М.М. Сперанский, а также П.Д. Киселев и Е.Ф. Канкрин. Действовавшие до реформы законы накопились со времени Соборного уложения 1649 г., многие из них взаимно дополнялись или противоречили друг другу.

Решая проблему создания свода русских законов, М.М. Сперанский имел в виду не только систематизацию старых законов, но и дальнейшее развитие и пополнение существующего права. Он считал, что с этой целью следует принять западноевропейское право или, по крайней мере, при разработке новых законов пользоваться результатами законотворческой деятельности западных стран. М.М. Сперанский отчетливо осознавал, какое значение должен был иметь свод законов для развития России в либеральном направлении.

Все законы, принятые после 1649 г., были выявлены в архивах и расположены по хронологии, а затем опубликованы в «Полном собрании законов Российской империи», составившем 51 том. Следующим шагом была кодификация действующих законов. К концу 1832 г. закончилась подготовка всех 15 томов «Свода законов Российской империи». Сперанский был удостоен ордена Андрея Первозванного, высшего знака отличия Российской империи, который Николай I снял с себя и торжественно возложил на него на заседании Государственного совета. Однако тенденции в политике правительства в целом определили консервативный дух обоих изданий, мало отвечавший современному правовому уровню. Первая статья «Свода законов» гласила: «Император всероссийский есть монарх самодержавный и неограниченный. Повиноваться верховной его власти не токмо за страх, но и за совесть САМ БОГ повелевает».

При Николае I Государственный совет утратил свое значение в решении государственных вопросов, а система министерств была фактически подменена органом, получившим огромное влияние, — *Собственной Его Императорского Величества канцелярией*. Ее I отделение представляло личную канцелярию императора, II — занима-

лось кодификацией законодательства, III — ведало политической полицией, IV — управляло благотворительными заведениями (так называемое «ведомство учреждений императрицы Марии», матери Николай I). Объектами их регулирования становились самые различные сферы человеческой деятельности, в том числе религия, искусство, литература, наука. Усиливался, переходя все разумные пределы, управленческий централизм. Видя своей главной опорой армию и чиновничество, Николай I считал необходимым налаживание бюрократической системы. С этой целью был значительно увеличен аппарат чиновников (с 15—16 тыс. в начале XIX в. до 61,5 тыс. в 1847 г. и 86 тыс. в 1857 г.).

В ходе финансовой реформы (1830—1844), инициатором и проводником которой был экономный и добросовестный граф Е.Ф. Канкрин, в основу денежного обращения был положен серебряный рубль, что позволило изъять из обращения большое количество обесцененных ассигнаций (бумажных денег) и укрепило финансовую систему России. Временно был достигнут бездефицитный государственный бюджет.

В сфере просвещения определяющим стал устав 1828 г. для низших и средних учебных заведений. Он устанавливал замкнуто-сословную систему образования и строжайший правительственный контроль со стороны министерства просвещения, утверждавшего все учебники и программы. Для «самых низших состояний» предназначались приходские школы, для горожан недворянского происхождения — уездные училища, для дворян и чиновников — гимназии. Переход от первых двух ступеней обучения к гимназии был затруднен, чем нарушалась его преемственность.

Новым университетским уставом 1835 г. университеты страны во многом лишались автономии и всецело отдавались под власть высшей бюрократии. Внутренними делами теперь ведал не совет университета, а правление, всецело подчиненное попечителю. Университетский суд упразднялся, вся жизнь регламентировалась, плата за обучение повышалась, набор студентов сокращался. Министр просвещения мог назначать администрацию и профессоров по своему усмотрению.

Цензурные уставы 1826 и 1828 гг. придавали цензуре полицейские функции, что породило настоящий цензурный террор. По словам современников, параграфы этих «чугунных» уставов предоставляли обществу «полную свободу молчания».

Подавив восстание декабристов, Николай I понял в ходе следствия, что вопрос о крепостном праве был одним из главных. Вопрос стал обсуждаться в секретных комитетах с участием высших государственных чиновников. В ходе обсуждения стало понятно, что освобождение

крестьян без земли в значительной мере ухудшит их экономическое положение. Поэтому крестьян предполагалось освободить только с одновременным наделением их частью земель, принадлежащих землевладельцу. Но для того, чтобы это сделать, требовалось нарушить принцип, согласно которому земля являлась частной собственностью дворянства. Участники комитетов не осмеливались игнорировать права дворян. Николай I, обращаясь к Государственному совету, официально охарактеризовал крепостное право как очевидное зло, «прикасаться» к которому было бы еще большим злом. На этом основании комитеты стремились не к отмене крепостного права, а к упорядочению отношений между крестьянами и помещиками в рамках крепостного строя. Правительство ограничилось полумерами, направленными на смягчение крепостного права. Определяющим здесь послужило убеждение в незыблемости права помещика на земельную собственность, что вновь подтвердил император в речи на Государственном совете в связи с обсуждением законопроекта: «...земля есть собственность не поселенных на ней крестьян, а помещиков». Николай I вынужден был искать в рамках самого крепостного права юридические средства против того зла, которое приносил этот строй.

Из всех секретных комитетов, которых было создано более десяти, заметный след оставили лишь два из них — комитеты 1835 и 1839 гг. Главными идеями, обсуждавшимися ими, стали ограничение работы крестьянина на помещика тремя днями в неделю, фиксированное законом, и право на свободный переход от одного владельца к другому. Обсуждения были прерваны революционными событиями 1848 г. в Европе.

В 1841 г. был принят закон о запрещении продавать крестьян поодиночке, отдельно от семьи, и без земли. В 1843 г. безземельные дворяне были лишены права приобретать крепостных, что уничтожило практику использования крестьян как домашних рабов.

Изданный в 1842 г. закон об «обязанных крестьянах», продолжая указ о «вольных хлебопашцах» 1803 г., позволял помещикам давать личную свободу крестьянину без какого-либо выкупа с небольшим наделом земли, стоимость которого крестьянин был обязан отработать помещику.

В николаевскую эпоху видную роль в попытке решения крестьянского вопроса играл министр государственных имуществ П.Д. Киселев, человек просвещенный и гуманный, но вместе с тем бывший образцом классического бюрократа. Стремясь сохранить дворянское землевладение и вместе с тем считая невозможным освобождение крестьян без земли, он предлагал обязательно выделить крестьянам

определенный надел за выкуп и установить строго фиксированные повинности, от которых крестьяне не могли отказаться пока полностью не заплачен выкуп. Крестьяне же со своей стороны должны были обрабатывать эти наделы и за пользование ими отдавать землевладельцам некую плату. Размеры наделов, так же как и плата, которую за них будут вносить крестьяне, должны были определяться законом.

В 1837—1841 гг. П.Д. Киселевым была проведена реформа самоуправления государственных крестьян, составлявших к тому времени почти половину всего податного сельского населения. Юридически государственные крестьяне считались свободным сословием, но выполняли повинности в пользу государства. Их юридический статус был выгоднее, чем статус крепостных. Они могли относительно свободно выбирать род занятий, переходить в городское сословие, а по указу 12 декабря 1801 г. имели право приобретать в собственность землю, но этот юридический статус не был достаточно гарантирован.

Правительство действовало в вопросе о государственных крестьянах более смело, так как мероприятия не затрагивали непосредственных интересов дворян. Государственные крестьяне получили органы самоуправления — волостные и сельские, подчиненные надзору государственных чиновников. Впоследствии созданное П.Д. Киселевым самоуправление послужило образцом при устройстве помещичьих крестьян после освобождения их от крепостной зависимости. Специально созданное министерство государственных имуществ должно было заботиться об их хозяйственных и бытовых нуждах, в частности, проводить размежевание земель, увеличивать наделы малоземельных крестьян, заботиться о создании запасов семенного фонда на случай неурожая и об открытии в деревне вспомогательных касс для мелко-кредита крестьянам, открытии школ и больниц.

В результате проведенной реформы было роздано из государственного фонда 2,5 млн десятин земли, в том числе 0,5 млн десятин тем, кто вообще не имел земли, 2 млн десятин леса были отданы сельским общинам. Ежегодные ссуды вспомогательных касс, созданных для кредита крестьянам, составляли 1,5 млн руб. Вместо уравнильной подушной подати была введена подать с учетом качества земель и произведена их опись, т.е. исчисление подати фактически стало производиться не с работника, а с земли как основного фактора производства. К 1861 г. — началу крестьянской реформы — экономическое положение государственных крестьян оказалось лучше, чем помещичьих.

Однако большим недостатком реформы был бюрократический характер всей системы, пронизанной идеей попечительства вследствие желания хоть как-то задержать естественный процесс дифференци-

ции населения. П.Д. Киселев подвергся критике и справа за «подрыв основ», и слева за увеличение бюрократического аппарата, был удален с правительственной службы и отправлен почетным послом в Париж. Эксперимент с государственными крестьянами лишний раз убедительно доказал невозможность решить крестьянскую проблему по частям и подтвердил необходимость отмены крепостного права.

Лишь один закон николаевской эпохи по крестьянскому вопросу воплощал тенденцию к расширению гражданского строя. 3 марта 1848 г. было разрешено и крепостным (с позволения хозяина) приобретать землю в собственность. Надо признать, что положение некоторых категорий крестьян было улучшено, а самые уродливые проявления крепостничества смягчены, а значит, созданы некоторые предпосылки для будущих либеральных реформ Александра II, и в первую очередь — отмены крепостного права.

2.3. «Золотой век» русской культуры

Первая половина XIX в. вошла в историю как «золотой век» русской культуры. Культурный прогресс определялся небывалым ростом национального самосознания русского народа под влиянием Отечественной войны 1812 г. и развивался нередко вопреки консервативной политике правительства.

Как указывалось выше, после реформы П.Д. Киселева сложилась замкнутая сословная система просвещения и образования: приходские школы — для государственных крестьян, уездные училища — для купеческих детей и прочих городских обывателей, кадетские училища — для подготовки офицеров, гимназии — для детей дворянства и чиновничества. Для дворян создавались также кадетские корпуса и другие специальные учебные заведения. Право поступить в университет давало только окончание гимназии или дворянских учебных заведений. Открылись новые специальные высшие учебные заведения: Медико-хирургическая академия, Высшее училище правоведения, Технологический, Межевой, Строительный институты, Лазаревский институт восточных языков.

Продолжала развиваться наука, причем происходит ее дифференциация, т.е. выделение самостоятельных научных дисциплин. В 1826 г. выдающийся русский математик Н.И. Лобачевский создал «неевклидову геометрию», признанную в науке лишь несколько десятилетий спустя. Была построена Пулковская астрономическая обсерватория под Петербургом. Важнейшие открытия сделаны русскими учеными

в электротехнике, механике, медицине (Б.С. Якоби, П.Л. Шиллинг, Н.И. Пирогов и др.). Мировое значение имели географические открытия: кругосветная экспедиция И.Ф. Крузенштерна и Ю.Ф. Лисянского (1803—1806), открытие Антарктиды М.П. Лазаревым и Ф.Ф. Беллинсгаузеном (1819) и др.

Огромный интерес к русской истории вызвало создание Общества истории и древностей при Московском университете (1804). К этому периоду относятся работы историков Н.М. Карамзина, Т.Н. Грановского, а с конца 40-х гг. XIX в. — С.М. Соловьева.

Проблемы русского языка широко обсуждаются в Обществе любителей российской словесности, занявшемся разработкой правил и норм русского литературного и разговорного языка, соотношения в нем иностранных слов, неологизмов и архаизмов. Проблема была особенно острой, так как русская аристократия говорила преимущественно на французском языке, а простые сословия хранили давние традиции церковнославянского языка. В противовес Н.М. Карамзину, предлагавшему «писать, как говорят, и говорить, как пишут», литератор А.С. Шишков представлял в Обществе противоположную точку зрения: он предлагал ориентироваться на книжно-славянский язык во имя сохранения национальных корней. Становление современного русского языка принято связывать с творчеством А.С. Пушкина. Большую роль в этом сыграли также «Практическая русская грамматика» Н.И. Греча и первый «Словарь Российской Академии».

В начале XIX в. сентиментализм в русской литературе под влиянием войны 1812 г. сменился романтизмом (В.А. Жуковский, К.Ф. Рылеев, А.А. Бестужев-Марлинский). Основоположниками реализма, утверждавшегося тогда в европейской литературе, стали в России А.С. Пушкин, А.С. Грибоедов. Метод изображения действительности, примененный в романе «Евгений Онегин» и пьесе «Горе от ума», стал преобладать в русской литературе. Писателями-реалистами принято считать их младших современников М.Ю. Лермонтова, Н.В. Гоголя, И.А. Гончарова.

Исключительное значение для развития русской литературы имели «толстые» литературные журналы — «Современник», основанный А.С. Пушкиным, и «Отечественные записки». Распространение частного книгоиздательства в 30—40-е гг. XIX в. связано прежде всего с именем А.Ф. Смирдина, основавшего серию «Библиотека для чтения». Он снизил стоимость книг и сделал их широко доступными даже для покупателей со скромными средствами.

Как уже отмечалось, в 1814 г. появилась первая библиотека для широкой публики — Императорская публичная библиотека, основу которой составило польское книжное собрание. Вход в нее был от-

крыт бесплатно три раза в неделю всем желающим, кроме «неприспособленных одетых». В 1831 г. основан Румянцевский музей в Петербурге, названный по имени собирателя первоначальной коллекции графа Н.П. Румянцева. В 1861 г. его собрание перевезено в Москву и послужило основой Российской государственной библиотеки. В 1852 г. придворный Эрмитаж также был открыт для посещений.

Развивается русский театр: наряду с крепостными театрами русских аристократов (Шереметевых, Юсуповых), существовали государственные театры — Александринский и Мариинский в Петербурге, Большой и Малый в Москве. Начинает складываться русская национальная музыкальная школа, в создании которой исключительную роль сыграл М.И. Глинка, автор первой национальной оперы «Жизнь за царя» («Иван Сусанин»). Композитор А.С. Даргомыжский, автор оперы «Русалка», добивался максимального выражения музыкальными средствами психологического портрета своих героев. Его кредо в искусстве «хочу правды» послужило основой для последующих исканий русских композиторов, занявших видное место в мировой музыкальной культуре.

Особо следует отметить балетное искусство России. С того момента, как из первой балетной столицы мира — Парижа — балет пришел на русскую сцену, самые значительные события балетной жизни стали происходить в Петербурге, а затем и в Москве. Балетоманство русских императоров ежедневно утверждало эстетизированный идеал самодержавия. И эстетика парада, и эстетика балета имели общую основу — крепостной строй русской жизни. Балет не противостоял жизни, а как бы становился ее частью, возвышая повседневное течение событий.

Для царской фамилии содержание балета было делом престижным: хорошая балетная труппа так же повышала престиж монарха, как роскошный дворец. И если дворцы европейских монархов не слишком уступали (если уступали вообще) дворцам русских царей, то содержать такую балетную труппу, как в России, да еще две такие труппы — в Петербурге и Москве — не мог себе позволить ни один европейский двор. Российский балет содержался министерством императорского двора. Мариинский театр, названный так в честь императрицы Марии Федоровны, подобно другим императорским театрам обеих столиц, принадлежал царскому семейству, которое ежегодно выдавало на его содержание 2 млн руб.

Создателем русского классического балета стал знаменитый французский балетмейстер, педагог и драматург Шарль Дидло, в балетах которого танцевали русские балерины Е.И. Истомина, А.С. Новицкая и др. В 1801 г. Ш. Дидло был приглашен на русскую сцену. Именно он положил начало новой эпохе в русском балете — эпохе великих

достижений. В течение 28 лет Дидло возглавлял императорскую школу, приглашал иностранных балерин и танцовщиков в Мариинский театр, знакомил Петербург с искусством европейских знаменитостей — в частности, на петербургской сцене блистала великая итальянская балерина М. Тальони.

Академия художеств стала к этому времени консервативным учреждением, в творчестве «академиков» преобладало изображение библейских и религиозных сюжетов. Преодолеть узкие рамки «академизма» стремились О.А. Кипренский, В.А. Тропинин, К.П. Брюллов. Создателями бытового жанра в русской живописи стали А.Г. Венецианов, а затем П.А. Федотов.

Активно развивается русская скульптура: первый в Москве гражданский памятник — К. Минину и Д. Пожарскому на Красной площади — создал И.П. Мартос (1818), в честь Александра I в память победы над Наполеоном воздвигнута знаменитая «Александровская» колонна на Дворцовой площади в Петербурге (скульптор А.А. Монферран), П.К. Клодту принадлежат конные скульптурные группы на Аничковом мосту в Петербурге.

В русской архитектуре господствуют традиции позднего классицизма — стиль «ампир», проявившийся в создании крупных архитектурных ансамблей Петербурга: Адмиралтейства (А.Д. Захаров), стрелки Васильевского острова со зданием Биржи и ростральными колоннами (Т. де Томон), Казанского собора (А.Н. Воронихин). Самым высоким зданием России того времени стал Исаакиевский собор (А.А. Монферран).

После пожара 1812 г. вновь отстраивалась Москва: здесь создаются ансамбли Театральной площади (О.И. Бове), Манежной площади. В 30-е гг. XIX в. классицизм сменяется «русско-византийским» стилем, крупнейшим мастером которого был К.А. Тон — создатель Большого Кремлевского дворца и Оружейной палаты, автор проекта храма Христа Спасителя. Строительство ведется не только в столицах, но и в других городах — например, ансамбль Приморского бульвара в Одессе с Потемкинской лестницей (А.И. Мельников).

2.4. Общественное движение в России во второй четверти XIX в.

Выступление декабристов усилило размежевание основных идейных направлений в общественном движении. Европа становилась для царизма источником «революционной заразы», расшатывающей само-

бытные устои российского государственного порядка. В обществе усиливались консервативные настроения, в основе которых лежало стремление сохранить существующий строй и его «незыблемые основы» — самодержавие и крепостничество.

Началом для утверждения «охранительной» идеологии послужило создание в 1826 г. III отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии. Функции III отделения были всеобъемлющи, полномочия — безграничны: тайный и явный политический надзор, цензура, контроль всей государственной машины. Сведения поступали через сеть тайных агентов во всех слоях общества, а система перлюстрации частных писем стала неотъемлемой принадлежностью методов надзора. В 1827 г. III отделению был придан корпус жандармов, а вся Россия поделена на несколько жандармских округов. Фактически это означало создание эффективной полицейской системы, направленной на подавление любого инакомыслия. III отделение возглавил А.Х. Бенкендорф, человек, безгранично преданный императору, из рук которого он, по легенде, получил платок, чтобы «утирать слезы сирот и обиженных».

Теория «официальной народности»

Идеолог консервативного, или «охранительного», направления во внутренней политике министр народного просвещения С.С. Уваров считал необходимым «найти начала, составляющие отличительный

характер России и ей исключительно принадлежащие, собрать в одно целое священные останки ее народности и на них укрепить якорь нашего спасения». В 1832 г. он впервые сформулировал свою знаменитую триаду — «православие, самодержавие, народность». Эти три взаимосвязанных начала и легли в основу «теории официальной народности».

Исходя из принципиального отличия исторического пути России от Европы, Уваров задался целью совместить идею необходимости самодержавия как издревле присущей России формы политической власти с развитием просвещения и культуры. Если в Западной Европе просвещение породило революционные бури, то в России «порядок вещей устоял под натиском этих понятий, потому что опирался на неведомые Европе самобытные начала: православие, самодержавие и народность». В теории Уварова переплетались просветительские идеи с идеями единения, добровольного союза государя и народа, отсутствия противоположных классов, своего рода «народности» русского общества, и признанием самодержавия как единственно возможной формы правления в России. Православие понималось как присущая русско-

му народу глубокая религиозность. Вековой опыт русского государства давал Уварову основания утверждать, что самодержавие выступало как единственно возможная форма существования восточного христианства, которое в свою очередь представляло как его внутреннее нравственно-религиозное оправдание.

Со времен Петра I в правящих кругах признавали необходимость иметь собственное сословие образованных людей. Но противоречивость ситуации в России состояла в том, что образованные люди все более превращались в «подрывателей основ» — противников абсолютизма. Поэтому отношение Николая I к просвещению было непоследовательным, поскольку вопрос о его развитии в России тесно переплетался с другим, более важным вопросом — о сохранении существующего строя.

Подчиняясь этой задаче, Уваров предложил свою концепцию просвещения — создание таких наук и учебных заведений, которые не только не повредят существующему строю, но станут одной из самых надежных опор самодержавия. Оставалось решить, что вложить в содержание образования, хотя на самом деле Уваров не мог не понимать, что вне современной европейской науки его развития быть не могло. Если до той поры означенные в его триаде начала проявлялись стихийно, то теперь Уваров видел свою задачу в том, чтобы подчинить им всю систему «истинно русского» просвещения, которое, развиваясь в русле «официальной народности», не сможет поколебать существующего порядка.

Крепостное право признавалось благом для народа и государства. Ведь эта система предполагала личную зависимость человека от человека, подчинение нижестоящего вышестоящему и основывалась на законопослушной крестьянской массе. Лучшими качествами человека считались дисциплина и порядок, любовь к царю, подчинение воле правительства, т.е. гражданское повиновение. Таким образом, «теория официальной народности» как нельзя лучше выражала дух николаевской эпохи. Будучи не в силах остановить исторический прогресс в экономической и политической сферах, самодержавие сделало все, чтобы задержать его в сфере духовной.

Правительственная идеология находила свое отражение в выступлениях журналистов Ф.В. Булгарина и Н.И. Греча на страницах газеты «Северная пчела», профессоров Московского университета историка М.П. Погодина и филолога С.П. Шевырева, противопоставлявших Россию с ее социальным спокойствием Европе, переживавшей революционные катаклизмы. Художественным воплощением уваровской теории стал роман М.Н. Загоскина «Юрий Милославский», имевший успех в среде обывателей и переживший с 1829 г. восемь изданий.

П.Я. Чаадаев — «декабрист без декабря» Свободомыслие находило выход только в литературе и искусстве, где возможно было иносказательно выражать прогрессивные идеи. Не случайно в николаевскую эпоху, которая, казалось, должна была приостановить накопление духовного потенциала, русская культура переживает небывалый расцвет, известный во всем мире как ее «золотой век».

Общефилософское осмысление общественных споров новой эпохи принадлежит *П.Я. Чаадаеву*, «декабристу без декабря». Его «Философические письма», первое из которых было опубликовано в 1836 г. в журнале «Телескоп», издаваемом профессором Московского университета Н.И. Надеждиным, стали своего рода протестом против официальной идеологии. Размышляя о месте России в мировом историческом процессе, Чаадаев приходит к выводу, что «мы никогда не шли вместе с другими народами, мы не принадлежали ни к одному из известных семейств человеческого рода, ни к Западу, ни к Востоку, и не имеем традиций ни того, ни другого». Таким образом, он критически отнесся ко всему историческому прошлому России и скептически — к ее будущему.

Главная идея «Философических писем» сводилась к тому, что Россия не участвовала в жизни Западной Европы, а потому в ее систему ценностей не вошли те понятия и обычаи, на которых зиждется европейская цивилизация. По мысли Чаадаева, России еще предстоит учиться всему тому, что с детства входит в жизнь западного человека. Если в Западной Европе развитое общество поддерживает человека, дает ему средства для жизни, приличной его внутреннему развитию, то в российском обществе Чаадаев не находит никакой опоры гражданину, никаких элементов европейского прогресса.

Чаадаев рассматривал всемирную историю как единый процесс духовного совершенствования, движущей силой которого является Божественный разум, воплотившийся в религии. Он видел спасение не во всякой религии, а только в католицизме. Чаадаев подчеркивал его теснейшую связь с активным общественно-преобразовательным началом римской церкви, теократическая мощь которой позволяла ей соперничать с государством.

Западное христианство создавало иную систему координат для человека, власти и государства. Претендуя не только на духовную, но и на светскую власть, католическая церковь вела с монархами борьбу за право влияния в светской, мирской жизни. Отношения церкви и светского государства строились на жестком противостоянии клира и мирян и их взаимоограничении, создавая основу для становления

права. Уважение к Папе Римскому, единственному воплощению церковной власти и источнику права, порождало уважение к закону, праву вообще. Сама же католическая церковь умела достаточно быстро приспосабливаться к переменам в общественной жизни и влиять на них, став важнейшей движущей силой общественного развития западноевропейских народов. Таким образом, западноевропейская модель ставила во главу угла право как высшую ценность и ориентировалась на личность.

Европейские успехи в области культуры, науки, права, материального благополучия Чаадаев считал прямым следствием католицизма, а современное ему европейское общество с его благоустроенностью, цивилизованными привычками и правилами, высоким уровнем просвещения и культуры, свободным творчеством и изобретательностью, налаженными правоотношениями и развитым правосознанием, т.е. чертами, составляющими «физиологию европейского человека», — едва ли не приближавшимся, в известной степени, конечно, к «царствию Божию» на земле.

Русский народ обратился за нравственными устоями к византийскому православию. Слабость теократической мощи русской церкви определила ее «семейность», «домашний» характер православия, который не отвечал запросам практической жизни и не способствовал поступательному развитию общества. Взамен предлагалось отрешение от мирских страстей и достижение внутренней гармонии с внешним миром путем духовного усовершенствования. Сила русских святых — в их слабости, они учат страдать, терпеть и не противиться злу. Соборность православия закрепляла патриархальный коллективизм и не способствовала появлению социально активной личности на русской почве, ограничивала само представление об интересах и правах личности.

Идея сакральной власти абсолютного монарха также порождает право, причем сам источник права — власть — находится вне и над правом. Отсюда само понятие «самодержавие» (греч. «аутократия»). Выход для России П.Я. Чаадаев видел не в том, чтобы слепо следовать западным формам, а в том, чтобы сознательно усвоить социальную идею католицизма, повторив все этапы европейской истории.

В «Философических письмах» Чаадаева, по мнению современника, «весь наш русский быт выставлен в самом мрачном виде. Политика, нравственность, даже религия представлены как дикое, уродливое исключение из общих законов человечества». От имени властей Бенкендорф вынес приговор: «прошедшее России удивительно, ее настоящее более чем великолепно, что же касается ее будущего, — оно выше всего, что только может представить себе самое пылкое воображение».

Журнал «Телескоп» был закрыт, его редактор Надеждин отправлен в ссылку, а сам автор писем объявлен сумасшедшим и посажен под домашний арест. Ответом могут служить строки из письма самого Чаадаева: «Я не научился любить свою родину с закрытыми глазами, с преклоненной головой, с запертыми устами... Я предпочитаю бичевать свою родину, предпочитаю огорчать ее, предпочитаю унижать ее, только бы ее не обманывать...».

Российское славянофильство и **западничество** К концу 30-х гг. XIX в. сложилось либерально-оппозиционное движение западников и славянофилов. В это время духовная жизнь общества была сосредоточена в частных домах, и идейные дискуссии происходили главным образом в светских гостиных. В Москве такие гостиные и кружки были особенно многочисленны. В некоторых из этих салонов встречались самые образованные и блестящие представители интеллектуальных кругов. Тут происходил обмен мыслями среди высокообразованных людей, обладавших часто настоящим ораторским талантом. После европейских событий 1848 г. эти кружки оставались единственными центрами интеллектуальной и духовной жизни.

Размежевание двух направлений — *западников* и *славянофилов* — начинается уже в правление Александра I — в 1814—1821 гг., когда западники видели в «польской модели» тот исторический шанс, который позволил бы России выйти на один уровень с Западной Европой. Иную концепцию предлагали славянофилы — концепцию самобытного исторического пути России, отличного от европейского.

Спор между славянофилами и западниками с точки зрения оценки русской истории носил теоретический характер. «Вне московских салонов русская жизнь и европейское образование преспокойно уживались рядом, и между ними не оказывалось никакого противоречия; напротив, успехи одного были чистым выигрышем для другой», — писал западник Б.Н. Чичерин. В действительности и те, и другие выражали беспокойство за будущее России и желали видеть ее свободной и процветающей.

Сторонники славянофильства — А.С. Хомяков, братья И.В. и П.В. Киреевские, братья К.С. и И.С. Аксаковы, Ю.Ф. Самарин, А.И. Кошелев, В.А. Черкасский — это представители старых дворянских родов, по обычаю таких семей получившие хорошее домашнее воспитание, а затем образование в Московском университете. Новые впечатления и знания, нуждавшиеся в осмыслении, они приобрели во время путешествий по европейским странам. Исполненные любовью ко всему русскому, они представили свою программу общественного переустрой-

ства, основанную изначально на самобытности исторического развития России, его отличии от западноевропейского. Не случайно именно Москва с ее противостоянием Петербургу, выражавшему идею государственности, воплощала для них связь с высшими духовно-религиозными ценностями допетровской эпохи, была символом предшествовавшей идеальной России и идейным центром славянофилов.

Между тем было бы ошибочным считать славянофилов ретроgrадами, зовущими Россию назад, к допетровским порядкам. Наоборот, они звали идти вперед, но не по тому пути, который избрал Петр I, внедрив западные порядки и обычаи. Славянофилы приветствовали все достижения современной им западноевропейской цивилизации, прогресс как таковой, но считали нужным обойтись при этом без разрушения «истинных» начал русской жизни — ломки коренных устоев и традиций.

К числу таких устоев они относили в первую очередь общинное начало и принцип согласия, «соборности». Отсюда следует скептическое отношение славянофилов к преобразовательной деятельности Петра I, так как путь, который он избрал, неизбежно влек за собой революционные потрясения. Народ в понимании славянофилов неизменно оставался носителем христианской идеи, а восточное православие — религией, в наивысшей степени выражающей величие человеческого духа и любовь к ближнему. В противоположность Чаадаеву они исключительно высоко оценивали православие как путь именно к духовной свободе и совершенствованию, а не к преобразованию внешнего мира.

Славянофильство как идейное течение русской общественной мысли заявило о себе в 1839 г., когда глава славянофилов А.С. Хомяков выступил с программной запиской «О старом и новом», а И.В. Киреевский — со статьей «В ответ Хомякову». В них была сформулирована в общих чертах вся славянофильская концепция. В 1839—1845 гг. сложился славянофильский кружок, душой которого был А.С. Хомяков. Окончательно же славянофильство оформилось к 1845 г., когда был опубликован ряд славянофильских статей в журнале «Москвитянин».

Славянофилы усиленно занимались историей крепостного права в России. Само закрепощение русского крестьянина они рассматривали как неизбежную меру, устанавливающую оседлость земледельца, своего рода жертву русского народа, принесенную им ради сохранения русского государства. К XIX в. историческая миссия крепостного права было уже выполнена, и закрепощение становилось бессмысленным. Славянофилы хотели не столько освободить крестьян, сколько освободить от них помещика. Помещик должен был получить «право на собственность» земли, а община — «право на пользование» ею, а главным содержанием общественной деятельности славянофилов

вплоть до начала крестьянской реформы стали попытки примирения обоих этих прав.

Освобождение крестьян представлялось славянофилам постепенным, путем реформы сверху, в зависимости от характера хозяйства и особенностей местности. С конца 50-х гг. XIX в. славянофилы принимали активное участие в подготовке крестьянской реформы. Их проекты учитывали в первую очередь интересы помещиков, но делали и уступки буржуазии, с которой те были связаны в своей предпринимательской деятельности. Объективно славянофилы выражали интересы либеральных помещиков, хозяйство которых уже встало на путь капиталистического развития, и подталкивали общество к реформам, имевшим буржуазный характер. Это выразилось и в главном учении славянофилов об общине: при незыблемости существования общины они допускали возможность выхода из нее при определенных условиях и даже сохранение за ней лишь административных функций.

Славянофильство как идейно-политическое течение русской общественной мысли сходит с политической сцены примерно к концу 70-х гг. XIX в. Славянофилы оставили богатое наследие во многих областях гуманитарного знания: философии, литературе, истории, богословию, экономике. Их концепция получила развитие в концепции создателей сборника «Вехи», издававшегося в России с 1909 г., — *Н.А. Бердяева, Н.О. Лосского, С.Н. Булгакова* и др. Преобладающей в их трудах стала мысль о религиозно-мистическом характере «русского направления», мысль о «святой Руси» как об идеале, к которому устремлены надежды «истинно русских людей». Авторы «Вех» считали определяющей чертой русской культуры ее религиозный характер, а основной национальной чертой русского народа — нелюбовь к политике, врожденный аполитизм. Под влиянием событий Октября 1917 г. они особо подчеркивали роль либерального и консервативного течений в развитии русской общественной мысли в противовес революционному, которое является чуждым, привнесенным с Запада явлением, тогда как русскому народу органически присущи социальный мир и неприятие революционных переворотов.

В противовес славянофилам западники отрицали самобытность исторического развития России, признавали независимость общечеловеческих ценностей от их национального происхождения. Западники верили в единство человеческой цивилизации во главе с Западной Европой, а задача России — постараться слиться с ней в одну культурную семью. Кружок западников оформился в 1841—1842 гг. Современники причисляли к западникам всех, кто противостоял славянофилам, — как лиц с либеральными взглядами, таких как П.А. Ан-

ненков, В.П. Боткин, Н.Х. Кетчер, В.Ф. Корш, так и тех, кто придерживался радикальных воззрений. Их объединяло решительное неприятие существующего порядка вещей: «Родная действительность ужасна!» — восклицал «неистовый Виссарион» — В.Г. Белинский. Среди западников были известные профессора Московского университета историки Т.Н. Грановский и С.М. Соловьев, правоведы М.Н. Катков и К.Д. Кавелин, филолог Ф.И. Буслаев, писатели И.С. Тургенев, И.И. Панаев, И.А. Гончаров, Н.А. Некрасов.

Западничество было представлено «обеими столицами» — Москвой и Петербургом. В московских салонах (Елагиных, Свербеевых, Чаадаева и др.) велись споры, зачитывались статьи и трактаты. Западники не разделяли убеждений славянофилов в том, что весь верхний слой русского общества подчинился влиянию петровских преобразований, презирает все русское и слепо поклоняется всему иностранному, что европейских наук и образования надо остерегаться и что России нечему учиться у Западной Европы. Видя в допетровской Руси установление всеобщего рабства, западники не могли согласиться со славянофилами и в том, что высший идеал человечества — это те крестьяне, среди которых они сами жили и которых знали с детства.

Основной чертой существующего строя западники считали беспредельность власти и ничтожность личности перед ней. Крепостное право было только одним из проявлений этого. Целью их движения было создание государства и общества, обеспечивающих свободу. Единственной движущей силой общественного прогресса они считали не крестьянство, а «образованное меньшинство». Западники видели необходимость приобщения России к Западу, внедрения западного просвещения и культуры. В отличие от славянофилов, сторонников неограниченного самодержавия, западники выступали за конституционную монархию западноевропейского образца со свободой слова, печати, неприкосновенностью личности и гласным судом. Образцом для них служил парламентский строй Англии и Франции, а общественной трибуной — журналы «Отечественные записки», «Московский наблюдатель», «Московские ведомости», позже — «Русский вестник».

Западники считали, что Петр I положил начало русской истории. В целом для них характерно стремление рассматривать государственную власть как творца истории, инициатора всех изменений в жизни русского общества. Русский народ представлялся им пассивным в отличие от западных народов, организованных и сумевших ограничить верховную власть. Эти идеи легли в основу так называемой «государственной школы» в русской историографии. Ее создателями стали профессор-западники С.М. Соловьев, К.Д. Кавелин, Б.Н. Чичерин.

Большое значение имели также труды Т.Н. Грановского по западно-европейской истории, в которых прослеживалось возникновение и развитие всех составляющих западной цивилизации со времен Римской империи.

Одним из самых заметных явлений общественной жизни России 50-х гг. XIX в. стала дискуссия о русской общине, в которой приняли самое деятельное участие западники и славянофилы. Славянофилы выступали в поддержку общины, приводя целый ряд аргументов. Они полагали, что община спасет государство от появления земледельческого пролетариата. Сторонниками этих взглядов были Ю.Ф. Самарин, А.С. Хомяков, позже — Н.Г. Чернышевский, не замечавшие, впрочем, главного: сохранение общины обосновывалось ими тогда, когда социальный прогресс уже вел к расслоению общества и разрушал существующий патриархальный уклад.

Против общинного владения землей выступили западники: экономист Д.М. Струков в «Опыте изложения главнейших условий успешного сельского хозяйства», Б.Н. Чичерин в «Обзоре исторического развития сельской общины», И.В. Вернадский в работе «О поземельной собственности», П.А. Валуев, М.Н. Катков, отстаивавшие принцип частной собственности.

На рубеже 40—50-х гг. XIX в. радикально-демократическое направление в лице *А.И. Герцена*, *Н.П. Огарева* и *В.Г. Белинского* постепенно отделялось от западников. От радикальных позиций в западническом лагере они пришли к отрицанию современного им западноевропейского уклада и видели спасение в социализме — справедливом общественном строе, в котором отсутствуют частная собственность и эксплуатация человека человеком. В основу революционно-демократической теории были положены новейшие философские и политические, главным образом социалистические, учения, выдвинутые западными мыслителями А. Сен-Симоном, Ш. Фурье и Р. Оуэном. Сторонники этого направления группировались вокруг журналов «Современник» и «Отечественные записки». Под влиянием идей «утопического социализма» в Петербурге 40-х гг. XIX в. возникло несколько объединений. Наиболее известным из них был кружок М.В. Буташевича-Петрашевского. Среди собиравшихся по пятницам в его доме было немало будущих знаменитостей — М.Е. Салтыков-Щедрин, братья В.Н. и А.Н. Майковы, А.Н. Плещеев, Н.Я. Данилевский, а также молодой Ф.М. Достоевский. К 1848 г. деятельность кружка приняла более решительный характер: составлен «Проект об освобождении крестьян» и обсуждались вопросы крестьянской революции. Полиция арестовала 34 активных участников кружка (в их числе Ф.М. Достоевского), ко-

торые были осуждены сначала к смертной казни, а потом, после уничижительной процедуры гражданской казни, сосланы в Сибирь на каторжные работы.

Сопоставляя судьбы России и Запада, русские радикалы считали, что именно в России, а не в Европе в будущем должен утвердиться социализм. Поражение революций 1848—1849 гг. в Западной Европе вызвало у них неверие в европейский социализм. «Русский социализм», теоретиком которого был А.И. Герцен, исходил из идеи «самобытного» пути развития России, которая, минуя капитализм, придет через крестьянскую общину к социализму.

Эти положения впоследствии будут широко восприняты народниками. Русские леворадикальные деятели этой эпохи, как и их предшественники декабристы, склонялись к революционным методам освободительной борьбы.

⑦ Контрольные вопросы и задания

1. Какие реформаторские идеи рождались при Александре I? Был ли его отход от таких идей закономерным?
2. Почему александровское правление завершилось восстанием декабристов?
3. В чем состояли планы декабристов по преобразованию России?
4. Каким образом Николай I пытался укрепить самодержавный строй в условиях кризиса крепостнической системы?
5. Какие пути дальнейшего развития России предлагались русскими мыслителями в николаевскую эпоху? Попробуйте сформулировать свое отношение к этим идеям.

ГЛАВА 3

РЕФОРМЫ И РЕФОРМАТОРЫ В РОССИИ

3.1. Отмена крепостного права

К середине XIX в. в России сложились условия, приведшие к падению крепостного права и реформам 60—70-х гг. В рамках феодального строя развивался новый буржуазный способ производства, который стал во второй половине XIX в. господствующим. Существовавшая в России социально-политическая система существенно замедляла темпы экономического развития и мешала модернизации хозяйства. Крепостной труд и отжившие методы хозяйствования не могли обеспечить тех же темпов роста производительности труда и технического прогресса, что и в передовых странах Западной Европы. Наступивший во 2-й четверти XIX в. кризис феодальной системы в России определялся тем, что возможности развития помещичьего хозяйства на крепостной основе были практически исчерпаны.

Особенно остро отставание России проявилось в армии, что с такой беспощадностью продемонстрировала всему миру Крымская война (1853—1856): устарело техническое оснащение, не хватало инициативы и самостоятельности. Дефицит государственного бюджета за три года войны увеличился почти в шесть раз. Потеря престижа великой державы как нельзя лучше доказывала, что крепостная Россия не может соперничать с буржуазными странами и что необходимы кардинальные преобразования.

Эпоху Александра II справедливо называют эпохой «великих реформ». Буржуазные реформы 60—70-х гг. XIX в. стали в полном смысле слова поворотным пунктом отечественной истории. Они были вызваны настоятельной необходимостью приспособить к требованиям современности юридические и административные институты страны. Новый император вступил на престол 19 февраля 1855 г. Провозглашенный им манифест, содержавший унижительные для России усло-

вия Парижского мира, которым закончилась Крымская война, сделал первую заявку на реформы.

Князь Е.П. Оболенский, характеризуя наступивший 1856 г., писал: «Он, однако, отличается от предшествовавших годов, как перед наступлением весны бывают дни, хотя еще холодные, но с весенним запахом, предшественником наступающей оттепели». Были сняты многие запреты предшествующей эпохи: отменены уставы университетов, введенные в 1848 г., уничтожены военные поселения, разрешена свободная выдача заграничных паспортов, облегчена торговля с Европой, объявлена амнистия политическим заключенным, в том числе декабристам.

Политическая оттепель сопровождалась гласностью, которая хотя и не стала еще проявлением норм буржуазного правопорядка, но превратилась в общественную силу и была использована самодержавием как инструмент в проведении крестьянской реформы. В Россию из-за границы хлынул поток вольной политической литературы, обличающей режим. Издаваемые А.И. Герценом альманах «Полярная звезда», сборники «Голоса из России», газета «Колокол» формировали общественное мнение в пользу освобождения крестьянства.

Александр II (1855—1881) получил разностороннее образование, владел пятью языками. Главным наставником его был знаменитый поэт *В.А. Жуковский*, внушивший своему подопечному, что «святейшее из званий — человек», учителями — выдающиеся люди своего времени, в их числе преподавателем экономики и финансов был Е.В. Канкрин, законоведения — М.М. Сперанский.

Подготовка крестьянской реформы

Имея в своих руках неограниченную власть, Александр II не мог даже представить себе возможности оказывать давление на дворянство. Передовые помещики, понимавшие необходимость отмены крепостного права, составляли очень небольшую группу. Большинство дворян привыкли к даровому труду и не желали переделывать свои хозяйства на капиталистический лад. Однако с самого начала своего царствования Александр II посчитал освобождение крестьян первой и самой срочной задачей и пытался убедить дворян в его необходимости.

Осознав невозможность добровольного освобождения крестьян помещиками, он отступил. Вернувшись из Парижа в 1856 г. после заключения Парижского мира, он обратился к предводителям дворянства Московской губернии: «Существующий порядок владения душами не может оставаться неизменным. Лучше отменить крепостное право сверху, нежели дожидаться того времени, когда оно само собою начнет отменяться снизу». Если раньше благодаря победам русской

армии международный престиж России все же убеждал в устойчивости существовавшего в ней строя, то Крымская война показала, что крепостная Россия не может соперничать с буржуазным строем стран Западной Европы.

Со времени вступления на престол Александра II в правительственных кругах существовала либеральная партия, или, по крайней мере, независимая группа просвещенных людей, поклонников западноевропейских форм государственного устройства, стремившихся к тому, чтобы самодержавие уступило место более современным принципам государственной жизни. Эти люди, в число которых входили племянник П.Д. Киселева Н.А. Милютин, В.А. Черкасский, Ю.Ф. Самарин, имели покровителя в лице брата императора великого князя Константина Николаевича. Его главной помощницей была женщина замечательного ума и редких душевных качеств, великая княгиня Елена Павловна, тетка императора. В ее салоне собирались сторонники либеральной программы. Константин Николаевич возглавил морское министерство, которое вскоре прослыло «министерством прогресса», так как здесь поощрялись инициатива, изучение европейского опыта. На этот круг людей опирался Александр, решившись отменить крепостное право.

От решения крестьянского вопроса прямо зависели судьбы 110 тыс. помещиков и 22 млн их крепостных, 20 млн государственных и 2 млн удельных (принадлежавших царской семье) крестьян. С середины XVIII в. владение крепостными было утверждено окончательно как исключительное право дворянства. Фактически помещик имел право и на собственность, и на личность крестьянина. Он имел право суда над крепостными и нес ответственность перед государством за исполнение повинностей и правильные взносы государственных платежей. Предстояло разрушить весь сложившийся веками порядок.

Первоначально Александр II ждал от дворянства проявления инициативы, учредив в январе 1857 г. очередной Секретный комитет по крестьянскому вопросу, в который вошел и великий князь Константин Николаевич: он всегда энергично поддерживал Александра во всех его планах проведения реформ. Но ни сановники, ни дворянство этой инициативы не проявили. Тогда правительство фактически вынудило дворян выступить с «инициативой» в крестьянском вопросе. Начало этому положил так называемый «рескрипт Назимову», губернатору Литвы.

В конце 1857 г. литовские дворяне потребовали отмены инвентарий (регламентаций отношений крестьян и помещиков), введенных Николаем I в западных губерниях империи. Правительство стремилось здесь опереться на крестьян в борьбе со склонной к независимости

западной аристократией. Литовские дворяне требовали отмены инвентарий, отстаивая неограниченность своей власти над крепостными, и ходатайствовали о безземельном освобождении крестьян ввиду высокой ценности земли. Царский рескрипт однозначно дал им понять, что это невозможно, и предписал создавать губернские комитеты для выработки проектов крестьянской реформы.

Рескрипт был опубликован и разослан в российские губернии. В России и за рубежом узнали о готовящейся реформе. Секретный комитет по крестьянскому вопросу переименовали в Главный комитет — николаевская традиция секретности была сломана. Помещики разных областей империи оказались вынуждены подавать прошения об открытии у себя губернских комитетов, и к концу 1858 г. во всех российских губерниях они были открыты. Вопрос о реформе в принципе был решен, личное освобождение крестьян признано несомненным. Оставался спорным главный вопрос — о наделении крестьян землей, считавшейся собственностью помещика.

Проекты, поступавшие из отдельных губерний, отличались друг от друга, потому что были основаны на различных принципах. Помещики плодородных черноземных губерний хотели оставить в своих руках максимум земли, помещики же нечерноземных областей с бедной землей соглашались дать крестьянам земельный надел за выкуп. Второй вариант был более либеральным, но в губернских комитетах его поддерживало меньшинство дворян.

Повороту в либеральном направлении способствовали, в частности, выступление известного западника К.Д. Кавелина в журнале «Современник» в поддержку выкупа земли в собственность, а в правительственных кругах — деятельность члена Главного комитета Я.И. Ростовцева, которого принято считать душой крестьянской реформы. Под его давлением была выработана новая концепция превращения бывших крепостных в собственников своих наделов, уничтожения вотчинной власти помещиков и приобщения крестьянства к гражданской жизни и правам. В правительстве идею освобождения крестьян с земель за выкуп отстаивал фактический лидер реформы *Н.А. Милютин*, назначенный товарищем министра внутренних дел.

Если Я.И. Ростовцев исходил только из общей постановки вопроса в либеральном духе, то группа во главе с Н.А. Милутиным создала в купе с общественными деятелями и учеными новую модель реформы. В ноябре 1858 г. новая концепция освобождения с наделом стала основой правительственного курса. Он вызывал ожесточенное противодействие сторонников безземельного освобождения, так называемого дворянского большинства.

Теперь предстояло внести либеральную программу в законодательство. С этой целью 17 февраля 1859 г. были созданы редакционные комиссии из 17 представителей министерств и ведомств, а также 21 эксперта по крестьянскому вопросу. В основном это были деятели либерального направления, высокообразованные люди, в числе которых Ю.Ф. Самарин, В.А. Черкасский, М.Х. Рейтерн, Я.А. Соловьев и др. Председателем назначили Ростовцева, но подлинным лидером был Милютин. По словам А.И. Герцена, крепостники «в него бросали не камни, а целые мостовые». Вместе Ростовцев и Милютин представляли значительную силу, способную противостоять дворянскому большинству.

Результатом работы комиссий стал проект немедленного личного освобождения и постепенного превращения всех крестьян в собственников за выкуп при сохранении части дворянского землевладения и крупного помещичьего хозяйства. Было решено сохранить в собственности дворян земли, находящиеся под барской запашкой, и начать переход к крестьянской земельной собственности за выкуп при пользовании землею за повинности. При обсуждении в губернских комитетах, в Главном комитете и Государственном совете проекты редакционных комиссий подверглись резкой критике, но Александр II самовластно утверждал мнение либерального меньшинства, считая редакционные комиссии «органами правительства». По окончании работы комиссии были закрыты неожиданно для самих членов, собравшихся на очередное заседание. Основу проекта удалось отстоять, но его противники добились увеличения выкупа и уменьшения размеров земельных наделов на 20% по сравнению с теми, которые находились в распоряжении крестьян. Это породило проблему «отрезков» от крестьянских наделов.

Освобождение крестьян 19 февраля 1861 г., в шестую годовщину своего вступления на престол, Александр II подписал Манифест об отмене крепостного права и «Положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости». Эти акты послужили началом переходного периода от крепостного состояния к состоянию свободных сельских обывателей. Решительно изменялось их правовое положение: они получали личную свободу и большинство общегражданских прав (заключать сделки, открывать торговые и промышленные предприятия, переходить в другие сословия).

Поскольку земля считалась дворянской собственностью, крестьяне, получая надел, должны были выплачивать за него выкуп. По окончании выкупной процедуры надел становился собственностью крестья-

янина. Естественно, возникал вопрос о размерах выкупа. При его определении был взят за основу не капиталистический принцип, который подразумевал рыночную стоимость земли, а феодальный — необходимость компенсировать помещику потерю крепостного труда исходя из величины оброка. Для этого выкуп приравнивался к сумме, которая, будучи положена в банк под 6%, приносила бы ежегодный доход, равный дореформенному оброку. Фактически это означало капитализацию оброка. Таким образом, максимум уступок был сделан не всем помещикам, а только тем, которые были далеки от ведения капиталистического хозяйствования, т.е. обеспечены условия для сохранения неограниченного самодержавия, полностью противоречившего новым установившимся отношениям. Тем самым был выбран наиболее медленный путь развития капитализма.

Величина крестьянских наделов и повинностей, на основании которых исчислялся выкуп, определялась в рамках размеров, установленных правительством. Условия выкупа фиксировались уставными грамотами. Их соблюдение возлагалось на специально созданный независимый институт мировых посредников, назначаемых правительством из местных дворян. До перехода на выкуп крестьяне должны были называться *«временнообязанными»* и продолжать выполнять традиционные повинности в пользу своих прежних хозяев. Это нужно было для того, чтобы не разорить помещиков и дать им возможность переустроить свое хозяйство при помощи наемных рабочих вместо крепостных. По окончании этого срока крестьяне окончательно освобождались от всяких обязанностей по отношению к хозяину.

Следующая часть реформы касалась процедуры выкупной сделки. Выкуп осуществлялся при посредничестве государства. Крестьяне платили непосредственно помещику только пятую часть стоимости земли. Оставшуюся часть суммы государство сразу выдавало помещикам, а крестьяне должны были возратить государству ссуду с процентами в течение 49 лет. Земля дана была в распоряжение не отдельным хозяевам, а общинам. К 1881 г. 85% крестьян перешли на выкуп, а оставшиеся 15% были принуждены к нему правительством. Только первая русская революция 1905—1907 гг. положила конец выкупным платежам. К этому времени крестьяне внесли в банки сумму, вдвое превышающую первоначальный размер выкупа.

В документах на землю указывалось только, сколько земли получает данный двор, но никак не определялись местонахождение этой земли или ее границы. Община имела право заменять один участок другим. Надел не мог стать собственностью крестьянина, его получение не давало возможности им распоряжаться так, как это делали

члены других сословий со своей собственностью, например, продать, исключалось право его завещать и наследовать.

Было решено оставить у крестьян в основном ту землю, которую они обрабатывали до реформы. Государство буквально толкало помещика к признанию выкупа. Внутренний механизм реформы обеспечивал вечность пользования и неизменность повинности. Мысль о наделе и перспективе его выкупа должна была отвлечь крестьян от политической борьбы за землю. Во многих случаях это означало принудительный выкуп, целью которого было избежать пролетаризации крестьянства. Так как превращение крестьян в пролетариев считалось недопустимым, крестьянам запрещалось отказываться от надела в течение девяти лет (при реализации этот срок затянулся). В интересах государства необходимо было, чтобы крестьянин оставался землевладельцем, обрабатывая землю и выполняя повинности, такие как своевременная уплата налогов и выплата долга по выкупу. Государство получало при этом миллионы налогоплательщиков и солдат.

До 1861 г. товарные отношения в крестьянском хозяйстве развивались на фоне общинной системы, сохранявшейся с древности, при которой сам крестьянин не являлся собственником земли. Помещик или государство, которым она принадлежала, давали ее в пользование всей крестьянской общине. При общинной системе крестьяне сообща пользовались землей, которая делилась между дворами на наделы по уравнительному принципу и время от времени перераспределялась. Это мало способствовало развитию «чувства хозяина», не давало ощутить себя собственником земли, о продуктивности (повышении ценности) которой нужно заботиться. Принцип круговой поруки, связывавший членов крестьянской общины, означал, что за уплату податей и других повинностей они ответственны всем миром. Таким образом, те, кто преуспел, вносили недостающее за разорившихся или обедневших. Этот принцип был одной из главных причин того, что выделение самостоятельного, обуржуазившегося слоя в русской деревне шло крайне медленно. Из круговой поруки вытекала сильная зависимость от общины, которая ограничивала свободу передвижения. Существование общины обуславливало застой и рутинность производительных сил в русской деревне.

Русское крестьянство было традиционно малоземельным, а размеры крестьянских наделов не давали возможности развивать товарное хозяйство и едва обеспечивали прожиточный минимум крестьянских семей. В связи с этим вопрос о наделении крестьян землей был центральным в экономической и социально-политической жизни России вплоть до 1917 г.

Наделение крестьян землей служило способом решения важнейшей государственной задачи — обеспечить существование крестьянства и избежать его пролетаризации. Здесь налицо сознательное стремление трактовать права крестьян как отдельную правовую систему, иную, чем право всех других сословий. Признанное за крестьянином право на землю принципиально отличалось от права собственности на землю всех других сословий. Тем самым были созданы предпосылки для дальнейшего расширения пропасти между правосознанием крестьян и других сословий российского общества. Превращение крестьян в мелких собственников отдалилось.

В то же время сохранялся сословный принцип организации всего русского общества. На крестьянство смотрели как на сословие, нуждающееся в опеке и покровительстве, из чего вытекала необходимость особого крестьянского управления. Вотчинную власть помещика сменило крестьянское самоуправление, ведавшее сбором податей и мелкими судебными делами. Создавались сельские (на основе общины) и волостные общества с выборными от крестьян должностными лицами, избираемыми сельским сходом. Крестьянское самоуправление обладало двумя функциями: наряду с фискальными функциями под контролем местной администрации, оно явилось основой для привлечения крестьян к гражданской жизни — участию в земствах, суде присяжных и других учреждениях.

3.2. Российские реформы 60—70-х гг. XIX в.

С упразднением вотчинной власти дворянства не мог оставаться прежним строй местного управления. Освобождение крестьян закономерно должно было привести к введению народного представительства, т.е. признанию политических прав российских граждан. К 1860-м гг. в обществе сложилось устойчивое мнение о необходимости создания бессословных представительных органов. Однако пойти на введение общероссийского представительства самодержавие не решилось. Тем не менее произошедшие изменения были столь велики, что неизбежно повлекли за собой преобразования во всех сферах русской жизни.

Реформы местного управления Реформы местного самоуправления — земскую и городскую — можно назвать вторыми по важности после крестьянской реформы 1861 г. Речь идет о реформах, посредством которых в российские условия внедрялись некоторые элементы конституционного строя. Таким образом, в России

создание органов самоуправления намного предшествовало конституции.

Устройство земского самоуправления диктовалось потребностями капиталистического развития страны: развитием земледелия, промышленности, торговли, путей сообщения, ростом народонаселения. Прежняя администрация уже не справлялась с возникавшими проблемами: непригодностью путей сообщения, систематическими неурожаями, низкой агрикультурой, падежом скота, почти сплошной неграмотностью населения. Капитализм требовал серьезного улучшения местного хозяйства при развитии внутреннего рынка. Новые органы местного управления были призваны решать такие вопросы.

В 1864 г. было введено местное самоуправление — *земство*. Каждые три года представители разных сословий избирали гласных депутатов в уездное земское собрание, а оно посылало гласных в губернское собрание. Собрания формировали исполнительные органы — уездные и губернские земские управы. Земствам предоставлялось право нанимать служащих и получать от населения обязательные сборы, или налоги, размеры которых устанавливались в зависимости от ценности имущества или от величины дохода. Губернаторы осуществляли надзор за законностью земских решений и утверждали председателей земских управ. Только губернатор мог наложить вето на постановление собрания. Земства не располагали исполнительной властью. Они рассматривались как учреждение не государственное, а общественное, которому надлежало заниматься местными хозяйственными вопросами (хозяйство, торговля, пути сообщения, образование и т.п.).

В ходе буржуазных реформ 1860—1870-х гг. были созданы лишь местные представительные органы, полностью лишённые политических функций и направленные исключительно на удовлетворение местных экономических и культурно-хозяйственных интересов. Тем не менее земства сыграли значительную роль в общественном развитии пореформенной России и формировании традиций российского парламентаризма.

В основу деятельности органов местного самоуправления легла не идея децентрализации государственного суверенитета, или, иными словами, разделения власти, а концепция, которая резко противопоставляет общество государству. Из этой концепции вытекало, что вмешательство государства в общественную сферу представляет собой вредное явление. Считалось естественным, что те вопросы, которые возникали, должны решаться силами общества, а не бюрократии. Поэтому земства стали теми органами, где прогрессивные силы пытались организоваться и работать на либеральное развитие России. Их значение

трудно переоценить: впервые в русской истории было воплощено стремление общества к самостоятельной деятельности в собственных интересах.

Создание земств основывалось на буржуазных принципах выборности, самоуправления, независимости от администрации и сословности. Доведенная до логического конца снизу доверху сословной иерархии реформа местного самоуправления означала бы введение в России представительного правления, т.е. ограничение самодержавной власти, а значит, коренное переустройство политической системы. Земство могло послужить основой построения будущей российской государственности, обеспечить рациональное развитие экономики, стать ступенью к преодолению политического и гражданского неравенства в России. Но этого не произошло: земская система не была создана на уровне волости, с одной стороны, и на верхнем уровне, где ее должен был венчать общероссийский парламент, — с другой. Вот почему земства представляли собой как бы «здание без фундамента и крыши». Незавершенность земского самоуправления неизбежно отрывала его от самых насущных нужд местного населения и лишала возможности действовать как единое целое, представлять интересы всего населения России.

Кроме того, самодержавие постаралось ограничить компетенцию земств местными вопросами: школой, медициной, почтой, благоустройством дорог, местным хозяйством, благотворительностью, статистикой. Правительство также искусственно создавало численный перевес дворян в составе земств, а председателями земских собраний становились предводители дворянства (главы сословных дворянских органов). Введение земств ограничивалось и территориально: оно распространялось только на 34 губернии европейской России, западные же территории остались без местного самоуправления. Пресекались контакты между земствами на уровне губерний. Самодержавие опасалось того, что земства сыграют роль политической оппозиции, выражавшей стремление населения запада империи к независимости.

И все же в обществе оптимистично смотрели на возможности земства и его перспективы. Зарождение местного самоуправления во многом преобразило жизнь русской деревни. К службе по найму в земских собраниях и управах привлекался широкий круг русской демократической интеллигенции. Тысячи энтузиастов стремились послужить народу своим трудом, своими знаниями, и земство предоставило им такую возможность. Впервые в истории России в селах появились квалифицированные врачи, учителя, агрономы, ветеринары, трудами земских статистиков была создана ясная картина хозяйственной жизни страны.

Земства стали уступкой самодержавия буржуазному развитию, требовавшему децентрализации местного самоуправления, они выражали идею буржуазного либерализма. Земская реформа явилась непосредственным продолжением крестьянской реформы, она дополняла ее в области административной, вводя буржуазно-правовое начало в общественные отношения. Даже в урезанном виде оно представляло опасность для самодержавия, оставаясь единственным институтом самодержавной России, основанном на выборности и все сословности.

В 1870 г. по подобию земского было создано городское самоуправление. Население 509 городов получило право каждые четыре года избирать городскую думу, которая формировала городскую управу. Руководил думой и управой городской голова. К выборам допускались все сословия, но высокий имущественный ценз сильно ограничивал круг избирателей. В частности, в Москве в него входило лишь 3,4% населения.

Судебная реформа

Среди буржуазных реформ 60—70-х гг. XIX в., открывших путь капиталистическому развитию, центральное место занимает судебная реформа. Российское судопроизводство основывалось на средневековых принципах: тайном, письменном ведении судебных дел, формальной оценке документов, неравенстве сторон с точки зрения сословности, зависимости суда от администрации. Судебная система состояла из множества инстанций. Требовалась коренная реформа всего судопроизводства.

Во взглядах на проведение реформы наметилось два основных направления. За частичную эволюцию российского судопроизводства с привнесением в него элементов западноевропейского права выступал глава II отделения, ответственного за законодательство, граф Д.Н. Блудов. Директор департамента морского министерства князь Д.А. Оболенский обосновывал необходимость отказа от наследия прошлого в отечественном законодательстве и перехода к западноевропейским институтам: гласности, устному ведению дел, состязательности, адвокатуры, упразднению формальной теории доказательств. Его поддержал великий князь Константин Николаевич. Записка Оболенского получила значительный общественный резонанс. Необходимость изменений обуславливались практическими соображениями — отменой крепостного права.

Нужна была немедленная реорганизация полиции, так как функции по поддержанию порядка среди бывших крепостных должны были перейти от помещика к ней. Одновременно с освобождением крестьян, согласно теории и практике буржуазного государственного строи-

тельства, судебная власть была отделена от исполнительной. Учреждался институт судебных следователей, по примеру Западной Европы решение маловажных дел передавалось мировым судам, которые отличались оперативностью и публичностью их ведения. Этим была достигнута реформация низшего звена судебной системы как первоочередная мера, но предстояло изменить всю систему целиком.

Проведение судебной реформы перевели из II отделения в Государственную канцелярию. Были привлечены крупнейшие юристы В.П. Бутков, С.И. Зарудный, К.П. Победоносцев, С.П. Шубин и др. Они приняли решение отказаться от «исторических начал» российского правосудия и ввести начала, «несомненное достоинство которых признано в настоящее время наукою и опытом европейских государств».

Члены комиссии впервые смотрели на законодательство о правосудии как на стройную систему с внутренними закономерностями и взаимообусловленную нормами, институтами, построенную так, что если убрать или существенно изменить один из элементов, то и вся она потеряет устойчивость. Исходя из этих убеждений, почерпнутых из практики западноевропейской юстиции, прогрессивных учений И. Бентама, К. Миттермайера и других западных мыслителей, и были разработаны «Основные положения преобразования судебной части в России»: отделение судебной власти от исполнительной и законодательной, несменяемость судей, введение состязательного процесса вместо следственного, отделение судебной части от исполнительной, введение гласности и уничтожение канцелярской тайны, учреждение двух судебных инстанций — при судах адвокатуры (постоянных присяжных поверенных) и прокурорского надзора с обвинительными функциями, рассмотрение мелких дел мировыми судами, сокращенное словесное судопроизводство для дел простых и маловажных, введение института присяжных заседателей, отмена теории формальных доказательств, учреждение кассационного суда и нотариата.

20 сентября 1862 г. «Основные положения», ставшие программой судебной реформы, были утверждены Александром II и опубликованы для обсуждения общественностью, чему прежде не было прецедентов. Невольно возникает вопрос: почему самодержавие решило осуществить судебную реформу на принципах буржуазного правосудия? Одной из причин стало то, что целью освобождения крестьян, как уже было сказано, было формирование «крестьян-собственников», т.е. того сословия, которое правительство желало создать в дальнейшем. Это можно было сделать лишь гарантируя неприкосновенность собственности, личности и частной предпринимательской деятельности. Только новая юстиция могла служить для новых собственников гарантом

неприкосновенности земли. Так как русское правосудие не имело для этого необходимых традиций, был взят образец, доказавший свою дееспособность на практике, — западноевропейская система правосудия, построенная на принципах буржуазного судопроизводства и обоснованная правовой теорией.

Реформа носила последовательно буржуазный характер, но вместе с тем имела некоторые феодальные черты: чиновники, совершившие преступления по службе, могли привлекаться к судебной ответственности только с разрешения начальства; в делах по государственным преступлениям суд присяжных являлся судом сословных представителей из дворян; дела с участием крестьян были подведомственны своим сословным судам.

Вообще правовые отношения людей, принадлежавших к крестьянскому сословию, были основаны на местном крестьянском обычном праве. Отсюда вытекала и необходимость особых местных крестьянских судов. Нормы, по которым наказывались крестьяне, тоже не совпадали с всеобщими. За некоторые преступления полагались наказания мягче, чем иным сословиям, в отдельных случаях крестьяне наказывались за поступки, за которые другим вообще не полагалось никакого наказания. Кроме того, крестьяне подвергались видам наказания, давно уже упраздненным для других сословий, например телесному наказанию, остававшемуся в силе до 1904 г. Любопытно, что телесное наказание сохранялось потому, что лишение свободы, а особенно заключение в городской тюрьме, должно было, как считалось, деморализующе действовать на крестьянина: раз он побывал в тюрьме, на него всю жизнь будут смотреть, как на преступника, и в конце концов он нравственно погибнет, а патриархальная порка, напротив, имеет воспитательное значение.

Судебная реформа была самой последовательной и радикальной в ряду реформ 1860—1870-х гг., она создала новый, буржуазный суд и установила нормы правового порядка, в определенной степени ограничивавшие самодержавие.

20 ноября 1864 г. были приняты судебные уставы и создана стройная система судебных органов со строго определенной компетенцией: на низших ступенях — участковые мировые судьи, далее — уездный суд мировых судей, окружной суд, судебная палата, наверху пирамиды — Сенат как единая кассационная инстанция для всех судов России. Были введены суд присяжных, адвокатура, судебные следователи, независимые от полиции, апелляционный и кассационный порядок обжалования приговоров и решений, реорганизована прокуратура (прокурор стал представлять одну из сторон в процессе). Судопроизвод-

ство стало устным, гласным, состязательным, со свободной оценкой доказательств по внутреннему убеждению судьи.

Военная и финансовая реформы

Потребности капиталистического развития страны требовали упорядочить управление финансами, осуществить его централизацию. Назрела необходимость финансовой реформы. В 1860 г. был учрежден Государственный банк, который заменил прежние кредитные учреждения, получил преимущественное право кредитования торговых и промышленных заведений. Был упорядочен государственный бюджет: закон 1862 г. устанавливал для отдельных ведомств новый порядок составления смет. Единственным ответственным распорядителем всех доходов и расходов стал министр финансов.

В 1864 г. был преобразован государственный контроль: учреждены контрольные палаты, независимые от губернатора. С 1868 г. стали публиковаться годовые отчеты государственного бюджета. Была отменена система откупов, при которой большая часть косвенного налога шла не в казну, а в карманы откупщиков. На смену откупной системе пришла акцизная. Так, продажа вина объявлялась теперь свободной и облагалась свободным акцизным сбором, взимаемым государственными акцизными учреждениями.

Сохранялась подушная подать для крестьян, ремесленников и мещан, которая составляла 25% государственных доходов. Более 50% доходов давали косвенные налоги. Расходы на содержание армии и флота также составляли половину государственного бюджета, менее $\frac{1}{10}$ шло на народное образование.

Поражение в Крымской войне с очевидностью обнаружило отставание русской армии в организации военного дела от стран Западной Европы. Перестройка в русской армии началась с реформы военного управления. Во главе ее был поставлен военный министр *Д.А. Милютин*, брат автора крестьянской реформы. В ходе реформы было централизовано управление войсками, вся страна разделена на 15 округов, непосредственно подчиненных военному министру. Устройство военных судов и учебных заведений сближалось с гражданскими.

Была введена всеобщая воинская повинность, пришедшая на смену рекрутскому набору. Призывной возраст был установлен в 20 лет. Отменены телесные наказания в армии. Мужчина освобождался от действительной службы при условии, что он был единственным сыном у родителей, единственным кормильцем в семье при малолетних братьях и сестрах. Сроки действительной службы сокращались с учетом

образования. Каждый солдат мог дослужиться до офицера независимо от сословной принадлежности.

Реформа образования В пореформенный период наука и образование становятся уже не частным, а общественным делом.

Требуются иные масштабы подготовки кадров образованных людей и изменение самой системы этой подготовки. Назрела необходимость реформ народного образования и просвещения. Реакционный университетский устав 1835 г. не мог отвечать новым требованиям. Университетскую реформу 1863 г. возглавили прогрессивные профессора петербургского университета К.Д. Кавелин, Б.Н. Чичерин, А.Н. Пыпин, М.М. Стасюлевич, В.Д. Спасович. Они выступали за предоставление университетам автономии, реальную власть профессуры и студенческого самоуправления, отмену платы за обучение и допущение женщин в университеты.

В 1863 г. был издан самый либеральный университетский устав в истории дореволюционной России. Он вернул университетам автономию, расширил круг деятельности университетских советов, ввел выборность ректора, деканов и профессоров. Студенты в отличие от профессуры не получили корпоративных прав, но стали зависеть не от правительственного инспектора, а от ученого совета. Был создан университетский суд.

19 ноября 1864 г. был введен новый гимназический устав. Учреждались два типа школ: классические гимназии, где изучались гуманитарные науки, иностранные языки, и реальные училища, где основное внимание уделялось естественным и точным наукам. Классические гимназии давали возможность поступать без экзаменов в университет, а реальные — в специальные институты или в университет только на физико-математический факультет. Программы классических гимназий отводили до 40% учебного времени на изучение классических языков и античной истории. Министр народного просвещения Д.А. Толстой был убежден, что только это может спасти от вольнодумства молодое поколение и сделать из него образцовых подданных. По положению о начальных училищах 1864 г. разрешалось открывать школы общественным учреждениям и частным лицам, но они находились под контролем губернских училищных советов. Все начальные школы подразделялись на министерские, земские и церковноприходские.

В эпоху перехода к буржуазным общественным отношениям встал вопрос о месте женщины в обществе и отношении к ее образованию. Образование традиционно считалось привилегией мужчин. Не только государственная деятельность, но и общественная жизнь предназна-

лись как бы для мужчин. В то же время прогрессивные направления в педагогике предполагали одинаковую постановку мужского и женского образования. Начиная с середины XIX в. идея равенства полов и, следовательно, единых для всех детей принципов воспитания стала своего рода знаменем демократической педагогики. Однако в целом система женского образования в России XVIII — первой половины XIX в. не имела ни своего лица, ни своего университета. Тип высокодуховной русской женщины сложился под воздействием русской литературы и культуры эпохи. В 60—70-е гг. XIX в. было положено начало среднему женскому образованию, средства для которого поступали от платы за обучение и за счет частных пожертвований. Появились высшие женские курсы — профессора В.И. Герье в Москве и профессора К.Н. Бестужева-Рюмина в Петербурге. Значительную роль в развитии женского образования сыграла поддержка ученых с мировым именем — Д.И. Менделеева, И.М. Сеченова, А.Н. Бекетова.

В 1865 г. была проведена цензурная реформа. В комиссию по ее проведению вошли председатель князь Д.А. Оболенский, министр народного просвещения А.В. Головин, министр внутренних дел П.А. Валуев. Реформа изменила основной подход к цензуре и заменила предварительную цензуру более мягкой. Отныне запрет на издание мог быть наложен не предварительно, по воле чиновника-цензора, а после публикации и только по суду. Этим занимались специальные суды для разбора «преступлений печатным словом». От предварительной цензуры в Петербурге и Москве освобождались все периодические издания и пресса. Контроль за цензурой сосредоточился в министерстве внутренних дел. В последующие 20 лет полномочия цензурного комитета непрерывно расширялись.

Общественная активность и ослабление цензурного контроля вызвали настоящий издательский и читательский бум. Пальму первенства по популярности удерживала «Библиотека для чтения». Огромную популярность получили «толстые» журналы, которые моментально откликались на острые проблемы и предоставляли свои страницы лучшим умам того времени: «Современник» Н.А. Некрасова, который вел свою «родословную» от А.С. Пушкина и В.Г. Белинского, «Русский вестник» М.Н. Каткова, «Вестник Европы» М.М. Стасюлевича, «Русское слово» Д.И. Писарева, «Русская мысль» и др. Эти либерально направленные журналы воспитали поколение русских людей, более всего ценивших свою независимость. Публицистика формировала мировоззрение целого поколения. Общественная волна просветительства впервые перешагнула границы России: в 1853 г. А.И. Герцен основал в Лондоне Вольную русскую типографию и приступил к изданию альманаха «Полярная звезда» и газеты «Колокол».

3.3. Внешняя политика России в XIX в. после победы над Наполеоном

С начала XIX в. центральное место во внешней политике европейских стран начинает занимать восточный вопрос, который становится узлом противоречий между ними. В экономическом и стратегическом отношениях Черное море приобрело огромное значение. Для России свободный проход торговых судов через черноморские проливы Босфор и Дарданеллы и недопущение в Черное море иностранных судов стали жизненно важными задачами. Пытаясь усилить свое влияние на Востоке, Россия хотела использовать Священный союз как объединение христианских держав для помощи славянским народам и грекам в их борьбе с мусульманской Турцией.

Одновременно Россия столкнулась с кавказской проблемой, что затрагивало интересы Персии (Ирана). Целью России здесь было присоединение всего кавказского региона. После подписания Гюлистанского договора (1813) к России отошла значительная часть Закавказья. Персия, недовольная усилением России в этом регионе, рассчитывала на поддержку Англии.

В русско-персидской войне (1826—1828) русские войска нанесли поражение Персии. В ходе переговоров о мире, в которых принял участие А.С. Грибоедов, Россия добилась выгодных для себя условий: присоединения Эриванского и Нахичеванского ханств (Восточная Армения) и свободы мореплавания в Каспийском море. После подписания Туркманчайского мира (1828) А.С. Грибоедов стал русским посланником в Тегеране, но вскоре был убит религиозными фанатиками. Чтобы замять конфликт, Персия купила расположение Николая I щедрым подношением — алмазом «Шах», который должен был оплатить России потерю замечательного писателя и дипломата, имя которого дорого каждому россиянину. После этого в течение долгого времени Россия и Персия сохраняли дружественные отношения. Это позволило российскому правительству начать подготовку к войне с Османской империей.

Ослабление Османской империи и потеря ею политического влияния в Европе вызвали всплеск национально-освободительного движения христианских народов Балканского полуострова, рассчитывавших на поддержку России. Экономические и политические интересы России диктовали необходимость укрепления позиций в этом регионе, что выражалось в требовании наиболее благоприятного для нее режима черноморских проливов — Босфора и Дарданелл. Со своей стороны великие европейские державы также стремились к контролю над Бал-

канским полуостровом — стратегически важным регионом Юго-Восточной Европы.

В русско-турецкой войне (1828—1829) военные действия велись одновременно на двух фронтах — Балканском и Кавказском. России удалось добиться решающего перевеса сил на обоих направлениях, что вынудило турецкого султана пойти на заключение мирного договора. Греция обрела независимость. Россия получила право прохода русских торговых судов через Босфор и Дарданеллы и право свободной торговли на территории Османской империи. Порта отказывалась от территориальных претензий на ранее присоединенные Россией земли в Закавказье. В результате русско-турецкой и русско-персидской войн конца 20-х гг. XIX в. в состав Российской империи окончательно вошли Грузия, Восточная Армения, Северный Азербайджан.

Последующие события еще больше усилили позиции России в восточном регионе. Воспользовавшись восстанием Египта против Турции, российская дипломатия добилась выдающегося успеха: фактически обеспечила России полный контроль над стратегически важными проливами, зафиксированный Ункяр-Искелесским договором (1833). Турция обязывалась не допускать иностранные военные суда в Дарданеллы, а Босфор оставался открытым для русских кораблей. Однако усилиями Англии, Пруссии и Австрии, увидевших в договоре угрозу своим интересам, дипломатический успех России был сведен на нет. Россия была вынуждена подчиниться Лондонским конвенциям 1840—1841 гг., закрывшим проливы для прохода военных кораблей в мирное время. Хотя конфликт на Ближнем Востоке начинался из-за черноморских проливов, Франция и Англия преследовали цель ослабить Россию.

На рубеже 40-50-х гг. XIX в. в указанном регионе стал назревать общеевропейский конфликт, который Николай I рассчитывал использовать для нового наступления на Османскую империю. Он ошибочно полагал, что Англия, Франция и Австрия не предпримут решительных действий в ее защиту, и начал войну в обстановке дипломатической изоляции России. Формально поводом к этому послужил спор (1850) на Ближнем Востоке за право владения Святыми местами в Иерусалиме и Вифлееме, находившимися тогда во владении Османской империи. Султан не уступил требованиям русского посланника А. С. Меншикова о соблюдении прав русской православной церкви в Палестине и открыто поддержал католическую церковь, привилегии которой отстаивала Франция.

Крымская война (1853—1856) началась тогда, когда военно-техническое отставание России от Западной Европы стало очевидным. Огромная русская армия была оснащена устаревшей артиллерией и гладко-

ствояльными ружьями, уступавшими нарезному западноевропейскому оружию. Российский парусный флот не мог соперничать с паровыми судами противников. Но главной причиной слабости русской армии была отжившая крепостническая система ее комплектования из рекрутов, тогда как все европейские армии со времен наполеоновских войн комплектовались на основе всеобщей воинской повинности.

В сражении в Синопской бухте на южном побережье Черного моря русский флот под командованием П.С. Нахимова уничтожил турецкий флот. В войну вступили Англия и Франция, которые по договоренности с Турцией ввели свои эскадры в Черное море и начали артиллерийский обстрел Одессы. Австрия тем временем ввела свои сухопутные войска в Дунайские княжества (Молдавию и Валахию). Союзные с Турцией державы начали военную кампанию в Крыму с целью захвата Севастополя — главной базы российского черноморского флота. Для России война приобрела оборонительный характер. В связи с угрозой Севастополю русское командование затопило большую часть черноморского флота в бухте города с целью воспрепятствовать входу кораблей противника.

Началась оборона Севастополя (сентябрь 1854 — август 1855), в которой прославились адмиралы В.А. Корнилов, В.И. Истомин, П.С. Нахимов. Военный инженер Э.И. Тотлебен руководил возведением мощной линии укреплений с суши. В героической летописи защитников Севастополя — множество имен, среди которых хирург Н.И. Пирогов, молодой писатель Л.Н. Толстой и др. Попытки русской сухопутной армии отвлечь противника закончились неудачами в сражениях при Евпатории и на Черной речке (1855). Севастополь был взят, но это оказался единственный крупный успех союзников. Остатки русского черноморского флота были затоплены.

После этого решающие военные действия развернулись на Кавказе. Здесь русские войска под командованием Н.Н. Муравьева овладели турецкой крепостью Карс, но их дальнейшее наступление остановило начало переговоров о мире. В Вене, где шли переговоры, Россию представлял А.М. Горчаков, знаковая фигура той эпохи. Он стал министром иностранных дел в 1856 г. и пробыл на этом посту 25 лет. На внешнеполитическом поприще он сделал для России XIX в. больше, чем кто бы то ни было другой. В Вене считали, что присутствуют на похоронах Российской империи как великой державы. Для такого вывода были основания: Россия была не просто разбита, но и унижена. А.М. Горчаков заявил другое: «Говорят, что Россия сердится. Россия не сердится, Россия сосредоточивается», — чем выразил основной принцип нового внешнеполитического курса России. Он означал вре-

менный отказ от активных военных действий в Европе и на Ближнем Востоке и упор на внутренние преобразования для последующего наступления.

Крымская война закончилась подписанием мира в Париже, который фактически уничтожил европейскую систему союзов, основанную на Венских трактатах 1815 г. В итоге войны распался союз России с Австрией и Пруссией, в течение 40 лет служивший оплотом европейской реакции. Австрия, сближаясь с Англией, перешла в лагерь противников России — сложилась так называемая Крымская система, основой которой был англо-французский блок, направленный против России. Сама Россия фактически утратила ведущую роль в международных делах, уступив место Франции. Такое положение сохранялось вплоть до франко-прусской войны (1870—1871).

Парижский мирный трактат (1856) объявлял о «нейтрализации Черного моря», т.е. запрещении всем черноморским державам, в первую очередь России, иметь там военный флот, крепости и арсеналы. Это было самое тяжелое для России условие, которое лишало ее как черноморскую державу возможностей защищать свои южные границы от нападения других государств, корабли которых могли появиться в Черном море через Дарданеллы и Босфор. Это резко ослабляло позиции России в целом на Ближнем Востоке и на Балканах. Россия лишалась протектората в Дунайских княжествах и Сербии, теряла южную часть Бессарабии, которая была присоединена к Молдавии и фактически попала под власть Турции.

В решении своей главной внешнеполитической задачи — ликвидации ограничений на Черном море — русское правительство первоначально действовало в союзе с Францией, а затем — с Пруссией. Умело маневрируя и используя противоречия между европейскими государствами и Турцией, А.М. Горчаков уже в 1870 г. объявил об отказе России признавать статью Парижского договора о нейтрализации Черного моря. Воспользовавшись франко-прусской войной (1870—1871), в которой Россия сохранила нейтралитет, сыграв на руку Пруссии, Горчаков дипломатическими средствами на международной конференции в Лондоне (1871) добился восстановления прав России на Черном море. Был установлен новый режим черноморских проливов, действовавший до начала Первой мировой войны (1914) и дававший султану право открывать их в мирное время для военных судов дружественных Турции держав. Россия вернула право иметь военный флот, военно-морские базы и укрепления на Черноморском побережье.

Вторая половина XIX в. связана с дальнейшим обострением балканского кризиса. Восточный кризис 1875—1877 гг., подъем националь-

но-освободительного движения на Балканах, турецкие зверства по отношению к христианскому населению вызвали широкое общественное движение в России в защиту славян. На Балканы отправлялись тысячи русских добровольцев, собирались пожертвования, снаряжались госпитали. Движение в защиту болгарского народа нашло отклик во всех слоях русского общества. Сан-Стефанский мирный договор и Берлинский конгресс показали намерения России защитить славянские народы на Балканах и стремление западных держав не допустить там усиления России, равно как не потерять контроль над этими территориями.

В новой русско-турецкой войне (1877—1878) основные события развернулись на Балканском полуострове. Героическая оборона Шипки, важного и хорошо укрепленного перевала Балканских гор, и осада города Плевны имели ключевое значение для успешного завершения войны. 3 марта (19 февраля по ст. ст.) 1878 г. стало национальным праздником южных славян — днем освобождения от многовекового турецкого господства. Согласно Сан-Стефанскому миру Сербия и Черногория получали независимость, Болгария, Босния и Герцеговина получали автономию, к России возвращалась часть Бессарабии, отторгнутая в результате Крымской войны. Фактически Россия получала контроль над Балканским полуостровом.

Поражение Франции во франко-прусской войне (1870—1871) и создание единой и сильной в экономическом и военном отношении Германской империи оказали сильное воздействие на политику европейских государств, обострив борьбу за колонии и ускорив создание военных блоков. В борьбу за раздел мира активно включаются Соединенные Штаты Америки.

Западные державы, стремясь не допустить усиления России, не желали признавать условия Сан-Стефанского мирного договора. Опасаясь продолжения войны, Россия пошла на подписание Берлинского трактата (13 июля 1878 г.), в результате которого Россия утратила значительную часть завоеванных на Балканах преимуществ во многом из-за враждебной позиции Германии. Австрия, не принимавшая участия в войне, напротив, укрепила свои позиции. А.М. Горчаков называл Берлинскую конференцию «самой черной страницей» своей карьеры. Болгария была разделена на две части — северную и южную, причем независимость от Турции получала только северная Болгария. Территории Сербии, Черногории и Румынии были значительно сокращены. Австро-Венгрия получила Боснию и Герцеговину, а Англия — остров Кипр.

Обострившиеся отношения России с Англией и Францией заставили ее искать нового потенциального союзника, которыми могли стать США. Они стали рассматриваться как естественный противовес мировому торговому и морскому господству Великобритании. В середине XIX в. русско-американские контакты становятся более тесными, а в период гражданской войны в США (1861—1865) Россия открыто продемонстрировала им свою поддержку, заняв благожелательную позицию по отношению к северянам.

Еще в 1741 г. экспедиция Беринга открыла Аляску, которую стала осваивать основанная в 1799 г. Российско-Американская компания, получившая монополию от российского правительства на все промыслы и ископаемые. В дальнейшем русские колонии в Америке становятся сферой интересов США.

После Крымской войны Россия остро нуждалась в средствах на проведение реформ и не располагала финансами на содержание колоний. Истощение пушного промысла на Аляске лишало Русско-Американскую компанию значительной части прибылей и усиливало дефицит госбюджета. В условиях наметившегося сближения с США великий князь Константин Николаевич поднял вопрос о продаже Аляски Америке. Договор о продаже был подписан в 1867 г. в Вашингтоне. Россия уступала США все свои владения на американском континенте и Алеутские острова за 7,2 млн дол. (менее 11 млн руб.). К концу XIX в. американцы обнаружили на Аляске богатейшие залежи золота, меди и серебра и вскоре получили прибыль в размере приблизительно 400 млн дол. На освоении Аляски одними из первых создали свои капиталы такие фамилии, как Морганы и Гарриманы.

Включение в состав России Грузии (1801—1804), Восточной Армении (1828) и Северного Азербайджана (1813) поставило вопрос о присоединении Северного Кавказа, отделявшего Закавказье от России и потому имевшего важное стратегическое положение. В 1816 г. командиром русского корпуса на Кавказе был назначен герой войны с Наполеоном генерал А.П. Ермолов, который начал наступление на Чечню и Дагестан. Среди горцев стал распространяться мюридизм — мусульманская доктрина, не позволявшая правоверным мусульманам подчиняться монарху-иноверцу. В конце 20-х гг. XIX в. здесь образовалось теократическое государство — имамат, начавшее «священную войну» против русских — газават. Наиболее ярким из предводителей горцев был имам Шамиль (1834—1859), которому противостоял русский наместник в Закавказье М.С. Воронцов, получивший чрезвычайные полномочия (1845), однако он не сумел добиться успеха. Только после Крымской войны российское правительство перешло в наступ-

ление и добилось окончания многолетней Кавказской войны (1864). Северный Кавказ полностью вошел в состав России.

Политика российского правительства в Средней Азии со второй половины XIX в. резко активизировалась в связи со стремлением Великобритании превратить эти обширные территории, располагавшиеся к юго-востоку от России, в свои колонии. Здесь Россия напрямую вступала в столкновение с интересами Великобритании, имевшей колониальные владения в Индии.

Еще в 30—40-е гг. XVIII в. большая часть Северного Казахстана добровольно вошла в состав России. В середине XIX в. вся остальная территория Казахстана приняла российское подданство. Началось наступление России на среднеазиатские ханства — Кокандское и Хивинское, и Бухарский эмират, наиболее развитое среднеазиатское государство. Средняя Азия представляла для России ценнейший рынок сбыта и источник сырья, а также открывала дорогу на Иран, Афганистан и Индию. Россия вслед за этим вступила в туркменские земли. Захват в 1885 г. Мерва, территории, пограничной с Афганистаном, означал установление новой российско-афганской границы по соглашению с Англией (1887). Таким образом, в 80-е гг. XIX в. завершилось вхождение Средней Азии в состав Российской империи.

В середине XIX века между европейскими державами и США развернулась борьба за усиление влияния на Дальнем Востоке. В 1855 г. Россия и Япония установили дипломатические отношения и договорились о границах в Тихом океане. Ослабление Китая позволило России присоединить обширные территории — Приамурье (1858) и Приморье (1860). По договоренности с Китаем граница стала проходить по реке Амур, а на новых землях вскоре возникли новые города Хабаровск, Владивосток и др. Россия и усиливавшаяся Япония подписали в Петербурге мир (1875), который передавал весь остров Сахалин России, а Курильский архипелаг — Японии.

3.4. Общественная мысль и общественное движение в России во второй половине XIX в.

Крестьянская реформа 1861 г. требовала больших жертв от помещиков, но при этом не удовлетворяла полностью желаний крестьян. Обществу предстояло решить, что делать с той относительной свободой, которой оно теперь пользовалось. Ни ожидание предстоящего освобождения крестьян, ни издание манифеста об освобождении не принесли с собой ни успокоения, ни оптимистических настроений в

обществе. Это разочарование имело гораздо более глубокие корни, чем нарушение чьих-либо интересов.

Напряженность была вызвана в первую очередь всеобщей духовной атмосферой, которая являлась прямым следствием распространения революционного образа мышления. В кругах интеллигенции возобладало движение с ярко выраженным рационализмом, сторонники которого не боялись довести свою теорию до самых крайних и радикальных последствий. Тогдашнее поколение интеллигенции было обуреваемо неограниченной верой в прогресс и полностью убеждено, что Россия — это белый лист, на котором легко можно записать все то, что диктует наука. Реальное мышление и автономная личность — вот гвоздь их философской программы.

Политическое мышление этих кругов соединяло веру в рациональное устройство мира с верой в духовный потенциал русского народа в том смысле, как понимали его славянофилы. В основе этой веры лежало представление, что крестьянин — простой, т.е. неиспорченный, чистый человек, что он — носитель особых нравственных и духовных ценностей. Недостаточно обеспечить его материальное существование, надо сохранить и его духовную сущность.

Вначале сторонникам радикализма казалось второстепенным, каким образом Россия пойдет по пути реформ и освобождения: по воле самодержца или народной революции. В этом смысле показательное отношение к реформе А.И. Герцена, который на страницах выходившего в Лондоне журнала «Колокол» с 1857 г. прямо обращался к царю и ожидал, что тот осуществит освобождение так, как этого желал сам Герцен. Так же планы реформы приветствовались журналом «Современник» и Н.Г. Чернышевским. Но поскольку доверие к власти не имело под собой политических оснований, путь мирных реформ, исходящих от правительства, начали отвергать. В 1858—1859 гг. наметилось ставшее впоследствии непримиримым расхождение между властью и общественным мнением. Русская интеллигенция, лишенная политического опыта, склонилась к представлению о том, что освобождения можно достичь лишь насильственным разрушением существующего. В то же время ее революционный пафос послужил поводом к тому, что власть со своей стороны фактически отстранила ее от политической деятельности вообще и от подготовки и проведения в жизнь реформ в частности.

Образ мышления, выработавшийся при крепостном праве, продолжал существовать и проявлялся во всем. Заслуга западников состояла в том, что они уже тогда увидели, что для развития России в либеральном направлении главным препятствием было не только крепост-

ное право, а остатки того умственного склада, который возник благодаря крепостничеству. Этот умственный склад, будучи последствием рабства, устранял всякую способность к самостоятельной жизни, склонял к слепому послушанию и подчинению, твердой дисциплине, столь характерной для всей эпохи крепостничества. Он-то и порождал стремление к восстанию, замене прежней власти на новую, более жесткую власть революционной диктатуры.

«Шестидесятники»

Идея революции и революционной борьбы охватила сознание представителей интеллигенции. Их политический радикализм проявился в том, что они стали выдвигать революционную акцию как единственное действенное средство. Целью революционных течений стало достижение социализма, уничтожение частной собственности. Революционные демократы 60-х гг. XIX в., так называемые «шестидесятники», продолжали традицию идеолога «крестьянского социализма» Герцена. Вождем направления стал Н.Г. Чернышевский, ведущий публицист журнала «Современник». Его единомышленники создали тайное общество «Земля и воля» (1861—1864) для подготовки народного восстания. Общество предшествовало возникшей полтора десятилетия спустя одноименной революционной народнической организации (название было взято из статьи Н.П. Огарева «Что нужно народу», напечатанной «Колоколом» летом 1861 г.). Надежды на народное выступление не оправдались, и общество быстро распалось.

Особое место в русском радикализме занимал Д.И. Писарев, выступавший в журнале «Русское слово» за устранение всех препятствий, стоявших на пути человеческой индивидуальности, будь то бытовые и семейные устои, традиции, религия или авторитеты. Эпоха реформ означала грандиозную ломку всех отношений, институтов, прежних представлений. Сторонники Писарева получили название нигилистов (от лат. nihil — ничего) не только за отрицание искусства и философии во имя естественных наук, приносящих конкретную пользу, но и за отрицание всего, что составляло самую суть, ценность прежней цивилизации. Не отвлеченные идеалы, а «разумный эгоизм», соображения взаимной выгоды лежали, по их мнению, в основе человеческих отношений.

Осенью 1868 г. в среде петербургского студенчества начал свою деятельность С.Г. Нечаев, вынашивавший планы создания в России могучей тайной революционной организации, в которой тесно связанные друг с другом кружки, «пятерки», сходились бы к единому центру — «комитету». К 1870 г., когда истекал девятилетний срок времен-

нообязанных отношений между крестьянами и помещиками, Нечаев хотел поднять крестьянство «в топоры» против самодержавия. За основу своей теории Нечаев взял учение Н. Макиавелли и «систему» иезуитов», сформулированную им в «Катехизисе революционера». К числу изложенных Нечаевым принципов относились беспрекословное подчинение нижестоящих вышестоящим, «полная откровенность от членов к организатору». Революционер должен был разорвать всякую связь с обычной жизнью, культурой и наукой, дабы усвоить «только одну науку — науку истребления и разрушения». В статье «Главные основы будущего общественного устройства» Нечаев развивает идеи европейских социалистических утопистов Фурье, Консидерана, Кабе, которые в России попали на благодатную почву уравнилельной психологии и любви к «перераспределению» общественного продукта.

Нечаев действовал изошренно, используя угрозу компрометации, организовывал взаимные доносы и проверки членов кружка «Народная расправа», который насчитывал всего 60—70 человек в Москве и Петербурге. Его методы скоро начали встречать сопротивление. Главным противником С.Г. Нечаева был студент сельскохозяйственной академии И.И. Иванов, имевший немалое влияние в студенческой среде и отказавшийся выполнить очередное распоряжение Нечаева. Нечаев решил «убрать» Иванова, заодно «сцементировать кровью» организацию. 21 ноября 1869 г. Иванова заманили в отдаленный грот Петровско-Разумовского парка в Москве и убили. Полиция скоро нашла труп и положила конец деятельности «Народной расправы». Летом 1871 г. в Петербурге состоялся один из первых в России открытых политических процессов, где всплыли все подробности нечаевщины. Эти события послужили Ф.М. Достоевскому материалом для романа «Бесы», в котором писатель поднял явление «нечаевщины» до размеров общенационального бедствия.

«Нечаевщина» была следствием многих особенностей политической ситуации в стране. На арену общественной жизни вступило поколение разночинцев, которое остро чувствовало невозможность реализовать себя в системе самодержавия. Будучи продуктом развития капитализма, разночинцы в общественной деятельности испытывали потребность отстоять свое «я». Часть их склонялась к либерализму, найдя легальный способ самореализации в земствах и других политических институтах, созданных в ходе буржуазных реформ. Другая же часть, испытывая ненависть к культуре, науке, образованию, проявила склонность к авантюризму, беспринципность, неразборчивость в средствах. Если в Западной Европе, в условиях конституции и гласности, аналогичные движения могли действовать открыто, то в России усло-

ия политического подполья породили экстремизм революционного движения.

Обоснование заговорщичества с целью государственного переворота было сделано в середине 60-х гг. XIX в. П.Г. Заичневским, предвосхитившим все нечаевские принципы. Полное повиновение, ненависть к либералам были присущи террористической группе «Ад», возглавлявшейся Н.А. Ишутиным. Входивший в нее Д.В. Каракозов 4 апреля 1866 г. стрелял в Александра II. Это послужило началом перехода к тактике индивидуального террора. Политический эффект выстрела был таков, что в правительстве либералов сменила группа реакционеров, в числе которых П.А. Шувалов и Д.А. Толстой, действовавшие весьма сплоченно.

«Шестидесятники» верили, что России предназначен особый путь. Упоная на общинный характер русского крестьянина, они не хотели замечать развития капитализма. Новое поколение радикалов поставило цель искусственно вызвать народную революцию. Это движение явилось продолжением движения «шестидесятников» и получило название *народничества*. Начиная с 70-х гг. XIX в. социализм становится политическим принципом действия, практической задачей, а не фактом общественной мысли, как у А.И. Герцена или Н.Г. Чернышевского. П.Л. Лавров, М.А. Бакунин, П.Н. Ткачев — идеологи «действенного народничества». Социализм стал определять образ жизни, убеждения и нравственный облик революционера.

Народничество В революционном народничестве 1870-х гг. можно выделить три основных направления. Идеологом *анархизма, или бунтарского направления*, был М.А. Бакунин. Его взгляды в значительной степени повторяли взгляды П.Ж. Прудона с его знаменитым изречением «собственность есть кража». Видя в государстве как политическом институте источник деспотизма, Бакунин звал всех «к топору» и считал, что крестьянство готово к революции, — нужно только «бросить спичку». Теоретиком *пропагандистского направления* был П.Л. Лавров, который призывал к просвещению крестьянства. На это, как он считал, понадобится приблизительно лет 20. *Заговорщики*, которых представлял П.Н. Ткачев, последователь французского революционера Л.О. Бланки, ставили цель захватить власть, парализовав государственную машину с помощью революционной партии.

В 1874 г. народники предпринимают массовое «хождение в народ», который сочетал в их глазах свойства, достойные поклонения, и вселил надежды на политические перемены. Само слово «народ» было для

народников священным. Крестьянство было воплощением общинных, добуржуазных институтов, оно было наиболее многочисленной и угнетаемой массой. Однако попытки разжечь крестьянский бунт не имели успеха. Народ в целом оказался абсолютно не готов к социалистическим и даже демократическим преобразованиям. Тот самый «голоплекший Еремей», за свободу которого ратовали народники, описанный И.С. Тургеневым в романе «Новь», и передал их в руки полиции. Народ не принял борцов за свои права. С 1876 г. народники переходят к «оседлой пропаганде» в деревне: создают сельскохозяйственные колонии, работают в земствах и волостных управлениях.

В 1876 г. в Петербурге возникла революционная народническая организация, вновь названная «Земля и воля», — самая крупная и сплоченная организация за всю историю народничества. В ее состав входили А.Д. Михайлов, Г.В. Плеханов, С.М. Кравчинский, В.Н. Фигнер, Н.А. Морозов. В § 9 устава этой народнической организации записан макиавеллистский тезис: «Цель оправдывает средства». Члены организации предпринимали попытки поднять крестьян с помощью подложных царских манифестов, выпуска фальшивых ассигнаций. Насилие признавалось необходимым и по отношению к тем, ради кого совершался переворот. По стране прокатилась волна убийств нечаевского типа. Принцип вседозволенности позволял совершать убийства по подозрению. Народники ставили цель создания не партии западного образца, а военной организации, скрепленной железной дисциплиной и принципом единоначалия, в высшей степени конспиративной. В рядах борцов за «братство, равенство и свободу» царили иерархический порядок, дух элитарности и соперничества. Во многих случаях достижение благородной цели заменялось хорошо замаскированным властолюбием. Рядовые члены низводились на роль простых исполнителей, обязанностью которых было повиноваться, а не рассуждать.

Наибольшее воплощение эти взгляды получили в теории единомышленника С.Г. Нечаева — П.С. Ткачева о взаимоотношении партии и народа «на другой день после революции». Согласно ей русский крестьянин, хоть и «коммунист по инстинкту», но сочетает в своем миропонимании общинный коммунизм с консерватизмом, патриархальными традициями и предрассудками. Поэтому после прихода к власти понадобится насилие меньшинства «над косным, рутинным большинством, которое не доросло еще до понимания необходимости революции». Корни такой психологии находятся в многовековой традиции самодержавия, духе приказа свыше, всеобщего послушания, произвола властей. Стереотипные отношения господства и подчинения впитывались русскими с самого детства, воспринимались как нечто непреложное.

А.И. Герцен называл это «аракчеевским элементом» в революционном движении. В этих кругах наряду с борьбой за лидерство господствовала нетерпимость к чужому мнению, суть которой — отрицание человеческого достоинства, прав и ценности личности. Процветала нарочитая бюрократизация революционного дела: многочисленные печати, документы, ревизии, расписки использовались для контроля и доносительства. Парадоксально, но в своей революционной деятельности нечаевщина следовала традициям самодержавия, против которого боролась.

В конце 1879 г. из-за расхождений по тактическим вопросам «Земля и воля» распалась на две самостоятельные организации — «Черный передел» и «Народную волю». Группа «Черный передел» во главе с Г.В. Плехановым и В.И. Засулич осталась на позициях пропаганды социалистических идей, но вскоре была разгромлена правительством. В 1880-е гг. ее лидеры перешли на марксистские позиции и продолжили свою деятельность за границей.

В Западной Европе конституции были результатом продолжительной борьбы феодализма и абсолютизма, с одной стороны, и буржуазии, крестьян и ремесленников — с другой. В России роль последних взяла на себя партия революционного террора. Под ее давлением были достигнуты некоторые послабления режима: понижены выкупные платежи, крестьянам выдавался кредит для покупки земли, проведено переселение в многоземельные районы, в Петербурге понижены цены на хлеб, приняты первые акты фабричного законодательства. Правительство опасалось, что народ может поддержать террористов. И действительно, до 1 марта 1881 г. общество было на стороне народовольцев. Так, например, годовой бюджет «Народной воли» в 80 тыс. руб. составлялся в основном из пожертвований сочувствующих либералов.

В этом смысле весьма показателен процесс по делу Веры Засулич, имевший большой общественный резонанс. В 1878 г. Засулич среди бела дня тяжело ранила выстрелами из револьвера петербургского градоначальника генерала Ф.Ф. Трепова с целью отомстить за товарища — революционера Боголюбова, содержащегося в Петропавловской крепости и подвергнувшегося телесному наказанию по приказу Трепова. Засулич предстала перед уголовным судом с участием присяжных заседателей, и они вынесли ей оправдательный вердикт. Она покинула зал суда под аплодисменты всех присутствующих, а восхищенная толпа на руках понесла ее к дому Трепова. Оправдание Засулич повлекло за собой длинную цепь политических покушений и убийств, любое должностное лицо могло стать мишенью террористов.

Находя уступки со стороны властей мизерными, группа «Народная воля», в составе которой были А.И. Желябов, С.Л. Перовская, Н.А. Морозов, Л.А. Тихомиров, А.Д. Михайлов, ужесточает террор. Теперь их главной мишенью становится Александр II — на него начинается настоящая охота. 1 марта 1881 г. террорист И.И. Гриневецкий достиг цели: «помазанник Божий», освободивший миллионы русских крестьян, был смертельно ранен. Современников потрясло, что завершением реформ оказалось убийство их автора. Это событие стало кульминацией движения народолюбцев. Их непосредственная цель была достигнута, но планы, которые связывались с цареубийством, не осуществились: не произошло ни восстания, ни падения самодержавия, на которое они рассчитывали. Движение быстро пошло на спад.

Народничество 1880-х гг. переходит на либеральные позиции. Правое его крыло во главе с Я.В. Абрамовым, В.П. Воронцовым, С.Н. Кривенко, С.Н. Южаковым выступает за улучшение экономического положения крестьянства, оставив в стороне борьбу за его политические права. Левое крыло, которое представляли Н.К. Михайловский (журнал «Русское богатство»), Н.Ф. Анненский, В.Г. Короленко, В.А. Мякотин, А.В. Пешехонов, считали, что в России нет глубоких корней для развития капитализма. Их внимание по-прежнему занимали патриархальные институты: община, артели, где они занялись устройством дешевых кредитов, земские банки, торговые склады, улучшение условий аренды, развитие агротехники.

3.5. Политика контрреформ в царствование Александра III

В последние годы царствования Александра IIросло влияние группы реакционеров. Их главой был наследник престола будущий император Александр III. Аничков дворец стал их генеральным штабом, где, пользуясь каждым поводом, повторялись слова Николая I: «Склонившись перед первыми требованиями французской революции, Людовик XVI изменил своему самому священному долгу. Бог покарал его за это».

При таких обстоятельствах понадобилась фигура, которая смогла продолжить реформы. С середины 1879 г. в правительственных кругах обсуждались либеральные проекты великого князя Константина Николаевича и министра государственных имуществ П.А. Валуева, а также А.А. Половцова и Д.А. Милютина, но ни один из проектов не был реализован. В условиях, когда революционеры перешли к тактике террора, нужна была личность, наделенная диктаторскими полномо-

чиями. Этой личностью стал граф М.Т. Лорис-Меликов, харьковский генерал-губернатор, герой русско-турецких войн, захвативший крепость Карс, считавшуюся неприступной.

М.Т. Лорис-Меликов разработал план «завершения великих реформ», в числе которых было дальнейшее расширение местного самоуправления, ликвидация временнообязанного состояния крестьянства, снижение выкупных платежей, а также замена податей подоходным налогом, пересмотр паспортной системы и облегчение крестьянских переселений в малоземельных губерниях. Лорис-Меликов предложил средство для их осуществления, которое соответствовало требованиям умеренной части либералов, — «приспособить старые принципы к новым потребностям жизни», т.е. ввести в государственный аппарат представительное начало, совместимое с сохранением абсолютной власти.

По существу предполагаемая реформа была чрезвычайно ограниченной. Сам Лорис-Меликов говорил, что его проект не имеет «ничего общего с западными конституционными формами». Реформа расширяла только права земств, которые должны были посылать своих депутатов в Государственный совет и получали таким образом право принимать участие в выработке законов. Государственный совет и после реформы оставался лишь совещательным органом. При всей своей ограниченности это нововведение могло, тем не менее, логически продолжить начатые реформы. Благодаря ему в государственные учреждения вводился основной западноевропейский принцип — принцип народного представительства. Преобразованный Государственный совет, конечно, не мог бы считаться парламентом, но он становился его предшественником.

После 20 лет отрицания всякой идеи общероссийского представительства Александр II был готов принять проект Лорис-Меликова. Утром 1 марта 1881 г. он подписал манифест, сообщавший русскому народу о введении в состав Государственного совета членов по избранию, означавший начало изменения политической системы в либеральном направлении. На следующий день манифест должен был быть обнародован. Трагические события 1 марта 1881 г. сделали это невозможным.

На российский трон взошел император *Александр III* (1881—1894). Нового царя не готовили к престолу: он стал наследником в возрасте 20 лет после смерти старшего брата Николая. Малоознакомый с первыми успехами реформ своего отца, он застал уже эпоху разлада между властью и обществом и замечал лишь то, что лежало на виду — темные стороны преобразований.

Александр III встал на путь контрреформ. Империя вернулась, таким образом, на традиционные пути развития, которые 35 лет спустя приведут Россию к крушению монархии.

Сторонники продолжения реформ — министр внутренних дел М.Т. Лорис-Меликов, министр финансов А.А. Абаза, военный министр Д.А. Милютин — были удалены от дел. 29 апреля 1881 г. Александр III издал знаменитый манифест «О незыблемости самодержавия», в котором выразил веру в принцип самодержавия и твердую решимость защищать его от любых покушений. Написанный К.П. Победоносцевым и М.Н. Катковым манифест окончательно отвергал идею перехода к конституционному режиму.

Многие преобразования, проведенные в 1860—1870-е гг., не только не получили дальнейшего развития, но были серьезно ограничены, а некоторые и прямо отменены. С одной стороны, чинились препятствия нормальной деятельности новых учреждений, а с другой — были созданы институты, ничего общего не имевшие с духом и принципами «великих реформ». Главной фигурой политической реакции стал министр внутренних дел граф Д.А. Толстой.

1880-е гг. стали временем строгого полицейского надзора за обществом. Указ от 14 августа 1881 г. утвердил Положение о мерах к охранению государственной безопасности и общественного спокойствия, по которому можно было отменить и без того скромные гарантированные законом права и привлечь к суду военного трибунала виновных в политических преступлениях. Оно позволяло объявлять «частичное» или «полное» чрезвычайное положение для борьбы с революционным террором. Несменяемость судей перестала быть абсолютной; круг лиц, из которых назначались присяжные, сузился; из ведения суда был изъят ряд категорий дел. Министру юстиции разрешалось закрывать двери суда для публики. Упразднился институт выборного мирового суда, одного из важных в судебной реформе 1864 г.

Печать и просвещение подверглись преследованиям. По Временным правилам о печати 1882 г. специальное совещание четырех министров могло закрыть любое издание. Университеты были призваны к порядку и поставлены под правительственный надзор. Новый университетский устав покончил с автономией высшей школы. Для поступления в университет теперь нужна была полицейская справка о благонадежности. Полицейские правила коснулись и внутренней университетской жизни: стали обязательными посещение лекций, ношение формы, ответ на экзамене стоя. Все студенческие организации безусловно запрещались, плата за обучение выросла вдвое. На несколько лет были закрыты высшие курсы для женщин.

Положение об участковых земских начальниках 1889 г. передавало крестьянское самоуправление — сельские и волостные сходы и суды — в подчинение чиновников из дворян, не имевших никакого отношения к земству и назначенных министерством внутренних дел. Влияние дворянства внутри земства очень усилилось: новый закон о земских начальниках во многом возрождал принцип вотчинной власти помещика над крепостными и наделял их полномочиями патриархального попечительства. Этим была создана отдельная местная администрация исключительно для крестьянского сословия, по видимости новая, но располагающая традиционной патриархальной властью.

Новое положение о земстве 1890 г. ограничило его полномочия: усилило губернаторский надзор за земством, вмешательство в назначение на должности, обеспечило значительный перевес дворян в земских органах. Городовое положение 1892 г. увеличением имущественного ценза сократило круг избирателей в три-четыре раза.

Но и при этом земства не стали послушным орудием в руках правительства. В 1890-е гг. земское движение переживает новый подъем. Земства получили характер общегосударственной системы. Трибуной земской жизни стал журнал «Русский вестник», ведущий орган либерально-западнического направления, основанный в 1858 г. Его авторами были К.Д. Кавелин, Б.Н. Чичерин, С.М. Соловьев.

В создании земств в России западники видели первый шаг к правовому государству, близкому по типу к английскому. Как считал К.Д. Кавелин, «крепко и здорово устроенный суд, да свобода печати, да передача всего, что прямо не интересует государство, в управление местным жителям — вот на очереди три вопроса». Но либерализм западников не означал их приверженности идеям конституционализма. Большинство либералов довольствовались сочетанием самодержавия с местным самоуправлением.

Земства создавали реальную почву для проявления инициативы и самостоятельности. Популярность земской службы в обществе была высока. Сформировался целый слой земских служащих (педагоги, врачи, сельскохозяйственные техники, статистики), который имел свои общества, секции, съезды, где обсуждались экономические и политические вопросы. Объединяющим центром для земских служащих служило Вольное экономическое общество, которое давало возможность широких контактов.

Между тем в царствование Александра III под влиянием новых отношений в деревне поместное дворянство постепенно приходило в упадок. Помещики не пытались мыслить новыми экономическими категориями, внедрять технические усовершенствования, которые уве-

личили бы производительность труда: рабочая сила имелась в избытке и почти бесплатно, так как сельское население постоянно росло. В результате они разорялись, и земля переходила в руки других социальных слоев населения. Стремясь возродить былое положение дворянства, правительство Александра III в Особом совещании по делам дворянства обсуждало возможность отмены петровской Табели о рангах, открывавшей путь к получению дворянского звания служилым сословиям. Правительственные меры предусматривали также защиту поместного дворянства созданием в 1885 г., в юбилей екатерининской Жалованной грамоты, Государственного дворянского земельного банка, который выдавал льготную ссуду под 4% годовых под залог родовых имений, в 1892 г. — комиссии по укреплению дворянского землевладения.

В крестьянском же вопросе искусственно консервировалась патриархальность: ограничивались разделы земли в крестьянских семьях, запрещались продажа и заклад крестьянских наделов, укреплялась власть общины. Закон 14 декабря 1893 г., принятый по инициативе сторонников общинного уклада, еще более усложнил выход крестьян из общин и ограничил свободу владения земельными участками. Чтобы стать полным собственником, крестьянину надо было не только полностью рассчитаться за землю, но и получить согласие не менее $\frac{2}{3}$ членов своей общины. Эта мера резко затормозила наметившееся в 1880-е гг. освобождение крестьян от пут общинного землевладения.

Но попытки «остановить время» в царствование Александра III на фоне поощряемого властью индустриального прогресса не имели успеха.

3.6. Русская культура второй половины XIX в.

Отмена крепостного права, развитие капитализма ускорили научно-технический прогресс, что требовало большого количества образованных людей: инженеров, юристов, квалифицированных рабочих. В пореформенную эпоху складывается новый общественный слой — российская интеллигенция. Новые явления духовной жизни России и Европы рубежа XIX—XX вв. вызвали к жизни поиск новых художественных методов, изобразительных средств. Этот период, продолжавший и развивавший достижения «золотого века», подготовил «серебряный век» русской культуры.

Потребность в профессионально образованных работниках вызвала расширение системы начального образования, что позволило повы-

сильно возрос уровень грамотности населения приблизительно до 30% в начале XX в. Начальное образование давалось государственными, земскими и церковно-приходскими школами. Среднее образование можно было получить в гимназиях и реальных училищах. Значительную роль в распространении научных знаний и воспитании у народа интереса к чтению сыграло развитие издательского дела: издание дешевых учебников, букварей, художественной литературы сделало их общедоступными. В этом исключительно велика заслуга И.Д. Сытина и Ф.Ф. Павленкова, издававших серии научно-популярных книг для массового читателя.

Идет процесс дальнейшей дифференциации наук на фундаментальные и прикладные. Величайшим вкладом в мировую науку было открытие Д.И. Менделеевым периодического закона химических элементов, а также достижения А.М. Бутлерова, Н.Д. Зелинского в области химии, П.Л. Чебышева, С.В. Ковалевской в области математики, А.Г. Столетова, А.С. Попова, П.Н. Лебедева, Н.Е. Жуковского в области физики и механики. Целые направления в науке возникли в результате энциклопедической деятельности В.И. Вернадского. Продолжались исследования русских географов — П.П. Семенова-Тян-Шанского, Н.М. Пржевальского, Н.Н. Миклухо-Маклая и др.

В это время работают выдающиеся историки С.М. Соловьев, В.О. Ключевский. В Москве открыли свои двери посетителям первая московская публичная Румянцевская библиотека (1862), Политехнический (1872) и Исторический (1883) музеи, в Петербурге — Русский музей (1898).

В творчестве Л.Н. Толстого, И.С. Тургенева, Ф.М. Достоевского, И.А. Гончарова, М.Е. Салтыкова-Щедрина, Н.А. Некрасова, А.П. Чехова сохраняются традиции критического реализма. В развитие русского драматического театра неоценимый вклад внес А.Н. Островский, с именем которого тесно связан Малый театр в Москве.

Окончательно оформляется русская национальная музыкальная школа, в частности в творчестве композиторов «Могучей кучки», названной так музыкальным критиком В.В. Стасовым: М.П. Мусоргского, А.П. Бородина, Н.А. Римского-Корсакова и др. Композиторы П.И. Чайковский, С.В. Рахманинов, А.Н. Скрябин подняли отечественное музыкальное искусство на высочайший уровень. Важнейшими центрами музыкальной культуры были консерватории в Москве, Петербурге и других городах, императорские Мариинский и Большой театры.

В области изобразительного искусства побеждает реализм. В 1870 г. выпускники Академии художеств, не желающие мириться с официальной академической живописью, создают «Товарищество передвижных

художественных выставок», просуществовавшее до 1923 г. «Передвижники» И.Н. Крамской, В.Г. Перов, И.Е. Репин, В.И. Суриков стремились сделать искусство близким народу, активно занимались просветительской работой. К концу столетия на смену передвижникам приходят другие направления. Близка французской школе импрессионистов живопись И.Л. Левитана, В.А. Серова. Многие художники искали новых живописных форм (М.А. Врубель, Б.М. Кустодиев.). В 1880-е гг. в Москве открылась Третьяковская галерея, названная по имени ее основателей — предпринимателей и меценатов братьев П.М. и С.М. Третьяковых. В 1892 г. она была передана в дар городу.

Для архитектуры этого времени характерна эклектика — смешение стилей. Постепенно поиск национального стиля привел к развитию «русско-византийского» («неовизантийского») стиля с использованием элементов древнерусского зодчества. Ярким примером служит ансамбль Красной площади: здание Исторического музея (В.О. Шервуд), Верхние торговые ряды (А.Н. Померанцев), соседнее с ними здание Городской думы (Д.Н. Чичагов).

Во второй половине XIX в. возводятся многие монументальные скульптуры: памятник А.С. Пушкину в Москве (А.М. Опекушин, 1880), «Тысячелетие России» в Новгороде (М.О. Микешин) и др. Архитектура и градостроительство непосредственно зависели от направления экономического развития России в пореформенные десятилетия. Теперь не аристократические дворцы, а банки, магазины, вокзалы, доходные дома определяли общий облик городов России.

3.7. Становление индустриального общества в России

Начало капиталистической индустриализации

Для утверждения капитализма в России важнейшее значение имел промышленный переворот, который завершился к началу 1880-х гг. Промышленный переворот в России начался позднее, чем в Западной Европе, только в 1830—1840-е гг. Развитие капиталистической мануфактуры, связанное с заменой ручного труда машинным, в России, как и во всех странах, прежде всего происходило в легкой промышленности.

На очереди встала следующая задача — капиталистическая индустриализация. Однако в течение трех десятилетий, последовавших за освобождением крестьян, рост промышленности в целом составлял 2,5—3% в год. Экономическая отсталость страны была серьезным препятствием на пути индустриализации. Вплоть до 1880 г. стране

приходилось ввозить сырье и оборудование для строительства железных дорог.

С середины 1890-х гг. Россия начала двигаться по пути индустриализации. Важнейшие мероприятия в этой области связаны с именем графа С.Ю. Витте. Многие современники считали, что как государственный деятель С.Ю. Витте был на голову выше своих коллег, отличаясь обостренным «чувством жизни и ее потребностей». С.Ю. Витте, один из крупнейших преобразователей в истории России, занимал пост министра финансов с 1892 по 1903 г. Он стремился приблизительно за десять лет догнать в промышленном отношении развитые страны Европы, занять прочные позиции на рынках Ближнего, Среднего и Дальнего Востока. Ускоренного промышленного развития он предполагал достичь за счет трех основных источников: привлечения иностранных капиталов, накопления внутренних ресурсов с помощью жесткой налоговой политики и таможенной защиты промышленности от западных конкурентов.

«Открытие» России иностранным капиталом произошло в 50-е гг. XIX в., но тогда экономика России не могла привлечь западноевропейский капитал в большом объеме ввиду отсутствия рынка свободной рабочей силы. В пореформенную эпоху западных предпринимателей стали привлекать огромные сырьевые ресурсы России, низкая конкуренция и дешевая рабочая сила, обеспечивавшие высокую норму прибыли.

Обращение С.Ю. Витте к иностранному капиталу, естественно, привело к серьезной политической полемике, особенно в 1898—1899 гг., между теми деловыми кругами, которые успешно сотрудничали с иностранными фирмами, с одной стороны, и их противниками, опасавшимися поставить Россию в подчиненное положение к иностранным вкладчикам и утратить национальную независимость, — с другой. Со своей стороны С.Ю. Витте стремился ускорить процесс индустриализации, который позволил бы Российской империи догнать Запад. Огромные темпы промышленного роста — самые высокие в мире — были обусловлены тем, что Россия, приступая к индустриализации, могла использовать знания, опыт, технический персонал, технику, но в первую очередь — капиталы передовых держав. Таким образом, широкое привлечение иностранного капитала стало важнейшей характерной чертой капиталистической индустриализации в России.

Притоку иностранного капитала в промышленность в форме прямых инвестиций мешала неупорядоченность российских финансов. В 1850—1870-е гг. курс рубля снизился до 62 копеек золотом. К 1892 г. государство находилось на грани финансового банкротства. Финансовая реформа С.Ю. Витте 1897 г. по укреплению рубля позволила

повысить золотое содержание рубля, в результате чего на рубеже веков он превратился в одну из устойчивых европейских валют.

Еще одним препятствием вложению иностранного капитала служил низкий таможенный тариф, который позволял свободно ввозить товары и при котором стимул к развитию отечественной промышленности отсутствовал. В 1877 г. были введены «золотые» (в золотой валюте) пошлины, что увеличило их реальную стоимость вдвое. В 1891 г. вступили в силу новые таможенные правила, запретительные для промышленных товаров иностранного производства.

Если в Западной Европе строительство железных дорог завершало индустриализацию, то в России оно послужило ее исходной точкой. О незамедлительном строительстве железных дорог впервые заявили в начале 60-х гг. XIX в. помещики — экспортеры хлеба и торгово-промышленная буржуазия. В 1865 г. в России насчитывалось всего 3,7 тыс. км железных дорог, тогда как в Англии — 22 тыс. км, США — 56 тыс. км.

За период 1861—1900 гг. было построено и введено в эксплуатацию 51,6 тыс. км железных дорог, причем 22 тыс. км из них в течение одного десятилетия (1890—1900 гг.) Железнодорожная сеть России соединила хлебные районы с промышленными, центр — с окраинами.

К началу XX в. была создана общегосударственная сеть железных дорог, ставшая важнейшим фактором складывания единой капиталистической системы хозяйства. В Европейской части России окончательно формируются восемь основных железнодорожных узлов, охватывающих важнейшие экономические районы. Большое значение для экономического развития страны имело государственное крупномасштабное строительство железных дорог на окраинах страны — Транссибирской магистрали, Среднеазиатской и др. Железнодорожный транспорт стал важнейшей отраслью капиталистического хозяйства.

Создание в стране развитой транспортной сети позволяло нормально функционировать крупному машинному производству. Рельсовые дороги связывали местные рынки в единый внутренний рынок, что способствовало дальнейшему развитию капиталистических отношений. Благодаря железным дорогам были открыты новые ресурсы — земля, лес, полезные ископаемые — в ранее неизвестных районах, а Россия смогла выйти на мировой рынок зерна.

Доходы от хлебного экспорта были одним из основных источников накопления и вкладывались в развитие различных отраслей экономики России. Ускорение грузоперевозок ускоряло и оборот капиталов. Главная роль в строительстве железных дорог (70% вложенных средств) принадлежала иностранному капиталу. Таким образом

иностранный капитал опосредованно стимулировал развитие всей российской экономики.

В пореформенные десятилетия наибольшую сложность составляла техническая перестройка тяжелой индустрии.

В 1861 г. были приняты Правила для поощрения машиностроительного дела в России, затем в правительстве разработана новая система стимулирования роста собственного сталелитейного производства, основанная на долгосрочных казенных заказах по повышенным ценам и денежных премиях. В 1878 г. была учреждена Особая комиссия для изучения причин, задерживающих развитие горного и механического дела в России. Одновременно Общество содействия русской промышленности и торговле внесло в правительство ходатайство о финансовой поддержке только самостоятельных заводов, изготавливавших стальные рельсы из металлов отечественного производства. Но результативность мер оказалась низкой. Внутренние потребности в машинах, металле и каменном угле в два-три раза превосходили производство в стране, недостатки покрывались соответствующей долей импорта, общая стоимость которого превышала гигантскую по тем временам сумму в 1 млрд руб. серебром. Таким образом, Россия дорогой ценой расплачивалась за свою техническую отсталость.

Приток иностранного капитала сыграл значительную роль в промышленном развитии и к 1900 г. стал массовым явлением для России. В развитии отраслей тяжелой промышленности — металлургической, каменноугольной, машиностроительной, электротехнической — его доля составила 60%. В целом же с 1861 по 1890-е гг. иностранный капитал в России вырос в 23 раза, причем на первом месте была Франция, за ней шли Великобритания, Германия, Бельгия. Результаты экономической политики С.Ю. Витте были впечатляющими. Промышленный взлет 1890-х гг. полностью преобразил многие области империи, вызвав развитие городских центров и возникновение новых крупных современных промышленных предприятий.

В целом крупная промышленность была неравномерно распределена по территории России и сосредоточивалась в нескольких районах: Московском, Петербургском, Польском, Прибалтийском, Уральском. К концу XIX в. к ним добавились новые районы — Южный угольно-металлургический и Бакинский нефтедобывающий. Центральный регион вокруг Москвы приобрел еще большее значение, так же как и район вокруг Петербурга, представленный таким гигантом, как Путиловский завод. Урал же, напротив, пришел к тому времени в упадок из-за своей социальной и технической отсталости. Место Урала как ведущего промышленного района заняли Украина и Юг России.

Особенностью российской промышленности было также то, что машинная индустрия сразу создавалась как крупная и крупнейшая. Таким образом, для российской тяжелой индустрии была характерна высокая концентрация производства: на 18% всех промышленных предприятий было занято более $\frac{1}{5}$ рабочих. К 1914 г. промышленный пролетариат в Петербурге на 70% был сосредоточен на крупных предприятиях.

В 1866 г. европейские финансисты основали «Общество взаимного поземельного кредита», выпускавшее свои закладные листы через крупнейшие европейские банки, в частности банк Ротшильда. Хотя первые коммерческие банки России создавались исключительно на русские деньги, в дальнейшем организацию коммерческого кредита взял на себя иностранный капитал. Если в 1860—1880-е гг. преобладает германский капитал, то в 1890-е гг. — французский. К концу 1913 г. из 19 крупнейших банков России 11 было основано на иностранные капиталы (пять из них — на французские).

Экономический подъем в 1890-е гг. был связан и с торгово-промышленной политикой самодержавия — развитием акционерного учредительства. Ежегодно открывались десятки русских и иностранных компаний. Пик учредительства пришелся на 1899 г., когда были открыты 156 русских и 37 иностранных компаний.

К началу XX в. Россия по объему промышленного производства приблизилась к Франции, а по темпам его роста — к Германии и США. Доля России в мировом промышленном производстве выросла с 1,72% в 1860 г. до 1,88% в 1890 г., а к 1913 г. составила 3,14%, но это не отвечало имевшимся в ее распоряжении возможностям и современным задачам.

С 1870-х по 1890-е гг. внутренний торговый оборот вырос в три с лишним раза, внешнеторговый оборот — в четыре раза. Главными торговыми партнерами России были Англия и Германия. Российский экспорт составляли на $\frac{3}{4}$ сельскохозяйственные продукты, а импорт — главным образом металл, уголь, машины, хлопок.

Увеличивается сельскохозяйственное производство. Российский хлебный экспорт вырос в 1860—1890-е гг. в пять раз. В конце XIX в. Россия давала до половины мирового урожая ржи, до четверти мирового урожая овса, стояла на первом месте по общему объему сельскохозяйственного производства. В России соперничали два типа аграрного капитализма: «пруский» с преобладанием помещичьих хозяйств, перешедших на новые методы хозяйствования с применением прогрессивного наемного труда, и «американский» с доминированием крестьянских хозяйств американского фермерского типа. «Американский»

путь был более прогрессивным: здесь шире применялся наемный труд, меньше расходов требовалось на содержание штата управления. К началу XX в. крестьяне-предприниматели давали около половины товарного хлеба страны. Американский путь распространялся на окраинах, не знавших крепостного права: в Новороссии, Заволжье, Сибири.

Особенности развития российского капитализма Российская промышленность полностью находилась под контролем государства и развивалась в зависимости от стратегических задач правительства. С помощью государственных средств регулировался курс ценных бумаг, наиболее перспективным предприятиям предоставлялись субсидии, им гарантировались казенные заказы, определенная прибыль, рынки сбыта. В результате к концу XIX в. окончательно сложился «государственный капитализм».

«Насаждение» капитализма сверху было отличительной особенностью российской буржуазной эволюции. Новый строй развивался здесь форсированными темпами и накладывался на множество пережитков прошлого. В России отсутствовали многие духовно-культурные предпосылки капитализма: традиции частной собственности и свободного предпринимательства, развитое правосознание, достаточная грамотность населения. Грамотной к началу XX в. в России была лишь примерно третья часть населения. Феодальная структура России не выработала необходимых элементов буржуазного права: русские крестьяне никогда не были собственниками земли, помещики также не были безусловными частными собственниками, так как правительство всегда могло наложить секвестр (запрет пользования) на собственность того или иного владельца.

Характерными чертами психологии народа были вековая привычка подчинения государству, произволу властей, равнодушие к закону. К этому можно добавить особенности православного мирозерцания, порожденные во многом специфической ролью церкви, ставшей с петровских времен звеном государственной бюрократии. Все это в сочетании с зависимостью суда от государства, дворянской сословностью суда, практически бесправным положением личности служило серьезным препятствием для развития капитализма.

К началу XX в. веками складывавшаяся государственно-сословная система в целом переживала глубочайший кризис в условиях невиданного промышленного подъема 1893—1899 гг. По степени концентрации производства и рабочей силы Россия обгоняла все страны мира. Широкое использование европейского опыта, технических новшеств, инженерных кадров ускоряло этот процесс. Постепенно в экономике

утверждается власть промышленных объединений-монополий: картелей, синдикатов, трестов. Одновременно происходит концентрация банковского капитала. Всего к 1914 г. в России существовало около 200 монополистических объединений.

Россия вступает в стадию империализма одновременно с ведущими странами Запада, хотя капитализм здесь утвердился много позже, чем в этих странах. Великие державы стали стремиться к переделу мира — между ними разворачивается борьба за источники сырья и рынки сбыта. Между тем российский монополистический капитализм имел свои особенности. В отличие от большинства индустриальных держав Россия преимущественно ввозит капиталы: иностранные инвестиции преобладали в горнодобывающей, металлообрабатывающей, машиностроительной промышленности. Исключительно большая роль в формировании монополистического капитализма принадлежала государству. Особенностью России была также неравномерность экономического развития как по регионам, так и по отраслям. Новейший монополистический уклад не столько изменял старые формы хозяйства, сколько вырастал рядом с ними.

Дальнейшему развитию страны мешал низкий уровень потребления сельским населением промышленных товаров и неразвитый потребительский рынок в городе. Развитие промышленности зависело в значительной степени от государственных заказов. Основным противоречием экономического развития страны стал колоссальный разрыв между сельским хозяйством с его архаичными способами производства и промышленностью, опиравшейся на передовую технологию. Стремительный индустриальный рывок не только вывел страну на новые рубежи, но и обострил множество присущих России противоречий.

⑦ Контрольные вопросы и задания

1. Почему Александр II решился на проведение радикальных реформ?
2. Какова связь между позицией монарха и успехом реформ в России (попытайтесь сравнить судьбу М.М. Сперанского и авторов реформ 60—70-х гг. XIX в.)?
3. Какие новые социальные идеи появились в российской революционной среде к середине XIX в. и почему?
4. Имели ли идеи народников шансы на реальное воплощение в российской жизни?
5. Назовите характерные черты капиталистической эволюции России в XIX в.

ГЛАВА 4

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА И КРАХ МОНАРХИИ В РОССИИ

4.1. Россия в начале XX столетия

К началу XX в. Россия сложилась как многонациональная империя, насчитывавшая более 150 национальностей и различных вероисповеданий. Русские составляли 47% населения империи, украинцы — 19%, примерно по 6% — белорусы, финны и поляки, по 3,5% — литовцы и евреи, по 1,5% — татары, башкиры, немцы и молдаване.

Национальный вопрос и прежде играл важную роль в государственной политике России: постоянное расширение ее восточных пределов за счет областей, населенных различными по культуре и уровню развития народами, вело к выработке определенной стратегии по отношению к этим народам. В основе национальной политики лежала интеграция новой территории и, что особенно важно, проживавшего на ней народа в состав империи.

В национальном вопросе царизм отстаивал лозунг «единой и неделимой России» и проводил политику насильственной русификации, что выражалось, в частности, в насаждении русского языка в национальных школах и делопроизводстве. Нации в свою очередь требовали культурно-национальной автономии, а некоторые из них — свободы самоопределения вплоть до отделения и образования самостоятельного государства.

По данным первой всероссийской переписи 1897 г. население России составляло 127 млн человек. Господствующим сословием было по-прежнему дворянство, причем русское по происхождению дворянство составляло только 46% от общего числа помещиков, остальные были представлены украинскими и польскими шляхтичами, прибалтийски-

ми баронами, среднеазиатскими мурзами и баями. Всего же дворянство как сословие составляло 1,5%, купцы и духовенство — 0,5%, мещане — 11%, крестьяне — 77%, казаки — 2,5% всего населения.

В то время как в большинстве стран Европы государственная власть развивалась в направлении парламентаризма и выборных структур, Российская империя оставалась абсолютной монархией, а власть государя не ограничивалась никакими выборными органами. В Своде законов Российской империи провозглашалось, что власть царя — «самодержавная и неограниченная». Император являлся и главой православной церкви. Роскошь императорского дома превосходила самую изощренную фантазию, а его содержание баснословно дорого обходилось всему населению России. Как впоследствии иронически заметил в своих мемуарах «При дворе последнего императора» начальник канцелярии министерства императорского двора генерал А.А. Мосолов, искренний монархист, надолго переживший падение монархии, «когда я смотрю фильмы, изготовленные в Голливуде и изображающие будто бы «великолепие» русского двора, мне хочется смеяться...».

В управлении страной самодержавие опиралось на централизованный бюрократический аппарат, возникший еще в XVIII в., иерархия которого складывалась исходя из петровской Табели о рангах. За XIX в. аппарат управления увеличился в 7 раз. Чиновничество превращалось в самостоятельную социальную силу. Государственный совет был законосовещательным органом, а его члены назначались пожизненно.

Сословный строй определял социальную структуру общества. Дворянство оставалось высшим привилегированным сословием. Оно имело особые сословные органы — дворянские собрания, избирало предводителей дворянства, имевших большой вес в местном управлении. Дворяне господствовали в земских органах. И хотя на рубеже веков родовые помещичьи земли были еще весьма значительными, на $\frac{2}{3}$ дворянство было безземельным и зачастую просто не могло выполнять отведенной ему законами привилегированной роли. В то же время среди крупных землевладельцев треть составляли лица недворянского происхождения.

Реформа 1861 г. освободила крестьян лишь с юридической точки зрения, не дав им экономической независимости. Освобожденным крестьянам приходилось выкупать землю, которую они обрабатывали, по повышенным ценам, что на полвека обрекло их на долговую кабалу. К тому же выкупаемый надел был, как правило, меньше того, что они обрабатывали прежде. Высвобождавшиеся таким образом земельные участки, так называемые «отрезки», отходили помещикам и пере-

межались с крестьянскими землями, создавая такую чересполосицу, что чаще всего крестьяне за различные отработки вынуждены были арендовать эти участки у помещика, чтобы придать хотя бы видимость целостности своим владениям. «Отрезки» от крестьянских наделов после реформы 1861 г. составляли в среднем $\frac{1}{5}$ дореформенной крестьянской запашки. «Лоскутное одеяло» крестьянских наделов и помещичьих угодий стало характерной чертой русского пейзажа, крестьянам приходилось обращаться к помещикам за разрешением на проезд через их земли. Юридические меры подчинения исчезли, однако экономическая зависимость крестьян от помещика сохранилась и даже усилилась.

Крестьянское малоземелье было главной социальной проблемой в деревне при сохранении помещичьего землевладения. К 1900 г. средний надел крестьянской земли снизился до двух десятин, что было намного меньше того, что имелось в 1861 г. Положение усугублялось отсталостью сельскохозяйственной техники. $\frac{1}{3}$ крестьянских дворов была безлошадной, еще $\frac{1}{3}$ имела всего одну лошадь. Русский крестьянин получал самые низкие урожаи зерновых в Европе (5—6 ц с га). Из-за значительного прироста крестьянского населения (за 40 лет на 65%) недостаток земли становился все более ощутимым. 30% крестьян составили «излишек» населения, не занятого в экономике. Таким образом, препятствием для развития капитализма в сельском хозяйстве стало так называемое аграрное перенаселение.

Обнищание крестьянского населения усугублялось усилением фискального гнета. Налоги, за счет которых в значительной степени шло развитие промышленности, ложились на крестьянство тяжелым бременем. Нужда в наличных деньгах для уплаты налогов на фоне падения цен на зерно и роста арендной платы вынуждали крестьянина продавать часть необходимой для личного потребления сельскохозяйственной продукции. Еще в 1887 г. министр финансов И.А. Вышнеградский заявил: «Мы будем меньше есть, но будем больше экспортировать». В 1891 г. в перенаселенных плодородных губерниях страны разразился страшный голод, унесший десятки тысяч жизней, тогда как страна экспортировала ежегодно пятую часть урожая зерновых. Голод вскрыл глубину аграрного кризиса, опровергнув теорию народников об экономическом равновесии сельской общины и обнаружив крайнюю отсталость российской деревни.

Община устанавливала правила и условия периодического перераспределения земель (в строгой зависимости от количества едоков в каждой семье), календарные сроки сельских работ и коллективную ответственность в виде круговой поруки за выплату налогов и выкуп-

ных платежей каждого из своих членов. Община ограничивала свободу передвижения, решая, выдать или отказать в выдаче паспорта крестьянину, чтобы он мог покинуть насовсем или на время свою деревню и искать работу в другом месте. Стойкость общинных традиций препятствовала формированию нового крестьянина, который чувствовал бы себя полноценным хозяином земли.

Все вышеперечисленное обрекало массу крестьян на обнищание. Остатки крепостничества обуславливали низкую производительность труда в крестьянском хозяйстве, мешали крестьянам скопить капитал и перейти к капиталистическим методам хозяйствования. Сохранение общинных традиций задержало процесс социального расслоения в деревне.

В деревне бытовало особое отношение к собственности на землю. У крестьян было твердое убеждение, что «земля ничья, земля Божья» и не должна принадлежать никому, будучи не предметом собственности, а скорее изначальной данностью. Такого рода высказывания крестьянских комитетов во время революции 1905 г. толкали крестьян на захват помещичьих земель, лесов, пастбищ и т.д., на нарушение законов о собственности. К рубежу XX в. возможности для развития сельского хозяйства, открытые реформой 1861 г., были практически исчерпаны. Встал вопрос о новых аграрных преобразованиях.

К началу Первой мировой войны в российском обществе сформировалось три типа российских капиталистов, различавшихся как по происхождению, так и по форме организации капитала. Первый тип был представлен крупной буржуазией главных промышленных центров, в нем особенно выделялись московские капиталисты, претендовавшие на роль выразителей интересов торгово-промышленных кругов. Другой тип был представлен узким слоем финансовой олигархии, преимущественно петербургской, которая сложилась из высших служащих банков и промышленных монополий. Они контролировали огромные капиталы акционерных, промышленных и финансовых предприятий. Третий тип — это многочисленная группа преимущественно провинциальных капиталистов, которые действовали в основном в сфере торгового капитала.

В России буржуазия не сформировалась в самостоятельную социальную силу, которая взяла бы на себя постепенную модернизацию политического строя страны. Связанная множеством экономических нитей с самодержавием, отечественная буржуазия нуждалась не столько в политических свободах, сколько в его поддержке, и так и не встала в авангарде антифеодальной борьбы в России.

Несмотря на заявление С.Ю. Витте в 1895 г., что «к счастью, в России не существует, в отличие от Западной Европы, ни рабочего класса, ни рабочего вопроса», одним из последствий экономического развития 1890-х гг. стало образование промышленного пролетариата. Чрезвычайно высокий уровень концентрации промышленности способствовал возникновению рабочего класса. Русский пролетариат был молодым, с ярко выраженными различиями между ядром квалифицированных рабочих и подавляющим большинством рабочих, недавно прибывших из деревень.

Рабочие подвергались особо жестокой эксплуатации, рабочий день мог длиться до 12—14 часов, заработная плата была нищенской, к тому же нередко из нее удерживали бесчисленные штрафы. В 1882 г. министр финансов Н.Х. Бунге пытался ввести элементы трудового законодательства (ограничение рабочего дня для подростков моложе 15 лет, запрещение труда детей моложе 12 лет и создание особого отряда фабричных инспекторов), но безуспешно. Ему противостояло мнение правительства о возможности добиться социального согласия с помощью доброго отношения работодателя к своим рабочим. Только подобными патриархальными взглядами можно объяснить примитивность общегосударственного рабочего законодательства.

В конце XIX в. со всей остротой встал рабочий вопрос. Первые значительные выступления рабочих относятся к середине 1880-х гг., например, Морозовская стачка в Орехово-Зуеве в 1885 г., «петербургская война» — серия стачек на столичных предприятиях в 1896—1897 гг. Рабочие выдвигали экономические и социальные требования: сокращение рабочего дня, повышение заработной платы, отмену штрафов, открытие вечерних и воскресных школ. Правительство приняло в 1897 г. закон, ограничивший рабочий день 11,5 часами и обязавший соблюдать режим выходного воскресного дня. Данный закон плохо соблюдался из-за отсутствия надлежащего аппарата фабричной инспекции. В конечном счете он не привел к существенным улучшениям условий жизни и работы промышленного пролетариата.

Все виды рабочих объединений и профсоюзов были под запретом. Однако, чтобы предупредить возможные контакты рабочих с социалистическим движением, власти решили создать официальные профсоюзы, которые получили название зубатовских по имени С.В. Зубатова, перешедшего из революционеров на службу в охранное отделение. Идея Зубатова была проста и полностью соответствовала самодержавной идеологии: правительству надлежало самому взять в руки заботу о трудящихся и их «законных» интересах. Власти стремились укрепить традиционные верноподданнические настроения в рабочей сре-

де и избежать постепенного перерастания борьбы рабочих за свои права в революционную борьбу против существующего строя. Зубатовщина получила название политики «полицейского социализма».

В результате совмещения разных форм хозяйства в России наслаивались один на другой социальные и национальные конфликты, присущие разным эпохам и цивилизациям. Россия, подобно Западу, стала ареной борьбы между рабочими и капиталистами, и в то же время ее сотрясали массовые движения крестьян за землю, характерные для феодально-патриархального Востока. Дальнейшему развитию страны препятствовали самодержавие и сословная система.

Вступление на престол *Николая II* в 1894 г. пробудило надежды общества на проведение буржуазных реформ. В адрес царя поступали прошения, в которых земства высказывали надежду на возобновление и продолжение «великих реформ» 60—70-х гг. XIX в. Однако уже 29 января 1895 г. Николай II в своей речи перед представителями земств категорически отказался от каких бы то ни было уступок и, назвав их «бессмысленными мечтаниями», заявил, что будет по-прежнему «охранять начала самодержавия так же твердо и неукоснительно», как его отец. Николай II продолжил реакционный курс своего отца Александра III. Вдохновителями этого курса стали столпы охранительной политики прежних лет: обер-прокурор Синода К.П. Победоносцев, князь В.П. Мещерский, дядя императора московский генерал-губернатор великий князь Сергей Александрович.

Застой в правительственной политике накалял общественную обстановку в стране. Особенностью нового кризиса стало небывало широкое участие в нем народных масс, тогда как раньше протест в основном выражался сравнительно узкими группами образованных верхов. В начале николаевской эпохи недовольство существующим строем стало в России почти всеобщим.

4.2. Революция и реформы (1905—1914)

**Российские
политические
партии: програм-
мы и тактика**

На волне общественного недовольства стали оформляться политические партии. В отличие от стран Западной Европы в России партии не столько вырастали из естественно сложившихся социальных групп, объединенных общностью интересов, сколько создавались усилиями интеллигенции, которая представляла здесь самостоятельную общественную силу, стоявшую в оппозиции к самодержавной власти. Кроме того, в России политические партии складыва-

лись «слева направо», т.е. от революционных и социалистических партий к либеральным и правым партиям.

Появление и распространение *марксизма* в России связано с созданием в Швейцарии первой русской марксистской группы. Марксистское учение о коммунизме и социалистической революции распространялось в первую очередь в передовых, индустриально развитых странах, со сложившимися политическими структурами правового общества, многочисленным пролетариатом, имеющим опыт классовой борьбы в условиях капитализма. Основоположники научного коммунизма К. Маркс и Ф. Энгельс хотя и интересовались Россией как неким особым случаем, однако не сделали никаких конкретных выводов относительно революционных перспектив страны, где пролетариат был еще очень слабо развит. Согласно марксистской теории социалистическая революция, совершенная пролетариатом, должна была уничтожить частную собственность как основу эксплуатации и угнетения человека человеком и установить общественную собственность на средства производства.

В 1883 г. эмигранты из народнической группы «Черный передел» Г.В. Плеханов, В.И. Засулич, П.Б. Аксельрод и другие перешли на марксистские позиции и основали в Женеве группу «Освобождение труда». В отличие от народников они полагали, что Россия в основном повторит европейский путь, придя к социализму в процессе развития капиталистической экономики и становления индустриального пролетариата.

В России в 90-е гг. XIX в. марксизм нашел теоретическое подкрепление в трудах русских экономистов П.Б. Струве, М.И. Туган-Барановского, С.Н. Булгакова. Они извлекали из марксистского учения лишь одну теоретическую посылку — неизбежность и прогрессивность капитализма по сравнению с феодально-патриархальным строем, а учение о социалистической революции оставляли в стороне. Их открытия, «легальные» выступления в печати (за что они получили название «легальных марксистов») ничем не подрывали основ самодержавия, но уводили общественную мысль вперед, от вновь и вновь повторявшихся споров об общине к поиску новых путей дальнейшего развития страны. Они внесли немалую лепту в идейную борьбу с народниками, продолжавшими видеть в капитализме источник социального зла, неприемлемый для России.

Большинство же российских марксистов восприняло учение К. Маркса прежде всего как теорию революционной ликвидации существующего строя. Это движение возглавляли *В.И. Ленин* (Ульянов) и *Ю.О. Мартов* (Цедербаум), при активном участии которых в Петер-

бурге был создан подпольный «Союз борьбы за освобождение рабочего класса» (1895). В 1898 г. I съезд в Минске провозгласил основание Российской социал-демократической рабочей партии, но вскоре делегаты съезда были арестованы, так и не успев принять программные документы партии.

Важным этапом развития российского социал-демократического движения стало издание с 1900 г. газеты «Искра», главным редактором которой вскоре стал Ленин. На II съезде РСДРП (1903), проходившем в Брюсселе и Лондоне, состоялось действительное основание партии, и были приняты ее программа и устав. Ближайшей политической задачей (программа-минимум) признавалось осуществление буржуазно-демократической революции: введение республики, всеобщих выборов, права наций на самоопределение, 8-часового рабочего дня, возвращение крестьянам земель, отрезанных в 1861 г., и отмена выкупных платежей на землю. *Программа-максимум предполагала установление социалистического строя и диктатуры пролетариата.*

Острая борьба разгорелась на съезде по организационным вопросам, а именно при обсуждении вопроса о членстве в партии. На первый взгляд, предложенные Лениным и Мартовым формулировки имели небольшую разницу, но от этого зависело, сможет ли немногочисленный российский пролетариат совершить социалистическую революцию под руководством партии нового типа. Ю.О. Мартов предлагал считать членом партии всякого, кто оказывает ей личное содействие, т.е. создать организацию, близкую к западноевропейским партиям парламентского типа. Такая партия стала бы союзом широких кругов людей различных взглядов, способным привлечь возможно большее число рабочих и сочувствующих социалистическому движению.

Ленин предлагал свою формулировку § 1 устава, по которой членство в партии подразумевало обязательное активное участие в работе одной из партийных организаций. Формулировка Ленина означала превращение партии в строго централизованную, дисциплинированную организацию профессионалов, с жесткой структурой, полным подчинением ее членов снизу доверху, своего рода боевую организацию революционеров. Такая организация была бы идеально приспособлена для ведения подпольной политической борьбы с целью подготовки и осуществления революции.

Спор по вопросу о членстве партии шел не только по поводу формулировок: за внешней формой скрывались две противоположные позиции во взглядах на социалистическую революцию. Мартов и поддерживавший его Плеханов полагали, что после демократической революции в России наступит длительный, не менее половины века, этап

буржуазного развития, в процессе которого отсталая Россия преобразуется в капиталистическую страну, и будет подготовлен переход к социализму. При голосовании на съезде победила формулировка Мартова, позже измененная сторонниками Ленина. В ходе голосования по выборам в руководящие органы партии сторонники Мартова получили меньшинство, а их политическое направление получило название *меньшевизма*. В своей политической деятельности меньшевики ориентировались на союз с либералами.

Возражавший им Ленин и его сторонники, получившие название *большевиков*, на первый план выдвигали конечную цель — социалистический переворот, стремясь максимально его приблизить. В борьбе за социализм они опирались на пролетариат и беднейшее крестьянство, которые должны были осуществить диктатуру пролетариата после захвата власти революционной боевой партией. Окончательное разделение большевиков с меньшевиками и создание большевиками собственного Центрального Комитета произошло на Пражской конференции (1912).

В русской деревне было сильно влияние партии *социалистов-революционеров* (эсеров), образовавшейся в 1902 г. после слияния нескольких разрозненных народнических кружков. Ее признанным теоретиком стал В.М. Чернов. Ближайшей целью эсеров было достижение конституционным путем политической свободы, т.е. установление республиканского строя со всеобщими выборами, широкой автономией народов, областей и общин. Партия эсеров выражала интересы самого многочисленного российского сословия — крестьянства.

Эсеры унаследовали симпатии к крестьянам и приверженность к терроризму от народников. Подобно народникам, они считали крестьян, в отличие от рабочих, подлинными носителями революционных идеалов и видели в сельской общине ядро социализма на селе, основанного на кооперации и децентрализации. Путь к новому строю должна была открыть «социализация земли»: ликвидация крупных помещичьих владений, передача земли в распоряжение крестьянских земельных комитетов с запретом ее купли-продажи и наемного труда и перераспределение земли в равных долях между всеми желающими на ней трудиться. Программа эсеров содержала немало утопического, но она была проста и понятна и отвечала чаяниям крестьянства. Этим объяснялась широкая популярность эсеров в деревнях, жаждавших земли и равенства, вплоть до 1917—1918 гг.

Эсеры имели боевую организацию, действовавшую в традициях народнического терроризма 1870-х гг. В 1901—1904 гг. возобновились террористические акты, жертвами которых стали министр народного

образования Н.П. Боголепов, министр внутренних дел Д.С. Сипягин, В.К. Плеве, сменивший Сипягина на этом посту, великий князь Сергей Александрович, дядя императора.

Весьма разнородное по своему составу, *либеральное* движение имело два течения — умеренное и радикальное. Либеральное движение выражало интересы буржуазных, «цензовых» слоев российского общества. Умеренные либералы в большинстве своем были земскими деятелями, выступавшими против всесилья царской бюрократии, ее бездеятельности, против косности самодержавия.

В 1899 г. земские либералы объединились в кружок «Беседа», в который вошли около 50 человек, главным образом родовитых дворян: князья Павел и Петр Долгоруковы, князь Д.И. Шаховской, граф А.А. Бобринский, граф П.С. Шереметев. Поначалу их либерализм, имевший славянофильскую окраску, сводился к стремлению вернуть подлинное самодержавие и борьбе лишь с «бюрократическим искажением исторической власти» России. Его сторонники довольствовались созданием консультативного органа, способного лишь «донести глас народа» до царя, не ограничивая самодержавие. Таков был смысл знаменитого адреса земства Московской губернии во время восшествия на престол Николая II. Самым заметным из деятелей этого круга был председатель Московской губернской земской управы Д.Н. Шипов.

В 1902 г. на неофициальном совещании 60 земских деятелей Шипов предложил целую программу реформ: равенство в гражданских правах, развитие всеобщего образования, расширение прав земств, свобода слова, участие всего народа в законодательной деятельности. Программу было решено распространять по всей стране путем организации съездов на местах, которые позволили бы выявить насущные требования сельской промышленности. Более половины участников этих съездов согласились с программой Д.Н. Шипова.

В начале XX в. в русский либерализм вливается новая струя, представленная интеллигенцией, значительная часть которой считала слишком робкими умеренные позиции, занимаемые Шиповым. За последние два десятилетия XIX в. интеллигенция претерпела коренные изменения. Значительно увеличилось в ней число представителей либеральных профессий: преподавателей, служащих земств. Интеллигенция стала «третьей силой», потенциально готовой следовать демократическим лозунгам. Более решительную позицию занимали земцы, выступавшие за конституцию. Их лидером был ветеран земского движения И.И. Петрункевич.

Большинство радикальных либералов разделяли идеи, обсуждавшиеся с января 1902 г. в журнале «Освобождение», издававшемся в

Штутгарте под редакцией бывшего «легального» марксиста П. Струве. Либералы, близкие к Струве по убеждениям, в 1903 г. основали за границей организацию «Союз освобождения», которая с января 1904 г. распространила свою деятельность в Россию. Видной фигурой «нового» либерализма стал историк П.Н. Милюков. В «Союз освобождения» входили видные университетские ученые философы С.Н. Булгаков и Н.А. Бердяев, члены земств П.П. Долгоруков, И.И. Петрункевич, адвокат В.А. Маклаков. «Союз освобождения» требовал избрания путем всеобщих выборов конституционного собрания, которое определило бы дальнейшую жизнь страны и судьбу монархии, провело бы широкие реформы, в первую очередь реформу, гарантирующую социальное обеспечение рабочих, и аграрную реформу (включая выплату компенсаций помещикам за отчуждаемые земли). Будучи противниками насилия, либералы стремились к организации «конституционного» движения.

Небольшая группа земских деятелей (К.К. Арсеньев, В.И. Вернадский, А.А. Корнилов, Д.И. Шаховской) основала «Союз земцев-конституционалистов». Они сформулировали политическую позицию земского либерального движения: «...если бы лучшие люди земства сплотились в тесную организацию и в тиши теперешнего царствования [Николая II] подготовили союз со столичной интеллигенцией и с пропагандистами, идущими в народ, это была бы такая сила, которая подорвала бы всякий деспотизм». Осенью 1904 г. в Петербурге состоялся I земский съезд, принявший программу, в которой наряду с основными требованиями либерального движения содержалось требование созыва в России «свободно избранных представителей народа», т.е. созыва национального собрания, органа, абсолютно несовместимого с самодержавием.

Ситуация в экономике и социальные конфликты

Мировой экономический кризис 1900—1903 гг. сильно ударил по экономике России. Российское правительство потеряло возможность получать иностранные займы, следствием чего явилось немедленное сокращение государственных заказов. Кризис обна-

ружил неустойчивое положение промышленных отраслей, державшихся на государственных заказах и обслуживающих строительство железных дорог. «Оздоровление» рынка все более явно шло путем образования монополистических промышленных объединений: в 1902 г. были созданы «Продуголь», «Продвагон» и множество других трестов, концернов и картелей.

За один только 1903 г. бастовало более 200 тыс. рабочих. Они требовали прежде всего улучшения условий труда и повышения заработной платы, но боролись и за право на забастовки и признание рабочих профсоюзов. Официальные правительственные профсоюзы оказались не у дел, и Зубатов был смещен. 1901 г. был неурожайным, в деревне повсюду сказывалось перенаселение. Традиционная задолженность деревни увеличивалась. Мировые цены на зерно снизились. Помещики обвинили С.Ю. Витте в развале сельского хозяйства в угоду промышленности, и он был удален с поста министра финансов, хотя продолжал оставаться председателем комитета министров.

В 1902 г., впервые с 1861 г., поднялась целая волна беспорядков в деревне: ведомства царского правительства насчитали за период с 1902 по 1904 г. 670 крестьянских волнений. С появлением сельских школ и развитием железнодорожного сообщения жизнь крестьян становилась менее замкнутой. Земствам удалось ввести начальное образование, и теперь уже 20—25% крестьян были грамотными и способными усваивать идеи, распространяемые, согласно донесениям полиции, «студентами и всякими агитаторами».

Волнения коснулись и студенческой среды, требовавшей университетской автономии. «Все классы общества пришли в смятение», — писал М. Бомпар, посол Франции в России в 1904 г. Непреклонность самодержавия и отказ от каких бы то ни было реформ сделали неизбежной революцию 1905—1907 гг.

Расстрел безоружных рабочих перед Зимним дворцом, невинных жертв «зубатовской» пропаганды, вся трагедия Кровавого воскресенья 9 (22 нов. ст.) января 1905 г. разбила вдребезги традиционное представление о «добром царе» — народном защитнике и покровителе. Газета «Право» писала, что рабочие унесли с собой в братскую могилу веру в живой источник правды и справедливости. В недели, следовавшие за Кровавым воскресеньем, страну захватила первая волна революционных выступлений: в большинстве городских центров России забастовочное движение рабочих имело форму политических стачек. Новое политическое требование — признания права на забастовку — сопровождалось традиционными экономическими: повышение заработной платы, сокращение рабочего дня и т.д. В рабочей среде формировалось классовое сознание.

Движение протеста против существующего строя в революции 1905—1907 гг. разделилось на два направления. Путь либеральных реформ избрали средние слои общества, интеллигенция и часть представителей высших слоев, ориентирующихся на политические модели западноевропейских стран и мечтающих о мирной революции, прово-

димой легальными путями, в результате которой на смену самодержавию должна была прийти конституционная монархия. Всего лишь за несколько месяцев революции идеи о всеобщих выборах, созыве Учредительного собрания, гарантии личных свобод распространились в самых широких кругах общественности. Произошла своего рода «революция в умах», эмансипация общества в духе задач буржуазно-демократической революции.

В мае 1905 г. «Союз Освобождения», «Союз земцев-конституционалистов» и ряд профессиональных объединений и культурных ассоциаций либерального толка, желающих развития парламентаризма и конституционных структур, объединились в Москве в «Союз союзов» во главе с П.Н. Милюковым. Эта организация представляла радикальное крыло русского либерализма, выступая за созыв Учредительного собрания, избранного всеобщим голосованием. Своей конечной целью руководители этого объединения считали создание либеральной политической партии конституционных демократов.

Второй путь объединял самые разнородные слои с радикальными устремлениями и самые разнообразные формы социального протеста: от крестьянских антипомещичьих бунтов до Советов рабочих уполномоченных — неизвестной доселе, совершенно новой структуры, которым суждено было сыграть в будущем важную роль. Рождение первого *Совета* в Иваново-Вознесенске, крупном центре текстильной промышленности, в мае 1905 г. явилось важным этапом рабочего движения и означало, что у революционных масс появились самобытные органы власти, которые получили широкое распространение в рабочей среде. К концу 1905 г. в главных промышленных центрах страны уже насчитывалось несколько десятков Советов.

Чтобы подавить возмущение в обществе, Николай II подписал 18 февраля 1905 г. рескрипт (т.е. предписание), который обещал привлечь «избранных от населения людей к участию в предварительной разработке и обсуждении законодательных предположений», т.е. приступить к разработке закона о создании выборного представительного учреждения. Реформы, однако, было решено провести постепенно, с учетом исторического прошлого России при обязательном сохранении незыблемости основных законов империи. Эта первая уступка властей последовала слишком поздно и не могла удовлетворить ни либеральных, ни тем более революционных требований общества.

Власти отвечали на них подготовленным министром внутренних дел А.Г. Булыгиным проектом указа от 6 августа 1905 г. о создании законосовещательной Государственной думы, в чьи обязанности входили лишь «предварительная разработка и обсуждение законодательных

предположений», не касаясь основных законов империи. Дума была лишена законодательной инициативы и не имела права голоса по вопросам бюджета. Выборы в нее должны были проходить по весьма сложной куриальной системе, делившей избирателей по куриям (группам) и сочетавшей сословный и имущественный ценз, что сокращало участие в выборах представителей средних и низших слоев населения и практически полностью лишало рабочих всяких избирательных прав. Этот избирательный закон получил название «булыгинского».

Указ 6 августа 1905 г. вызвал всеобщее возмущение оппозиции. Постепенно оформилась идея всеобщей стачки — единственного способа добиться от самодержавия мер, которых общество требовало с начала 1905 г. В октябре 1905 г. началась Всероссийская октябрьская политическая стачка. В столице образовался Совет рабочих депутатов, который объявил себя «единственным полноправным представителем трудящихся Санкт-Петербурга».

Манифест

17 октября 1905 г. После долгих колебаний, вызванных тем, что фактически нарушалась присяга, данная им при вступлении на престол, Николай II поставил свою подпись под Манифестом, подготовленным С.Ю. Витте и обнародованным 17 октября 1905 г. Манифест сводился, по сути, к трем основным элементам: 1) дарование народу гражданских свобод на основе буржуазно-демократических принципов — неприкосновенности личности, свободы совести, слова, собраний и организаций; 2) обеспечение участия в выборах тех слоев населения, которые по указу от 6 августа 1905 г. были лишены права голоса на основании нового избирательного закона; 3) введение как неперменного правила, что ни один закон не может вступить в силу без одобрения его Государственной думой, — способ контроля за законностью действий императора.

Манифест был шагом вперед по сравнению с законодательными актами от 18 февраля и 6 августа 1905 г. Однако многие важные вопросы он оставлял нерешенными: о роли и месте самодержавия в новой политической системе, о полномочиях Государственной думы, о сути конституционного порядка.

Революция продолжалась. Высшей точкой революции стало Декабрьское вооруженное восстание 1905 г. в Москве. Царское правительство сумело сыграть на расколе оппозиционных сил и не сдержало большинства обещаний, содержащихся в Манифесте 17 октября 1905 г. Поражение восстания стало поражением социальной революции.

Закон о выборах, принятый 11 декабря 1905 г., смягчил избирательный ценз, но оставлял выборы многоступенчатыми, а права избирате-

лей — неравными и невсеобщими. Все избиратели делились на четыре курии: помещики, городские собственники, рабочие и крестьяне. Каждая из них выбирала своих выборщиков в избирательные округа. Закон о выборах, очень сложный и запутанный, в первую очередь обеспечивал права помещиков. Полномочия Думы заранее сильно ограничивались.

Накануне предвыборной кампании правительство провело реформу Государственного совета, который превращался из законосовещательного органа, все члены которого ранее назначались царем, в верхнюю палату будущего парламента, имеющую равные с Думой законодательные полномочия. Изменен был и состав Государственного совета. Число членов увеличивалось вдвое, половина из них по-прежнему назначалась царем, другая же избиралась на основе высокого имущественного ценза. Таким образом, в составе госсовета преобладали поместное дворянство и крупная буржуазия. 19 октября 1905 г. было учреждено объединенное правительство — преобразованный С.Ю. Витте высший исполнительный орган страны — Совет министров. Как и прежде, император назначал и смещал министров, ответственных только перед ним, а не перед Думой.

Избирательный закон делал ставку на монархические и националистические чувства крестьянской массы. Но в действительности же крестьяне поддерживали оппозиционные партии. Большинство крестьян, вместо того чтобы, как предполагалось, поддержать на выборах помещиков или местных государственных служащих, проголосовали за своих собственных кандидатов или за кандидатов оппозиции. Выборы нанесли жестокий удар по основному догмату самодержавия — нерушимому единству царя и народа. Конфликт между оппозиционно настроенной Думой и императором, претендующим на роль носителя исторической и монархической законности, стал неизбежен.

Одним из важных результатов революции 1905—1907 гг. стало образование политических партий. Право объединяться в союзы было одной из важнейших свобод, введенных Манифестом. В ходе революции возникло около 50 партий, отстаивавших различные пути развития страны. Заметно увеличилась численность радикальных социалистических партий, ранее находившихся в глубоком подполье. Отчетливо проявилось расхождение между ветвями социал-демократии: большевики провозгласили главным союзником пролетариата в революции крестьянство и предполагали после свержения самодержавия утверждение «революционно-демократической диктатуры» рабочего класса и крестьянства; меньшевики же, видевшие своим союзником массы либералов, выступали за переход власти после революции к буржуазному правительству.

Аграрный вопрос Ключевым вопросом революции 1905—1907 гг. был и позиции аграрный. В июле 1905 г. I Всероссийский крестьянский съезд выступил за отмену частной собственности на землю и экспроприацию землевладельцев (с компенсацией или без, в зависимости от конкретного случая), а также за реформу кабального налогообложения крестьян. Принятые резолюции отражали чаяния крестьян и представляли собой своеобразный синтез либеральной политической программы земцев, предложений эсеров и традиционных крестьянских требований. В ноябре 1905 г. в условиях Всероссийской политической стачки было объявлено об отмене с 1907 г. выкупных платежей с крестьян. Дальнейшая борьба по аграрному вопросу в условиях спада революции и позднее развернулась в Государственной думе.

Единая программа РСДРП 1903 г. предусматривала возвращение крестьянам отторгнутых реформой 1861 г. отрезков от их наделов, отмену выкупных и оброчных платежей за землю и возвращение крестьянам ранее выплаченных ими выкупных сумм. Под влиянием решений всероссийских съездов Крестьянского союза аграрная программа была пересмотрена в 1906 г., и теперь уже выдвигалось требование полной конфискации всех помещичьих, государственных, удельных, церковных и монастырских земель. Однако если крестьяне рассматривали всю землю, в том числе и свою наделную, как общенародное достояние, то большевики выступили за национализацию земли. Различие, на первый взгляд терминологическое, имело принципиальное значение: в первом случае хозяином земли становились сами крестьяне, причем распределением участков ведала крестьянская община, а во втором — полным собственником земли становилось государство.

Аграрная программа меньшевиков, предложенная крупным экономистом П.П. Масловым, предусматривала муниципализацию земли — передачу конфискованных земель в распоряжение органов местного самоуправления (муниципалитетов) для сдачи ее в аренду крестьянам. Программа меньшевиков была нацелена против властного вмешательства государства в аграрные отношения.

Партия эсеров, принявшая на своем I съезде в 1905 г. программу и устав, требовала изъятия земли из частной собственности вообще. Они выдвигали идею не национализации, а социализации, т.е. передачи земли не государству, а в общенародное достояние, т.е. в пользование крестьянских общин с запретом купли-продажи. Таким образом, они выступали за сохранение крестьянской общины, которая будет распределять землю в пользование по «трудовой норме». Лидер партии

С.Н. Чернов писал, что «провести в жизнь социализацию земли — значит, если угодно, превратить всю земледельческую Русь в одну Великую Всероссийскую Земельную Общину».

В числе неонароднических партий видное место занимала Трудовая народно-социалистическая партия (народные социалисты, или энесы), оформившаяся в ноябре 1906 г., членами которой были городская интеллигенция, земские служащие и незначительное число крестьян. Ее идеологи А.В. Пешехонов, В.А. Мякотин, Н.Ф. Анненский, В.И. Семевский принадлежали к «левому флангу» легального народничества. В аграрном вопросе энесы стояли за конфискацию помещичьих, казенных и т.д. земель, за исключением крестьянских наделных и тех, на которых ведется «трудовое хозяйство», и передачу их в общенародную собственность. Так же как и эсеры, они активно выступали против ломки общины и за ее сохранение.

Левым крылом либерального центра была партия конституционных демократов — *кадетов*, или «Партия народной свободы», возникшая в октябре 1905 г. на базе организаций, входивших в «Союз союзов». Ее возглавляли П.Н. Милюков, А.А. Корнилов, А.А. Кизеветтер, В.И. Вернадский. Программа кадетов была нацелена на развитие России по западному буржуазному образцу. Кадеты выступали за конституционную монархию, всеобщие выборы, бесплатное образование, широкое развитие местного самоуправления, улучшение экономических условий жизни рабочих, самоуправление Польши и Финляндии в рамках Российской империи, предлагая прочим народам культурную автономию. В решении аграрного вопроса кадеты полагали частичное (до 60%) «отчуждение» помещичьей земли в пользу крестьян, но по «справедливой оценке», т.е. по рыночным ценам, выступали за частную земельную собственность и были решительными противниками обобществления земли. Кадеты были главной партией либерально-монархической буржуазии с серьезным политическим потенциалом. Не случайно в годы Первой мировой войны они стали выразителями интересов всех кланов торгово-промышленного класса.

Умеренное крыло либерального движения представлял «Союз 17 октября» (*октябристы*), который поддерживал принцип Манифеста 17 октября 1905 г. — монархию с законодательной Думой. Возглавляемые А.И. Гучковым, выходцем из московского купечества, октябристы выступали за широкое развитие промышленности и торговли, в национальном вопросе — за сохранение «единой и неделимой России», в аграрном — за ликвидацию общины и сословной несправедливости крестьян. Они предусматривали передачу крестьянам через особые земельные комитеты пустующих земель, возвращение крестьянам отрезков и пе-

реселение малоземельных крестьян на «свободные земли». Впоследствии они активно поддерживали столыпинскую аграрную реформу.

Промежуточное положение между кадетами и октябристами занимали «Партия мирного обновления» (1906) и ее преемница «Партия прогрессистов» (1912). Это были самые «буржуазные» по своему составу партии, костяк которых составляли представители крупного московского капитала, а учредителями стали фабриканты А.И. Коновалов, братья В.П. и П.П. Рябушинские, С.Н. Третьяков. В решении аграрного вопроса они поддерживали требования октябристов.

Крайне правые позиции занимали монархисты и националисты-«черносотенцы» («черной сотней» в Московской Руси именовалось непривилегированное население городов). «Союз русского народа» с его лидерами А.И. Дубровиным и Н.Е. Марковым и «Русский народный союз имени Михаила Архангела» во главе с В.М. Пуришкевичем первое место в своих программах отводили национальному вопросу: они выступали за безусловное первенство русского народа над остальными нациями империи. В аграрном вопросе они высказывались за неприкосновенность частной земельной собственности, в том числе за сохранение помещичьего землевладения, и принимали деятельное участие в подавлении крестьянских выступлений. Провозгласив лозунг «Православие, самодержавие, народность», они призвали к борьбе против «внутренних врагов» под знаменем антисемитизма.

Государственная дума I Государственная дума начала свою работу в апреле 1906 г., что знаменовало собой начало представительного правления в России. По закону она созывалась на пять лет; ее депутаты имели право обсуждать законопроекты, бюджет и делать запросы министрам, назначавшимся государем; вне ее контроля были военные дела и внешняя политика.

Большинство левых партий бойкотировало выборы в I Думу. Победу на выборах одержала партия кадетов, сумевшая привлечь на свою сторону избирателей из представителей национальных меньшинств и крестьянства, которым они обещали проведение реформ. Кадеты получили более трети всех мест. Депутаты Думы выдвигали основные требования либералов: введение всеобщих выборов, отмена всех ограничений законодательной деятельности Думы, личная ответственность министров, гарантия гражданских свобод, включая право на забастовку, разработка аграрной реформы, удовлетворение требований национальных меньшинств, отмена смертной казни, полная политическая амнистия. Они были убеждены, что царь не посмеет тронуть «народ-

ных представителей». Получив категорический отказ правительства, Дума большинством голосов потребовала его немедленной отставки.

Используя принятый Думой проект аграрного закона, по которому крестьяне могли бы за «справедливую компенсацию» получить арендуемые ими земли, правительство, сочтя этот вопрос при его важности стоящим вне компетенции Думы, распустило ее через 72 дня после начала работы. То, что поводом для роспуска послужил именно аграрный вопрос, было показательным: аграрный вопрос превратился в вопрос политический — о форме правления.

Выборы во II Думу проходили на основании прежнего закона, и она получилась еще более радикальной, чем прежняя. Заседания начались в феврале 1907 г. И вновь в центре конфликта между правительством и Думой встал земельный вопрос: «трудовики» (группа депутатов народнического направления) и кадеты поставили на обсуждение свои аграрные проекты, несколько смягчив ряд требований. Тем временем повсюду возобновились акции революционного террора. Под давлением консервативной прессы правительство решило вновь объявить о роспуске Думы, но, чтобы не связывать его опять с аграрным вопросом, обвинило ряд депутатов в заговоре против царской семьи. В манифесте, провозгласившем роспуск Думы, было также объявлено о коренных изменениях в законе о выборах.

Новый закон разрабатывался в условиях абсолютной секретности и вновь возвращал страну к абсолютизму, ужесточив избирательный ценз, сокращая представительство крестьян и национальных меньшинств, увеличивая неравенство в представительстве сословий. Период, открывшийся Манифестом 17 октября, когда была сделана первая в российской истории попытка сочетать самодержавие с конституционной формой правления, закончился. На данном этапе победа была, несомненно, на стороне царской власти: правительство получило покорную Думу, функции которой ограничивались утверждением представленных ей законов. Так как данная мера полностью противоречила Манифесту 17 октября, согласно которому ни один закон не мог быть принят без согласия Думы и Государственного совета, события 3 июня 1907 г. — роспуск Думы и изменение избирательного закона — можно считать «государственным переворотом», а период, следовавший за ними, обычно именуется периодом «третьеиюньской монархии». Третьеиюньский государственный переворот знаменовал собой поражение революции 1905—1907 гг. Однако 1907 г. никоим образом не был возвратом к 1904 г.: по словам С.Ю. Витте, «революция в умах свершилась».

Реформы**П.А. Столыпина**

Главным творцом нового правительственного курса стал П.А. Столыпин, председатель Совета министров в 1906—1911 гг. Сторонник сохранения монархии

путем ее модернизации, консерватор по воззрениям, убежденный сторонник частной собственности, он направил свою деятельность на решение трех основных задач: усмирение волнений, подчинение оппозиции и аграрная политика. В III Думе, прозванной «помещичьей», Столыпин опирался на правое большинство и партию октябристов, ставшую по сути правительственной, и использовал в своих целях раздробленность оппозиции в условиях спада революционного движения в 1907—1911 гг.

Крестьянские бунты, вспыхнувшие во время обсуждения аграрного вопроса на заседаниях Думы, были жестоко подавлены с помощью специальных карательных отрядов и массовых репрессий. Для борьбы с революционным террором Столыпин учредил военно-полевые суды, которые в течение восьми месяцев вынесли около 1000 смертных приговоров. Обещание в 1905 г. свободы слова оказалось забытым в целях помешать деятельности оппозиционных движений: с июля по октябрь 1906 г. были приостановлены 260 периодических и ежедневных изданий.

Реализации планов П.А. Столыпина способствовала благоприятная внешнеэкономическая конъюнктура. Массовый экспорт продовольственных товаров (Россия экспортировала треть своей товарной продукции зерновых и была самым крупным в мире поставщиком зерна) делал внешнюю торговлю прибыльной. Все отрасли промышленности находились на подъеме, особенно производство стали, металлургия, добыча нефти, производство электроэнергии, сельскохозяйственных машин. Период с 1908 по 1914 г. можно по праву назвать «золотым веком» капитализма в России.

Воспользовавшись роспуском II Думы, П.А. Столыпин подготовил ставшие знаменитыми земельные законы. Необходимым условием для их-осуществления стало предоставление крестьянам по указу от 5 октября 1906 г. равных с остальным населением страны юридических прав. Указ от 9 ноября 1906 г. разрешал крестьянам свободный выход из общины с передачей причитавшейся ему земли в полную собственность. А «Временные правила о выдаче земельной собственности к одним местам» от 15 ноября 1908 г. позволяли свести землю, выделенную из общинной в личную собственность, воедино.

Вопрос о целесообразности существования общины и справедливости частной собственности на землю по-прежнему горячо обсуждался. Свое отношение к нему выразили два великих человека России —

Лев Толстой и Петр Столыпин, чтившие интересы народа превыше своих собственных. Их позиции отражали существовавшие в обществе полярные точки зрения. Выражая чаяния большинства российских крестьян, считавших, что «земля ничья, земля Божья», Л.Н. Толстой высказывал неприятие столыпинской аграрной реформы: «Как не может существовать право одного человека владеть другим (рабство), так не может существовать права одного, какого бы то ни было человека, богатого или бедного, царя или крестьянина, владеть землей как собственностью. Земля есть достояние всех, и все люди имеют одинаковое право пользоваться ею». Долго хранивший молчание П.А. Столыпин решился, наконец, возразить: «Нельзя любить чужое наравне со своим и нельзя обихаживать, улучшать землю, находящуюся во временном пользовании, наравне со своей землей. Искусственное в этом отношении оскопление нашего крестьянина, уничтожение в нем врожденного чувства собственности ведет... к бедности. А бедность, по мне, худшее из рабств...».

Будущее процветание России П.А. Столыпин ставил в зависимость от соблюдения трех условий: 1) превращение крестьян в полновластных собственников земли, чтобы наиболее «крепкие и сильные», освободившись от опеки общины, могли обойти «убогих и пьяных»; 2) достижение всеобщей грамотности в объеме обязательной для всех четырехлетней начальной школы, так как только грамотность способствует распространению сельскохозяйственных знаний, без которых не может появиться класс настоящих фермеров; 3) усиленный рост промышленности, подкрепленный развитием внутреннего рынка.

Еще до начала деятельности П.А. Столыпина С.Ю. Витте увидел в существовании общины не только препятствия к развитию сельскохозяйственного производства, но и негативный социальный фактор: она воспитывала пренебрежение к праву частной собственности «...вследствие временности владения... хозяйственный расчет, предприимчивость и энергия отдельных лиц бесцельны».

Согласно схеме С.Ю. Витте модернизация аграрных отношений должна была повлечь рост благосостояния крестьянства, а значит, и накопление денежных ресурсов государства, расширение возможностей правительства в области торгово-промышленной политики. С целью разрушения общинного уклада им были проведены две меры: по закону от 12 марта 1903 г. отменена круговая порука в общине и облегчен паспортный режим, затруднявший перемещение крестьянства. Однако дальнейшие планы С.Ю. Витте в отношении общины встретились с решительным противодействием государственного аппарата

во главе с тогдашним министром внутренних дел В.К. Плеве. Именно П.А. Столыпину предстояло осуществить их.

Власти всячески способствовали обособлению крестьянских хозяйств и разрушению крестьянской общины. Если хозяйство оставалось на территории села, оно называлось отрубом, если оно находилось вне его пределов — хутором. Крестьянский банк продавал в кредит земли, скупленные ранее у помещиков или принадлежавшие государству. Между 1905 и 1914 гг. в руки крестьян перешли таким путем 9,5 млн га земли.

И, наконец, в целях решения проблемы малоземелья правительство всячески поощряло переселение в Сибирь. Но переселенческая политика также не оправдала в полной мере надежд правительства: переселенцы предпочитали обосновываться в уже обжитых местах, таких как Урал, Западная Сибирь, нежели заниматься освоением безлюдных лесных зон. Между 1907 и 1914 гг. 3,5 млн человек выехали в Сибирь, около 1 млн из них вернулись в Европейскую часть России.

Эта политика была весьма разумной в отношении работоспособной части крестьян, но не могла решить аграрную проблему в целом. Общим требованием крестьян была не манипуляция с общинными землями и переселением, а ликвидация помещичьего землевладения. Бедняки не смогли воспользоваться преимуществами реформы потому, что единоличное хозяйство было сопряжено для них с непривычным риском и в большинстве случаев не сулило никаких хозяйственных перспектив, кроме неминуемого разорения.

В целом можно сказать, что аграрным реформам Столыпина не хватило времени. Примерно за 10 лет только 2,5 млн крестьянских хозяйств удалось освободиться из-под опеки сельской общины. Случаи полного роспуска общины были крайне редкими, всего 130 тыс. «Свободные» крестьянские землевладения составили лишь 15% общей площади обрабатываемой земли. Едва ли половине работавших на этих землях крестьян (1,2 млн) достались отруба, или хутора, закрепленные за ними постоянно как собственность. Собственниками смогли стать лишь 8% от общего числа крестьян, но они терялись в масштабах страны.

Не хватило времени для проведения в намеченный десятилетний срок и школьной реформы, утвержденной законом от 3 мая 1908 г., по которой предполагалось ввести обязательное начальное бесплатное обучение для детей с 8 до 12 лет. И все же с 1908 по 1914 г. было открыто 50 тыс. новых школ, в 1914 г. их стало 150 тыс., тогда как требовалось 300 тыс. Для реализации плана всеобщего начального

обучения детей такими темпами, как в 1908—1914 гг., требовалось еще не менее 20 лет.

П.А. Столыпин совершил ряд ошибок, в частности оставил без внимания рабочий вопрос. При нем жизненный уровень рабочих несколько не повысился, а социальное законодательство лишь делало свои первые шаги. Закон 1906 г. о десятичасовом рабочем дне почти не применялся, как и закон 1903 г. о страховании рабочих, получивших увечья на предприятии.

Второй ошибкой было то, что он открыто проводил националистическую великорусскую политику, восстановив против себя и царского режима все национальные меньшинства. В Финляндии он дважды распускал сейм, в Польше закрыл польско-язычные школы, а в городах создал муниципальные учреждения с преобладанием русских служащих, на Украине пресса и высшие учреждения подверглись насильственной русификации.

Учредив в 1911 г. в западных губерниях земства, Столыпин потерял поддержку и Николая II, которому явно претила мысль иметь при дворе столь энергичного министра, бравшего на себя диктаторские полномочия; кроме того, правые нашли повод обвинить Столыпина в намерении с помощью аграрной реформы «экспроприировать всех помещиков вообще».

1 сентября 1911 г. П.А. Столыпин был убит тайным сотрудником охранного отделения Д. Богровым в Киевском оперном театре во время торжеств по случаю открытия земских учреждений. Смерть премьера означала, что попытка сознательного и целенаправленного обновления страны в русле консервативной политики не увенчалась успехом. В результате выборов в IV Думу в октябре 1912 г. октябристы составили наравне с кадетами легальную оппозицию, поставив правительство в еще большую изоляцию.

1912—1914 гг. стали в условиях политического застоя в правительстве годами нового подъема революционного движения. Социальное брожение возобновилось сразу после смерти Л.Н. Толстого 7 ноября 1910 г. Оно началось со студенческих манифестаций против смертной казни, за отмену которой боролся и великий писатель. Рабочие волнения начались 4 апреля 1912 г. в связи с трагическими событиями на сибирских золотых приисках компании «Лена голдфилдс», где войска расстреляли группу бастующих, требовавших улучшения условий труда. Идея всеобщей стачки снова завладела умами. Рабочие окончательно разочаровались в монархии и либералах, а идеи социализма и революции, и в первую очередь лозунги большевиков, проникали в их сознание. В январе 1912 г. большевики окончательно по-

рвали с меньшевиками и создали свой Центральный Комитет, расширивший легальную и подпольную деятельность в России. Большевистская газета «Правда» пользовалась большим успехом среди рабочих.

Волна забастовок захлестнула преимущественно Москву и Петербург в первой половине 1914 г., но с началом войны в августе 1914 г. взлет патриотизма и правительственные репрессии положили им конец.

4.3. Русская культура на рубеже XIX—XX вв.

Многие художественные открытия русской культуры конца XIX — начала XX в. — ее «серебряного века» — внесли значительный вклад в развитие мировой культуры и положили начало целым направлениям в искусстве, которые активно развиваются и в современном мире. Определяющим настроением «русского духовного ренессанса» стало ожидание великих перемен, ощущение «рубежности», «переходности» эпохи, которое сопровождалось психологическим напряжением. Выдающийся деятель искусства С.П. Дягилев сказал в 1905 г. на открытии выставки русского портрета в Таврическом дворце в Петербурге: «Мы свидетели величайшего исторического момента, итогов и концов во имя новой, неведомой культуры, которая нами возникает, но и нас же отметет».

«Русский духовный ренессанс» проявился в творчестве русских философов В.В. Розанова, Н.А. Бердяева, С.Н. Булгакова, В.С. Соловьева. Проводимые ими Религиозно-философские собрания (1901—1903), богатое письменное наследие, идейные искания «нового христианства», «нового религиозного сознания», способного служить нравственному обновлению человека, широко известны во всем мире. С их именами связаны распространение философского идеализма и попытка решить вопрос об отношении Человека к Богу через призму Искусства и его высших, неземных идеалов.

Бурная, переменчивая атмосфера начала XX в. всколыхнула целые пласты складывавшегося веками российского сословного общества. Медлительность и неадекватность правительства в сфере государственной системы просвещения не могли приостановить рост общественного интереса к науке и образованию, а коммерческий, предпринимательский дух эпохи подстегивал этот интерес. Это проявилось в некоторой демократизации высшего образования: возникают вечерние народные университеты, куда могли поступать все желающие независимо от происхождения, рабочие курсы (например, на Пречистенке в Москве).

Наибольшей известностью пользовался Московский народный университет имени золотопромышленника и мецената А.Л. Шанявского (1908), в котором учился С. Есенин. Сюда мог поступить любой желающий с 16 лет вне зависимости от сословной принадлежности, вероисповедания, пола. Занятия проводились вечером по двум программам — научно-популярной и академической. В то же время продолжает развиваться частная система образования, например, Вольная высшая школа П.Ф. Лесгафта, Психоневрологический институт В.М. Бехтерева и др.

Книгоиздательское дело также становится прибыльным, что тоже говорит о возрастающем интересе к знанию. Петербургская фирма А.С. Суворина издает популярную газету «Новое время», справочники «Вся Россия», «Весь Петербург», «Вся Москва», а также серию «Дешевая библиотека» из произведений русской литературы. Московский издатель И.Д. Сытин открывает научно-популярную серию «Библиотека для самообразования», в которую вошли книги по истории, политической экономии, философии, географии. На первый план выходит ежедневная газета, которая постепенно вытесняет «толстые» журналы.

Достижения русских ученых П.Н. Лебедева, К.Э. Циолковского, В.И. Вернадского актуальны и в современную эпоху. Первыми из русских ученых Нобелевскую премию и мировое признание получили И.П. Павлов (1904) и И.И. Мечников (1908).

Искусство этого периода отразило «рубежность» общественного сознания и повысило интерес к духовному миру человека. Это стало своего рода ответной реакцией на господствовавшее ранее пристальное внимание к социальным вопросам, характерное для критического реализма. По выражению М.В. Нестерова, произошла «всеобщая переоценка ценностей». Возникает декадентство (от франц. *decadence* — упадок), мировоззренческое понятие, отражавшее нарочитое неприятие реалий повседневной жизни, уход от них или, как писал символист А.Л. Волынский, «реакция искусства против материализма». Декадентство проявилось в разных художественных направлениях, но более всего — в модернизме.

На рубеже веков русские литераторы стремятся все глубже открыть читателю внутренний мир человеческой личности, используя новые изобразительные средства, и все дальше отходят от критического реализма. Модернизм (от франц. *moderne* — модный, современный) отличается стремлением к новаторству, свободе самовыражения в искусстве, новым неожиданным образам. Среди литераторов этого направления символисты Д.С. Мережковский, А.А. Блок, К.Д. Бальмонт,

акмеисты Н.С. Гумилев, А.А. Ахматова, О.Э. Мандельштам, футуристы В.В. Хлебников, Д.Д. Бурлюк, В.В. Маяковский.

В архитектуре начала XX в. выделяются такие архитектурные направления, как стиль модерн (Ф.И. Шехтель — здание Художественного театра и особняк Рябушинских в Москве, В.Ф. Валькот — гостиница «Метрополь»), неорусский стиль (А.В. Щусев — Казанский вокзал), неоклассицизм (Р.И. Клейн — московский Музей изобразительных искусств, И.И. Рерберг — Киевский вокзал).

Идея синтеза искусств, объединения различных сфер культуры в единое целое как нельзя лучше выразилась в создании журнала «Мир искусства» (1898—1924, финансировался текстильным магнатом С.И. Мамонтовым). Вокруг журнала сложилась группа художников, противопоставивших себя как официальному академизму, так и реализму передвижников, — А.Н. Бенуа, Е.Е. Лансере, К.А. Сомов, Л.С. Бакст и др. Свою цель они видели в пропаганде красоты и русских культурных традиций, популяризации западноевропейского искусства. В начале века возникает «русский авангард», стоявший за искусство «чистой формы» и внешнюю беспредметность (К.С. Малевич, М.З. Ешпагал, Р.Р. Фальк и др.).

Продолжает развиваться русский театр. В 1898 г. с постановки «Чайки» А.П. Чехова К.С. Станиславским и В.И. Немировичем-Данченко начинается история Художественного театра в Москве, вслед за которым открылся театр В.Ф. Комиссаржевской в Петербурге. Появляется и новый жанр — «иллюзион» — искусство кино, вскоре ставшее массовым и исключительно популярным. Первой отечественной кинофабрикой стал Дом Ханжонкова в Москве (по имени предпринимателя А.А. Ханжонкова, ныне кинотеатр «Художественный»). Первыми фильмами, снятыми здесь в 1907—1908 гг., были «Отец Сергей» по повести Л.Н. Толстого и «Пиковая дама» по произведению А.С. Пушкина (режиссер Я.А. Протазанов).

На это время приходится расцвет творчества великих балетных танцоров — А.П. Павловой, М.Ф. Кшесинской, Т.П. Карсавиной, В.Ф. Нижинского. Отвергнутый за академизм и «безвкусицу» в дягилевскую эпоху, российский императорский балет нашел наивысшее воплощение в ослепительной звезде Анны Павловой. Ее упрекали в полном отсутствии интереса к новациям в искусстве, в приверженности к балетным традициям «от печки», к банальной, далекой от «истинной» музыки Минкуса, Адана и даже к старомодной манере гримироваться «под румяна и сурьму»! Конечно, талант Павловой не вполне укладывался в рамки представлений о русском балете XX столетия. Но именно ей выпало стать выше искусства своей эпохи: «Со време-

ни Тальони до Павловой не было никого», — признавали все, кто знал «божественную Анну».

В популяризации балетного искусства России в мире большая заслуга принадлежит С.П. Дягилеву, организовавшему знаменитые «Русские сезоны» (1907—1914) в Париже, Берлине, Лондоне и Риме. Ему удалось изменить представления о балете как о придворном искусстве и возродить его как искусство для всех. Дягилев открыл новую страницу истории балета, соединив его со всем лучшим, что было в русской культуре «серебряного века». Его «художественная лаборатория» — Нувель и Бакст, Бенуа, Коровин и Философов — по крупницам создавала весь ансамбль каждой постановки до самых мелочей. Один только А.Н. Бенуа знал живопись и коллекции музеев так, словно они принадлежали ему, и каждый раз, когда представлялась возможность, щедро передавал С.П. Дягилеву свои богатые знания и безупречный вкус. Их объединяла общая цель — поднять русское искусство на недостижимую высоту. Дягилев сделал первую половину балетного XX в. русской, и зритель всего мира стал считать русским искусством не одни только «русские матрешки», а и балет. Встреча с Россией, с ее великим балетом и великими танцовщиками стала самым мощным «вторжением» русских в Западную Европу, какое знал мир до того времени.

4.4. Россия в условиях мировой войны и общенационального кризиса

Конец XIX — начало XX в. характеризует резкое усиление напряженности в международных отношениях, вызванное обострением борьбы великих держав за передел мира и расширение колониальных империй. Политика империализма, проводимая крупнейшими промышленными державами, была нацелена на раздел сфер влияния и создание военно-политических блоков. Основные противоречия разделяли Англию, старейшую колониальную империю, и Германию, которая обогнала ее и США по темпам индустриального развития, но практически не имела своих колоний. В 1882 г. Германия объединилась с Австро-Венгрией и Италией в Тройственный союз, а Англия и Франция в 1904 г. объединились в Антанту (от фр. Entente — согласие).

Российская империя по-прежнему занимала одно из первых мест среди великих держав. От ее позиции зависела дальнейшая расстановка сил на международной арене. С Германией Россию связывали традиционные династические связи и общность политической систе-

мы. С Францией ее объединяли финансово-экономические интересы, так как французские банки превратились в крупных кредиторов царского правительства и активных участников его экономических мероприятий. С конца XIX в. русское правительство, сохраняя лояльные отношения с Германией, постепенно стало сближаться с Францией. Это сближение, имевшее глубокие политические и экономические корни, завершилось образованием русско-французского союза. Выбор России окончательно склонился в пользу Антанты в результате непримиримых противоречий на Балканах с Австро-Венгрией, стремившейся утвердить там свое господство. В 1907 г. Россия присоединилась к Антанте.

Важнейшими вопросами внешней политики Николая II были дальневосточный и балканский. На Дальнем Востоке интересы России сталкивались с Японией, что послужило причиной русско-японской войны (1904—1905). В 1897—1903 гг. Россия провела через территорию Северного Китая Китайско-Восточную железную дорогу (КВЖД), получила в аренду Ляодунский полуостров и выстроила здесь военную базу Порт-Артур. Быстро усиливавшаяся Япония, которую западные державы считали слабой азиатской страной, потребовала от России безоговорочного признания своих прав в Северном Китае и Корее, а затем без объявления войны атаковала русскую тихоокеанскую эскадру. Одновременно в корейском порту Чемульпо атакованные японцами крейсер «Варяг» и канонерская лодка «Кореец» приняли неравный бой, отказавшись сдаться. Не сумев прорваться в Порт-Артур, русские моряки затопили «Варяг» и взорвали лодку.

Последующие боевые действия показали неготовность русского командования к ведению войны на Дальнем Востоке, где ограниченный контингент русских войск был разбросан на огромном пространстве, а удаленность региона не позволяла переместить туда значительные силы. Героические усилия защитников Порт-Артура (1904), участников двух крупнейших сражений при Мукдене и Цусиме (1905) закончились поражением и не смогли повлиять на исход войны.

Россия проиграла войну и в соответствии с Портсмутским миром (1905) потеряла южную часть острова Сахалин и Ляодунский полуостров. Корея была признана сферой японских интересов, а в Северном Китае провозглашена «политика открытых дверей». Последствия Портсмутского мира были ликвидированы только в сентябре 1945 г. в результате капитуляции Японии, но Советское правительство не закрепило это в соответствии с международным правом, отказавшись подписать договор в Сан-Франциско, что и породило существующие поныне территориальные притязания Японии к России по поводу Южных Курил.

Модернизация экономики, утверждение капитализма предполагали мир как неперемненное условие. Это понимали С.Ю. Витте и П.А. Столыпин. Однако события на Балканах поставили вопрос иначе. В 1909 г. Австро-Венгрия отторгла у Турции Боснию и Герцеговину, что вызвало взрыв антиавстрийских выступлений в Сербии. В июне 1914 г. недовольство сербов достигло высшей точки: наследник австрийского престола эрцгерцог Франц-Фердинанд, прибывший на маневры в Сараево, столицу Боснии, был застрелен сербским террористом Гаврилой Принципом. Австро-Венгрия объявила Сербии войну, в ответ на что Россия начала всеобщую мобилизацию. 1 августа 1914 г. Германия объявила войну России. Началась Первая мировая война, оказавшаяся прелюдией к российским революциям 1917 г. В самом начале войны Италия оставила своих партнеров по Тройственному союзу и примкнула к Антанте, на стороне которой выступила также Япония. К Германии в свою очередь присоединились Турция и Болгария, и вместе с Австро-Венгрией они составили новый военно-политический блок — Четверной союз.

С началом войны волна германофобии захлестнула Россию. Государственная дума подавляющим большинством голосов проголосовала за военные кредиты и поддержала правительство в стремлении вести войну до победного конца. Воздержались только депутаты-трудовики и социал-демократы, в то время как кадеты предложили «отказаться от междоусобиц до победы». Большевики, голосуя против военных кредитов, предложили принять лозунг «За поражение своего правительства и превращение империалистической войны в гражданскую», но их голос остался в одиночестве. Представители национальных меньшинств провозгласили «преданность русскому государству и народу». В условиях войны, которая носила империалистический характер, либеральная интеллигенция предложила властям помощь, которая была принята.

Война началась для России успешно. В течение 1914 г. русские войска под командованием генералов А.В. Самсонова и П.К. Ренненкампа развернули наступление в Восточной Пруссии, цитадели прусского милитаризма. Однако отсутствие единого командования, несогласованность действий обеих армий привели к трагическим последствиям: они не успели соединиться и были разбиты по частям. Самсонов застрелился, чтобы избежать плена, а Ренненкампу пришлось отступить. Восточная Пруссия осталась за Германией, а Россия перешла в оборону, хоть и сорвала немецкий стратегический план «молниеносной войны». Война приняла затяжной характер. Одновременно русское командование начало военные действия на Юго-Западном

фронте в районе Карпат против Австро-Венгрии и в Закавказье против Турции.

Весной 1915 г. Германия и Австро-Венгрия перешли в наступление. К осени этого года России пришлось оставить Галицию, Польшу, Литву, часть Белоруссии и Латвии. Главнокомандующий русской армией двоюродный брат императора великий князь Николай Николаевич должен был покинуть свой пост, а его место в ставке верховного главнокомандования в Могилеве занял сам Николай II.

В 1916 г. в ходе «брусиловского прорыва» русские войска во главе с генералом А.А. Брусиловым совершили блестящий маневр и перешли в наступление на Юго-Западном фронте. Однако этот успех не был поддержан и развит на других фронтах, и А.А. Брусилов оказался вынужденным остановить дальнейшее наступление осенью 1916 г. Россия в течение трех лет войны потеряла большую территорию, ее силы были истощены, а армия деморализована.

Нарастание политического кризиса

Война породила кризис, который самодержавие было не в состоянии разрешить. Отсутствие последовательной экономической политики — лишь один из аспектов политического бессилия правительства. В обстановке военного и экономического кризиса Николай II взял на себя верховное командование вооруженными силами, что в условиях национального поражения превращалось в самоубийство самодержавия. Он перестал управлять страной, положившись на императрицу *Александру Федоровну*. В течение 1916 г. власть, казалось, полностью разложилась. Становилось очевидным, что самодержавие потеряло способность управлять страной и вести войну. Ситуацию в 1915—1916 гг. можно охарактеризовать как общенациональный кризис. Война обнажила неспособность правительства к реформам.

В Государственной думе в августе — сентябре 1915 г. большинство депутатов под руководством октябристов и кадетов образовали Прогрессивный блок во главе с П.Н. Милюковым, главным пунктом программы которого стало формирование «министерства общественного доверия», способного довести войну до победного конца. 16 сентября Николай II приказал временно закрыть сессию Думы. К моменту созыва следующей сессии Думы сложилась такая политическая ситуация, что даже правые националисты открыто выражали недоверие правительству.

Либералы были единодушно против народного восстания, опасаясь, что массы пойдут за представителями крайне левых течений, а это еще больше подорвет усилия страны, направленные на ведение войны, и

заняли выжидательную позицию. Февральская революция разразилась стихийно. Ее размах и быстрота победы стали неожиданными для всех политических группировок.

Победа Февральской революции датируется 27 февраля 1917 г.; она, как и первая русская революция, носила буржуазно-демократический характер, решала задачи свержения самодержавия, введения демократических свобод, а также аграрный, рабочий, национальный вопросы. Потеряв поддержку в войсках (все командование фронтами высказалось за отречение), Николай II 2 марта 1917 г. отказался от престола за себя и за сына Алексея в пользу брата Михаила. В свою очередь Михаил заявил, что полномочия по решению вопроса о власти он передает в руки Учредительного собрания.

Временное правительство В стране установилось «двоевластие», которое означало одновременное существование двух противоположных по своим целям органов власти: опиравшиеся на буржуазные, «цензовые» элементы *Временное правительство* и выражавший интересы трудящихся *Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов*¹. Петроградский Совет во главе с меньшевиками Н.С. Чхеидзе и М.И. Скобелевым и эсером А.Ф. Керенским был образован после победы восстания в Петрограде 27 февраля 1917 г. В тот же день был создан Временный комитет Государственной думы во главе с председателем Думы М.В. Родзянко. Таким образом, с одной стороны, образовался лагерь правительства, сословных учреждений (земства, городские думы) и буржуазных партий (кадеты, октябристы), с другой — так называемый демократический лагерь (эсеро-меньшевистские советы, социалистические партии, профсоюзы).

Петроградский Совет передал все полномочия по созданию революционного правительства Временному комитету Государственной думы. Руководители Совета, среди которых преобладали меньшевики, не были готовы взять всю полноту власти в свои руки. Они считали, что, поскольку революция еще не прошла «буржуазную фазу», деятельность представителей социалистических партий дискредитирует революционное движение. Поэтому руководство Совета заключило соглашение с буржуазными партиями и отказалось от участия в правительстве, сформированном Думой, хотя и признало его законным. В основе достигнутого соглашения лежало условие, что Совет будет поддержи-

¹ Столица получила название Петроград в августе 1914 г., после объявления Германией войны России; с 1924 г. — Ленинград, в 1991 г. возвращено историческое название Санкт-Петербург.

вать правительство лишь в той мере, в какой оно будет проводить одобренную им демократическую программу и обеспечит созыв Учредительного собрания. За исключением большевиков, выдвинувших в апреле 1917 г. лозунг «Вся власть Советам!», все социалистические течения одобрили условия соглашения.

До возвращения В.И. Ленина большевики занимали умеренную позицию в отношении Временного правительства и считали буржуазно-демократическую революцию не завершённой. Иных взглядов придерживался Ленин. Сообщение о падении монархии застало его в Швейцарии. Вернувшись 3 апреля 1917 г. из эмиграции, В.И. Ленин в так называемых Апрельских тезисах поставил перед партией большевиков задачи перехода от буржуазного к следующему, социалистическому этапу революции. Он исходил из того, что пришедшая к власти буржуазия неспособна решить ни один из основных вопросов революции, и выдвинул лозунг передачи всей полноты власти Советам.

2 марта было объявлено о создании Временного правительства во главе с близким к кадетам князем Г.Е. Львовым. Пришедшее к власти Временное правительство преследовало цель установить в России парламентский строй по западному образцу путем обновления государственных институтов, предоставив проведение структурных реформ Учредительному собранию. Временное правительство объявило себя на переходный период, до созыва Учредительного собрания, верховной законодательной и исполнительной властью в стране.

Декларация Временного правительства от 3 марта 1917 г. утвердила меры, необходимость которых стала очевидной в результате победы революции: провозглашение гражданских свобод (слова, печати, союзов и собраний), политическую амнистию, необходимость созыва Учредительного собрания, отмену смертной казни, прекращение всяких сословных, национальных и религиозных ограничений, обещание автономии национальным меньшинствам. В течение марта 1917 г. Временное правительство издало серию декретов и постановлений, направленных на демократизацию страны. Был принят самый демократичный закон о выборах в Учредительное собрание, гарантировавший всеобщие, прямые, равные выборы при тайном голосовании. Женщины уравнивались в правах с мужчинами.

Правительство осуществило реформу местного самоуправления и передало власть на местах земствам. Это сопровождалось отставкой всех губернаторов и упразднением института земских начальников. Указ от 5 марта 1917 г. юридически закреплял политическую власть буржуазии на местах. Председатели земских управ стали комиссарами Временного правительства. С помощью земской реформы буржуа-

зии удалось создать единообразную систему местного управления и увеличить влияние земских учреждений на политическую жизнь.

В аграрном вопросе Временное правительство ограничилось тем, что передало земли, принадлежавшие царской семье, в государственную собственность в ведение министерства земледелия. Свержение самодержавия подтолкнуло крестьян к захвату помещичьей земли и погромам имений. Самочинные захваты помещичьих земель были объявлены незаконными. В мае 1917 г. правительство созвало I сессию Главного земельного комитета, которому была поручена подготовка аграрной реформы. Однако окончательное решение аграрного вопроса считалось исключительной прерогативой Учредительного собрания. Только большевики и левые эсеры призывали крестьян к немедленным действиям. Созданные в ходе революции Советы крестьянских депутатов на основе 242 местных крестьянских наказов подготовили и опубликовали единый «Крестьянский наказ о земле», требовавший отмены частной собственности на землю, который впоследствии лег в основу принятого большевиками после прихода к власти Декрета о земле.

Временное правительство столкнулось с трудностями в решении продовольственного вопроса. Катастрофическая нехватка хлеба заставила правительство 25 марта 1917 г. пойти на введение государственной хлебной монополии. Все запасы хлеба, за вычетом необходимого минимума, и будущий урожай были объявлены собственностью государства. Хлеб полагалось сдавать по твердым ценам через местные продовольственные комитеты, но расчеты на добровольную сдачу хлеба не оправдались. Однако Временное правительство не решалось на принудительное изъятие хлеба вплоть до осени 1917 г. Применение правительством силы при изъятии оттолкнуло от него крестьян и побудило их поддержать левую оппозицию.

Временное правительство легализовало возникшие в ходе революции фабрично-заводские комитеты и профсоюзы рабочих. Летом 1917 г. был сформирован Всероссийский Центральный совет профессиональных союзов (ВЦСПС). Но закон о восьмичасовом рабочем дне, одно из коренных требований рабочих, так и не был принят. В сложившихся условиях инициатива сокращения рабочего дня до восьми часов шла от самих петроградских предпринимателей. Промышленники пошли и на другую уступку — повышение заработной платы, которое, впрочем, составило не более 20%, тогда как стоимость жизни выросла с 1914 г. втрое. Легализованные фабрично-заводские комитеты начинали постепенно объединяться и выдвигать более радикальные требования, высказываясь за переход всей власти Советам. С апреля 1917 г., когда

проблема войны вышла на первый план, рабочие показали себя самыми горячими сторонниками «мира без аннексий и контрибуций».

Что касается солдат, то они больше всего желали окончания войны и открыто выражали антивоенные настроения, опасаясь, что Временное правительство будет эксплуатировать патриотизм в своих целях — использовать армию для подавления революционных выступлений. 1 марта 1917 г. Петроградский Совет издал Приказ № 1 по гарнизону Петроградского округа, который подчинил войска Совету. Для этого во всех частях были созданы выборные солдатские комитеты, контролирувавшие действия офицеров. Боевое оружие находилось в непосредственном распоряжении комитетов. Приказ отменял отдание чести, титулование офицеров и генералов «ваше благородие», «ваше превосходительство», обращение к солдатам на «ты». Положения Приказа вскоре распространились на все вооруженные силы страны. Эти меры, рассчитанные на их демократизацию, обеспечили Советам поддержку со стороны солдат, но повлекли в условиях войны падение воинской дисциплины и снижение боеспособности русской армии.

Своей важнейшей задачей Временное правительство считало выполнение союзнических обязательств и продолжение вместе со странами Антанты войны против германского блока до победного конца. С самого начала Первой мировой войны в лагере либеральной оппозиции происходило усиление различных форм национализма, направленного за пределы империи (панславизм или неославизм), что свидетельствовало о стремлении к завоеваниям. Старые мечты о Константинополе, в прошлом обосновывавшиеся религиозными, мистическими и идеологическими мотивами, получили теперь экономическую основу: установление контроля над проливами Босфор и Дарданеллы служило интересам тех кругов, которые могли бы экспортировать зерно и прокат черных металлов через южные порты страны. Это стремление закрепить за собой, подобно мировым державам, зону влияния свидетельствовало о том, что российская экономика вступила в новую, империалистическую стадию.

20 апреля 1917 г. министр иностранных дел Временного правительства П.Н. Милюков направил дипломатическую ноту всем союзникам, в которой четко излагалось намерение России вести войну до победного конца. Начиная с апреля и вплоть до октября 1917 г. проблема войны стояла в центре политических требований и служила катализатором революционного процесса.

Февральская революция дала решающий импульс национальным движениям. Эти движения нарастали по мере развития революции и выдвигали радикальное требование — право на самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства. Так,

независимости ждали Польша, Финляндия, Литва и Латвия. Некоторые национальности требовали автономии, полагая, что она позволит им решить собственные проблемы в рамках демократического государства и впоследствии подготовить отделение.

Перед лицом угрозы распада государства правительство исходило из идеи сохранения «единой и неделимой России» и приняло лишь самые необходимые либеральные меры, которые должны были смягчить крайние требования «инородцев». 6 марта 1917 г. был опубликован манифест, восстанавливающий автономию Финляндии. За ним последовала декларация о создании в будущем независимой Польши, которая в тот момент была оккупирована Германией, а потому декларация ни к чему не обязывала Временное правительство. Постановка вопроса об автономии Украины, выход которой лишал Россию положения великой державы, вызвала в июне 1917 г. правительственный кризис. Окончательное решение вопросов самоопределения наций откладывалось до созыва Учредительного собрания.

20 марта 1917 г., в ответ на требование Петроградского Совета обеспечить «инородцам» возможность «свободно развивать свою национальность и свою культуру», Временное правительство приняло закон «Об отмене вероисповедных и национальных ограничений». Закон предоставил «инородцам» свободу передвижения, право собственности, право на выбор профессии, право быть избирателем, право обучения на родном языке. Были отменены «черта оседлости», «процентная норма» и другие формы дискриминации.

Революционные перемены коснулись русской православной церкви. В августе 1917 г. Всероссийский Поместный собор, открывшийся в Успенском соборе Московского Кремля, впервые после 217-летнего перерыва избрал патриарха. Синодальный период истории русской церкви кончился.

Вскоре события показали, что Временное правительство не намеревалось выполнять требования рабочих, солдат, крестьян и национальных меньшинств. Весной — осенью 1917 г. наблюдается нарастание общенационального кризиса. Правительство катастрофически теряло свою популярность на фоне радикализации масс, что особенно ярко проявилось в ходе четырех правительственных кризисов. Все они так или иначе были связаны с вопросом о продолжении войны. Первый, апрельский кризис привел к отставке П.Н. Милюкова после его ноты от 20 апреля 1917 г. о выполнении Россией союзнических обязательств и к созданию 5 мая первого коалиционного правительства с участием наряду с либералами умеренных социалистов — меньшевиков и эсеров.

Июньский приказ о наступлении на Юго-Западном фронте, закончившемся полной неудачей, повлек распад первого коалиционного

правительства 2 июля 1917 г. Вслед за этим (24 июля) была создана вторая коалиция, главой которой стал А.Ф. Керенский (трудолик, с марта 1917 г. — эсер) и которая просуществовала до 26 августа. Ввиду начавшегося немецкого контрнаступления на фронте правительство направило часть петроградского гарнизона на фронт, что вызвало всеобщее возмущение в столице.

Последующие события в Петрограде получили название июльско-го кризиса. На вооруженной демонстрации в Петрограде (3—4 июля), поддержанной большевиками, преобладали антивоенные лозунги и призывы к передаче власти Советам. Разгон демонстрации войсками Временного правительства имел самые серьезные последствия для дальнейших судеб революции. Он означал окончание двоевластия и поражение Советов. Большевики снова оказались на нелегальном положении, был отдан приказ об аресте В.И. Ленина. Ситуация вела к установлению военной диктатуры.

25 августа новый Верховный главнокомандующий генерал Л.Г. Корнилов двинул войска на Петроград, потребовав отставки Временного правительства, что означало попытку правого государственного переворота. А.Ф. Керенский объявил Корнилова мятежником и отстранил его от должности главнокомандующего. По призыву Керенского на защиту Петрограда выступили революционные солдатские и матросские части, которые остановили наступление Корнилова. Таким образом, корниловский мятеж провалился, но вызвал новый правительственный кризис и создание третьей правительственной коалиции (25 сентября). Таким образом, двоевластие и неизбежные в условиях противостояния властей кризисы правительства в конечном счете привели к параличу власти и полному недоверию трудящихся к Временному правительству. И хотя 1 сентября 1917 г. Россия была провозглашена республикой, это не укрепило положения правительства.

Рост влияния большевиков как политической силы объяснялся массовым принятием широкими слоями общества большевистских лозунгов, среди которых — создание правительства без буржуазии и «Вся власть Советам!». Началась большевизация столичных Советов. Не абстрактные, непонятные массам социалистические идеи привлекли их к большевикам, а надежда получить мир и землю. В условиях краха всех созданных революцией институтов осенью 1917 г., когда государственная власть уступила место множеству комитетов, советов и совещаний, большевики приняли тезис В.И. Ленина о возможности победы социалистической революции в одной, отдельно взятой стране, являющейся слабым звеном в цепи империализма.

Для подготовки вооруженного восстания были предприняты организованные и энергичные действия. Военно-революционный центр, в

который вошли И.В. Сталин, Я.М. Свердлов, Ф.Э. Дзержинский, руководил политической подготовкой восстания, а Военно-революционный комитет во главе с Л.Б. Троцким осуществлял военное руководство. Победа восстания 25 октября 1917 г. означала победу социалистической революции в России. На II Всероссийском съезде Советов было объявлено о низвержении Временного правительства и переходе всей власти в руки Советов.

Идея социализма родилась в капиталистическом обществе, в лоне европейской культуры. По замыслу создателей теории социализма, он должен был вобрать в себя все завоевания буржуазного общества с его демократическими традициями и автономией личности. Однако социализм был провозглашен в стране, почти не имевшей опыта свободного предпринимательства, с отсутствием правовой культуры и политического опыта у масс, лишь недавно освободившихся от крепостной зависимости, почти поголовно (около 70%) неграмотных, с многовековой традицией подчинения деспотизму и неизжитыми царистскими иллюзиями, с утопическими представлениями о социализме.

В октябре 1917 г. наступил новый, советский период российской истории, который означал победу радикального, революционного общественного движения. В отличие от либеральных преобразований, которые не допускают полного разрушения исторических государственных форм, а изменяют их путем устранения отживших институтов, революция чаще всего уничтожает основные элементы старого строя, не затрагивая при этом сущности любой государственной власти — силы, и создает предпосылки к тому, чтобы государственная власть, не будучи ограничена ничем после отпадения традиционных институтов, в дальнейшем неизбежно проявляла себя как власть революционной диктатуры.

② Контрольные вопросы и задания

1. Попытайтесь сгруппировать черты нового и пережитки старого в России на рубеже XIX—XX вв.
2. Что в программах российских политических партий учитывало действительные потребности России и что было утопичным, нереализуемым?
3. Назовите итоги первой русской революции для политического строя России.
4. Попробуйте сравнить деятельность П.А. Столыпина и реформаторов середины XIX в. Что здесь общего и в чем различия?
5. Почему Временное правительство не сумело взять под свой контроль ситуацию в стране?

ГЛАВА 5

ПОСТРОЕНИЕ СОЦИАЛИЗМА В РОССИИ

5.1. Социалистическая революция, Гражданская война и интервенция

25 октября (7 ноября по нов. ст.) 1917 г. открылся II Всероссийский съезд Советов, который решил четыре главных вопроса: о власти, о мире, о земле, об органах управления государством. Съезд принял обращение «Рабочим, солдатам и крестьянам!», составленное В.И. Лениным, которое передавало всю власть Советам. Фактически власть переходила в руки партии большевиков, так как другие социалистические партии — меньшевики, эсеры, за исключением левых эсеров, бундовцы (члены Бунда — еврейского рабочего союза) — покинули съезд. В избранный съездом Всероссийский центральный исполнительный комитет (ВЦИК) вошли 62 большевика, 29 левых эсеров и 10 представителей других социалистических партий. Председателем ВЦИК, т.е. первым формальным главой Советского государства, стал Л.Б. Каменев; вскоре на этом посту его сменил Я.М. Свердлов. Правительство, созданное 26 октября, состояло только из большевиков. Возглавляемый В.И. Лениным Совет народных комиссаров (Совнарком, или СНК), включал в себя 15 комиссаров.

Социалистические партии, поддержавшие восстание 25 октября 1917 г., такие как меньшевики-интернационалисты и левые эсеры, а также Бунд и Польская социалистическая партия выступили за образование социалистического коалиционного правительства. Руководство «социалистической» оппозицией взял на себя профсоюз железнодорожников (Викжель), по настоянию которого Ленин заключил политический блок с левыми эсерами, вслед за чем в декабре 1917 г. они вошли в правительство. Состав его предполагался временным, поскольку, по общему мнению, только Учредительное собрание, созыв которого

был намечен на январь 1918 г., могло назначить законное и представительное правительство.

II Всероссийский съезд Советов ратифицировал основные декреты, подготовленные В.И. Лениным. В Декрете о мире говорилось, что «рабочее и крестьянское правительство, созданное революцией 24—25 октября и опирающееся на Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, предлагает всем воюющим странам и их правительствам начать немедленно переговоры о справедливом демократическом мире» без «аннексий и контрибуций». Кроме того, Декрет отменял тайную дипломатию и принимал решение обнародовать секретные договоры, заключенные царским и Временным правительством.

Предложенный Декретом мир «без аннексий и контрибуций» означал всеобщий отказ от любого господства, навязанного народам Европы или Америки, и содержал призыв к разрушению колониальных империй. Выходящий за рамки традиционной дипломатии, он был рассчитан на большой общественный резонанс во всем мире и победу мировой пролетарской революции в Европе.

Принятая вслед за этим Декларация прав народов России основывалась на принципе революционного освобождения народов. Декларация провозглашала равенство и суверенность народов бывшей Российской империи, их право на свободное самоопределение вплоть до отделения, отмену всех национальных и религиозных привилегий и ограничений.

В полном соответствии с марксистским тезисом «Бьет час капиталистической частной собственности. Экспроприаторов экспроприируют!» с первых дней советской власти большевики взяли курс на национализацию частной собственности. Декрет о земле, принятый 26 октября 1917 г., гласил, что частная собственность на землю отменяется навсегда, а вся земля передается в пользование всех трудящихся на ней. Он включал Крестьянский наказ о земле, выработанный эсерами в августе 1917 г. на базе 242 местных наказов.

Земля изымалась из товарного обращения: сделки с ней, такие как купля-продажа, залог, аренда, а также наемный труд на земле запрещались. Земля становилась «всенародным достоянием»; большевики понимали это как национализацию земли, т.е. переход ее в государственную собственность. Помещичьи земли конфисковывались и передавались вместе с удельными, монастырскими и церковными в распоряжение местных земельных комитетов и Советов. Согласно Декрету о земле каждая крестьянская семья должна была получить дополнительно по принципу уравнительного землепользования, т.е. в равной норме, в среднем по две-три десятины земли, что означало зна-

чительную прибавку к земельным наделам крестьян. Декрет укрепил крестьян в убеждении, что большевики — та партия, которая способна выразить их интересы, и престиж большевиков в деревне достиг высшей точки. Декрет о земле закреплял мелкобуржуазный строй в деревне, вводя в него элементы социализма (понятие общенародной собственности, сохранение образцовых высококультурных хозяйств).

Придя к власти, большевики развернули борьбу с капиталом — финансовым, торговым, промышленным. Борьба с финансовым капиталом началась 25 октября 1917 г. с захвата Госбанка в Петрограде. В руки новой власти перешли золотой запас, денежные средства, право эмиссии денег. Советское правительство подчинило контролю Госбанка частные банки. В январе 1918 г. принадлежавшие частным банкам чеки и акции были конфискованы, а государственные задолженности (всего 60 млрд руб., из них 16 млрд — внешний долг) аннулированы. Банковское дело стало государственной монополией. В декабре 1917 г. национализация банков была подкреплена конфискацией денежных средств населения, если они превышали сумму в 5 тыс. руб.

В промышленности национализация началась с повсеместного введения принципа рабочего контроля. Декрет от 14 ноября 1917 г. определил его формы: он должен был осуществляться всеми трудящимися предприятия через выборный заводской комитет и состоящих при нем представителей администрации и инженерно-технических работников. Декрет, узаконивший многие существовавшие с лета 1917 г. комитеты, позволял трудящимся получить доступ к управлению предприятиями. При каждом городском Совете был создан совет рабочего контроля, состоящий из представителей профсоюзов и кооперативов. Высшим органом был Всероссийский совет рабочего контроля, который ни разу не собирался как самостоятельный орган, а с самого начала вошел в структуру Высшего Совета народного хозяйства (ВСНХ), созданного декретом от 15 декабря 1917 г.

На ВСНХ возлагалась задача по проверке экономической деятельности государства, централизованному руководству всеми экономическими органами и подготовке законов, касающихся экономики. ВСНХ подчинялся непосредственно правительству и обладал большими полномочиями: мог конфисковывать, приобретать, печатывать любое предприятие. Его сотрудниками стали представители различных министерств — народных комиссариатов по экономике. К деятельности ВСНХ были привлечены «буржуазные специалисты» с целью помочь «организовать производство».

В декабре 1917 г. внешняя торговля была поставлена под контроль наркомата торговли и промышленности, а в апреле 1918 г. объявлена

государственной монополией. Подтверждалась хлебная монополия, введенная еще Временным правительством. Вводилась госмонополия на товары широкого потребления. На этой основе большевики предполагали развернуть в дальнейшем прямой продуктообмен между промышленностью и сельским хозяйством.

В первые месяцы после революции был принят ряд реформ, наиболее важные из которых: отмена старорежимных сословий, чинов, титулов и наград, а также неравенства званий; выборность судей; создание революционного трибунала, занимающегося «преступлениями печати» и имеющего право приостанавливать деятельность любого издания, «сеющего беспокойство в умах и публикующего заведомо ложную информацию»; признание гражданского брака и облегчение процедуры развода; секуляризация гражданского состояния; переход на григорианский календарь с 1(14) февраля 1918 г. Был окончательно узаконен восьмичасовой рабочий день, запрещался детский труд, стала обязательной выплата пособий по безработице и болезни.

Однако оставался открытым вопрос о конституировании нового политического режима. В массах пользовалась популярностью идея созыва Учредительного собрания России. Всеобщие демократические выборы в Учредительное собрание неизбежно должны были отразить состав и политические настроения избирателей, основную массу которых составляли крестьяне. В состоявшихся в ноябре — декабре 1917 г. выборах участвовало 44,5 млн человек (из 90 млн). Из 715 избранных депутатов 175 составляли большевики, 370 — эсеры, 40 — левые эсеры, 16 — меньшевики, 17 — кадеты и более 80 — другие партии. На первом и единственном заседании Учредительного собрания присутствовало 410 депутатов, большинство которых были правые эсеры.

В день открытия Учредительного собрания 5 января 1918 г. председатель ВЦИКа Я.М. Свердлов предложил утвердить принятую накануне ВЦИКом Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа, один из пунктов которой гласил, что задачи Учредительного собрания «исчерпываются установлением коренных оснований социалистического переустройства общества». Другими словами, большевики предложили Учредительному собранию признать факт социалистической революции и передачи всей полноты власти в стране Советам, а также признать полномочными большевистские высшие органы власти, избранные на II Всероссийском съезде Советов. Делегаты собрания отвергли это предложение. В ответ на это большевики и левые эсеры покинули заседание Учредительного собрания и потребовали его немедленного роспуска. Заседание продолжалось до утра 6 января, после чего Учредительное собрание было объявлено распу-

щенным. Демократический парламент, избранный на основе всеобщих выборов, просуществовал всего один день.

После разгона Учредительного собрания при проведении в жизнь декретов на местах большевики столкнулись с оппозицией земств. В их руках была сеть школ, больниц, ветеринарных пунктов, опытных станций, домов призрения. Решительная ломка такого сложного аппарата затрагивала интересы большинства. Массовое упразднение земств развернулось после III Всероссийского съезда Советов в январе 1918 г., где произошло слияние Советов всех типов. Этот процесс завершился к июлю 1918 г., и повсеместно утвердилась единая пролетарская система государственного управления — Советы рабочих, солдатских, крестьянских депутатов. Из названия советского правительства было изъято определение «временное».

Большевистская партия в рамках Советов постепенно стала превращаться в государственную структуру, когда все новые государственные и общественные институты подпадали под ее непосредственный контроль. ВЦИК стал собираться один раз в два месяца. Президиум ВЦИКа, полностью контролируемый большевиками, стал постоянно действующим органом. Он монополизировал все функции контроля, обладал правом подтверждать решения Совнаркома и назначать предлагаемых им народных комиссаров. Постепенно съезд Советов, а потом и его руководящие органы были отстранены от власти, а автономия и полномочия заводских комитетов попали под опеку профсоюзов.

В свою очередь профсоюзы, значительная часть которых не подчинилась большевикам (железнодорожники, почтальоны, служащие, рабочие кожевенных заводов), были либо распущены по обвинению в «контрреволюции», либо подчинены большевиками, считавшими «нейтральность» профсоюзов в рабоче-крестьянском государстве абсурдной. Профсоюзы были поставлены под прямой контроль партии большевиков на I съезде профсоюзов в январе 1918 г.

Небольшевистские политические партии последовательно вытеснялись с политической сцены. Сворачивалась их издательская деятельность, небольшевистские газеты запрещались, производились аресты руководителей оппозиционных партий. 28 ноября 1917 г. кадеты были объявлены «врагами народа». Эсеры, за исключением левых эсеров, в октябре 1917 г. объявили себя непримиримыми врагами большевиков. Начались преследования, газеты правых эсеров были закрыты. «За сеяние смуты» эсеры вместе с меньшевиками были удалены из состава ВЦИК Советов. От имени Учредительного собрания, где правые эсеры были в большинстве, они пытались летом 1918 г., в период Граждан-

ской войны и иностранной интервенции, создать в Самаре Комитет членов Учредительного собрания (Комуч), но их план провалился.

Левые эсеры поддерживали большевиков до марта 1918 г. Но они отказывались признать подписанный большевиками 3 марта 1918 г. Брест-Литовский мирный договор с Германией. В мае — июне 1918 г. левые эсеры резко протестовали против проведения продовольственной диктатуры, расценив ее как начало войны с крестьянством. После трех месяцев «легальной» оппозиции левые эсеры попытались совершить 6—7 июля 1918 г. государственный переворот, закончившийся их разгромом. Они были удалены даже из тех органов, как, например, сельские Советы, где их позиции были еще достаточно сильны.

Меньшевики, объединившись вокруг своих руководителей Ф.И. Дана и Ю.О. Мартова, первоначально попытались организовать в «легальную» оппозицию в рамках законности. Если в октябре 1917 г. их влияние было незначительным, то к середине сентября 1918 г. оно возросло среди рабочих: печатников, металлургов, текстильщиков и рабочих химической промышленности. Хотя с лета 1918 г. меньшевики стали постепенно удалять из Советов, до 1921 г. они еще имели там своих представителей. В феврале — марте 1921 г. было принято последнее наступление на меньшевиков: за несколько недель было произведено 2 тыс. арестов, в том числе арестованы все члены ЦК. Что касается анархистов, которые одно время вместе с левыми эсерами были «попутчиками» большевиков, то их разгром начался уже весной 1918 г. Украинские анархисты продолжали сопротивление на Украине в ходе крестьянского восстания под руководством Нестора Махно и были окончательно разгромлены в августе 1921 г.

Таким образом, партия большевиков заняла центральное место в советской политической системе. Установление политической диктатуры большевиков от имени пролетариата было двуединым процессом, предполагавшим, с одной стороны, подчинение партией большевиков независимых политических институтов, созданных в течение 1917 г., таких как Советы, заводские комитеты, профсоюзы, а с другой — уничтожение небольшевистских партий. Позже к этому процессу добавился запрет на внутрипартийные фракции, принятый X съездом РКП(б) (1921).

В целях соблюдения классовых интересов пролетариата 7 декабря 1917 г. по предложению Ф.Э. Дзержинского, ставшего ее первым председателем, была создана Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и саботажем (ВЧК). Первоначально ВЧК задумывалась как орган расследования, а ее репрессивные меры сводились к конфискации имущества и продовольственных

карточек. Однако после эсеровских покушений на В.И. Ленина и председателя Петроградской ЧК М.С. Урицкого в августе 1918 г. ВЧК приобрела самостоятельное значение высшего органа по борьбе с контрреволюцией. Декрет от 6 июня 1918 г. восстановил смертную казнь, и местные ЧК стали органами «красного террора» по борьбе с политическими противниками большевиков. В ходе Гражданской войны и интервенции ВЧК ввела карательную меру, в дореволюционной России не применявшуюся, — трудовые лагеря. Эта структура, к созданию которой причастен Л.Д. Троцкий, получила впоследствии широкое развитие. 5 сентября 1918 г., в разгар «красного террора», Совнарком одобрил создание лагерей в целях защиты революции от классовых врагов.

«Власть снизу», т.е. власть Советов, набиравшая силу с февраля по октябрь 1917 г. и представлявшая весь комплекс социалистических партий, переходила окончательно к партии большевиков, сосредоточивших в своих руках все возможные полномочия, монополизировав всю полноту законодательной, исполнительной и судебной власти. Тем самым власть переходила от общества к государству, а в государстве — к партии большевиков. Сама концепция партии, с марта 1918 г. взявшей название коммунистической, не допускала разделения властей, распространяя свою компетенцию на все сферы: политику, экономику, духовную жизнь общества. Большевистская партия уже не была политической партией в традиционном для западной политической культуры понимании.

В Конституции Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (РСФСР, как стала называться Россия), принятой 10 июля 1918 г., провозглашались уничтожение эксплуатации человека человеком, равенство наций, обязательные для всех труд по принципу «кто не работает, тот не ест» и всеобщая воинская повинность. Закреплялось всевластие Советов. Избирательного права лишались бывшие «эксплуататорские» классы, один голос рабочего приравнивался к пяти голосам крестьян, выборы были многоступенчатыми. Конституция носила откровенно классовый характер. Государственным флагом России стал красный флаг с серпом и молотом, которые заняли центральное место и в гербе СССР.

Согласно Декрету о мире, принятому II Всероссийским съездом Советов, Россия обратилась ко всем воюющим странам с предложением начать переговоры о мире. Союзники России — страны Антанты хранили молчание. Германия, стоявшая на пороге катастрофы, согласилась начать переговоры о заключении сепаратного (отдельного) мира, потребовав в то же время значительных территориальных уступок. В

декабре 1917 г. в Брест-Литовске нарком иностранных дел Л.Д. Троцкий попытался всеми силами затянуть переговоры в полном соответствии со своей теорией «перманентной революции», которая была рассчитана на одновременную победу социалистических революций в ведущих европейских странах. Затягивание переговоров должно было, по мнению Троцкого, деморализовать немецкую армию и вызвать сильнейший политический кризис в самой Германии. Поэтому Троцкий и объявил свой политический лозунг текущего момента: «Ни мира, ни войны, а армию распустить!». Этот лозунг дорого обошелся Советской России: немецко-австрийские войска, пользуясь вызванной Приказом № 1 небоеспособностью русской армии, начали наступление по всему западному фронту и вплотную подошли к Петрограду. Столица была спешно перенесена в Москву, и начато формирование Красной Армии, днем основания которой считается 23 февраля 1918 г., когда удалось остановить наступление немцев. 3 марта 1918 г. приехавший для переговоров Г.В. Чичерин подписал Брестский мир. По этому договору Россия прекращала войну со странами Четверного союза, а ее территория сократилась по сравнению с 1914 г. на 1 млн кв. км, где проживало 26% населения бывшей Российской империи, производилось 32% сельскохозяйственной и 23% промышленной продукции. В европейской части от России отторгались Польша, Литва, Украина, часть Белоруссии и Латвия, в Закавказье — округа Карс, Батум, Ардаган. Брестский мир был аннулирован после Ноябрьской 1918 г. революции в Германии и поражения стран Четверного союза в мировой войне.

Страны Антанты не признали Советскую Россию и использовали ее выход из войны как повод для начала военной интервенции. Уже в декабре 1917 г. Англия и Франция разделили «зоны действия» в России. В английскую зону вошли Кавказ, Дон и Кубань, во французскую — Бессарабия, Украина, Крым. США претендовали на Сибирь и Дальний Восток. В соответствии со своими планами эти страны в мае 1918 г. начали военное вторжение на территорию Советской России. Одновременно в стране началась Гражданская война — открытое военное противостояние между силами, поддержавшими социалистическую революцию в России, и ее противниками. Ряд историков считают началом Гражданской войны время с 25 октября (7 ноября) 1917 г., когда большевики утверждали власть в борьбе со своими политическими и идеологическими противниками. Большинство же ограничивают период Гражданской войны и интервенции стран Антанты с весны 1918 г. до конца 1920 г., хотя военное противостояние на Дальнем Востоке и в ряде отдаленных регионов продолжалось до 1922 г. Причиной Гражданской войны те и другие считают предпринятый боль-

шевиками «штурм капитализма» — уничтожение частной собственности и национализацию всех средств производства в стране.

В конце мая 1918 г. восстал чехословацкий корпус, который должен был быть переправлен за границу России по Транссибирской магистрали. Страны Антанты поддержали корпус и включились в борьбу с советской властью. Чехословацкий корпус поддержали и противники советской власти в Поволжье, Сибири и на Урале. Советская Россия оказалась в кольце фронтов. Германия оккупировала Прибалтику, Белоруссию и Украину. Белогвардейские войска А.И. Деникина и П.Н. Краснова держали в своих руках Дон и Северный Кавказ. Местные националисты в союзе с Германией и Турцией установили власть в Закавказье. Белая армия при поддержке Антанты вела военные действия на Севере, Дальнем Востоке, Урале, в Сибири, Поволжье. Гражданская война полыхала в Средней Азии при участии англичан.

Силам белогвардейцев и интервентов противостояла Рабоче-Крестьянская Красная Армия (РККА). С января 1918 г. она формировалась на принципе добровольности, но с началом Гражданской войны перешла на мобилизационный принцип комплектования. К концу 1920 г. РККА насчитывала более 5 млн человек. В ее состав вошли около 50 тыс. офицеров и 25 тыс. военспецов (военные специалисты, врачи и т.д.) Руководство страной осуществлял Совет труда и обороны (СТО) во главе с В.И. Лениным. Реввоенсовет Республики (с сентября 1918 г. его возглавил Л.Д. Троцкий) осуществлял непосредственное руководство армией.

Советская республика сумела разгромить своих противников, нанеся поражение белочехам и армии Комуча, казакам Урала и Оренбуржья, армиям адмирала *А.В. Колчака*, генералов *А.И. Деникина* и *П.Н. Краснова*, *Н.Н. Юденича*, *Е.К. Миллера*, *П.Н. Врангеля*. После окончания Первой мировой войны (1918) германская армия покинула почти все оккупированные территории России. Отбита была и интервенция стран Антанты, войска которой пришлось вывести из Советской России из-за опасности распространения революции в Европе. Советская власть была восстановлена практически на всей территории страны. В ходе Гражданской войны отличились красные полководцы *М.В. Фрунзе*, *С.С. Каменев*, *И.И. Вацетис*, *В.К. Блюхер*, *С.М. Буденный*, *К.Е. Ворошилов*, *М.Н. Тухачевский*, *А.И. Егоров*, *И.П. Уборевич* и др.

По подсчетам специалистов, в Гражданской войне Россия потеряла более 12 млн человек с обеих сторон (в том числе военные потери — 800 тыс. человек). Если добавить к этому жертвы Первой мировой войны, то общие потери населения России с 1914 до 1920 г. составили более 20 млн человек.

В годы Гражданской войны и интервенции Советская Россия была превращена в военный лагерь. Все было поставлено на службу победе в войне и сохранению власти в руках большевиков. Внутренняя политика большевиков в период Гражданской войны получила название «военного коммунизма» и сводилась к нескольким составляющим: 1) продразверстке; 2) отмене товарно-денежных отношений; 3) национализации всех форм собственности; 4) всеобщей трудовой повинности с уравнительной оплатой.

Политика «военного коммунизма» предполагала авторитарный, централистский государственный подход к экономике, выражавшийся в усилении государственного контроля над всеми ее сферами. По сути это означало, по словам Ленина, попытку произвести непосредственный переход к коммунистическому производству и распределению путем всеобщего обобществления.

Согласно марксистской теории считалось, что капиталистический закон стоимости при социализме изживает себя, создавая материальные предпосылки для перехода к новому способу производства. Уже в рамках социализма предполагались отсутствие частной собственности, прямой продуктообмен вместо товарно-денежных отношений, всеобщность труда. Таким образом, теоретически социализм означал сочетание самоуправления с экономическим механизмом, основанным на отказе от товарно-денежных отношений.

Декрет СНК от 13 мая 1918 г. обычно считается актом, с которого началась политика «военного коммунизма». В нем государство провозгласило себя главным распределителем общественного продукта еще до того, как оно стало общественным производителем. Постановление означало введение продовольственной диктатуры, по которой народный комиссариат по продовольствию (наркомпрод) получал чрезвычайные полномочия для заготовки хлеба по твердым государственным ценам — обеспечения поставок и распределения продуктов, в особенности зерна.

Установление хлебной диктатуры стало не только мощным инструментом подчинения мелкой буржуазии в деревне, но и средством установления централизованного контроля над всем обществом со стороны большевиков. Хлебная монополия давала возможность объявить всеобщую трудовую повинность. Принципиально же вопрос стоял шире хлебной монополии: это был способ установить всеобщий учет и контроль над производством и потреблением. Как писал тогда Ленин, «задачей борьбы с голодом является не только выкачивание хлеба из хлебобордных местностей, но ссыпка и сбор в государственные запасы всех до конца излишков хлеба, а равно всяких продовольствен-

ных продуктов вообще. Не добившись этого, нельзя обеспечить решительно никаких социалистических преобразований».

Декретом от 11 июня 1918 г. были созданы *комитеты крестьянской бедноты (комбеды)*, которые должны были стать «второй властью» по отношению к левозсеровским сельским советам и орудием осуществления продовольственной диктатуры. Под определение деревенской бедноты попадали крестьяне, не использующие чужую рабочую силу и не имеющие излишков. Действия комбедов поддерживались частями специально созданной продовольственно-реквизиционной армии (*продармии*), состоящей из рабочих и большевиков-активистов. Эта политика продолжалась до весны 1921 г.

Когда пришло время сдавать излишки продовольствия, проявилась сложившаяся веками общинная психология крестьян: они распределяли их более или менее равномерно, в зависимости от возможностей каждого, вместо того чтобы возложить их груз только на зажиточных крестьян. От этого пострадала масса середняков и возникло общее недовольство крестьян, выразившееся в попытках сопротивления действиям продотрядов. В августе 1918 г. большевикам пришлось изменить свою тактику по отношению к среднему крестьянству и перейти к союзу с ним, а в ноябре 1918 г. комитеты бедноты были распущены как малоэффективные.

С 11 января 1919 г. новый курс получил логическое завершение: поиски излишков были заменены централизованной и плановой системой *продразверстки*. Частная торговля была запрещена, рынки закрывались. Вначале продразверстка распространялась на хлеб и зернофураж, а к концу 1920 г. охватила почти все сельхозпродукты. Каждая крестьянская община должна была сдать государству заранее установленное количество зерна и других продуктов в зависимости от предполагаемого урожая, размер которого определялся приблизительно на основании достоверных данных статистики предшествующих лет. Когда вся деревня выполняла поставки, власти выдавали квитанции, дающие право на приобретение промышленных товаров. Фактически это означало переход от товарно-денежных отношений к прямому продуктообмену между городом и деревней. Правда, нужда деревни в промышленных товарах удовлетворялась далеко не полностью, например, в конце 1920 г. — лишь на 15—20%. На продразверстку и дефицит товаров крестьяне отреагировали сокращением посевных площадей (35—60% в зависимости от района) и возвращением к натуральному хозяйству.

Продразверстка, восстановив против себя крестьянство, в то же время не могла удовлетворить потребности города в сельскохозяй-

ственных продуктах. В 1919 г. с большим трудом было собрано только около 40% планового урожая, в 1920 — 34%. Чтобы прокормить, горожан поделили на пять категорий, от рабочих «горячих профессий» и солдат до иждивенцев, сообразно социальному положению, всего же было выдано 33 вида карточек со сроком действия не более месяца. Несмотря на усиленную борьбу властей с «мешочниками» и спекулянтами, в этих условиях процветал «черный рынок».

14 декабря 1917 г. правительство подписало первый декрет о национализации ряда крупных промышленных предприятий, а с лета 1918 г. национализация стала проводиться систематически как часть политики «военного коммунизма». 28 июня 1918 г. национализировались все предприятия с капиталом свыше 500 тыс. руб. К 1 октября 1919 г. было национализировано 2500 предприятий. В 1919—1920 гг. темпы национализации резко возросли, и в собственность государства перешли все не только крупные, но и средние и мелкие промышленные предприятия. В ноябре 1920 г. вышел декрет, распространивший национализацию на все «предприятия с числом рабочих более десяти или более пяти, но использующих механический двигатель», число которых составило около 37 тыс. Декретом СНК от 21 ноября 1918 г. устанавливалась монополия государства на внутреннюю торговлю.

Национализированная собственность составила новый, социалистический уклад экономики Советского государства. Управление национализированными предприятиями было выведено из-под рабочего контроля и передано главам ВСНХ — центральным органам, управляющим работой различных отраслей промышленности. На крупные предприятия назначались комиссары, контролировавшие деятельность «буржуазных специалистов» — обычно бывших инженеров или управляющих, привлеченных к техническому руководству.

Главной причиной победы советской власти в Гражданской войне стало то, что крестьяне не поддержали белогвардейцев, отменивших Декрет о земле. Между возвратом к прошлому с его помещичьим землевладением и продразверсткой, представлявшейся крестьянам временной мерой, они выбрали последнюю. Произвол белых, запретивших профсоюзы и просоциалистические партии, совершивших множество карательных операций, лишил их поддержки широких слоев городского населения. Лозунг единой и неделимой России не оставлял никакой надежды народам, стремящимся к автономии и независимости. Разобщенная личными амбициями, белая армия ставила единственную, непопулярную цель — реставрацию старых порядков. На этом фоне программа большевиков, направленная на социалистическое строительство, представляла единственно возможный выбор для миллионов

людей, нуждавшихся в политической стабильности и элементарных условиях мирной жизни, — выбор, рисовавший им заманчивые перспективы в будущем.

Окончательная победа советской власти в Гражданской войне закономерно повлияла на политический выбор других национально-государственных образований, входивших прежде в состав Российской империи. К лету 1922 г. завершился процесс объединения территорий, избравших социалистический путь развития, вокруг РСФСР. Образование СССР шло двумя путями: путем вхождения республик и автономных областей в Российскую Федеративную Республику и путем заключения двусторонних договоров между ней и независимыми советскими республиками.

Вопрос о принципах отношений между ними в новом государстве стал важнейшим и послужил причиной серьезных разногласий между В.И. Лениным и народным комиссаром по делам национальностей *И.В. Сталиным*. 10 августа 1922 г. для выработки проекта нового государственного устройства была создана комиссия во главе со Сталиным. В сентябре он представил проект, известный как «проект автономизации», осуществление которого означало бы поглощение республик РСФСР. Ленин отверг идею автономизации и предложил совершенно другой вариант, согласно которому основой объединения республик должна была стать федерация. В федерацию должны были объединиться равные республики, а не подчиненные РСФСР. Федеративные органы власти ставились над республиканскими. Всем республикам гарантировались равные права внутри СССР, и каждой теоретически предоставлялось право свободного выхода из Союза.

30 декабря 1922 г. на I съезде Советов СССР был образован Союз Советских Социалистических Республик на основе договора, объединившего Российскую Советскую Федеративную Социалистическую Республику (РСФСР) с Украиной, Белоруссией и Закавказской федерацией, созданной незадолго до этого и включавшей Грузию, Армению и Азербайджан. Новое советское государство было основано на принципе федерации: «Советская Российская республика учреждается на основе свободного союза свободных наций, как федерация советских национальных республик», — подчеркивалось в Декларации об образовании СССР. Решение о присоединении к России принималось на съезде Советов каждой национальной республики. Однако федерация мыслилась как переходный этап — шаг на пути к слиянию республик и преодолению национальных различий.

Конституция СССР, подготовленная конституционной комиссией во главе с *М.И. Каллининым*, была одобрена II съездом Советов СССР 31 ян-

варя 1924 г. Конституция 1924 г. повторяла основные положения Конституции РСФСР 1918 г., а также была дополнена разделом о национально-государственном устройстве нового государства. Она окончательно узаконивала союз равноправных и суверенных наций и провозглашала право республик на отделение и вхождение в СССР новых социалистических республик, созданных внутри страны или вне ее.

В 1925 г. Узбекская ССР и Туркменская ССР вошли в состав СССР на правах союзных республик. В 1931 г. в состав СССР была принята Таджикская ССР. Верховным законодательным органом был Всесоюзный съезд Советов, выборы которого проходили на основе провозглашенного Конституцией РСФСР 1918 г. и подтвержденного Конституцией 1924 г. избирательного права и который созывался раз в два года. В промежутках между съездами полномочия передавались Центральному Исполнительному Комитету (ЦИК), состоящему из двух законодательных палат: Совета Союза и Совета Национальностей. По Конституции в ведении СНК были созданы три вида народных комиссариатов: союзные (иностранных дел, армии и флота, внешней торговли, путей сообщения, связи), союзно-республиканские по экономическим и социальным вопросам и республиканские, которые рассматривали дела, не входившие в компетенцию Союза и объединенных органов (внутренние дела, юриспруденция, народное образование и др.). По Конституции 1924 г. Объединенное государственное политическое управление (ОГПУ), заменившее ВЧК, имело статус союзного комиссариата.

С момента принятия общесоюзной Конституции в области национальной политики советская власть в рамках общей стратегии разрыва с прошлым проводила политику выравнивания различных ступеней развития регионов внутри СССР. Конкретной целью этой политики было создание новой культуры, единой для всех наций, по выражению Сталина, «пролетарской по содержанию и национальной по форме».

В 1920 г. VIII Всероссийский съезд Советов принял первый перспективный план восстановления и развития народного хозяйства страны на базе электрификации. Теоретическим обоснованием плана ГОЭЛРО (Государственного плана электрификации России) являлась идея большого скачка, быстрого преодоления вековой отсталости. В обстановке однопартийной системы принятие хозяйственной программы было равносильно принятию программы политической.

В ходе осуществления плана ГОЭЛРО произошло опасное для общества объединение научной идеи в виде скоординированного хозяйственного плана, политической власти и невиданной монополистической концентрации сил и средств в одном, заданном сверху направ-

лении. При этом широко использовался труд заключенных, проходивших «перевоспитание трудом» в исправительно-трудовых лагерях (ИТЛ) или трудовых армиях, идея создания которых принадлежала Л.Д. Троцкому. Исправительно-трудовые лагеря подчинялись управлению лагерей ОГПУ, переименованному позже в Главное управление лагерей (ГУЛАГ) ОГПУ. В этих условиях политические органы выполняли хозяйственные функции, ОГПУ, которое взяло на себя руководство строительством важнейших хозяйственных объектов, было передано в подчинение ВСНХ.

5.2. Становление и эволюция советского общества

СССР в годы Экономическую ситуацию в Советской России после Гражданской войны можно охарактеризовать как **новой экономической политики** кризис «военного коммунизма». В начале 1921 г. объем промышленного производства составлял только 12% довоенного. Возвращение к натуральному хозяйству, сокращающийся объем сельскохозяйственного производства сопровождались волной возмущения в деревне. Продолжение политики продразверстки, за счет которой государственная казна пополнялась на 80%, было главной причиной недовольства в деревнях. После разгрома белой армии исчезла угроза возвращения крупных собственников, и крестьянские бунты, одно время сдерживавшиеся такой угрозой, вспыхивали с новой силой. Наиболее крупным из них стало восстание под руководством эсера А. Антонова в Тамбовской и Воронежской губерниях. Весной и летом 1921 г. на Волге разразился голод. Несмотря на создание Всероссийского комитета помощи голодающим и обращение за помощью к международным организациям, от голода погибло более 5 млн человек.

В 1919—1920 гг. внутри самой партии, получившей в марте 1918 г. название Российской коммунистической партии (большевиков) — РКП(б), наметился раскол. Внутренние разногласия отражали разочарование многих большевиков политикой «военного коммунизма», оказавшейся по окончании Гражданской войны абсолютно непригодной.

28 февраля 1921 г. в Кронштадте экипаж броненосца «Петропавловск» проголосовал за резолюцию, основными требованиями которой были переизбрание Советов тайным голосованием, с предварительными дискуссиями и свободными выборами, свобода слова и печати в пользу «рабочих, крестьян, а также анархистов и левых социалистов», прекращение насильственных конфискаций, свободный труд ремеслен-

ников, не использующих наемный труд, для крестьян — полная свобода «делать со своей землей все, что угодно... при условии, что они не применяют наемную рабочую силу». Бунтовщиками был создан Временный революционный комитет, полностью состоящий из матросов рабочего или крестьянского происхождения.

Восставшие с призывом к «третьей революции», которая покончила бы с «режимом комиссаров», представляли реальную угрозу Советской власти. 7 марта восстание было подавлено войсками, руководимыми М.Н. Тухачевским. На следующий день, 8 марта 1921 г., открылся X съезд партии, положивший конец политике «военного коммунизма», на смену ей пришла новая экономическая политика (нэп).

Гибкий политик, В.И. Ленин пришел к пониманию того, что для победы социализма нужен переходный период, в течение которого пройдет не одна смена поколений. Новая экономическая политика заключалась в восстановлении в ограниченных рамках рыночной экономики при сохранении командных высот народного хозяйства в руках партийно-государственного аппарата. Нэп принято считать временем культурной, идеологической, социальной и экономической разрядки между двумя периодами полного огосударствления всех сфер жизни советского общества.

На X съезде РКП(б) (1921 г.) было принято решение о замене продразверстки *продналогом*, с введения которого и началась новая экономическая политика. Продовольственный налог был почти в два раза ниже продразверстки и не мог изменяться в течение хозяйственного года. Крупная и часть средней промышленности оставались в руках государства, но управление ими было децентрализовано. Сфера полномочий ВСНХ резко сузилась. Большинство государственных предприятий снималось с государственного содержания, и переводилось на хозрасчет.

В мае 1921 г. было разрешено создавать мелкие частные предприятия, в июле денационализировались предприятия, на которых по найму работало менее 21 человека. Только за один год более 10 тыс. предприятий было отдано в частные руки на срок от двух до пяти лет за 10—15% производимой продукции. Часть из них стала смешанными предприятиями с участием иностранных фирм, хотя широкого распространения концессии (договоры о передаче государственной собственности в пользование иностранцам) не получили. Была разрешена аренда государственных предприятий. Таким образом, был взят курс на частичную приватизацию промышленности.

Следующим шагом нэпа стало утверждение в октябре 1922 г. нового Земельного кодекса, разрешавшего аренду земли и наемный труд

в деревне, ранее запрещенные Декретом о земле. Крестьяне получили право свободного выхода из сельской общины и созданных в годы Гражданской войны колхозов, выбора форм землепользования. Но земля оставалась в собственности государства. Купля, продажа, завешание, дарение, залог земли были, как и прежде, запрещены.

Концепция новой экономической политики, предложенная В.И. Лениным, предполагала, что промышленность и сельское хозяйство должны развиваться одновременно по следующей схеме: восстановление тяжелой промышленности, ориентированной на обеспечение сельского хозяйства средствами производства → поощрение мелких хозяйственных предпринимателей → импорт сельскохозяйственной техники в обмен на сырье. Прирост сельскохозяйственной продукции мог быть достигнут за счет быстрого улучшения технической базы сельского хозяйства и неизбежного увеличения его производительности. Таким образом, страна обрела возможность экспортировать сельскохозяйственную продукцию, получая взамен машины и оборудование для промышленности. В то же время излишки этой продукции стимулировали бы развитие внутреннего рынка и позволили бы промышленности накопить новые средства, необходимые для последующего развития народного хозяйства.

Нэп способствовал появлению оппозиции среди самих коммунистов, которая заявила о «реформистском», даже «буржуазном» уклоне руководства. Это побудило Ленина предложить X съезду решение, гарантирующее единство партии. Требовалось немедленно распустить все фракции и группы, запретить всякие фракционные выступления под угрозой немедленного исключения из партии. Принятая съездом резолюция подтвердила, что партия строится исходя из принципа демократического централизма, включавшего выборность всех руководящих органов партии снизу доверху, подчинение нижестоящих органов вышестоящим и подчинение меньшинства большинству после принятия партийного решения.

С точки зрения Ленина, всякая оппозиция большевизму становилась выражением классовых и политических интересов буржуазии. Всякий, «объективно содействующий или способный содействовать» международной буржуазии и ее борьбе против советской власти, относился Лениным к разряду политических противников как «агент буржуазии и международного империализма». Принятие X съездом резолюции о единстве партии завершило превращение большевизма в государственную структуру.

Большевики рассматривали свою победу в 1917 г. как часть мировой революции. Однако надежды на нее не снимали необходимости

решать проблемы внутренней жизни страны. На повестку дня встал прагматический вопрос о том, как развивать социалистические преобразования в новых условиях: строить ли социалистическое общество в отдельно взятой стране (СССР) или в расчете на мировую социалистическую революцию надлежит ускорить ее приближение.

Прагматизм Ленина заключался в попытке поднять экономику с сохранением ведущей роли партии во всех сферах жизни страны. Эти идеи нашли отражение в последних работах Ленина, написанных незадолго до смерти 21 января 1924 г. Таким образом, неизбежно встал вопрос о перспективах и методах построения социализма в СССР, вокруг которого развернулась внутрипартийная борьба, ставшая не чем иным, как борьбой за власть после смерти Ленина.

На лидерство в партии претендовал Л.Д. Троцкий, занимавший посты председателя Реввоенсовета и наркомвоенмора. Осенью 1924 г. он выпустил книгу «Уроки Октября», в которой пытался обосновать теорию «двух вождей» (он и Ленин) и их роль в революции 1917 г. Еще раньше Л.Д. Троцкий выступил против бюрократизма в партии и государстве, насаждавшегося занимавшим с 1922 г. пост Генерального секретаря РКП(б) И.В. Сталиным. На XIII съезде партии (май 1924) обсуждалось письмо В.И. Ленина, в котором он предлагал сместить Сталина с должности Генерального секретаря, и заявление самого Сталина об отставке. В итоге Сталин сохранил свое положение в партии, в чем большую поддержку ему оказали Г.Е. Зиновьев и Л.Б. Каменев. В свою очередь Сталин попытался монополизировать право на ленинское наследие в серии лекций, изданных затем под названием «Основы ленинизма».

В ходе дискуссий на рубеже 1924—1925 гг. была сформулирована сталинская теория «социализма в одной, отдельно взятой стране», источником которой послужила статья Ленина, написанная в 1915 г., в которой говорилось о возможности победы социалистической революции не одновременно в нескольких странах, а в одной, отдельно взятой стране. Сталин утверждал, что в условиях «капиталистического окружения» возможно построение социализма в основном, а полная его победа станет возможна при поддержке западноевропейского пролетариата, т.е. при условии «мировой революции».

Против сталинской теории выступили Зиновьев и Каменев. В связи с этим в 1925 г. в Ленинграде оформилась «новая оппозиция», возглавляемая Зиновьевым, считавшая нэп отступлением от социализма, а теорию «построения социализма в отдельно взятой стране» — ошибочной и предательской по отношению к мировой социалистической революции. Главным идеологом, как тогда говорили, «отступления впра-

во» перед капиталистами города и деревни «новая оппозиция» называла Н.И. Бухарина. На XIV съезде ВКП(б) (декабрь 1925) «новая оппозиция» не получила поддержки. Г.Е. Зиновьев был снят с партийных и государственных постов, а первым секретарем Ленинградского губкома ВКП(б) (Всесоюзной коммунистической партии (большевики) — название партии с 1925 г.) стал вместо него С.М. Киров, активный сторонник Сталина. Таким образом, острая внутрипартийная борьба по вопросу о перспективах социализма, развернувшаяся в 1920-е гг., была напрямую связана с проведением новой экономической политики.

Цифры роста производства через шесть лет после введения нэпа говорят о его относительном успехе. По сравнению с 1913 г. общее промышленное производство увеличилось в 1927 г. на 18%, общий объем сельскохозяйственного производства — на 10%. Однако тот факт, что в 1927 г. сельское хозяйство и промышленное производство приблизились к уровню 1913 г., не отрицал целого ряда экономических и социальных проблем, ставящих под угрозу будущее нэпа. О масштабах аграрных трудностей можно судить уже по тому, что в 1926 г. количество зерна для продажи на внутреннем рынке было в два раза меньше, чем в 1913 г. Стране, экспортировавшей в прошлом миллионы тонн пудов зерна в год, приходилось теперь каждый год решать вопрос о снабжении городов продовольствием, при этом страна больше не вывозила зерно.

Следующие один за другим переделы земли все больше дробили земельные наделы, число которых выросло с 16 млн в 1914 г. до 24 млн в 1924 г. В 1926—1927 гг. крестьяне потребляли 85% собственной продукции. Из 15% зерна, шедшего на продажу, $\frac{4}{5}$ производили середняки и бедняки, а $\frac{1}{5}$ часть — кулаки, составлявшие 3—4% сельского населения. Еще одним следствием аграрной революции стало резкое падение производительности труда — вдвое по сравнению с довоенным периодом. Это объяснялось возвратом к натуральному хозяйству, постоянной нехваткой орудий производства и тягловых лошадей (треть крестьян не имели лошади). Неудивительно, что урожаи были самыми низкими в Европе.

В 1923 г. имел место первый кризис нэпа, вошедший в историю как «кризис сбыта». Цены на промтовары возросли более чем в три раза по отношению к сельскохозяйственным. В результате вмешательства государства путем регулирования цен «ножницы» были устранены.

В 1927—1928 гг. произошел новый серьезный кризис — «кризис хлебозаготовок». Рост налогового обложения и искусственно заниженные государственные закупочные цены на хлеб вызывали недоволь-

ство крестьян. Несмотря на хороший урожай 1927 г., крестьяне поставили только 300 млн пудов зерна вместо 430 млн, как в предыдущем году. План хлебозаготовок был провален. К началу 1928 г. положение стало катастрофическим. Это повлекло за собой принятие чрезвычайных мер, напоминающих продразверстку времен Гражданской войны. Направленные в деревню «оперуполномоченные» и «рабочие отряды» имели право привлекать любого, «способствующего поднятию цен», к лишению свободы сроком до трех лет. Зимой 1929 г. снова появились продовольственные карточки, отмененные по окончании Гражданской войны. Дефицит продуктов питания стал всеобщим, когда власти закрыли большинство частных лавок и кустарных мастерских, квалифицированных как «капиталистические предприятия».

Экономические просчеты властей в годы нэпа (два кризиса — в 1923 и 1927—1928 гг.) были вызваны лишь отчасти несбалансированной политикой цен. Реально же они показали необходимость глубочайших преобразований в экономике страны: проведения индустриализации, переустройства в сельском хозяйстве. Если к 1926 г. в промышленности уже заканчивался восстановительный период, то в сельском хозяйстве, особенно в его техническом оснащении, следовало начинать с нуля. Экспортировать было нечего, и страна оказалась без валюты, необходимой для индустриализации. Становилось очевидным, что «союз рабочих и крестьян» находится на грани распада. Вновь встал вопрос об источниках накопления средств для индустриального развития. Одновременно следовало решить дальнейшую судьбу новой экономической политики.

Первые успехи нэпа во многом были обусловлены и резким сокращением военных расходов. Однако Советское государство находилось в «капиталистическом окружении» и постоянном ожидании новой военной интервенции. Возрастание военной угрозы в конце 1920-х гг. способствовало свертыванию нэпа сначала в сельском хозяйстве, а затем в промышленности. Период рыночной, товарно-денежной экономики был заменен тотальным огосударствлением (этатизацией) экономики.

**Формирование
командно-
административ-
ной системы в
1920—1930-е гг.**

В декабре 1925 г. XIV съездом ВКП(б) был взят курс на индустриализацию. Целью индустриализации было превращение СССР из страны, ввозящей машины и оборудование, в страну, их производящую. Машинную технику планировалось внедрить во все народное хозяйство и на этой основе добиться ус-

коренного развития. Преимущественная роль отдавалась тяжелой промышленности.

Большевики отвергли экономическую концепцию «буржуазной» интеллигенции (видных экономистов А.В. Чаянова, Н.Д. Кондратьева, С.Н. Прокоповича, Б.Д. Бруцкуса), видевшей в сельском хозяйстве и рыночной экономике главный источник национального богатства. Их позиция, поддержанная наркомом финансов Г.Я. Сокольниковым, была расценена как «аграрная» и «народническая».

Внутри партии большевиков по вопросу об индустриализации столкнулись два направления. «Левое», наиболее последовательно отстаиваемое Л.Д. Троцким, Е.Л. Преображенским и Г.Л. Пятаковым, стояло за преимущественное развитие тяжелой промышленности. «Правое» направление, главным теоретиком которого был Н.И. Бухарин, а проводником этих идей в ВСНХ — Ф.Э. Дзержинский, настаивало на продолжении нэпа. Заместитель председателя ВСНХ Пятаков выступал за планируемую, централизованную индустриализацию при абсолютном приоритете тяжелой промышленности. Поддерживавший его Троцкий настаивал на установлении «диктатуры промышленности».

Ф.Э. Дзержинский, возглавивший в 1924 г. ВСНХ, ратовал за развитие легкой промышленности, которое принесло бы государству временные, но быстрые прибыли и частично удовлетворило бы запросы крестьян. В июле 1926 г. произошел конфликт между Дзержинским и Пятаковым относительно экономической ориентации ВСНХ. После смерти Ф.Э. Дзержинского курс на «сверхиндустриализацию» был продолжен новыми руководителями ВСНХ.

Наиболее полно этот курс воплотился в первом пятилетнем плане (1928/29—1932/33), рассчитанном на форсированное создание социалистической промышленности. Главной задачей пятилетки стало превращение страны из аграрно-индустриальной в индустриальную. Раздел, посвященный развитию промышленности, подготовленный под руководством председателя ВСНХ В.В. Куйбышева, предусматривал среднегодовой прирост промышленной продукции в объеме 19—20%. Столь высокие темпы развития требовали максимального напряжения сил в стране. Однако очень скоро и эти форсированные планы были пересмотрены в сторону резкого увеличения. Новые, «откорректированные» контрольные цифры не имели под собой реальной экономической основы и к концу пятилетки не были выполнены по большинству видов продукции.

К апрелю 1926 г. относится создание объединенной, очень разнородной оппозиции, получившей название «троцкистско-зиновьевского блока». В него вошли Г.Е. Зиновьев, Л. Б. Каменев, поддержавшие их Л.Д. Троцкий, Г.Л. Пятаков, Н.К. Крупская, Х.Г. Раковский, И.Т. Смилга и др. Оппозиция выступила против сталинского тезиса о возмож-

ности построения «социализма в одной, отдельно взятой стране», считая, что Сталин предает не только мировую, но и русскую революцию в угоду нэпу. Они выступали также против запрета X съездом партии фракционной борьбы и резолюции о необходимости подчинения партийного меньшинства партийному большинству.

Объединение было непрочным, так как все его участники были едины в своей неприязни к Сталину, но не имели большого политического влияния, утратив за последние годы свои посты в партийном и государственном руководстве. На пленуме ЦК ВКП(б) в октябре 1926 г. оппозиция была идейно разгромлена, Л.Д. Троцкий, Л.Б. Каменев и Г.Е. Зиновьев отстранены от руководящих постов в партии. В 1927 г. в день 10-летия Октября оппозиция организовала параллельные официальные демонстрации своих сторонников в Москве и Ленинграде. Руководители «троцкистско-зиновьевского блока» и 93 оппозиционера, включая Л.Б. Каменева, были исключены в 1927 г. из партии. В начале 1928 г. Л.Д. Троцкий был выслан в Алма-Ату, а еще через год — за пределы СССР. Зиновьев и Каменев, вынужденные «признать свои ошибки», были восстановлены в партии. XV партийная конференция (1927) единогласно приняла тезисы Сталина о возможности «построения социализма в одной, отдельно взятой стране», что означало его полную победу над своими политическими противниками внутри партии в этом вопросе.

Дальнейшие споры между противниками нэпа и его сторонниками привели к окончательному оформлению «правой оппозиции». Ее возглавили Н.И. Бухарин, А.И. Рыков и М.П. Томский, имевшие большое влияние в учреждениях, занимающихся планированием. Концепция индустриализации Бухарина была напрямую связана с продолжением нэпа, предполагавшего прежде всего последовательно развивать рыночную экономику.

30 сентября 1928 г. Бухарин опубликовал в «Правде» «Заметки экономиста», в которых излагал экономическую программу оппозиции. Он объяснял кризис в стране ущербностью планирования, ошибками в политике ценообразования, дефицитом промышленных товаров, неэффективностью помощи сельскохозяйственной кооперации. Взамен он предлагал изменить экономический курс за счет определенных уступок крестьянству, таких как открытие рынков, повышение закупочных цен на хлеб, а при необходимости и закупка хлеба за границей.

Создавать колхозы, по мнению Бухарина, можно было только в том случае, если они окажутся более жизнеспособными, чем индивидуальные хозяйства, а индустриализация необходима, только если она «научно спланирована», проводится с учетом инвестиционных возможно-

стей страны и в тех пределах, в которых она позволит крестьянам свободно запастись продуктами. В одном из своих выступлений он призывал крестьян «обогащаться, не боясь никаких репрессий», и считал, что даже зажиточные крестьяне могут «врасти» в социализм.

Однако отказ от централизации в экономике неизбежно привел бы и к отказу от централизации в политической жизни, подрыву права партии на управление. Несмотря на высокий научный уровень, статья Бухарина стала поводом для создания мифа об «оппозиции справа», опасном уклоне в партии, конечная цель которого — реставрация капитализма в СССР. В ноябре 1928 г. пленум ЦК партии единогласно осудил «правый уклон», от которого Бухарин, Рыков и Томский отмежевались.

По мнению Сталина, критическое положение на сельскохозяйственном фронте, приведшее к провалу хлебозаготовительной кампании и введению в 1928 г. карточной системы в городах, было вызвано действиями кулаков и других враждебных сил, стремящихся к «подрыву советского строя». В июне 1929 г. печать сообщила о начале нового этапа — «массовой коллективизации». Вслед за этим 31 октября 1929 г. «Правда» призвала к сплошной коллективизации, а в статье Сталина «Год великого перелома» утверждалось, что «середняк повернулся лицом к колхозам». Было принято решение о переходе к сплошной коллективизации. Это означало конец нэпа.

Построение мощной, независимой военно-промышленной державы с огосударственной экономикой, какой виделся Советский Союз сталинскому руководству, требовало наряду с индустриализацией решительного преобразования аграрного сектора экономики, в котором преобладало частнособственническое, мелкое крестьянское хозяйство. Само по себе создание крупного машинного сельскохозяйственного производства наряду с индустриальной модернизацией было необходимо. Вопрос состоял в том, каким путем достичь прогресса в сельском хозяйстве. Естественно-эволюционному процессу был противопоставлен путь форсированной сплошной коллективизации. Сплошная коллективизация проводилась в условиях, когда материально-техническая база для ее проведения создавалась одновременно с созданием колхозного строя.

Специальная комиссия, возглавляемая наркомом земледелия Я.А. Яковлевым, разработала график коллективизации, обнародованный 5 января 1930 г. постановлением ЦК ВКП(б) «О темпе коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству». Постановление наметило завершить сплошную коллективизацию зерновых районов поэтапно к концу пятилетки. В соответствии с ним Север-

ный Кавказ, Нижнее и Среднее Поволжье подлежали «сплошной коллективизации» уже к осени 1930 г., другие зерновые районы — на год позже. Лучшей формой коллективного ведения хозяйства признавалась сельскохозяйственная артель как более передовая по сравнению с товариществом по обработке земли. Земля, скот, техника в артели обобществлялись.

Другая комиссия во главе с В.М. Молотовым занималась вопросом об участии кулаков на основании провозглашения Сталиным перехода от политики ограничения кулачества к политике ликвидации его как класса. «Раскулачивание» стало составной частью процесса коллективизации. Кулаки были разделены на три категории: в первую вошли те, которые занимались контрреволюционной деятельностью, во вторую — те, кто не оказывал активного сопротивления советской власти, но, будучи эксплуататорами, «содействовали контрреволюции». Эти две категории подлежали аресту и выселению в отдаленные районы страны (Сибирь, Казахстан), а их имущество конфисковывалось. Кулаки третьей категории, «лояльные по отношению к советской власти», осуждались на переселение в пределах своей области на необработанные земли.

По установившейся практике к кулакам было принято причислять всех, кто нанимал хотя бы одного сезонного рабочего, имел сельскохозяйственную технику, чуть менее примитивную, чем обычный плуг, или держал две лошади или четыре коровы. В 1920-е гг. кулаки составляли примерно от 750 тыс. до 1 млн семей, но их экономическое положение сильно пострадало после кризиса хлебозаготовок из-за постоянно растущих налогов. В итоге раскулачиванию подверглись десятки тысяч середняков. В некоторых районах от 80 до 90% середняков были осуждены как «подкулачники», их вина состояла в том, что они уклонялись от коллективизации. По современным данным, было раскулачено и сослано около 5 млн человек.

Для проведения коллективизации власти мобилизовали 25 тыс. рабочих. Силами местных властей и «двадцатипяти тысячников» началось поголовное принудительное объединение единоличников в коммуны, когда обобществлялись не только средства производства, но и личное подсобное хозяйство. Каждую декаду газеты публиковали данные в процентах о коллективизированных хозяйствах, но часто эти данные искусственно раздувались местными властями, и многие колхозы существовали лишь на бумаге. Результатом таких «побед» стала длительная дезорганизация сельскохозяйственного производства.

Реакцией на происходящее стала статья Сталина «Головокружение от успехов», появившаяся в «Правде» 2 марта 1930 г. В ней Сталин

осудил так называемые «перегибы» — многочисленные нарушения принципа добровольности при организации колхозов и раскулачивании, жертвами которого становились середняки, а также перескакивание от сельхозартели к коммуне, когда обобществлялся мелкий скот, птица, инвентарь, постройки. Вся ответственность за допущенные ошибки возлагалась на местное руководство. Итогом статьи стало постановление ЦК ВКП(б) от 14 марта 1930 г. «О борьбе против искривления партлинии в колхозном движении», после которого начался массовый выход крестьян из колхозов.

С осени 1930 г. кампания заготовок зерна колхозами стала постоянным явлением и первоначально приносила государству больше зерна, чем удавалось получить в последние годы нэпа. Это побудило власти к продолжению политики коллективизации. К июлю 1931 г. процент коллективизированных хозяйств составлял приблизительно 57,5%. Июльский Пленум ЦК партии констатировал, что колхозное крестьянство стало центральной фигурой земледелия, а колхозы — основными производителями сельхозпродукции.

Но к концу лета 1931 г. хлебозаготовки начали давать сбой: снизились поступления зерновых. Назревал и становился неизбежным конфликт между идущими на всяческие уловки ради сохранения части урожая крестьянами, с одной стороны, и властями — с другой. Цель преодолеть сопротивление крестьян имел вступивший в силу 7 августа 1932 г. закон, позволявший приговаривать к высылке сроком до десяти лет за ущерб, наносимый колхозу.

Результатом чрезмерного давления на крестьянство был страшный голод в Поволжье, на Украине, Северном Кавказе и в Казахстане, от которого только на Украине погибло от 4 до 5 млн человек. В отличие от 1921 г., когда голод был официально признан и власти обратились за международной помощью, сведения о массовом голоде 1932—1933 гг. в украинских деревнях полностью отрицались правительством и скрывались даже внутри страны.

После этой трагедии правительство вынуждено было пересмотреть методы проведения заготовок. Постановлением ЦК партии от 19 января 1933 г. заготовки объявлялись составной частью обязательного налога, взимаемого государством и не подлежащего пересмотру на местах. Государство брало на себя контроль за размерами посевных площадей и урожая в колхозах, несмотря на то, что по уставу сельхозартели эти вопросы подчинялись только общему собранию колхозников.

В 1935 г. на II Всесоюзном съезде колхозников был принят новый Примерный устав сельскохозяйственной артели (вместо устава 1930 г.),

который на долгие десятилетия вперед определил уклад жизни в деревне. Земля закреплялась за колхозами в «вечное пользование», устанавливались бригадный метод труда и оплата по трудодням. Колхозы обслуживались сельскохозяйственной техникой, которая была сосредоточена на государственных машинно-тракторных станциях (МТС).

Вопреки ожиданиям, коллективизация не привела к видимому росту сельскохозяйственного производства. Хотя в 1935 г. в городах была отменена карточная система, в 1936—1940-х гг. валовая продукция сельского хозяйства осталась на уровне 1924—1928 гг., т.е. доколхозной деревни. Вместе с тем колхозы позволили значительно увеличить заготовки государством сельскохозяйственной продукции, особенно зерна. В 1935 г., когда 98% всех обрабатываемых земель в стране были социалистической собственностью, государство изыало у села более 45% всей сельскохозяйственной продукции, т.е. в три раза больше, чем в 1928 г. Государство покупало ее по ценам, едва покрывающим 20% себестоимости.

Для прикрепления крестьян к земле и колхозу на рубеже 1932—1933 гг. был введен паспортный режим с пропиской по определенному месту жительства. Паспорта выдавались только жителям городов, а колхозники их не получили. Политика коллективизации, сопровождавшаяся применением принудительных мер, способствовала укреплению командно-административной системы. Спустя некоторое время, в период индустриализации, столь же жесткие полицейско-бюрократические методы были применены в отношении других общественных групп.

Модернизация промышленности осуществлялась в годы трех довоенных пятилеток: I — 1928/29—1932/33 гг.; II — 1933—1937 гг.; III — 1938—1942 гг. (оказалась прерванной в июне 1941 г. в связи с началом Великой Отечественной войны). За неполные три пятилетки были созданы новые отрасли промышленности: станкостроительная, авиационная, тракторостроительная, автомобильная, химическая и др. Построено 8900 предприятий союзного значения. Базой индустриализации стали Европейская часть РСФСР и Украина, где располагались старые промышленные районы и проживала основная часть населения. Индустриальной перестройке подверглись также районы Урала и Сибири, где с конца 1930-х гг. усиленно велось строительство предприятий-дублеров.

В успехе первых пятилеток значительную роль играло социалистическое соревнование. Оно через встречные планы давало возможность резко поднять производительность труда за счет энтузиазма,

сознательного и бескорыстного отношения к труду. Победителям стали присваивать звание Героя Социалистического Труда (первым это звание получил И.В. Сталин).

Сама идея соцсоревнования была не чем иным, как апелляцией к энтузиазму рабочего класса, способом все лучшие качества и устремления людей поставить на службу социалистическому строительству, не предполагала материального вознаграждения. В работе Сталина «К вопросу аграрной политики в СССР» обосновывалась мысль, во многом повторявшая идеи Е.Л. Преображенского, что рабочие в отличие от капиталистов могут довольствоваться минимальной прибылью или вообще не заботиться о ней. Не случайно тезис получил обоснование в 1929 г., когда отдача от обобществленных средств производства снизилась. В то же время инженеры и техники с самого начала понимали, что всякий рекорд, не подтвержденный соответствующими мерами по рациональной организации труда, скоро приведет к дезорганизации производства. Для простых рабочих очередной «трудовой подвиг» оборачивался произвольным и всеобщим повышением норм выработки.

Летом 1935 г. возникло стахановское движение, названное по имени донецкого шахтера А.Г. Стаханова. Его почин по многократному превышению дневной нормы развился и получил характер целого движения в различных отраслях промышленности. Руководство партии особо подчеркнуло революционный характер движения.

Одновременно были приняты меры по укреплению дисциплины труда. Значительно повышались полномочия директоров предприятий. Вводилась новая система оплаты труда — сдельная, в соответствии с законом 1931 г. объем социальных благ был поставлен в прямую зависимость от непрерывности стажа на предприятии. В сентябре 1932 г. были введены обязательные трудовые книжки, в которых отмечались все прежние места работы. Уменьшению текучести рабочей силы способствовала введенная система прописки. Неявка на работу сурово каралась по закону от 15 ноября 1932 г., предусматривавшему немедленное увольнение, лишение продовольственных карточек (до 1935 г.) и выселение с занимаемой площади. Постановлением от 8 января 1939 г. любое опоздание более чем на 20 минут приравнивалось к неоправданному отсутствию, а повторное опоздание вело к увольнению. Введение целого комплекса подобных мер выражало стремление власти добиться повышения производительности труда путем внеэкономического принуждения.

По новому законодательству, принятому 10 июля 1934 г., было создано Особое совещание — неконституционный внесудебный орган в системе государственной безопасности. Концепция новой «социалис-

тической» законности генерального прокурора СССР А.Я. Вышинского изымала из юридического языка формулу «презумпции невиновности». Считалось, что суд принципиально не может установить объективную истину, так как преступление нельзя воспроизвести, поэтому цель суда — не поиск истины, а установление «вероятности» виновности обвиняемого. Объективные доказательства не требовались в случае, если человек признавался в совершении преступления. Признание человека, добытое при таких обстоятельствах, становилось главным аргументом обвинения. Если признания не было, достаточными оказывались возможность соучастия, наличие преступного замысла. Ответственность всех подсудимых становилась равной независимо от степени соучастия.

Политические процессы должны были поддерживать в людях ощущение драматизма момента и необходимости борьбы с происками подпольных вражеских организаций, уходящих корнями еще в дореволюционное прошлое. Многие обвиняемые, объявленные шпионами, вредителями, диверсантами, якобы были в прошлом агентами царской охранки, а значит, скрывающимися врагами, связанными к тому же с подпольным «троцкистско-зиновьевским центром», намеревающимся свергнуть советское правительство. Эти процессы преследовали конкретную цель — добиться окончательного политического разгрома всех несогласных с генеральной линией партии и просто недовольных.

1 декабря 1934 г. был убит С.М. Киров, член Политбюро, секретарь ЦК и Ленинградского ГК партии. Принятое в этот же день новое постановление о порядке рассмотрения обвинений в подготовке или совершении террористических актов поставило следствие и суд по этим делам в условия, исключавшие объективное выяснение всех обстоятельств дела. На следствие отводилось не более десяти дней. Дела рассматривались без прокурора и адвоката. Обжалование и помилование не допускались. Приговор к высшей мере наказания приводился в исполнение немедленно.

ОГПУ был преобразован в наркомат внутренних дел (НКВД), который последовательно возглавляли Г.Г. Ягода, Н.И. Ежов, превращенные постепенно из исполнителей в «козлов отпущения», а затем *Л.П. Берия*, которому удалось пережить Сталина. В утвержденном II Всероссийским съездом Советов списке первого советского правительства первым был назван Ленин, последним — Сталин, а между ними — 13 человек. Из них лишь трое после Ленина умерли своей смертью, остальные были объявлены «врагами народа» и репрессированы.

Репрессии 1930-х гг. окончательно укрепили личные позиции Сталина и его сторонников в аппарате власти. Сначала была развернута

широкая кампания против тех деятелей, на которых возлагалась ответственность за искажение партийной линии при ее претворении в жизнь. Затем на многие ключевые посты в партии и государстве были назначены сторонники Сталина. На прошедшем в 1934 г. XVII съезде партии утверждалась мысль о победе генерального курса ЦК в социалистическом строительстве, выдающемся вкладе в эту победу лично И.В. Сталина, который был признан единственным вождем партии и народа. Кроме того, съезд официально объявил обмен партийных билетов, предпринятый для наведения порядка в структуре партийного аппарата.

5 декабря 1936 г. была принята новая Конституция, по выражению Сталина, самая демократическая в мире. Она знаменовала собой победу социализма. Вводились всеобщее избирательное право и прямое тайное голосование. Но реальная практика делала выборы безальтернативными: выдвигался единственный кандидат в депутаты, подобранный партийными органами. В разгар массовых репрессий и беззакония статьи Конституции торжественно объявляли о введении принципа открытости всех судебных процессов, подтверждали право обвиняемых на защиту, провозглашали свободу печати и собраний, неприкосновенность личности, жилища и переписки. Каждому гражданину декларировалось право на труд, отдых, образование.

В марте 1939 г. на XVIII съезде партии был принят тезис о построении в СССР социализма в основном и переходе к строительству коммунизма. Это являлось идеологическим оформлением генерального курса партии на усиление роли государства в целом и его центрального аппарата для создания мощной военно-промышленной державы.

Именно в 1930-е гг. в стране сформировалась модель экономического развития, многие черты которой дожили до 1990-х гг. Огромные капиталовложения в приоритетные отрасли — машиностроение, добывающую промышленность, производство электроэнергии — осуществлялись в ущерб уровню жизни населения, так как производство товаров народного потребления, развитие легкой промышленности и сельского хозяйства отодвигались на второй план. Несмотря на заметный рост объема производства военной продукции, он обеспечивался за счет уменьшения производства металлоемких отраслей невоенной промышленности, что еще больше разбалансировало экономику накануне войны.

В среднем рост промышленного производства в 1930-е гг. был высоким и составлял 15—18% в год, что объяснялось как низким стартовым уровнем, так и командными методами руководства плановой экономикой. Положительным результатом было то, что форсиро-

ванная индустриализация позволила СССР достичь экономической независимости от Запада в сфере поставок стратегических материалов и оборудования. Страна преодолела абсолютное отставание от ведущих держав. Это позволило Сталину заявить в конце 1930-х гг. о превращении СССР из аграрной в индустриальную страну.

Советская внешняя политика Первым европейским государством, признавшим Советскую Россию, была Эстония (1920). Вслед за этим были заключены мирные договоры с другими государствами, вышедшими из состава Российской империи: Грузией, Литвой, Латвией, Финляндией. Основным направлением внешней политики СССР в 1920-е гг. стало укрепление позиций на международной арене в условиях Версальско-Вашингтонской системы.

Версальско-Вашингтонская система была установлена странами-победительницами (Англией, Францией, США, Японией) после Первой мировой войны и рассчитана на поддержание достигнутого в результате войны передела мира. Версальский мирный договор (1919) устанавливал новые границы европейских государств и создавал новую международную организацию — Лигу наций, призванную охранять основные принципы нового устройства мира. В соответствии с решениями Парижской конференции (1920) восточная граница Советской России и Польши прошла по «линии Керзона» (от имени британского министра иностранных дел, одного из организаторов интервенции): через города Гродно — Немиров — Брест-Литовск. В ходе советско-польской войны (1920) Польша, находясь в критической ситуации, согласилась с предложением Керзона, но по Рижскому мирному договору (1921) навязала России границы восточнее предыдущих, захватив западные части Украины и Белоруссии. В 1939 г. эти территории вновь вошли в СССР.

Первоначально РСФСР отказалась участвовать в работе Лиги наций как империалистической организации, призванной служить интересам международного капитала, противоречащих интересам победы социализма. Вопрос о дальнейшем дипломатическом признании РСФСР увязывался западными державами с вопросом о долгах царского и Временного правительств. На Генуэзской международной конференции (1922) Советская Россия отказалась признать эти финансовые обязательства, а советская делегация в ответ представила сумму ущерба, причиненного интервенцией, намного превосходившую довоенные долги в соответствии с нормами международного права. Дипломатическими усилиями М.М. Литвинова вопрос удалось снять.

Низведенная итогами Первой мировой войны до уровня второстепенной державы, Германия подписала с советским правительством Рапалльский договор и стала союзником Советской России на международной арене. К середине 1920-х гг. Советский Союз был признан большинством ведущих стран мира, а в 1933 г. — США.

Германия и Италия, лишившись по Версальскому договору всех своих колоний и военного могущества, начали серьезные приготовления к пересмотру итогов Первой мировой войны. Господство реваншистских настроений в побежденных странах привело в конечном счете к приходу к власти национал-социалистов и утверждению фашистских режимов в Италии (1922) и Германии (1933). Угроза новой войны потребовала от мирового сообщества сплочения сил для обуздания потенциальных агрессоров.

В 1934 г. СССР вступил в Лигу наций и принял широкое участие в обсуждении и решении вопросов о всеобщем вооружении. Советский Союз подписал также с десятью антифашистскими государствами Конвенцию об определении агрессора. Фактически агрессором признавался всякий, кто нарушал сложившуюся Версальско-Вашингтонскую систему: объявит войну другому государству или вторгнется на чужую территорию без объявления войны.

Еще в 1933 г. СССР начинает переговоры с западными державами о создании системы коллективной безопасности и подписании Восточного пакта о взаимной помощи против возможной агрессии Германии. Однако скоро переговоры зашли в тупик, так как империалистические страны не хотели связывать себя обязательствами с советским государством и стремились направить агрессию Германии на восток. Единственным результатом дипломатических усилий СССР было заключение в 1935 г. двух договоров о взаимопомощи — с Францией и Чехословакией. Договор с Чехословакией содержал существенную оговорку, которая ставила возможность Советского Союза оказать ей помощь в зависимости от поддержки Франции.

Переговоры СССР с США о создании Тихоокеанского пакта против милитаристской Японии также зашли в тупик. В 1937—1938 гг. СССР оказал военную помощь Китаю и Монголии и помешал их захвату Японией, а также отразил нападение агрессора на свою территорию в районе озера Хасан. В целях противостояния Советскому Союзу в 1940 г. в Токио был подписан германо-японо-итальянский трехсторонний военный пакт, дававший Японии свободу действий в Восточной Азии. Еще в 1936 г. Япония присоединилась наряду с Германией и Италией к Антикоминтерновскому пакту, а теперь она признала главенство Германии и Италии в установлении «нового порядка» в Европе. Стороны

также договорились прийти друг другу на помощь в случае нападения третьей державы, под которой понимались США.

В марте 1938 г. Германия оккупировала Австрию, а в сентябре добилась от Англии и Франции согласия на присоединение Судетской области Чехословакии по Мюнхенскому соглашению. Позиция Франции перечеркивала советско-французское соглашение 1935 г. Судетская область была отдана германскому фашизму, а в 1939 г. Германия захватила всю территорию Чехословакии. Понимая, что Англия и Франция подталкивают Германию к наступлению на восток, все ближе к его границам, Советский Союз попытался на переговорах в Москве (1939) заключить с ними тройственный антигерманский союз. Но Англия и Франция ни при каких условиях не допускали возможности ведения СССР военных действий в Европе, в том числе на территории Польши, ставшей теперь ближайшей мишенью Германии. Таким образом, англо-франко-советские переговоры потерпели фиаско.

23 августа 1939 г. СССР принял решение о заключении пакта о ненападении сроком на десять лет с Германией, который был подписан в Кремле министрами иностранных дел В.М. Молотовым и И. Риббентропом. Пакт делал невозможным вступление СССР в войну на стороне Англии и Франции. Он был дополнен секретными протоколами о разграничении сфер обоюдных интересов в Восточной Европе. Факт подписания секретных протоколов о границах и дружбе от 28 и 29 августа 1939 г. долгое время отрицался советским правительством, и только в 1990 г. с наступлением периода гласности их подлинность была признана. Советско-германская договоренность предусматривала установление общей границы по рекам Западный Буг, Висла и Нарев на территории Польши.

1 сентября 1939 г. Германия напала на Польшу. В ответ на это Англия и Франция объявили войну Германии. Началась Вторая мировая война. 17 сентября советские войска перешли советско-польскую границу и присоединили западные земли Украины и Белоруссии, перешедшие к Польше в 1921 г. Затем СССР заключил договоры о взаимопомощи с государствами Прибалтики и разместил свои войска в Эстонии, Латвии и Литве. В июне 1940 г. в прибалтийские республики были введены дополнительные войска, а в результате выборов к власти здесь пришли социалистические правительства, заявившие о своем желании войти в состав СССР. В августе 1940 г. Советский Союз пополнился Литовской, Латвийской и Эстонской ССР.

104 дня продолжалась тяжелейшая советско-финская война (ноябрь 1939 — март 1940), связанная с попыткой СССР отодвинуть границу

на 150 км от Ленинграда (до Выборга) и отказом Финляндии передать ему в аренду часть Карельского перешейка и ряда других территорий у Финского залива. Война завершилась договором, по которому Финляндия передавала СССР территорию на Карельском перешейке и в аренду полуостров Ханко и отказывалась от участия в антисоветских договорах. На присоединенных территориях и землях Карелии была образована Карело-Финская союзная республика (в 1956 г. преобразована в Карельскую АССР в составе РСФСР). СССР был исключен из Лиги наций в декабре 1939 г. как агрессор.

В 1940 г. Советский Союз добился от Румынии вывода войск из Северной Буковины и Бессарабии и включил в свой состав эти территории. На большей их части образовалась Молдавская ССР. Теперь Советский Союз включал 16 союзных республик, а его западные границы отодвинулись дальше на запад. Однако новые границы не были оборудованы должным образом.

Государство принимало меры по укреплению обороноспособности страны. Ежегодный прирост военной промышленности в 1938—1940 гг. был примерно 40%. Красная Армия перешла от территориального на кадровый принцип комплектования и к началу войны насчитывала 5 млн человек.

Великая Отечественная война Вторая мировая война началась 1 сентября 1939 г. с оккупации Польши фашистской Германией. Война на западе не входила в первоочередные планы Гитлера. Гитлер не верил, что Франция и Англия станут воевать за Польшу, что подтверждали последовавшие месяцы «странной войны», т.е. первая зима на западном фронте, когда не велось боевых действий. Но для Германии жизненно важными были свободный ввоз шведской железной руды, а после вступления в войну стран антигитлеровской коалиции — контроль над Данией и Норвегией, чтобы открыть Атлантический океан для германского флота и предотвратить экономическую блокаду со стороны союзников. Дания была оккупирована в первый же день и стала немецким протекторатом до самого конца войны, позже капитулировала Норвегия, а доступ к шведскому железу был обеспечен Германии также до конца войны. Балтийское море контролировалось ею, и немецкие войска заняли наступательные позиции от Северного Мыса до Альпийских гор.

Германское наступление началось в мае 1940 г. массированным воздушным налетом на нейтральные Голландию и Бельгию. Прорвав французскую оборону, германские бронетанковые дивизии стремительно двинулись на запад к морю, расчленив силы союзников и вытеснив

их из Бельгии обратно к Ла-Маншу. В июне 1940 г. Голландия и Бельгия также капитулировали, вслед за этим фашисты заняли Париж. Бомбардировка Роттердама, предпринятая тогда, когда уже шли переговоры о капитуляции, вошла в историю как первый пример бессмысленной жестокости нацистов. Наряду с последующей бомбардировкой английских городов, она повлекла ответные британские массированные бомбардировки городов Германии. Франция подписала перемирие, по которому две трети территории страны отошли под германский контроль, а остальная часть страны, под управлением маршала Петена, составила марионеточную «вишистскую Францию» (от местечка Виши, где находилось профашистское правительство).

После падения Франции Гитлер надеялся, что Англия запросит мира, но ее премьер-министр У. Черчилль потребовал возвращения Германии к границам 1938 г. Германия прореагировала развертыванием генерального наступления, и немецкие самолеты сбросили бомбы на Лондон. Британские ВВС ответили налетом на Берлин, в итоге Гитлер проиграл «сражение за Англию». Но с этого времени был дан «зеленый свет» фашистским бомбардировкам всех гражданских объектов на разных фронтах войны.

Италия уже была втянута в военные действия в Абиссинии и Ливии, но не могла предоставить Гитлеру возможность в одиночку перекраивать карту Европы. Ей удалось захватить Ниццу и Корсику, а затем аннексировать Албанию, что повлекло британское вмешательство на южном фланге германских армий — в балканском регионе. В Греции и Северной Африке итальянцы скоро были остановлены и вытеснены англичанами, но контрнаступление немецкого генерала Э. Ромеля привели силы оси «Берлин — Рим — Токио» к воротам Александрии (Египет).

Гитлер принял решение завоевать Грецию, для чего ему было необходимо заручиться согласием Венгрии, Румынии и Болгарии на проход немецких войск по территории этих стран. Венгрия и Румыния присоединились к пакту трех держав в ноябре 1940 г. Болгарский царь Борис сначала уклонился, но после передачи Болгарии Германией Южной Добруджи от Румынии она также присоединилась к пакту в марте 1941 г. Югославия вынуждена была присоединиться к пакту, но в результате военного переворота там было сформировано просоюзническое правительство. На южном фланге Германии неожиданно возник поддерживаемый Англией греко-югославский блок, который Гитлер приказал разгромить с беспощадной жестокостью. Завоевание Балкан было последней крупной победой Гитлера на данном этапе Второй мировой войны. При всей своей недолговечности героическое

сопротивление Югославии и Греции имело для Германии роковые последствия: впервые за 18 месяцев войны в ходе балканской кампании она встретила отпор, задержавший на шесть недель вторжение в СССР.

К началу 1941 г. казалось, что Гитлер уже почти победил: половина Скандинавии, вся Западная Европа были им завоеваны. Влияние Германии распространилось на всю Центральную Европу и на Балканы. В это время в Германии полным ходом шла усиленная подготовка к самому грандиозному из планов Гитлера — завоеванию и колонизации СССР. Все предыдущие политические и военные шаги служили лишь промежуточными этапами для осуществления этой главной цели. Еще в августе 1939 г. Гитлер в беседе со швейцарским представителем Лиги наций в Данциге открыл свои планы: «Все то, что я предпринимаю, направлено против России; если Запад слишком глуп и слеп, чтобы это понять, мне придется пойти на сговор с русскими и затем, победив на Западе, вернуться со всеми имеющимися силами против СССР». Не успела кончиться кампания на Западе, как Гитлер сообщил своим генералам о своем намерении уничтожить СССР, «чем скорее, тем лучше», и первые германские дивизии были переброшены на Восток. 18 декабря 1940 г. Гитлер утвердил окончательный план кампании, получившей кодовое наименование «Барбаросса».

Хотя по секретному протоколу от 28 сентября 1939 г. Прибалтика стала частью «сферы влияния» СССР, Гитлер не допускал даже возможности ее присоединения к Советскому Союзу. А присоединение Молдавии позволило советским военно-воздушным силам приблизиться к румынским нефтяным месторождениям в Плоешти — основному германскому источнику горючего. Это было истолковано Гитлером как вероломство, которое послужило дополнительным предлогом для вторжения в СССР.

Несмотря на угрожающее развитие международных событий, СССР вплоть до начала войны с Германией не мог верить в неизбежность немецкого нападения: Германия рассматривалась «как великая дружественная держава», а советское сырье и горючее продолжали поступать в Германию по роковому соглашению от 23 августа 1939 г. Советская военная доктрина и расположение войск исходили из концепции наступательной войны: представлялось, что любая агрессия против Советского Союза будет немедленно остановлена всеобщим восстанием западного пролетариата. Равным образом нельзя не учитывать той роли, которую сыграла в поражениях начала войны дезорганизация старшего командного состава Красной Армии после репрессий 1937—1938 гг. На место опытных военачальников пришли молодые коман-

диры, брошенные безо всякой подготовки в пекло сражений. Одним из важнейших просчетов, определивших личную ответственность Сталина, был его отказ принимать всерьез многочисленные донесения советских военных, секретных агентов и сведения из британских и американских источников, которые с начала 1941 г. предупреждали о скором фашистском вторжении в СССР.

В результате Сталин был застигнут врасплох. Дислоцированные вдоль всей западной границы войска даже не были закамуфлированы. Большая часть вооружения устарела, или только начиналась его замена современным. Все это позволило немцам 22 июня 1941 г. беспрепятственно форсировать Неман и с первых дней войны очень быстро продвигаться в глубь советской территории.

Нападение Гитлера на СССР было крупнейшим военным вторжением в истории: в нем участвовали 153 германских дивизии, т.е. около $\frac{3}{4}$ сил вермахта, к которым в дальнейшем присоединились 18 финских, 16 румынских, 3 итальянских, 3 словацких и 1 испанская дивизия, 3 венгерских бригады и др., в общей сложности около 3 млн человек. В начале войны им противостояли 170 советских дивизий. Однако, в то время как резервы Германии вскоре были исчерпаны, СССР мог мобилизовать еще 12 млн человек.

План «Барбаросса» предусматривал одновременный удар по трем направлениям — на Москву, Ленинград и Киев. Предполагалось, что советские войска будут разгромлены в самом начале кампаний посредством обычного германского метода глубоко проникающих бронетанковых клещевых ударов. Конечным рубежом, который намечалось занять до наступления зимы, была линия от Архангельска до Астрахани. После парада победы на Красной площади предполагалось сровнять Москву с землей. «Крестовый поход против большевизма» на самом деле был нацелен на захват российских земель, разграбление национальных ресурсов и массовое истребление и порабощение советского населения, объявленного Гитлером «недочеловеками». Он недвусмысленно дал понять своим генералам, что ни одно их преступление в Советской России не повлечет за собой кары.

За несколько недель немцы проникли глубоко на советскую территорию и в ряде сражений-«котлов» вывели из строя или захватили в плен сотни тысяч красноармейцев. В первый месяц войны Красная Армия оставила Белоруссию, Молдавию, большую часть Прибалтики и Украины. Практически все армии Западного фронта были разгромлены. СССР потерял треть своей промышленности и половину сельскохозяйственных угодий. И все же немецкое продвижение постоянно тормозилось чрезвычайно упорным сопротивлением многих советских

частей и бойцов. Самоуверенные после побед на Западе и Балканах, немцы реагировали сначала с удивлением, а под конец — с нескрываемым страхом.

Свой главный удар по плану молниеносной войны Германия направила через Смоленск на Москву. Смоленское сражение (10 июля — 20 сентября 1941 г.) приостановило наступление, но тогда же немцы взяли Киев. К этому времени германское наступление на Восточном фронте начало сталкиваться с трудностями: чем дальше в глубь советской территории продвигались наступающие войска, тем протяженнее становился их фронт, длиннее и уязвимее — коммуникации, а главная цель — разгром всех советских войск — все более призрачной. Это не помешало Гитлеру 25 октября объявить, что «Россия уже разгромлена!».

Первой победой СССР на начальном этапе войны стала Московская битва (30 сентября 1941 — январь 1942 г.). В конце ноября немецкие войска подошли к Москве вплотную на расстояние 25—30 км. Однако ценой невероятных усилий и героизма советские войска перешли в контрнаступление 5—6 декабря 1941 г. и окончательно провалили план молниеносной войны. С этого момента наметился коренной поворот войны в сторону СССР.

8 сентября 1941 г. противник установил блокаду Ленинграда, которая продолжалась 872 дня и была окончательно снята только в январе 1944 г. Отрезанный от своих коммуникаций с юга немцами и испанской «Голубой дивизией», а с севера — финнами, город поддерживал связь с внешним миром только по Ладожскому озеру. Хотя этим маршрутом было эвакуировано более 500 тыс. человек, свыше миллиона ленинградцев погибли — главным образом от холода и голода. Ленинград стал одним из героических символов Великой Отечественной войны.

Немецким войскам понадобилось полгода, чтобы оправиться от поражений, но в июне 1942 г. они с новой силой предприняли наступление с целью овладеть нефтепромыслами Северного Кавказа и достичь Волги в районе Сталинграда. К осени 1942 г. Советский Союз лишился огромных людских ресурсов и крупнейших промышленных и сельскохозяйственных областей. Советское командование отдало приказ № 227 «Ни шагу назад!», который расценивал любое отступление без распоряжения командования как предательство Родины и вводил расстрел и штрафные батальоны для виновных.

В ходе Сталинградской битвы (25 августа 1942 — 2 февраля 1943 г.) решалась судьба советского государства. В случае захвата Сталинграда Германия смогла бы контролировать Волжскую транспортную

артерию, по которой в центр страны поступали хлеб и нефть. Историческое контрнаступление защитников Сталинграда началось 19 ноября 1942 г. Остатки 20 дивизий 6-й германской армии и командование во главе с генералом Ф. Паулюсом сдались в плен, а в целом фашисты потеряли здесь четвертую часть всех своих сил. Советская армия перешла от обороны к наступлению. С этого момента под предводительством новых талантливых военачальников стратегическая инициатива перешла в руки советского командования. Сталинградская битва стала поворотным пунктом войны в Европе.

Коренной перелом в ходе войны завершили битва на Курской дуге (5 июля — 23 августа 1943 г.) и битва за Днепр (сентябрь — ноябрь 1943 г.). В Курской битве немцы пустили в ход новые танки «пантера» и «тигр» и сосредоточили до 50 дивизий, желая изменить ход войны. Советское командование сумело добиться численного перевеса в людях и технике и одержать победу в ходе танкового сражения в районе деревни Прохоровка — самого крупного танкового сражения Второй мировой войны. После Курской битвы, в которой немцы потеряли 3 тыс. танков, их успехи были сугубо тактическими, а наступательная инициатива сохранялась за советскими войсками. Победа над фашистами под Курском ускорила развал фашистской коалиции. Битва за Днепр завершилась освобождением Киева.

В марте 1944 г. наши войска освободили большую часть советской территории и перешли границу с Румынией, а к 7 ноября 1944 г. вся советская земля была освобождена окончательно. От Баренцева моря до Черного была восстановлена государственная граница СССР. Начался освободительный поход Красной Армии в Европе, закончившийся победоносной битвой за Берлин (16 апреля — 8 мая 1945 г.). 2 мая Берлин капитулировал, а 8 мая был подписан акт о полной и безоговорочной капитуляции гитлеровской Германии и ее вооруженных сил. С советской стороны он был подписан маршалом *Г.К. Жуковым*.

Выполняя союзнические обязательства, СССР объявил войну Японии (9 августа — 2 сентября 1945 г.) и разгромил Квантунскую армию противника в Манчжурии. В августе произошли события, ставшие трагедией не только для японского народа, но и для всего человечества: без всякой стратегической необходимости в условиях победоносного наступления советских войск США впервые в истории человечества применили новый вид оружия — сбросили на города Хиросима и Нагасаки атомные бомбы. Этот акт не столько служил разгрому милитаристской Японии, сколько был демонстрацией силы Советскому Союзу. 2 сентября Япония капитулировала.

Военная катастрофа 1941 г. и оккупация врагом огромной территории сразу же поставили фундаментальную экономическую проблему. 24 июня 1941 г. был создан возглавленный Л. Кагановичем, а затем Н. Шверником Совет по эвакуации, который должен был обеспечить эвакуацию населения, промышленных и продовольственных ресурсов, а с 25 декабря к его ведению отнесли и координацию транспортных перевозок эвакуируемых грузов.

Перебазирование промышленности на восток было осуществлено в два этапа: лето — осень 1941 г. и лето — осень 1942 г. Наиболее важным и трудным явился первый этап, когда руководившие эвакуацией органы еще не имели необходимого опыта и, кроме того, были вынуждены постоянно менять свои планы в соответствии с военными действиями, развитие которых Красная Армия не контролировала. Задействовав четверть подвижного состава железных дорог, руководство страны сумело за пять месяцев, в июле — ноябре 1941 г., перебазировать в другие районы 1530 крупных предприятий. С театра военных действий и из прифронтовых районов было эвакуировано около 7 млн человек в 1941 г. и 4 млн — в 1942 г.

29 июня по подобию учрежденного В.И. Лениным в период Гражданской войны Совета рабоче-крестьянской обороны был создан Государственный Комитет Обороны (ГКО) во главе с И.В. Сталиным. ГКО 10 июля была образована Ставка Верховного Главнокомандования, в состав которой вошли И.В. Сталин, В.М. Молотов, К.Е. Ворошилов, С.К. Тимошенко, С.М. Буденный, Б.М. Шапошников, Г.К. Жуков. Заняв посты наркома обороны (19 июля) и Верховного главнокомандующего (8 августа), Сталин таким образом сосредоточил в своих руках всю полноту власти.

Победам Красной Армии под Сталинградом в конце 1942 г. и под Курском летом 1943 г. способствовали титанические усилия всего советского народа, полная перестройка советской экономики к 1942 г. на военный лад. В этих условиях в феврале 1942 г. правительство провело трудовую мобилизацию городского населения, а в ноябре распространило эту меру и на сельских жителей. Доля женщин в народном хозяйстве увеличилась с 37 до 53% от общей численности работающих. Несмотря на массовые призывы в армию, квалификация рабочих не только не пострадала, но даже повысилась благодаря деятельности фабрично-заводских училищ (ФЗУ). За четыре года войны производительность труда в промышленности благодаря усилиям рабочих увеличилась на 40%.

В итоге самоотверженного труда народа уже к концу 1942 г. СССР значительно опередил Германию в выпуске боевой техники не только

в количественном (2100 самолетов, 2000 танков ежемесячно), но во многом и в качественном отношении — модернизированный танк Т-34/85 превосходил немецкого «тигра», а аналога штурмовика Ил-2, прозванного «истребителем танков», германской промышленности вообще не удалось создать. Своего максимального уровня производство вооружений достигло в 1944 г. Существенную роль сыграла материальная помощь союзников СССР по антигитлеровской коалиции.

В Великой Отечественной войне СССР выступал против членов Тройственного пакта (Германии, Японии и Италии) совместно с Англией и США как участник антифашистской коалиции, окончательно сложившейся в мае — июне 1942 г. 11 марта 1940 г. США приняли закон о ленд-лизе, который еще до того, как американцы перешли к активным военным действиям, определил их активное участие в борьбе со странами «Оси». К концу войны США доставили различным союзникам примерно на 50 млрд долларов оружия и припасов.

Страны антифашистской коалиции провели в ходе Второй мировой войны четыре конференции: Московскую (сентябрь — октябрь 1941 г.), Тегеранскую (ноябрь — декабрь 1943 г.), Ялтинскую (февраль 1945 г.) и Потсдамскую (июль — август 1945 г.), причем в трех последних приняли участие И.В. Сталин, президент США Ф. Рузвельт (затем Г. Трумен) и премьер-министр Великобритании У. Черчилль (затем К. Эттли). На них решались вопросы открытия второго фронта в Европе и послевоенного устройства мира. Открытие второго фронта затягивалось союзниками, желавшими добиться разгрома Германии силами СССР. США и Великобритания придерживались курса на уничтожение Германии как крупной европейской державы, сформулированного Черчиллем: «Чем больше немцы убивают друг друга, тем лучше». Трагические последствия этого курса заключались в том, что за последние десять месяцев войны на полях сражений в Европе, в воздушных налетах и нацистских лагерях смерти погибло немногим меньше людей, чем за все предшествовавшие годы войны — не только немцев, но и союзников. И только 6 июня 1944 г., когда Красная Армия уже шла на Берлин и фактически предредила исход войны, обеспокоенные советскими успехами объединенные англо-американские войска союзников под командованием генерала Д. Эйзенхауэра высадились на северо-западе Франции, в Нормандии.

Еще более сложным оказалось решение вопросов послевоенного устройства мира, так как в лагере союзников столкнулись две противоположные концепции — социалистическая и империалистическая. План «трех Д» — демилитаризация, денацификация и демократизация Германии — объединил интересы трех великих держав. Для обеспе-

чения международной безопасности во всем мире было решено создать Организацию Объединенных Наций (1945). В качестве самостоятельных членов в ООН вошли СССР, Украина и Белоруссия. Были решены также вопросы послевоенного устройства Центральной и Юго-Восточной Европы.

Советский Союз содействовал утверждению социалистических режимов в Болгарии, Польше, Чехословакии, Венгрии, Румынии, Югославии, Албании, Восточной Германии, Северной Корее, Северном Вьетнаме и Китае. Страны «народной демократии» составили мировую социалистическую систему, объединенную экономически в Совете Экономической Взаимопомощи (СЭВ, 1949) и военно-политически — в Организации Варшавского Договора (ОВД, 1955). Послевоенный рост влияния СССР вызвал озабоченность западных держав, которые поставили задачу не допустить дальнейшего расширения сферы советского влияния. Эту цель преследовали доктрина нового американского президента Г. Трумэна и план экономической помощи США западным странам («план Маршалла»). Капиталистические страны объединились в военно-политический Североатлантический союз во главе с США — НАТО (1949). Началась длительная эпоха «холодной войны» (1946 — 1991), которая означала военное и политическое противостояние и экономическое соперничество двух систем — капиталистической и социалистической.

Вторжение в СССР не было, по замыслу Гитлера, просто военной операцией. Уничтожив большевизм и разрушив Советское государство, Гитлер хотел обеспечить на востоке жизненное пространство для немецких колонистов. Вермахтом были выработаны основные положения так называемого «окончательного решения еврейского вопроса», после чего уничтожение евреев, а позже цыган и представителей других национальностей, объявленных «недочеловеками», сделалось последовательным и методичным, а значительная часть германских ресурсов и организационных навыков переключилась с 1942 г. на истребление невинных людей. По выражению главного пропагандиста нацистской Германии Й. Геббельса, «буржуазная эра, с ее ложным и дезориентирующим понятием гуманности, закончилась...».

С целью возместить свои огромные потери на Восточном фронте и освободить для боевой службы как можно больше лиц немецкой национальности, немцы депортировали в Германию тысячи мужчин и женщин из всех оккупированных стран Европы, заставляя их работать на себя. К 1944 г. такие люди составляли четверть всей рабочей силы рейха. По меньшей мере треть из них была из Советского Союза — военнопленные и гражданские лица, так называемые «осты» (от нем.

Ostarbeiter — восточные рабочие). Установленные нацистами порядки, угон жителей в Германию и бессмысленное истребление гражданского населения вызвали ненависть к оккупантам. Обостренное чувство патриотизма стало важнейшим фактором духовного единства советского народа, того общественного согласия, которое сыграло главную роль в борьбе за выживание СССР.

В этих условиях национальные и патриотические духовные ценности зазвучали с новой силой. В речи, переданной по радио 3 июля 1941 г., И.В. Сталин отказался от казенного «Товарищи!» и избрал традиционное обращение к народу, которое в предшествующей русской истории звучало в минуты опасности: «Братья и сестры! Смертельная опасность нависла над Отечеством!». Он апеллировал к чувству национального самосознания в «священной войне» во имя защиты Отчизны. Восстановление традиционных ценностей в армии, окончательный отказ от института политкомиссаров в пользу принципа единоначалия были шагами в том же направлении.

Изменение отношения к Русской православной церкви в значительной мере было вызвано позицией, занятой самой церковью: в первый же день войны митрополит Сергей благословил народ на защиту «священных рубежей Родины». Реакция советской власти не заставила себя ждать: в сентябре 1941 г. были закрыты антирелигиозные периодические издания, распущен Союз воинствующих безбожников, за этим последовал ряд других мер по привлечению православной церкви к участию в политической жизни. В сентябре 1943 г. митрополит Сергей был избран патриархом (патриарший престол пустовал с 1924 г. после смерти патриарха Тихона); это имело большое значение для Русской православной церкви и всех православных верующих. На службу патриотической пропаганде были мобилизованы все художественные и творческие силы.

Отечественная война 1941—1945 гг. явилась суровым испытанием для всех народов Советского Союза. Это было столкновение с самым мощным, самым беспощадным и жестоким противником за всю многовековую историю Российского государства. Чрезвычайные меры, которые сумело в короткие сроки предпринять руководство СССР: мобилизация всех имеющихся сил, перестройка всей жизни страны на военный лад — позволили преодолеть горечь поражения первых месяцев войны и в конечном счете повернуть ход войны в свою пользу. Однако никакие государственные усилия не дали бы такого эффекта, если бы не существовало общей консолидирующей идеи — о справедливом, освободительном характере войны, о необходимости защиты

Отечества, если бы у людей не было веры в правое дело борьбы с врагом и неизбежность победы в этой борьбе.

Победа в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг., выдающаяся роль нашей страны в спасении человечества от фашизма стали самыми яркими страницами в истории СССР. Разгром Титлеровской Германии радикально изменил ход истории. Была ликвидирована нависшая над всем миром угроза порабощения одним из самых безжалостных политических режимов, опиравшимся в своей агрессивности на идею расового превосходства германской нации над остальным человечеством. Решающую роль в уничтожении фашистской военной машины сыграли сражения на советско-германском фронте, определившие в итоге исход боев на других фронтах.

СССР в первые послевоенные годы

После победы в Великой Отечественной войне перед СССР встали тяжелейшие экономические проблемы. Прямые потери в экономическом потенциале, причиненные войной, в сумме в 5,5 раза превышали национальный доход страны в 1940 г. В марте 1946 г. был принят пятилетний план восстановления народного хозяйства. Правительство снова решило «прибрат к рукам» крестьянство, усилив над ним контроль и приняв «все меры к ликвидации нарушений колхозного устава». Меры принуждения в отношении колхозников 1947—1948 гг. напоминали самые жесткие времена первой пятилетки. Были сильно повышены налоги с доходов на свободном рынке, содержание мелкого скота объявлено нежелательным, личные участки земли возвращены колхозам, а государственные цены на заготовки сельхозпродукции возмещали только $\frac{1}{7}$ себестоимости.

Инициатором реформ конца 1940-х гг. был тогдашний руководитель украинской партийной организации, а затем секретарь ЦК ВКП(б) *Н.С. Хрущев*, который рассчитывал через укрупнение колхозов радикально изменить весь уклад крестьянской жизни. Укрупнение сопровождалось новым и значительным уменьшением индивидуальных наделов крестьян. Власти сократили натуральную оплату, которая составляла значительную часть колхозного приработка и давала крестьянам возможность продавать излишки продуктов на рынках по высоким ценам. С экономической точки зрения эти меры были плохо обоснованы, они усилили недовольство крестьян, делая всякий прогресс сельского хозяйства иллюзорным.

Н.С. Хрущев предложил также проект создания «аггородов», в которых крестьяне, переселенные из изб, должны были вести городскую жизнь, занимаясь хозяйством на удаленных от места проживания

ния наделах. Тем самым Хрущев рассчитывал искоренить индивидуалистическую психологию крестьян и превратить их в социалистических тружеников. Проект «агрогородов» не был поддержан властью, а Хрущев на некоторое время оказался отстранен от руководства сельским хозяйством, за которое он снова энергично взялся после смерти Сталина.

После войны перед отменой карточек в 1947 г. была проведена реформа розничных цен. Кажущееся изобилие в магазинах было следствием низкой покупательной способности населения. Резкое ухудшение жизни в деревне, где проживало более половины населения страны, подтверждают следующие цифры: зарплата колхозника составляла 16,4 руб.; пшеницу государство закупало у колхозов по 1 коп. за кг при розничной цене 31 коп., говядину — по 23 коп. при розничной цене 1,5 руб. за кг. Колхозники не имели ежегодных отпусков, не получали выплат по болезни, женщины не знали оплачиваемых отпусков по беременности и родам. Политика государства в аграрном вопросе усиливала внеэкономическое принуждение крестьян.

Возврат к схеме развития 1930-х гг. И.В. Сталин пытался теоретически обосновать в последней работе «Экономические проблемы социализма в СССР». План стал выражением командно-волевых методов управления социалистической экономикой. Идея Сталина о том, что в условиях социализма закон стоимости действует в преобразованном виде, послужила теоретическим обоснованием полного искажения системы ценообразования, нарушения пропорций в развитии экономики, когда на практике господствовал продуктообмен. Ограничение товарно-денежных отношений, жесткая централизация управления экономикой создавали благоприятные условия для бюрократизма, произвола власти, когда полностью утрачивался экономический контроль над эффективностью деятельности государственного аппарата, в которой намечалась тенденция к перераспределению общественного богатства в свою пользу. Последующее отставание СССР в сфере научно-технического прогресса не в последнюю очередь было итогом полного огосударствления производства, попыток ограничить рынок, самостоятельность производителя.

В конце 1940-х — начале 1950-х гг. в Ленинграде была сфабрикована серия политических дел против ряда видных партийных, советских и хозяйственных работников, так называемое «ленинградское дело». Поводом к открытию дел послужили обвинения в самовольной и незаконной организации в январе 1949 г. Всесоюзной оптовой ярмарки в Ленинграде, организаторы которой допустили якобы разбазаривание товарных фондов, нанеся материальный ущерб государству.

Главными обвиняемыми были А.А. Кузнецов, П.С. Попков и А.А. Вознесенский — хозяйственники, которым принадлежала видная роль в организации обороны, разработке военно-хозяйственных планов в годы Великой Отечественной войны, сторонники хозрасчета и научно обоснованного планирования социалистической экономики, имевшие свой взгляд на методы восстановления народного хозяйства и дальнейшего развития социалистической экономики. На «открытом» судебном процессе, проходившем по сценарию 1930-х гг., они обвинялись в срыве государственных планов, распределении материальных фондов между организациями за счет других «в преступных целях», подрыве бюджетной дисциплины «в ущерб экономическим интересам советского государства» при организации оптовой ярмарки. Целью «ленинградского дела» было возвращение партийного и хозяйственного аппарата к сознанию того, что они — «винтики» в политической системе, а показательным объектом и главной мишенью репрессий стала традиционно автономная ленинградская партийная организация. В 1949—1951 гг. в Ленинграде и области было заменено более 2 тыс. руководящих работников. «Ленинградское дело» можно расценивать как звено в цепи мер, направленных на укрепление личной власти И.В. Сталина, начавшихся в 1920—1930-е гг.

Складывание духовной моно- полии в совет- ском обществе

С первых месяцев существования советской власти официальная точка зрения на развитие духовной жизни общества заключалась в том, что нужно в решении всех вопросов литературы и искусства исходить из интересов классовой борьбы пролетариата.

23 января 1918 г. был обнародован Декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви. Теперь церковь уже не была юридическим лицом, не имела права на собственность, права получать субсидии и вести обучение в государственных и частных школах. Она могла только бесплатно пользоваться культовыми сооружениями и предметами, а также свободно отправлять религиозные обряды, если они не нарушали общественного порядка.

В феврале 1922 г. государство для борьбы с голодом конфисковало у церкви драгоценности. Первоначально патриарх Тихон предал коммунистов анафеме, в связи с чем священнослужители были объявлены «классовыми врагами» и стали жертвами репрессий. Но в июле 1922 г. группа священников, стремившихся к сотрудничеству с советской властью, оформилась в течение «живой церкви» и на Соборе 1923 г. провела решение об отмене патриаршества. Раскол вынудил каждого священника сделать для себя политический выбор. В июне

1923 г. патриарх Тихон был вынужден признать законность советской власти.

В 1925 г. был создан «Союз безбожников», основанный Е. Ярославским, активно издавались атеистическая литература в издательстве «Атеист», газета «Безбожник», журнал «Антирелигиозник». В то время как церковь разделилась по отношению к власти, Декретом 8 апреля 1929 г. был усилен контроль местных властей за церковными приходами, а введение новой рабочей недели (пять рабочих дней и один выходной) по сути упраздняло воскресенья и церковные праздники.

В годы нэпа основной линией развития культуры стало осуществление «культурной революции», главной задачей которой являлось изменение духовного мира народов России на коммунистических принципах. Культурная революция сочетала неприятие всех небольшевистских идеологий с ускоренным политическим просвещением масс. Первостепенное внимание было уделено утверждению марксистской идеологии в духовной жизни страны. Руководство государственной пропагандой коммунизма было возложено на Главполитпросвет во главе с Н.К. Крупской.

6 июня 1922 г. декрет определил компетенции Главлита (цензуры), обязанного осуществлять контроль за враждебными выпадами в печати против марксизма и культурной революции, пропагандой национального и религиозного фанатизма. В 1923 г. был создан Главрепертком для контроля за репертуаром театров.

В конце августа 1922 г. 160 деятелей культуры по приказу ГПУ были высланы из СССР или отправлены в Сибирь как «особо активные контрреволюционные элементы». С момента ареста и высылки тех ученых и мыслителей, которые не приняли советскую власть, с ликвидации философских обществ и введения запретов на получение высшего образования детьми из семей интеллигенции и имущих классов началось падение уровня развития философской науки. Параллельно шло создание новых идеологических институтов, таких как Социалистическая академия общественных наук в качестве противовеса Российской академии наук и др. Состав, образовательный уровень, идеологические установки философского сообщества того времени демонстрировали явное снижение уровня философской культуры, подпадавшей под жесткий контроль.

1920-е гг. были периодом расцвета всех сфер духовной жизни. Госиздат уже не обладал монополией на книгоиздательское дело, вновь возникли частные издательства. Нарком просвещения А.В. Луначарский декларировал в 1921 г., что «пролетариат только вырабатывает свой собственный художественный критерий, и поэтому ни государ-

ственная власть, ни профсоюзный союз не должен считать ни одного из них государственным, оказывая содействие новым исканиям». В принятой в 1925 г. под влиянием Н.И. Бухарина резолюции ЦК партии «О политике партии в области художественной литературы» утверждалось, что ни одно литературное направление, школа или группа не могут и не должны выступать от имени партии. Приветствовалось свободное соревнование различных группировок и течений.

Процветали самые различные художественные течения и союзы, от «лефовцев» («Левый фронт в искусстве»), Российской ассоциации пролетарских писателей (РАПП), авангардистов, футуристов, пролеткультовцев (с их отрицанием «буржуазного искусства» и утверждением самостоятельной пролетарской культуры, не имевшей связи с прошлым и свободной от партийной опеки), каждый из которых претендовал на звание «самого пролетарского» и монополию в коммунистическом искусстве, до «попутчиков», не причислявших себя ни к одному из направлений.

Однако искусство постепенно превращалось в функцию идеологии: действия литературных персонажей обсуждались как действия реальных людей, и ответственность за их поступки и мысли приписывалась непосредственно автору произведения, из чего делались соответствующие «оргвыводы».

В прямой связи с решением задач идеологической пропаганды стояла проблема ликвидации неграмотности. Конечно, говорить о поголовной неграмотности в досоветской России не приходится, но уровень грамотности к 1913 г. (всего 33% населения) был категорически недостаточным для нормального развития страны. Тем более это стало ощущаться после победы большевиков, провозгласивших задачу воспитания масс в коммунистическом духе. Перед многочисленными создававшимися курсами по ликвидации неграмотности ставилась задача научить не только элементарным навыкам чтения и письма, но и основам политграмоты. По переписи населения 1926 г. 55% сельского населения старше 9 лет (сельские жители составляли более $\frac{4}{5}$ населения страны) не умели читать. Значительные усилия в этом направлении были предприняты добровольным обществом «Долой неграмотность». Несмотря на различные формы борьбы с неграмотностью, которые охватили более 5 млн человек, в 1920-е гг. 40% деревенских детей от 8 до 12 лет оставались вне школы. Ассигнования на культуру были мизерными: реальная зарплата преподавателей — вдвое меньше, чем до революции. Возможность получить образование по-прежнему была очень мала и в городе, несмотря на рабочие университеты

(рабфаки) и фабрично-заводские училища (ФЗУ). В институтах $\frac{1}{4}$ мест выделялась для «рекомендованных» от партии или профсоюзов.

Школа становилась не только образовательным учреждением, но и очагом коммунистического воспитания. Идеологизации и политизации подверглась вся система образования и просвещения снизу доверху. Административно-командные методы начали внедряться в управление образованием последовательно и откровенно.

В 1930-е гг. резко усилился процесс политизации и идеологизации культуры в целом, ориентиром для развития которой стал «Краткий курс истории ВКП(б)», вышедший в 1938 г. под редакцией ЦК ВКП(б) при участии И.В. Сталина. Очередным постановлением ЦК от 14 ноября 1938 г. «О постановке партийной пропаганды в связи с выпуском «Краткого курса истории ВКП(б)»» был положен конец «обилию различных точек зрения и произвольных толкований важнейших вопросов теории и истории партии». Интеллигенция обвинялась в том, что она «политически свихнулась, запуталась и стала добычей иностранных разведок и троцкистско-бухаринской и буржуазно-национальной агентуры». Развитие культуры стало проходить в жестких рамках социалистического реализма — основного художественного метода, призванного сочетать историческую конкретность художественного изображения действительности с воспитанием трудящихся в «духе социализма».

После окончания Великой Отечественной войны была вновь развернута кампания по восстановлению контроля за интеллектуальной жизнью страны. Летом 1946 г. власти развернули широкое наступление против любого проявления интеллектуального творчества, в котором обнаруживались «западное упадничество», «мелкобуржуазный индивидуализм» и «искусство для искусства». Идеологическое руководство этой кампанией было начато А. Ждановым, но продолжалась и после его смерти вплоть до 1953 г.

Изменение всего духовного климата общества началось в 1946 г. с гонений на журналы «Звезда» и «Ленинград» за пропаганду «идеологии, чуждой духу партии», а особенно за публикацию произведений поэтессы А.А. Ахматовой и сатирика М.А. Зощенко. Затем уничтожающей критике подверглись «безыдейные» фильмы «Большая жизнь», «Адмирал Нахимов» и вторая серия «Ивана Грозного» С.М. Эйзенштейна. Преследовались наука, литература, искусство, кино, радио, музыка, пресса, музейное дело, театр, обвиненные в «формализме». «Антиформалистская» кампания велась в течение всего 1948 г.: известные ученые и деятели искусства были осуждены, исключены из творческих союзов.

Контроль за развитием интеллектуальной, научной и художественной жизни был возложен на созданный 1 августа 1946 г. журнал «Партийная жизнь». Идеологический контроль был распространен на все сферы науки. Последовали печально известная гонением генетики сессия ВАСХНИЛ, совещания по физиологии, космологии, химии, языкознанию, затем прошли дискуссии по геометрии, геологии, логике, психологии, ставшие своего рода попыткой найти противоречие между новыми достижениями в науке и марксистской теорией познания.

В 1948 г. был выявлен новый вредный уклон — «космополитизм», являвшийся разновидностью «низкопоклонства перед Западом». Последовал запрет на контакты и на брак с иностранцами. Но постепенно критика космополитизма приобрела антисемитский характер. Она была направлена в первую очередь против интеллигентов-евреев, обвиненных в «сионистской деятельности в интересах империализма». Поводом к преследованию послужила поддержка советскими евреями и Еврейским антифашистским комитетом создания государства Израиль в 1948 г. Затем было объявлено о раскрытии в январе 1953 г. «заговора убийц в белых халатах», в котором подозревались несколько медицинских светил еврейского происхождения. «Дело врачей» не только продолжало кампанию против «космополитов», но и свидетельствовало о начале новой радикальной чистки партийных и хозяйственных кадров и интеллигенции. Следует отметить, что идеологический нажим способствовал созданию атмосферы шовинизма и национальной нетерпимости в среде советских литераторов, научных работников, деятелей искусства. На борьбе с «безродными космополитами» делались литературные, научные карьеры. Отголоски кампаний конца 1940-х — начала 1950-х гг. еще долго звучали в советской культуре.

5.3. Победы и поражения социализма. Кризис системы

Попытки осуществления политических и экономических реформ (1953—1964)

После смерти И.В. Сталина 5 марта 1953 г. первое место в новой иерархии занял Г.М. Маленков, ставший председателем Совета Министров, а Н.С. Хрущев возглавил Секретариат ЦК (с сентября 1953 г. — первый секретарь ЦК КПСС). С первых же дней новое руководство предприняло шаги, направленные против злоупотреблений прошлых лет: распустило лич-

ный секретариат Сталина, объявило амнистию для заключенных, чей срок не превышал пять лет, несовершеннолетних и матерей, имевших детей до десяти лет, а также всех осужденных за экономические преступления. Указ об амнистии не коснулся политических заключенных. Были отменены отдельные «драконовские» законы 1930-х гг. и начат пересмотр трудового законодательства. Началась полоса «восстановления социалистической законности» и смягчения режима. В марте 1954 г. политическая полиция была преобразована в Комитет государственной безопасности (КГБ).

Программа Н.С. Хрущева ставила три трудносочетаемые цели: высокие темпы экономического роста, направление крупных капиталовложений в тяжелую промышленность, рассматривавшуюся всегда как основа успешного развития народного хозяйства, и повышение уровня потребления. Программа была направлена на возрождение экономических методов руководства народным хозяйством.

По инициативе Н.С. Хрущева в августе — сентябре 1953 г. цены на товары широкого потребления были значительно снижены, существенно повышены государственные закупочные цены на колхозную продукцию, что сопровождалось уменьшением обязательных поставок, списанием долгов с колхозов, снижением налогов с приусадебных участков и с продажи на свободном рынке. После долгого периода падения доходы колхозников значительно повысились и продолжали расти до 1957—1958 гг.

Расширение посевных площадей за счет освоения целинных земель Северного Казахстана, Сибири, Алтая и Южного Урала составляли еще один важный пункт программы Хрущева. Эта программа была призвана в сжатые сроки решить проблему производства зерновых. Зона производства зерновых все больше удалялась от районов потребления и порождала тяжелую проблему — проблему транспорта. Кроме того, целинные земли располагались в зоне рискованного земледелия. Тем не менее это мероприятие в течение нескольких лет приносило положительные результаты. В рекордном урожае зерновых 1956 г. доля целинного хлеба составила 50%. В целом в результате экономических мер за 1953—1956 гг. производство сельхозпродукции увеличилось на 25%. Но стабилизация сельскохозяйственной ситуации по-прежнему зависела от дальнейших крупных капиталовложений и значительного увеличения производства удобрений.

Хороший урожай зерна, полученный в 1956 г. на целине, вдохновил руководство на продолжение эксперимента. Попытки закрепить

в качестве постоянных мер то, что задумывалось как временный выход из положения, имели плачевные последствия. Чрезмерная эксплуатация районов нового освоения привела к падению средней урожайности и удорожанию производимого на этих территориях зерна. Освоение целинных земель, превращенное из временной меры в постоянный источник получения около половины товарного хлеба, могло бы быть менее рискованным, если бы климатические условия там являлись более благоприятными, а хозяйство велось постоянным крестьянским населением на основе рационального севооборота. Все это в конечном счете привело к экологическому и экономическому кризису 1962—1963 гг.

14 февраля 1956 г. открылся XX съезд КПСС (Коммунистической партии Советского Союза — название партии с 1952 г.), который объявил об изменении политического курса партии и разрыве с некоторыми сталинскими постулатами и традициями. В ночь с 24 на 25 февраля Н.С. Хрущев в течение четырех часов зачитал делегатам секретный доклад о «культе личности» и его последствиях за предшествовавшие 20 лет. В докладе анализировалось извращение Сталиным партийного принципа демократического централизма, развенчивался миф о Сталине как «наследнике» и «гениальном продолжателе» дела Ленина. Признавалось, что культ личности Сталина не мог изменить сути социализма. Доклад оказался очень избирательным в осуждении сталинизма. Личная инициатива Хрущева положила начало процессу десталинизации, получившему название «оттепели».

После XX съезда началась массовая реабилитация заключенных, осужденных по политическим статьям. С целью ускорения процедуры в лагеря были направлены специальные комиссии по пересмотру дел. Результатом их деятельности стало освобождение нескольких миллионов человек.

Линия Хрущева на отход от сталинизма встретила сильное сопротивление высшей партийной номенклатуры. Отражением этого стало принятое 30 июня 1956 г. постановление ЦК партии «О преодолении культа личности и его последствий». По сравнению с секретным докладом Хрущева (впервые опубликованным в СССР лишь 30 лет спустя) этот документ, сразу обнародованный в советской прессе, был гораздо более умеренным в критике «культа личности»; в нем делался упор на то, что сталинские репрессии не изменили природы советского общества. Постановление служило идеологической базой для тех, кто решил, что Хрущев зашел слишком далеко в разоблачении сталинизма.

Неоднозначные последствия имела победа Хрущева над политическими противниками в пятилетней борьбе за власть — Булганиным, Ворошиловым, Кагановичем, Маленковым, Молотовым, Первухиным, Сабуровым, которые предприняли попытку переворота и потребовали его отставки летом 1957 г. Преодоление июньского кризиса 1957 г. положило конец коллегиальности в руководстве страной. С 1958 г. Н.С. Хрущев совместил пост первого секретаря ЦК КПСС с должностью председателя Совета Министров СССР.

По предложению Хрущева 10 мая 1957 г. союзные промышленные министерства были заменены сотней совнархозов, на региональном уровне управляющих предприятиями, которые должны были устанавливать между собой прямые связи. Эта реформа облегчала развитие некоторых отраслей местной промышленности, которые оказались «в загоне» в то время, когда все руководство осуществлялось из центра, но при этом затрудняла функционирование ряда секторов крупной промышленности. Главным же результатом стало недовольство десятков тысяч министерских чиновников, вынужденных отправиться из Москвы в провинцию.

В мае 1957 г. в Ленинграде Н.С. Хрущев выступил со ставшим знаменитым лозунгом «Догнать и перегнать Америку!». Речь шла о соревновании с США в двух конкретных областях — производстве мяса и молочной продукции. Выступление Хрущева ознаменовало начало волюнтаристской политики «броска вперед».

Желание добиться максимально быстро и с наименьшими затратами высоких результатов на основе отношений и методов, непосредственно вытекавших из практики 1930-х гг., скоро породило все более авантюристические инициативы; непродуманные административные реформы, экономические и социальные перегибы, которые не замедлили выявить пределы хрущевской программы и привели к серьезному экономическому и социальному кризису начала 1960-х гг.

Конец 1950-х гг. был отмечен серией административных реформ и кампаний, среди которых «кукурузная лихорадка», «мясная кампания в Рязани», «молочные рекорды».

Ликвидация МТС и передача техники (тракторов и сельхозмашин) в собственность колхозов с экономической точки зрения позволяла многим колхозам улучшить организацию и поднять производительность труда. Однако выкуп парка МТС поглотил финансовые ресурсы, образовавшиеся в 1954—1955 гг. благодаря повышению закупочных цен. Если некоторые колхозы-«миллионеры» и извлекли выгоду из этой

реформы, то беднейшие колхозы, которых было подавляющее большинство, попали в критическое положение.

Немедленная и обязательная ликвидация МТС имела и другое отрицательное последствие — быстрый выход из строя оборудования, оставшегося без квалифицированного обслуживания, так как большинство технических специалистов, боясь оказаться в положении колхозников, стремились уехать в город. В 1958—1961 гг., впервые с конца 1920-х гг., произошло сокращение парка сельскохозяйственных машин.

Новое укрупнение колхозов должно было, по мысли Хрущева, привести к образованию мощных «колхозных союзов», способных начать подлинную индустриализацию сельского хозяйства. Идея агрогородов, с лежавшим в ее основе стремлением создать в деревне «социалистический образ жизни», сопровождалась очередной кампанией против приусадебных подсобных хозяйств, рассматривавшихся как частнособственнический пережиток.

До конца 1950-х гг. авантюрные инициативы Хрущева в глазах общественного мнения компенсировались многочисленными мерами по улучшению условий жизни населения. Рабочие получили возможность менять место работы, минимальная зарплата в государственном секторе была повышена примерно на 35%, размер пенсий почти удвоился (колхозники получили право на пенсию только в 1964 г.). Широко развивалось жилищное строительство, хотя полностью жилищный кризис преодолеть не удалось. В целом вторая половина 1950-х гг. осталась в коллективной памяти общества как время, когда материальное положение начало улучшаться.

Процесс либерализации в годы «оттепели» дал толчок развитию литературы и искусства. Ослабло идеологическое воздействие партийных органов на творчество художественной интеллигенции. Однако отношения Н.С. Хрущева с деятелями литературы и искусства складывались очень непросто.

С одной стороны, восстановление законности и массовая реабилитация невинно осужденных принесли главе государства широкую популярность. С другой стороны, попытки его вмешательства в сферу культуры, некомпетентность и категоричность в оценках творческих достижений постепенно вели к падению авторитета Хрущева в кругах интеллигенции. Не без одобрения Хрущева была организована травля Б.Л. Пастернака, опубликовавшего за рубежом свой роман «Доктор Живаго» и получившего за него Нобелевскую премию по литературе.

В литературе 1950-х — начала 1960-х гг. проявился интерес к человеку, его духовным ценностям (произведения Д.А. Гранина, Ю.П. Германа и др.). Неизбежно оказалась поднята тема репрессий в СССР. Наиболее крупным произведением этой тематики стала повесть А.И. Солженицына «Один день Ивана Денисовича».

Расширились международные связи советской культуры, регулярно стали проходить гастрольные выступления лучших зарубежных театральных и музыкальных коллективов в СССР. На состоявшемся в Москве I международном конкурсе им. П.И. Чайковского одним из победителей стал американский пианист Ван Клиберн.

Реформы периода «оттепели» создали благоприятные условия для научного творчества. Широко известны успехи советских ученых в ракетно-космической области — создание баллистических ракет и пилотируемых космических кораблей. 4 октября 1957 г. Советский Союз впервые в истории запустил искусственный спутник Земли, а 12 апреля 1961 г. Ю.А. Гагарин совершил первый полет вокруг Земли на космическом корабле «Восток». В 1965 г. А.А. Леоновым был осуществлен первый выход человека в космос.

Хрущевская «оттепель» оказала благотворное воздействие на развитие советской культуры. В результате общественного подъема той эпохи выросло целое поколение творческих деятелей, внесших в отечественную культуру исключительно весомый вклад.

Однако либерализация в сфере политики, сопровождавшаяся «оттепелью» в сфере культуры и породившая столько надежд, весьма разочаровала интеллигенцию в отношении открывавшихся перед ней перспектив. Разоблачение культа личности принципиально ничего не изменило в представлении о функциях интеллигенции в социалистическом обществе. По мнению Хрущева, все виды искусства должны были ограничиться отражением роли и достижений партии и советского народа в коммунистическом строительстве. Тем не менее разоблачения XX съезда КПСС привели к мучительной переоценке ценностей деятелями искусства и культуры, в духовную жизнь общества вошло поколение «шестидесятников», сумевших отразить весь драматизм, а подчас и трагизм пережитых обществом событий.

После смерти И.В. Сталина руководство СССР во главе с Н.С. Хрущевым пересмотрело некоторые взгляды на отношения с капиталистическими странами. Испытания новых, угрожающих цивилизации видов оружия, эскалация вооружений требовали от мирового сообщества выработки единой концепции. Начался короткий период «отте-

пели» в международных отношениях. Советский Союз выступил с призывом прекратить гонку вооружений, сократив со своей стороны численность Вооруженных Сил и прекратив испытания термоядерного оружия (в создании которого главная роль принадлежала советскому академику А.Д. Сахарову). С целью сломать лед «холодной войны» состоялся визит Н.С. Хрущева в США (1959), где в широком масштабе обсуждались проблемы всеобщего разоружения.

Результатом пятилетних переговоров с Англией и США стала подписанная в Москве (1963) договоренность о запрещении ядерных испытаний в атмосфере, космосе и под водой. Но запрет на подземные испытания не был достигнут. К договору присоединилось около 100 государств. После отставки Н.С. Хрущева, в 1968 г. был подписан договор о нераспространении ядерного оружия.

События начала 60-х гг. XX в. прервали наметившееся «потепление» в отношениях между СССР и США, подводя мир к порогу ядерной катастрофы. В ходе Карибского кризиса (1962) мир стоял в одном шаге от третьей мировой войны. В ответ на создание США ракетной базы у советских границ в Турции СССР начал размещение своих ракет на американском континенте на территории Кубы. Президент США Дж. Кеннеди отдал приказ об установлении блокады Кубы с моря и воздуха. Противостоявшие друг другу вооруженные силы НАТО и стран — участниц Организации Варшавского Договора (ОВД) были приведены в полную боевую готовность. Кризис удалось разрешить политическим путем: взаимной договоренностью между Хрущевым и Кеннеди о выводе советских войск с Кубы и американских — из Турции.

Трудности в экономике, сотрясаемой «реформами» и «кампаниями», усиление международной напряженности благоприятствовали активизации противников Хрущева. Хрущевский волюнтаризм привел к тупику и закончился отставкой самого Хрущева 15 октября 1964 г. Условия жизни с начала 1960-х гг. стали заметно ухудшаться: снизились темпы жилищного строительства, повысились цены на продукты питания, выросли налоги, размеры приусадебных участков крестьян были ограничены. Все эти непопулярные меры ежедневно вступали в вопиющее противоречие с обещаниями построить коммунизм в самом ближайшем будущем, данными И.С. Хрущевым на XXII съезде КПСС в октябре 1961 г. Не столько заговор узкого круга лиц против Первого секретаря ЦК КПСС, сколько провалы в политике, бунт аппарата на фоне равнодушия общества и интеллектуальной элиты привели к поражению Хрущева.

**СССР в середине
1960—1980-х гг.:
нарастание кри-
зисных явлений**

Первый (с 1966 г. Генеральный) секретарь ЦК КПСС *Л.И. Брежнев*, председатель Совета Министров СССР *А.Н. Косыгин*, председатель Президиума Верховного Совета СССР *Н.В. Подгорный* возглавили новое советское руководство, провозгласившее восстановление принципов коллективного руководства и контроль партийных органов за всеми сторонами жизни общества.

Стабильность в кадровой политике, когда каждому была обеспечена возможность планировать развитие своей карьеры, благоприятствовала укоренению отношений личной преданности и утверждению системы ценностей, в которой верность патрону превалировала над компетентностью. В то же время личная преданность как главное средство достижения стабильности была едва ли совместима с совершенствованием самой системы, подразумевающим замену некомпетентных кадров, и с системой технократических ценностей, порожденных проведением дальнейших экономических реформ. Общность интересов, сплотивших новое руководство, несмотря на все последующие расхождения, позволила придать политической борьбе в «застойные» годы, в том числе изменениям в составе высших партийных органов, мирный и официальный характер.

Реформа началась в 1965 г. с упразднения совнархозов и восстановления центральных промышленных министерств, ликвидированных Хрущевым. Были созданы крупные государственные комитеты: Госкомцен, Госснаб, Госкомитет по науке и технике, Госстандарт. Вместе с тем предприятия получали некоторую автономию. Однако понятие хозрасчета не подразумевало перехода к рыночным отношениям.

Число обязательных показателей было сведено до минимума. Параллельно с сохранением валовых показателей были введены новые: стоимость реализованной продукции (для побуждения предприятий к сокращению выпуска не пользующейся спросом продукции и повышения качества), общий фонд заработной платы, общая сумма централизованных капиталовложений. Чтобы стимулировать инициативу предприятий, часть доходов оставляли в их распоряжении.

Фонды стимулирования, заменившие собою те, которыми прежде распоряжался директор, были разделены на три части: фонд материального поощрения, распределение которого контролировалось общим собранием трудового коллектива, фонд «соцкультбыта», предназначенный главным образом для строительства жилья, и фонд самофинансирования для нужд обновления производства.

Практика реализации реформы показала, что проблемы, связанные с природой прежних экономических показателей, остались нерешенными. Поощрительные фонды не смогли должным образом стимулировать рабочую силу: предназначенные рабочим премии составляли всего лишь 3% от зарплаты, что было недостаточно для того, чтобы вызвать интерес к повышению эффективности производства. От разработки до выпуска первого пробного образца и освоения массового производства проходило в среднем шесть — восемь лет.

С первых шагов проведения реформы стало ясно, что она представляет собой набор разрозненных и противоречивых мер, так как сочетает расширение допущенной самостоятельности предприятий с усилением административных и экономических полномочий министерств. Реформа не привела к решению таких важных проблем, как повышение эффективности аграрного производства, ускоренные темпы развития легкой промышленности и сельского хозяйства, ликвидация разрыва в уровне жизни города и села, сочетание моральных и материальных стимулов труда, совершенствование политико-административной системы и определение места в ней рынка.

Это заставило руководство СССР, ведущего международную политику сверхдержавы, всерьез задуматься над связью между экономическими реформами, способствующими повышению благосостояния народа, и кризисом системы советского типа.

До середины 1970-х гг. Брежнев и Косыгин оставались главными оппонентами в выборе экономической стратегии. Представляемые Брежневым наиболее консервативные экономические тенденции возобладали с 1972—1973 гг. одновременно с его возвышением внутри правящей группы на посту Генерального секретаря ЦК КПСС и окончательно утвердились во второй половине 1970-х гг. после XXV съезда КПСС. Основные усилия направлялись на развитие оборонной промышленности, энергетики, сельского хозяйства и Сибири.

Концентрация Брежневым власти не нарушила политической стабильности: он представлял политический консенсус всего партийного руководства. Это согласие было основано на стремлении сохранить коллективное руководство, защитить интересы бюрократических структур и узаконить властные отношения. В годы «застоя» партийные съезды собирались регулярно каждые пять лет, а их задачей провозглашалось определение генеральной линии во внешней политике и основных направлений пятилетних планов. Однако с начала 1970-х гг. значение ЦК КПСС в принятии решений стало падать, а его функции

постепенно перешли к 25 секторам Секретариата ЦК, осуществлявшим политическое управление на центральном уровне.

Еще на XXII съезде партии в 1961 г. Н.С.Хрущев заявил о необходимости подготовить новую конституцию, которая отразила бы переход страны к коммунизму и создание в СССР «общенародного государства». Новое советское руководство построение коммунизма отодвинуло на более дальние сроки и ввело новое понятие — «развитой социализм», которое позволяло уменьшить разрыв между теорией и жизнью. Новое понимание «общенародного государства» подразумевало сплочение интересов всех социальных слоев общества — рабочих, колхозников и интеллигенции. Принятая в 1977 г. Конституция СССР более решительно по сравнению с предыдущими утверждала ведущую роль коммунистической партии. Она формально узаконивала КПСС как руководящую и направляющую силу советского общества, ядро его политической системы, государственных и общественных организаций.

Не структурная перестройка, а крупные инвестиции в сельское хозяйство, запуск механизма инфляции в сочетании с новой административной централизацией экономики стали определять развитие экономики в последующие годы. В этих условиях реформа не могла не принять лишь косметический характер. Отдельные составляющие реформы, такие как создание новых структур типа научно-производственных объединений с целью рационализации управления, попытки улучшить планирование и повысить эффективность производства, не могли принести желаемых результатов: улучшения качества продукции, роста рентабельности предприятий, повышения производительности труда.

Задачи, которые ставились в пятилетних планах периода «развитого социализма», были более реальными, нежели экономическая программа Хрущева. В целом они предусматривали поддержание темпов роста промышленного производства на уровне 7—9% в год и сельскохозяйственного — 4% в год. Однако даже эти цели не были реализованы, и в 1970—1985 гг. наметилось падение темпов роста практически по всем важнейшим показателям в промышленности, сельском хозяйстве, производительности труда, в объемах капиталовложений.

Начиная с 1975 г. стало невозможным поддерживать экономический рост, используя, как прежде, массовое привлечение новой рабочей силы. Фактически это означало, что возможности для экстенсивного развития народного хозяйства были исчерпаны. Теперь темпы развития экономики зависели только от роста производительности труда.

В этих условиях правительство прибегло к массовому импорту иностранной техники и технологий, в надежде быстро поднять производительность труда. Этот путь казался более привлекательным, чем медленный путь реформы организации труда.

Кроме того, стало сказываться истощение традиционной сырьевой базы и смещение добывающей промышленности, прежде всего топливно-энергетического комплекса, на восток, что вело к росту себестоимости сырья и обостряло проблему транспорта. К этому прибавлялись физический износ и моральное старение оборудования и основных фондов, рост удельного веса военных расходов, непосредственно отражавшихся на развитии гражданского производства.

Сельское хозяйство оставалось наиболее слабой отраслью в советской экономике. В течение 15 лет страна пережила восемь сильнейших неурожаев. В сложившихся условиях правительству пришлось прибегнуть к массовому ввозу зерновых, достигавшему в 1979—1984 гг. в среднем около 40 млн т в год. Банкротство сельскохозяйственной программы Хрущева поставило новое руководство страны перед необходимостью пересмотра аграрной политики. В марте 1965 г. был ослаблен контроль над колхозами, до которых теперь доводился рассчитанный на пять лет план продажи продукции по стабильным ценам, сверхплановый продукт сдавался по повышенным ценам, а в целом цены на сельскохозяйственную продукцию были увеличены. Оплата труда колхозников по трудодням была заменена месячной зарплатой. Еще раньше (1964) колхозники получили право на пенсию, с 1958 г. шла выдача им гражданских паспортов.

Вложения в аграрный сектор превышали пятую часть всех инвестиций, но результаты от них оказались меньше ожидаемых. Тогда правительство сделало попытку изменить саму структуру сельского хозяйства: были сняты ограничения по хозяйствованию на приусадебных участках, размеры которых увеличены вдвое, принят ряд мер в поддержку частного сектора, сняты ограничения на поголовье домашнего скота, колхозникам было разрешено брать кредиты для обустройства своих хозяйств. Тем не менее эта новая тенденция не могла не вступать в противоречие с принципом коллективного хозяйства, нацеленного не на обеспечение развития производства, а на изъятие прибавочного продукта. Частный сектор, доля которого в общем объеме сельскохозяйственного производства доходила до 30% по некоторым видам продукции, и коллективное хозяйство оставались несовместимыми.

С целью повышения эффективности сельского хозяйства правительство прибегло к многочисленным реформам, направленным на реорга-

низацию управления колхозным производством. Одна из них предусматривала отказ от запрета для крестьян на любую деятельность по переработке продуктов. С 1977—1978 гг. стали создаваться производственные объединения, призванные повысить специализацию в производстве и увеличить переработку сельхозпродуктов. В 1982 г. были созданы агропромышленные комплексы (АПК), которые объединили расположенные на одной территории колхозы, совхозы, производства, работающие для нужд сельского хозяйства, с целью обеспечить их интеграцию. Однако АПК не оправдали себя и не стали жизнеспособным экономическим организмом. Брежневская стратегия финансовых вливаний в сельское хозяйство не смогла решить глубинной проблемы — отчуждения крестьянина от земли, — способствуя в то же время росту затрат.

Со второй половины 1970-х гг. наблюдается вступление советской экономики в кризис, официально признанный руководителями, пришедшими к власти в 1985 г., и ставший важнейшей причиной начавшейся тогда «перестройки». Кризис выразился в резком падении темпов промышленного роста, производительности труда, инвестиционной буме и снижении отдачи от капиталовложений, росте незавершенного строительства. Руководство страны было поставлено перед необходимостью новых реформ. Существовавшая система оказалась неспособной обеспечить эффективное использование человеческих ресурсов и интеллектуального потенциала общества.

Система оставалась по существу той же самой, что и при ее возникновении в 1930-е гг., с присущими ей чрезмерной централизацией, директивным планированием, отсутствием рыночного ценообразования и организации использования ресурсов, контролем всех способов материального стимулирования трудящихся центром, ограничением или запрещением всех видов индивидуальной трудовой деятельности в производстве, сфере услуг, торговле. Трудящиеся могли рассчитывать только на деятельность в общественном секторе, а любая личная инициатива считалась нелегальной и относилась к теневой экономике. Общественный же сектор оставался невосприимчивым к индивидуальной творческой инициативе. Постоянный дефицит товаров, ставший своего рода приметой времени, имел существенное значение в подрыве материальной заинтересованности и делал бессмысленным стремление к более высокому заработку.

Противоречивым было развитие советской культуры после окончания эпохи «оттепели». С одной стороны, создавались новые музеи, школы, вузы, научные институты. Развивались киноискусство, радио и

телевидение. С другой стороны, культура финансировалась из государственного бюджета, и субсидий на культурное развитие неизменно не хватало для покрытия его нужд. К началу 1980-х гг. победил принцип финансирования культуры «по остаточному принципу». При этом широко практиковалось воздействие государства на сферу культуры, прямое вмешательство партийных и государственных органов в процесс творчества. К печати допускались только литературные произведения, строго следующие принципам социалистического реализма, по-прежнему провозглашавшегося основным творческим методом советских писателей, художников, режиссеров. Некоторые писатели, не имевшие возможности издаваться в Советском Союзе, печатались за рубежом. Это рассматривалось властными органами как «предательство»: так были арестованы, осуждены и высланы за границу писатели А.Д. Синявский и Ю.М. Даниэль, осмелившиеся опубликовать под псевдонимами ряд сочинений за рубежом. Выброшенными из СССР оказались писатель А.И. Солженицын, выдающийся музыкант М.Л. Ростропович и многие др.

Многие запрещенные цензурой произведения литературы читатель мог найти только через так называемый «Самиздат»: так распространялись, к примеру, «Архипелаг ГУЛАГ» А.И. Солженицына, «Доктор Живаго» Б.Л. Пастернака.

За два десятилетия — с 1965 по 1985 г. — в советском обществе произошли глубокие перемены в общественной жизни, преобразившие содержание отношений между обществом и властью.

Налицо было социальное противоречие — между возникшей социо-профессиональной структурой, адекватной потребностям научно-технической революции, и сложившейся в прошлую эпоху системой производственных отношений. Результатом противоречия явились социальный кризис, проявлениями которого стало общее недовольство массы специалистов, имевших высокую профессиональную подготовку, условиями своей работы, и вытекающий отсюда нездоровый социально-психологический климат. Сложившаяся ситуация подготовила коренное изменение общественных умонастроений, увеличившее пропасть между официальной идеологией и мировоззрением значительной части рядовых граждан. В этом смысле общество оказалось подготовленным к предстоящей ему перестройке.

1970-е гг. характеризуются ростом авторитета и влияния СССР во всем мире. Центральным событием международной жизни стало Общеввропейское совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе. Оно проходило в 1973—1975 гг. и завершилось в Хельсинки (Фин-

ляндия) встречей руководителей 35 государств Европы, США и Канады. Итоговый документ совещания — Декларация принципов — содержал десять пунктов, которыми государства-участники обязались руководствоваться в международных отношениях. К числу этих принципов относились: территориальная целостность государств и нерушимость границ, мирное урегулирование споров и невмешательство во внутренние дела друг друга, уважение прав человека. Эти принципы были внесены в Конституцию СССР 1977 г. как принципы мирного сосуществования государств с различным общественным строем.

Совещанию предшествовал длительный процесс урегулирования вопроса о признании ФРГ послевоенных границ в Европе. Федеральный канцлер ФРГ В. Брандт пересмотрел непреклонную позицию прежнего руководства в «восточной политике» и подписал договор с СССР о взаимных обязательствах сторон по территориальному вопросу. ФРГ отказалась от претензий на территорию бывшей Восточной Пруссии со столицей в Кёнигсберге, вошедшей в состав СССР в 1945 г. в качестве Калининградской области. В 1972 г. четырехстороннее соглашение между СССР, США, Англией и Францией подтвердило независимость Западного Берлина от ФРГ.

В начале 1970-х гг. американское руководство признало наличие военно-стратегического паритета (равенства) СССР и США в уровне вооружений. Благодаря этому, десятилетие стало периодом разрядки международной напряженности. СССР и США подписали ряд договоров о безопасности, среди которых Договор по ограничению стратегических вооружений (ОСВ-1, 1972) и Договор ОСВ-2 (1979), Договор по противоракетной обороне (ПРО, 1972) о создании зон противоракетной обороны, Договор об ограничении подземных испытаний ядерного оружия (1974) и Договор о подземных ядерных взрывах в мирных целях (1976).

С 1960-х гг. берет начало длительная конфронтация (противостояние) СССР с социалистическим Китаем во главе с Мао Цзэдуном, недовольным антисталинским курсом нового советского руководства. Весной 1969 г. начались вооруженные нападения Китая на советскую территорию, вызванные территориальными претензиями. В ответ СССР подтянул к советско-китайской границе и ввел в Монголию значительные военные силы. Вплоть до 1989 г. обеим державам не удавалось найти подход к решению этих вопросов.

На рубеже 1970—1980-х гг. ведущие державы от политики разрядки повернули в сторону конфронтации. В 1979 г. руководство СССР ввело войска в Афганистан с целью оказания военной помо-

щи в проведении просоциалистических преобразований. Руководство США и президент Р. Рейган приняли решение о размещении в Западной Европе крылатых ядерных ракет среднего радиуса действия, направленных против СССР и его союзников. Ракеты были размещены в 1983—1984 гг. на территориях ФРГ, Англии и Италии. В ответ СССР разместил свои ядерные ракеты среднего радиуса действия в Чехословакии и Восточной Германии. Эти взаимные шаги двух крупнейших ядерных держав прервали процесс европейской разрядки.

5.4. Перестройка — реформы Горбачева

После избрания *М.С. Горбачева* на пост Генерального секретаря ЦК КПСС в марте 1985 г. за короткий промежуток времени грандиозные идеологические, политические, экономические и социальные перемены потрясли всю страну, изменив всю совокупность утвердившихся после октября 1917 г. государственных и экономических структур.

Горбачевская перестройка началась с завоевания свободы слова. Бывшая поначалу политическим лозунгом, направленным прежде всего на оздоровление государственной идеологии, *гласность* помогла быстро освободить силы, направленные на либерализацию режима. По мере развития гласности, задуманной как средство борьбы с «недостатками социализма» без «подрыва его ценностей», управлять ею становилось все труднее, и наконец она подняла принципиальный вопрос о самой законности партийной власти, о природе сталинизма.

Осуждение сталинизма во всех его проявлениях привело к исследованию причин перерождения власти и возникновения командно-административной системы. Это породило поляризацию все более широких слоев общества на фоне резкого ухудшения условий жизни и экономического кризиса.

Вслед за гласностью новое руководство выдвинуло лозунг «*ускорения*», на первый взгляд, выглядевший вполне традиционно, как призыв к ускорению темпов социально-экономического развития. Но очень скоро, в 1987 г., было решено сменить концепцию «ускорения» на концепцию «*перестройки*». Стержнем экономической программы перестройки стала идея перевода жестко централизованного, планово-государственного хозяйства на рыночную, товарно-денежную основу в рамках социализма.

В этих условиях была проведена серия реформ, разработанных группой экономистов, социологов, политологов (Л. Абалкин, А. Аганбегян, Т. Заславская, Ф. Бурлацкий). Предполагалось расширить самостоятельность предприятий, исходя из принципов самокупаемости и самофинансирования; значительно возрастали права трудовых коллективов предприятий и организаций; предусматривалось поощрение частной инициативы в тех сферах, где это считалось «социально-оправданным», например, в сельском хозяйстве, в возрождаемой сфере индивидуально-трудовой деятельности, в сфере услуг.

Постепенное возрождение внутреннего частного сектора неизбежно влекло отказ от монополии внешней торговли и открытие советского рынка для иностранных инвестиций. Частный сектор, иностранные капиталовложения, более глубокая интеграция в мировой рынок должны были, по замыслу теоретиков реформ, послужить стимулом к развитию и повышению конкурентоспособности советских предприятий.

Новая концепция была сформулирована в Законе о государственном предприятии от 30 июня 1987 г., который расширял самостоятельность государственных предприятий на основе хозрасчета и самофинансирования. Если до тех пор основным стержнем, вокруг которого разворачивалась вся деятельность предприятия, оставался план, то теперь оно получило свободу само планировать свою деятельность на контрактной основе с поставщиками и потребителями при ограниченном уровне централизованных инвестиций. Посредничество Госплана становилось лишним.

Выполнение этих положений должно было подкрепляться другими радикальными мерами: реформой ценообразования, материального снабжения и т.д. Но так как государство оставалось главным заказчиком в промышленности, оно оставляло за предприятиями весьма ограниченные возможности для коммерческой деятельности. Государство также сохраняло за собой право определять номенклатуру выпускаемой продукции, устанавливать цены и ставки налогообложения. Центральные же ведомства продолжали «снимать сливки» с доходов предприятий, так как не хотели отказываться от своих прежних привилегий.

Еще одним слабым звеном стала проблема поставок. Из-за отсутствия сложившейся системы оптовой торговли предприятия были ограничены в выборе поставщиков, а последние в случае нарушения договоров не несли за это ощутимой ответственности, поскольку необходимое законодательство по этим вопросам также отсутствовало.

Таким образом, сфера рынка оказалась ограниченной, а сфера централизованного контроля расширилась.

Расширение государственного контроля за качеством продукции привело в свою очередь к фактическому сокращению зарплаток рабочих, так как большинство изделий не отвечало установленным «стандартам качества». Чтобы избежать банкротства, предприятия вынуждены были использовать государственные субсидии, оставаясь под жесткой опекой управленческих структур. Рабочие чувствовали, что, несмотря на обещание самоуправления, все решения по-прежнему навязывались бюрократией.

Наиболее сложной проблемой перехода к рыночной экономике оказалась проблема ценообразования. При установлении цен на основе себестоимости продукции пришлось бы увеличить розничные цены. Реформа ценообразования откладывалась до весны 1991 г. усилиями бюрократии, опасавшейся потерять доходы и привилегии, сложившиеся в целую систему, которая создавалась игрой на субсидиях, гарантированным сбытом, манипуляцией ценовыми отношениями, связанными со всеобщим дефицитом. Социальная же цена за последовательное освобождение цен и переход к рыночной экономике была очень высока.

Принятым 19 ноября 1986 г. и дополненным 26 мая 1988 г. законом «Частная деятельность» был легализован более чем в 30 видах производства товаров и услуг. Начали бурно развиваться кооперативный сектор и индивидуальная трудовая деятельность. Появление частного сектора сопровождалось установлением очень высоких цен, ориентированных отнюдь не на среднего — и чувствующего себя обманутым — потребителя. Возникший, как правило, без обращения к банковским кредитам частный сектор стал «отмывать» капиталы теневой экономики.

Официально признанный в 1988 г. арендный договор предполагал аренду земли на длительный, до 50 лет, срок при условии полного распоряжения произведенной продукцией. Колхозам предоставлялось право определять площадь индивидуальных участков и поголовье скота в личном хозяйстве. Обе меры дали на практике символические результаты. Колхозы остались под опекой районных властей, продолжавших планировать их производство и поставки государству. Кроме того, крестьяне были лишены необходимой техники и всей экономической инфраструктуры, необходимой для придания продукции товарного вида и ее реализации. Те же, кто желал взять землю в аренду, наталкивались на сопротивление местных властей. Чаще всего

предоставляемый срок аренды не превышал пять — десять лет, а договоры получали силу только для заключавших их лиц без права завешания и наследования.

Ни одна из начатых в экономике реформ практически не дала положительных результатов. Между тем экономические реформы представляли смертельную угрозу для всех привилегий бюрократического аппарата. Новые предприниматели стремились получить максимальную прибыль в кратчайшие сроки в условиях крайне нестабильной политической ситуации.

В конце 1989 — начале 1990 г. реформирование экономической системы приняло широкие масштабы, включая перестройку отношений собственности во всех отраслях народного хозяйства, за исключением оборонной и тяжелой промышленности. Была провозглашена новая цель экономической реформы — не ускорение, а переход к рыночной экономике, выбрана модель «регулируемого рынка» — сочетание плана и рынка, — закрепленная законодательно постановлением Верховного Совета СССР «О концепции перехода к регулируемой рыночной экономике в СССР» в июне 1990 г. Это была программа «арендизации экономики», автором которой был Л.И. Абалкин. Она сменила программу «ускорения экономического роста» А.Г. Аганбегяна.

В экономическом плане годы перестройки были весьма драматическими. Ситуация в народном хозяйстве не переставала ухудшаться, уровень жизни стремительно падал, с каждым днем подрывая у населения доверие к рассуждениям об экономической реформе. Начиная с 1988—1989 гг. стало заметно сокращаться сельскохозяйственное производство, что немедленно сказалось на снабжении продовольствием. Показатели прироста промышленного производства не переставали снижаться, достигнув нулевого уровня в 1989 г. и отметив 10%-е сокращение в первом полугодии 1991 г. В декабре 1990 г. глава правительства Н.И. Рыжков констатировал обвал экономики и подал в отставку.

Новый глава правительства В.С. Павлов решился в январе — апреле 1991 г. на непопулярные меры — обмен денег и повышение цен в 2—10 раз. К лету 1991 г. инфляция резко подскочила и достигла в конце года 25% в неделю. Одновременно происходило падение курса рубля: с 10 руб. за 1 американский дол. в начале 1991 г. до 110—120 в конце. «Павловское» повышение цен уже не могло спасти положение и привести к изменению экономической ситуации.

Начатые в процессе перестройки политические и законодательные преобразования сочетались с желанием М.С. Горбачева сохранить при этом политическую систему во главе с КПСС и союз советских республик. Союзное руководство во главе с Горбачевым пришло к выводу, что экономическое развитие страны сдерживается консервативной политической системой, и переключило свое главное внимание на политические преобразования. Речь шла о восстановлении роли Советов как органов социалистической власти и возвращении общественным организациям их первоначального значения. Второй целью реформы было перераспределение власти, но при сохранении ведущей роли партии.

Важным этапом политических преобразований стало принятие летом 1988 г. проекта конституционной реформы, которая привела к установлению двухуровневой представительной системы — Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР, а затем и к учреждению поста президента СССР, наделенного широкими полномочиями. В функции Съезда входило проведение конституционных, политических, экономических и социальных реформ, а также избрание наряду с Верховным Советом президента страны, наделенного полномочиями руководства внешней политикой и обороной, назначения премьер-министра.

Весной 1990 г. была определена новая цель реформы — создание правового государства, которое способно обеспечить переход к рынку и демократическому обществу. Среди первостепенных задач реформирования политической системы были укрепление президентской власти в СССР и переход к многопартийности. 15 марта 1990 г. М.С. Горбачев был избран первым Президентом СССР. Вскоре стала оформляться и структура президентской власти, одним из звеньев которой стал Президентский Совет, преобразованный вскоре сначала в Совет Федерации, а потом в Госсовет. Переход к президентской системе власти в СССР означал свертывание, а в дальнейшем и ликвидацию советской власти.

Эти перемены сопровождались принятием законов, направленных на создание правового государства. Было признано, что советское право по существу служило не обществу, а государству. Стремление гарантировать права граждан и необходимость создания механизма правовой защиты экономических реформ стали основаниями для перехода к построению правового государства.

В 1988—1990 гг. был принят ряд законов, в частности, о праве граждан на судебное обжалование неправомερных решений админи-

страции, о государственной безопасности, о прессе и средствах массовой информации, об общественных организациях, о въезде в СССР и выезде из СССР.

В период перестройки начинает меняться государственная политика в области духовной жизни. Правительственные и партийные органы стали отходить от административных методов руководства культурой. Важнейшим фактором роста активности общества стали дискуссии на страницах газет «Московские новости», «Литературная газета», журнала «Огонек» и др. На страницы «толстых» литературно-публицистических журналов «Новый мир», «Знамя», «Октябрь», «Нева» возвращались творения писателей, поэтов, погибших после 1917 г. или покинувших Россию, — Н.С. Гумилева, И.А. Бунина, О.Э. Мандельштама, З.Н. Гиппиус, Д.С. Мережковского и многих др. Стали появляться первые негосударственные (кооперативные) издательства. Сфера культуры стала развиваться активнее, ярче и многообразнее. Но при этом процессы перестройки привели к серьезным потерям для науки, образования, а проникновение в литературу и искусство рыночных отношений не могло не привести затем к заметному снижению общего уровня художественных произведений.

В мае — июне 1989 г. состоялся I Съезд народных депутатов СССР, избран Верховный Совет СССР во главе с М.С. Горбачевым. В мае 1990 г. на Съезде народных депутатов РСФСР Председателем Верховного Совета РСФСР стал *Б.Н. Ельцин*. Инициатива реформирования политической системы перешла в руки народных депутатов.

Начиная с 1990 г. переход к многопартийности стал вопросом, требовавшим незамедлительного решения. Пониманию этого в огромной мере способствовал выход Б.Н. Ельцина из партии на последнем, XXVIII съезде КПСС в июле 1990 г. III Съезд народных депутатов СССР изменил редакцию ст. 6 Конституции СССР 1977 г., изъяв из нее положение о КПСС как о руководящей и направляющей силе советского общества и ядре политической системы. Это был курс на возрождение многопартийности в обществе. После «августовского путча» 1991 г., приостановки деятельности компартии СССР на территории России в ноябре 1991 г. политическая система была обречена.

Еще в годы перестройки начались процессы, которые вели к распаду СССР. Национальные конфликты, самым крупным из которых был вооруженный конфликт между Арменией и Азербайджаном по поводу принадлежности Нагорного Карабаха, подрывали союзное

государство. В этой ситуации М.С. Горбачев выступил с проектом нового варианта союзного договора, предлагавшим предоставить широкие полномочия республикам с сохранением сильной центральной союзной власти. По сути дела, предлагалось преобразовать союзное государство в конфедерацию республик во главе с Президентом СССР. Попыткой консервативных сил сорвать этот план и сохранить действительную власть за союзным центром и был «августовский путч» 1991 г.

После провала попытки установить чрезвычайное положение наступил последний этап распада СССР. 8 декабря 1991 г. встретившиеся в Беловежской пуще (Белоруссия) руководители РСФСР, Украинской ССР и Белорусской ССР заключили так называемое «Беловежское соглашение» о роспуске СССР и создании СНГ (Содружества Независимых Государств). В конце декабря руководители 11 республик, встретившись в Алма-Ате, поддержали Беловежское соглашение. 25 декабря 1991 г. Президент СССР официально объявил о сложении полномочий, а на следующий день Верховный Совет СССР признал роспуск СССР и принял решение о самоликвидации.

На внешнюю политику советского государства в годы перестройки оказала влияние концепция М.С. Горбачева, изложенная им в книге «Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира». Активное участие в разработке концепции «нового политического мышления» приняли министр иностранных дел Э.А. Шеварднадзе и член Политбюро ЦК КПСС А.Н. Яковлев. В основе концепции лежал отказ от тезиса о непримиримых противоречиях между двумя противоположными общественно-политическими системами — капиталистической и социалистической — и признание того, что современный мир — это единая, взаимосвязанная система.

В основу международных отношений предлагалось положить приоритет общечеловеческих ценностей над классовыми, что означало попытку реализации идей перестройки на международной арене. В 1989 г. СССР подписал Венскую декларацию Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ) и принял обязательства о гарантии прав человека и основных свобод и о приведении всех законов нашей страны в соответствие с международными правилами.

Во внешней политике СССР стал руководствоваться принципами деидеологизации в решении общеевропейских проблем. По итогам Берлинской декларации (1987) по инициативе советского руководства

ОВД подлежала роспуску. В 40-ю годовщину ядерной бомбардировки Хиросимы и Нагасаки СССР наложил мораторий (запрет) на испытания ядерного оружия и предложил план поэтапного и полного ядерного разоружения (1987).

В 1985 г. были возобновлены и стали постоянными советско-американские встречи на высшем уровне. На основании Вашингтонского договора (1987) между СССР и США по ракетам средней и меньшей дальности (РСМД) начался процесс разоружения и обеими сторонами были ликвидированы 4% мировых запасов ядерного оружия (1990). В Москве был подписан договор (1991) об ограничении стратегических наступательных вооружений (ОСНВ-1).

В 1989 г. СССР вывел войска из Афганистана, а участие нашей страны в этой войне было признано советским руководством грубой политической ошибкой. В том же году начался вывод советских войск из Монголии, что способствовало нормализации отношений с Китаем.

В 1990 г. положено начало сокращению советских Вооруженных Сил и выводу советских частей из европейских и других социалистических стран. В то же время новый внешнеполитический курс советского руководства вызвал резкое падение авторитета правящих партий социалистических стран и привел к серии революций в странах Восточной Европы, в результате которых компартии были отстранены от власти. Этот процесс начался с Польши (1989), а в 1990 г. ГДР и ФРГ объединились. Пришедшие к власти демократические режимы в странах Восточной Европы взяли курс на сближение с НАТО. В 1991 г. был официально оформлен роспуск ОВД и СЭВ. Социалистическая система окончательно распалась.

Очевидно, что глобальные изменения внутри страны и на международной арене не могли не повлиять на катастрофическое ухудшение экономической ситуации в России, отгороженной прежде «железным занавесом» от мировой экономики. Западные державы стремились использовать распад СССР и социалистической системы в своих интересах, усиливая здесь свои экономические позиции. В 1991 г. страны «семерки» в составе США, Англии, Франции, Германии, Италии, Японии и Канады и Международный валютный фонд (МВФ) отказали России в финансовой помощи, ссылаясь на неустойчивое внутриполитическое положение. Их экономическим и политическим планам в большей степени соответствовало не строительство новой, процветающей России, а поддержка сепаратизма в бывших советских республиках.

② Контрольные вопросы и задания

1. В чем причины победы большевистского правительства в Гражданской войне?

2. Назовите этапы формирования советской политической системы в 1920—1930-е гг. столетия. Почему победила именно сталинская модель социалистической системы?

3. Как командно-административная система подчинила себе сферу духовной жизни советского общества? Почему на это потребовалось достаточно долгое время?

4. В чем смысл реформ Н.С. Хрущева? Насколько эти реформы отвечали назревшим потребностям страны? Могли ли они укрепить советскую систему?

5. Какие процессы в жизни советского общества 1970 — начала 1980-х гг. подготовили переход к реформам М.С. Горбачева?

6. Охарактеризуйте модель советской системы, которую пытались создать горбачевское руководство.

Заключение

Россия в период перехода к рыночной экономике

12 июня 1991 г. на всеобщих выборах Президентом РСФСР был избран Б.Н. Ельцин (в апреле 1992 г. официальное название российского государства изменилось: РСФСР была переименована в Российскую Федерацию — Россию при равнозначности обоих названий). Сосредоточив в конце 1991 г. в своих руках всю полноту власти, российское руководство во главе с Б.Н. Ельциным взяло курс на дальнейшую либерализацию экономики и углубление рыночной реформы. Политика экономического либерализма означала освобождение товарно-денежных отношений от контроля государства. Первой мерой нового правительства *Е.Т. Гайдара* в январе 1992 г. стало освобождение (либерализация) цен от государственного регулирования. Одновременно правительство приняло меры по ограничению и отмене системы материально-технического снабжения, означавшей централизованное распределение сырья и ресурсов, и государственного дотирования убыточных отраслей и регионов.

Одновременно проводимые политика либерализации внешней торговли, открывшая границы для широкого проникновения иностранных товаров, и свободная конвертация рубля были призваны насытить рынок товарами народного потребления в условиях товарного дефицита. С насыщением рынка либерализованные цены постепенно стабилизировались. В то же время спрос на отечественную продукцию резко упал, приведя к массовому закрытию предприятий многих отраслей промышленности в 1994—1996 гг.

Другим направлением реформы стало осуществление широкой программы приватизации — перевода государственной собственности через ее акционирование в частную, — руководителем которой стал А.Б. Чубайс.

В целом на пути проведения политики экономического либерализма с 1992 по 1995 г. правительству России не удалось преодолеть

глубокий экономический кризис, который проявился в общем спаде производства, росте цен и безработице.

Положение России на международной арене радикально изменилось. Отошла в прошлое существовавшая несколько десятилетий система силового противостояния двух лагерей во главе соответственно с СССР и США. Однако на смену ей пришло не мирное равноправное сотрудничество прежних соперников, а стремительное усиление позиций США в политической и военной области. Американское руководство сполна использовало ослабление России, с тем чтобы попытаться стать единственным арбитром в мировой политике. Такой подход вызвал растущее недовольство в мире, в том числе и со стороны союзников США.

После распада СССР не произошло четкого разграничения полномочий между законодательной и исполнительной властью России, т.е. между Съездом народных депутатов и Президентом РФ. Постепенно это вылилось в острейшее противостояние ветвей государственной власти. Под давлением Съезда в декабре 1992 г. правительство Е.Т. Гайдара ушло в отставку, и премьер-министром стал В.С. Черномырдин. Однако конфликт между Президентом и Парламентом не прекратился и в итоге привел к политическому кризису осенью 1993 г. Парламент долгое время откладывал принятие новой Конституции РФ, проект которой был предложен Президентом.

В сентябре 1993 г. Президент РФ Б.Н. Ельцин объявил о роспуске Верховного Совета и Съезда народных депутатов. Часть депутатов Съезда отказалась подчиниться такому решению и провозгласила отстранение Президента от власти. Оппозиция организовала в Москве ряд антипрезидентских демонстраций и силой стремилась взять власть, попытавшись штурмовать телецентр в Останкино и здание мэрии. В итоге началось вооруженное столкновение, в котором оппозиция потерпела поражение. Это означало установление единовластия Президента, за которым последовала ликвидация системы Советов всех уровней. Их функции передавались местной администрации и выборным местным органам власти.

12 декабря 1993 г. в ходе всенародного референдума принята Конституция Российской Федерации, которая четко разграничила полномочия разных ветвей власти — законодательной, исполнительной и судебной — и объявляла Россию демократическим федеративным государством. Главой государства является избираемый всенародно Президент РФ, а постоянно действующим законодательным органом стало Федеральное собрание из двух палат — Совета Федерации и

Государственной Думы. В июле 1996 г. Президентом РФ был на второй срок переизбран Б.Н. Ельцин.

Новым основным Законом государства стала Конституция 1993 г., утверждавшая президентскую республику и практически неограниченные полномочия главы государства. В области внутренней политики это время отмечено непрерывной сменой премьер-министров — Е.Т. Гайдар, В.С. Черномырдин (декабрь 1992 — март 1998 г.), С.В. Кириенко (апрель — август 1998 г.), Е.М. Примаков (сентябрь 1998 — май 1999 г.), С.В. Степашин (май — август 1999 г.), В.В. Путин (с августа 1999 г.).

После распада СССР России пришлось заново строить отношения со странами СНГ. На этом пути приходится преодолевать немало серьезных препятствий, обусловленных разделением единого прежде политического и экономического организма на отдельные части, имеющие теперь самостоятельные цели и приоритеты развития. Резкому ухудшению внутривнутриполитической ситуации в России способствовали две чеченские войны (1994—1996 и с 1999 г.) с целью восстановить «конституционный порядок» в Чечне, являющейся субъектом государства Россия. Они не привели к подчинению автономной республики общедофедеральным законам.

Ташкентский договор о коллективной безопасности шести стран — членов СНГ (1992) также не привел к конкретным политическим результатам ввиду отсутствия общих экономических интересов в условиях распада единой «рублевой» зоны. В 1992 г. начался вывод российских войск из стран ближнего зарубежья — республик Прибалтики, Грузии, Молдовы, Таджикистана, Армении. Однако многие военные конфликты, разгоревшиеся в республиках, вынудили руководство России оставить на их территории часть миротворческих сил.

С 1996 г. министерство иностранных дел России во главе с Е.М. Примаковым начало осуществлять «новый курс» в отношениях со странами СНГ. Был подписан договор о содружестве и формировании единого экономического и финансового пространства между СССР и Белоруссией (1996). Отношения Украины с Россией, имеющие ряд спорных вопросов о Черноморском флоте, статусе Крыма и др., по-прежнему остаются неурегулированными.

В январе 1993 г. в Москве между Россией и США был подписан договор ОСНВ-2 о взаимном сокращении ядерных вооружений. По настоянию США Россия единственная из стран СНГ становилась ядерной державой на территории бывшего Союза. Однако Украина, Белоруссия и Казахстан не торопятся передать России расположенное на их территории стратегическое ядерное оружие. В то же время руко-

водство НАТО всячески стремится расширить свою организацию за счет бывших социалистических стран (Польша, Чехия, Венгрия) и республик бывшего Союза (Литва, Латвия, Эстония, Украина). Приближение военно-политического блока под эгидой США к границам России полностью игнорирует российские интересы безопасности. Ближайшей задачей нынешнего российского руководства становится недопущение нашей страны в сферу влияния внешней политики США и установление самостоятельных взаимовыгодных отношений с зарубежными странами на новом уровне.

В области экономики была предпринята попытка перехода к приоритету частной собственности, упразднению государственного регулирования и открытости в связях с внешним миром. Были сделаны определенные шаги к обеспечению свободы предпринимательства. Произошли некоторые сдвиги в сторону рыночной экономики, но ни одно из начинаний не было доведено до конца.

В области социальной жизни были провозглашены свобода, открытость всех источников информации, независимость их от власти. Начавшийся процесс формирования правового общества явился, пожалуй, высшим достижением последнего десятилетия.

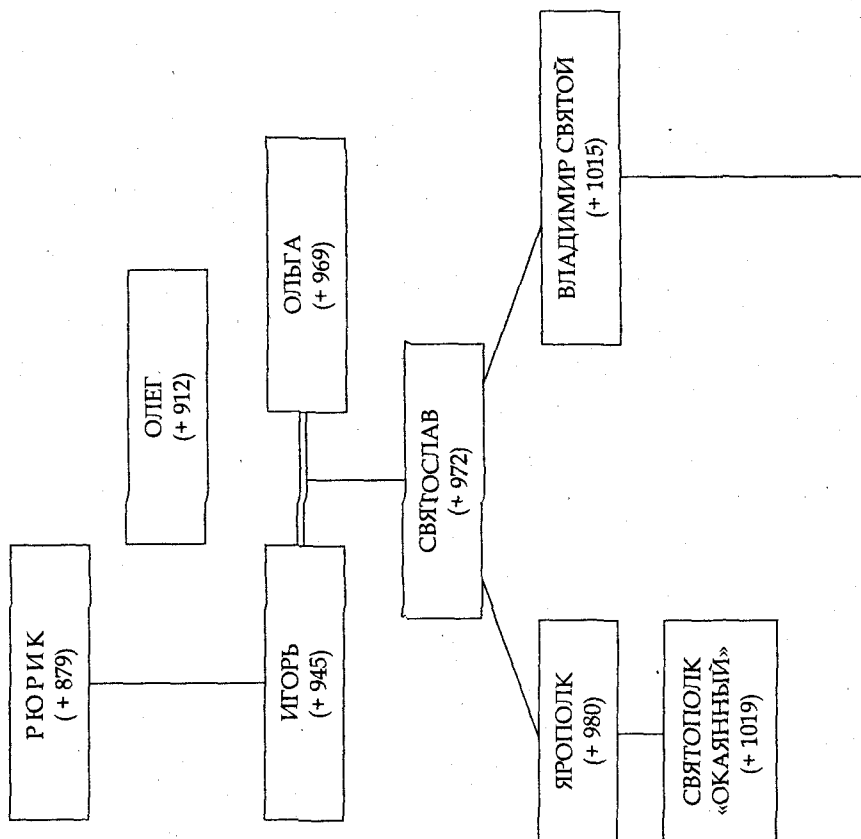
В новых условиях прекратился открытый идеологический нажим на культуру, была отменена цензура. При этом значительно сократились ассигнования государства на культурные нужды. Во всех областях культуры окончательно утвердилось частное предпринимательство.

В марте 2000 г. Президентом Российской Федерации был избран В.В. Путин, до этого, согласно Конституции РФ, после отставки Б.Н. Ельцина 31 декабря 1999 г. исполнявший его обязанности. Более 70 лет советское общество развивалось по своим собственным законам, исходя не из объективных внутренних потребностей, а из задач, поставленных руководством правящей коммунистической партии. Сейчас российскому руководству предстоит решить нелегкую, уникальную в мировой истории задачу — вернуть российское общество к объективным законам развития. Причем делать это приходится без расчета на помощь извне, опираясь на созидательные силы народов России. Президент и Правительство РФ поставили своей целью преодолеть экономический кризис, укрепить политическую систему страны, упрочить позиции России на международной арене.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Схема 1. Политическая структура Древнерусского государства IX — начала XII в.

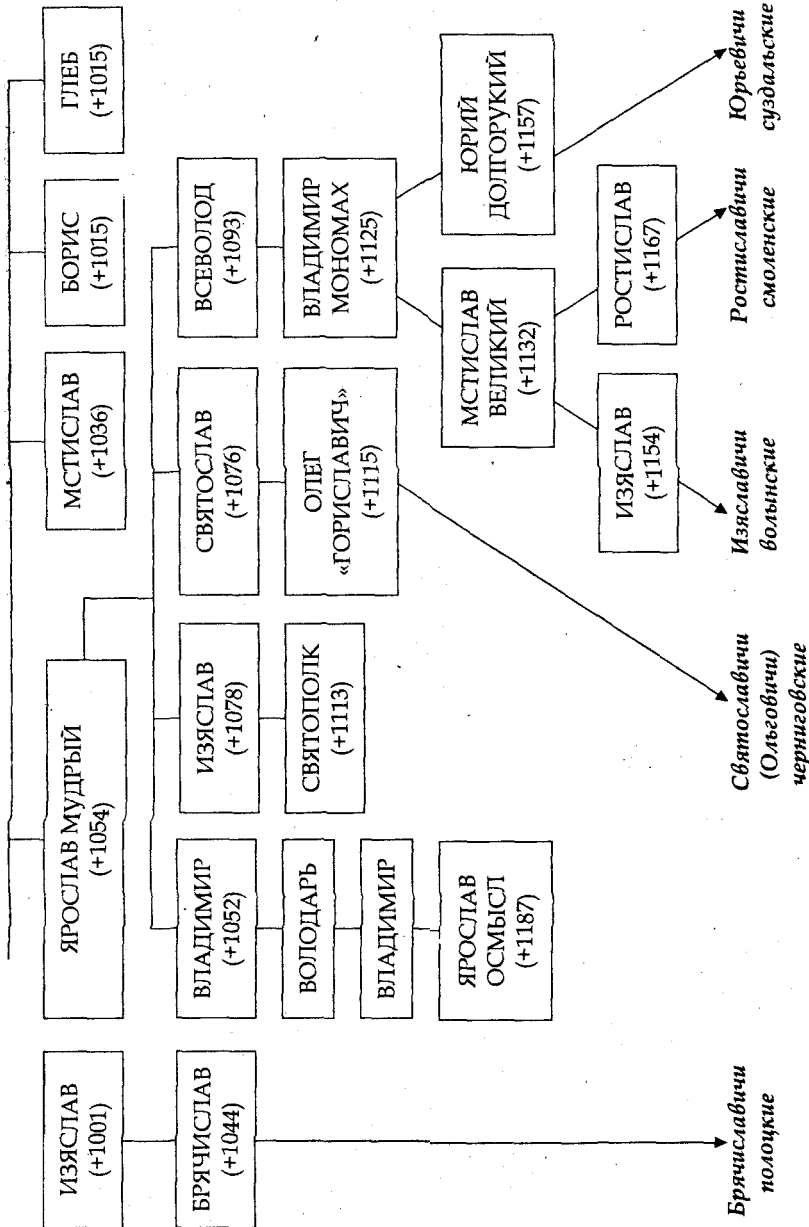
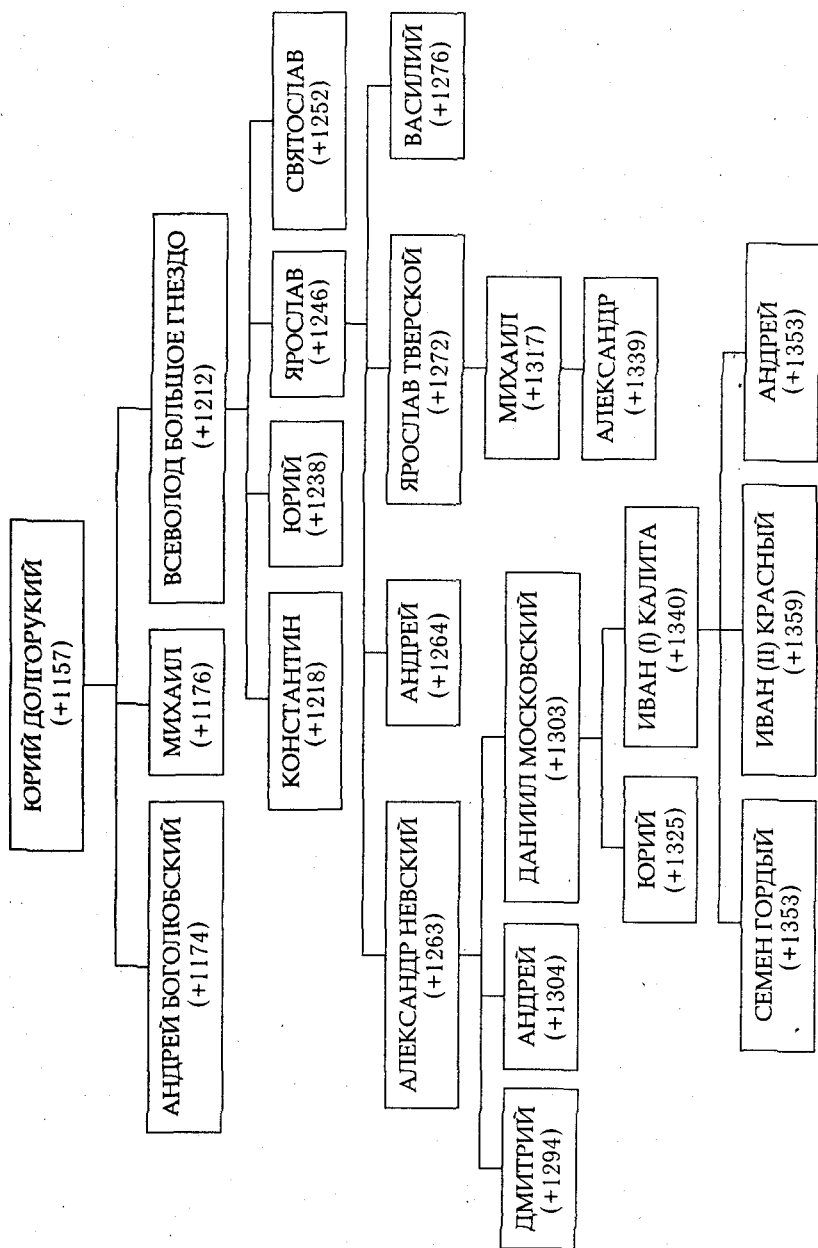

Схема 2. Первые поколения Рюриковичей (IX—XII вв.) (указаны даты смерти)

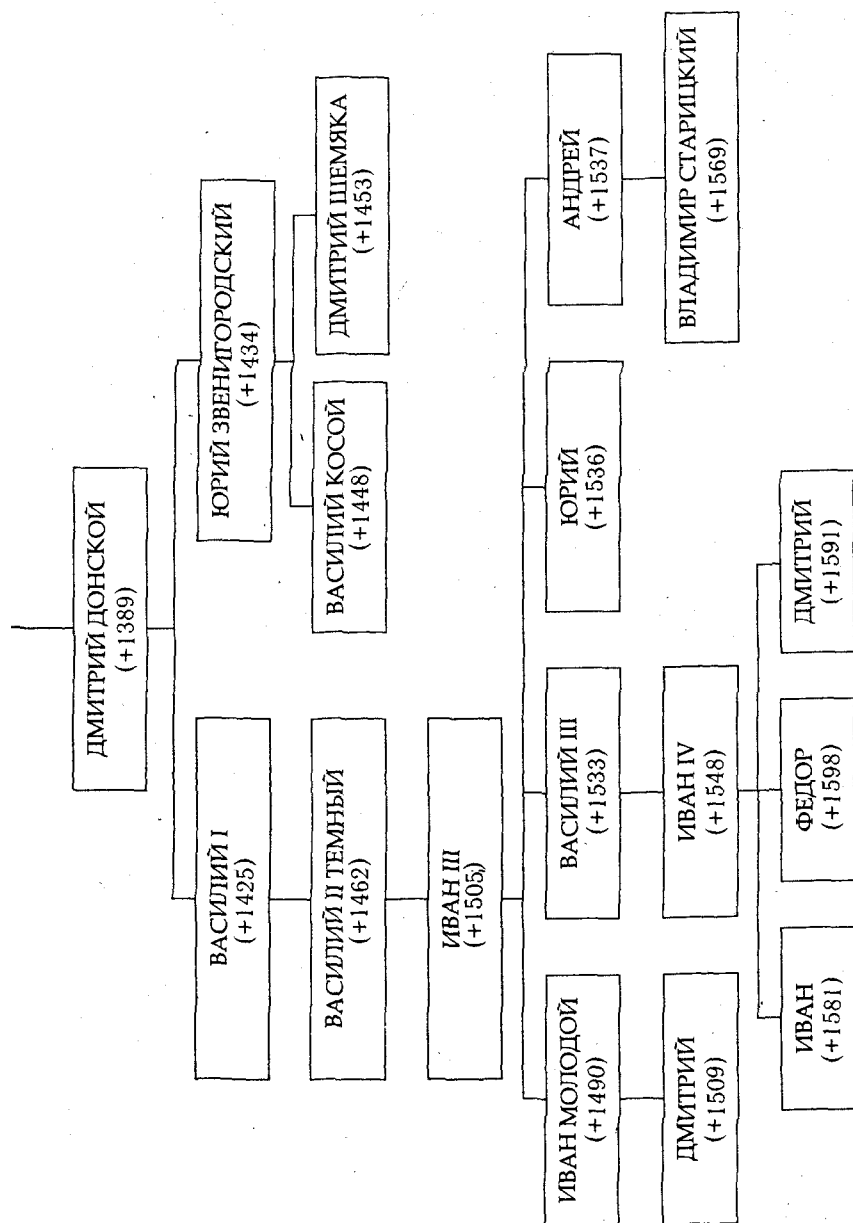

Схема 3. Рюриковичи — потомки Юрия Долгорукого (XII—XVI вв.) (указаны даты смерти)

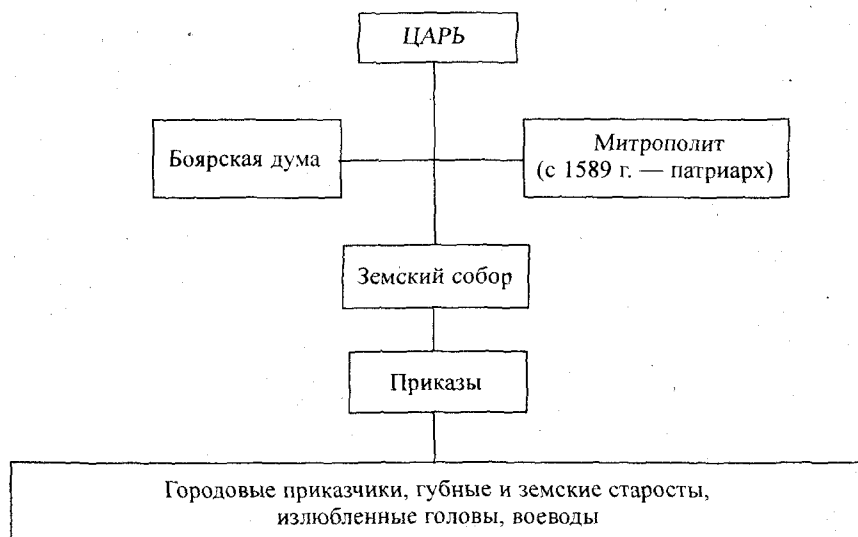

Схема 4. Система государственной власти и управления во второй половине XVI в.

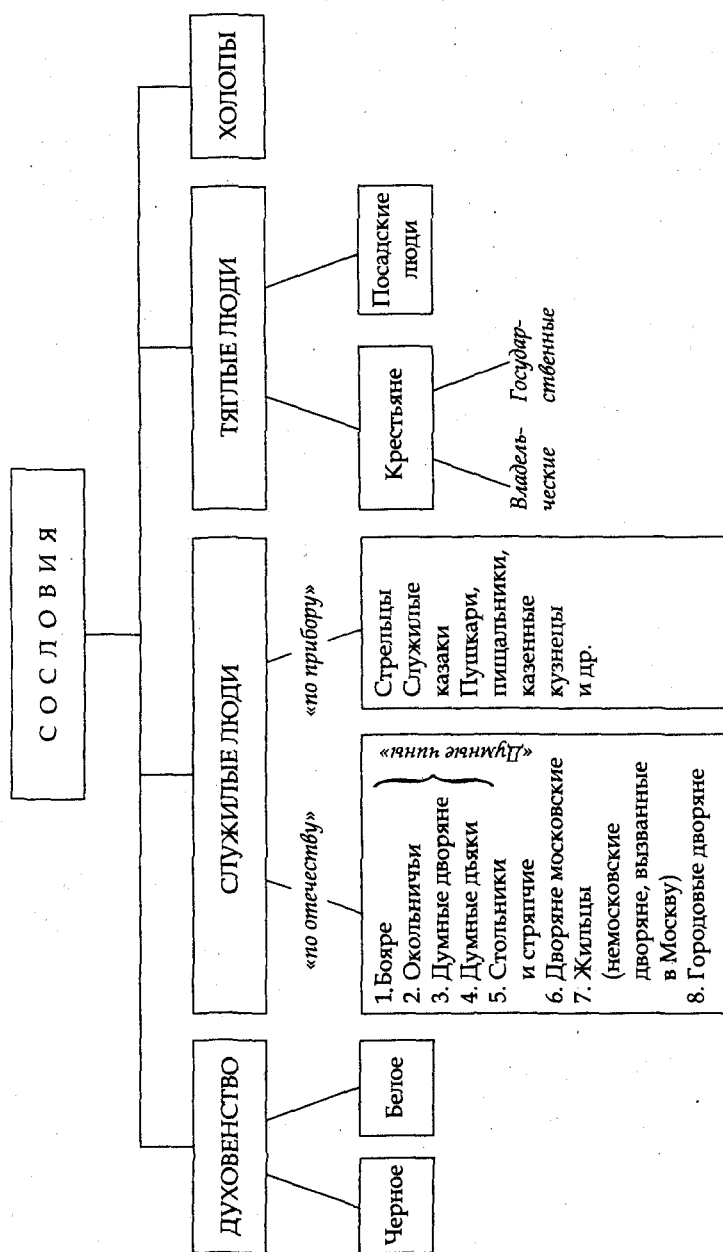
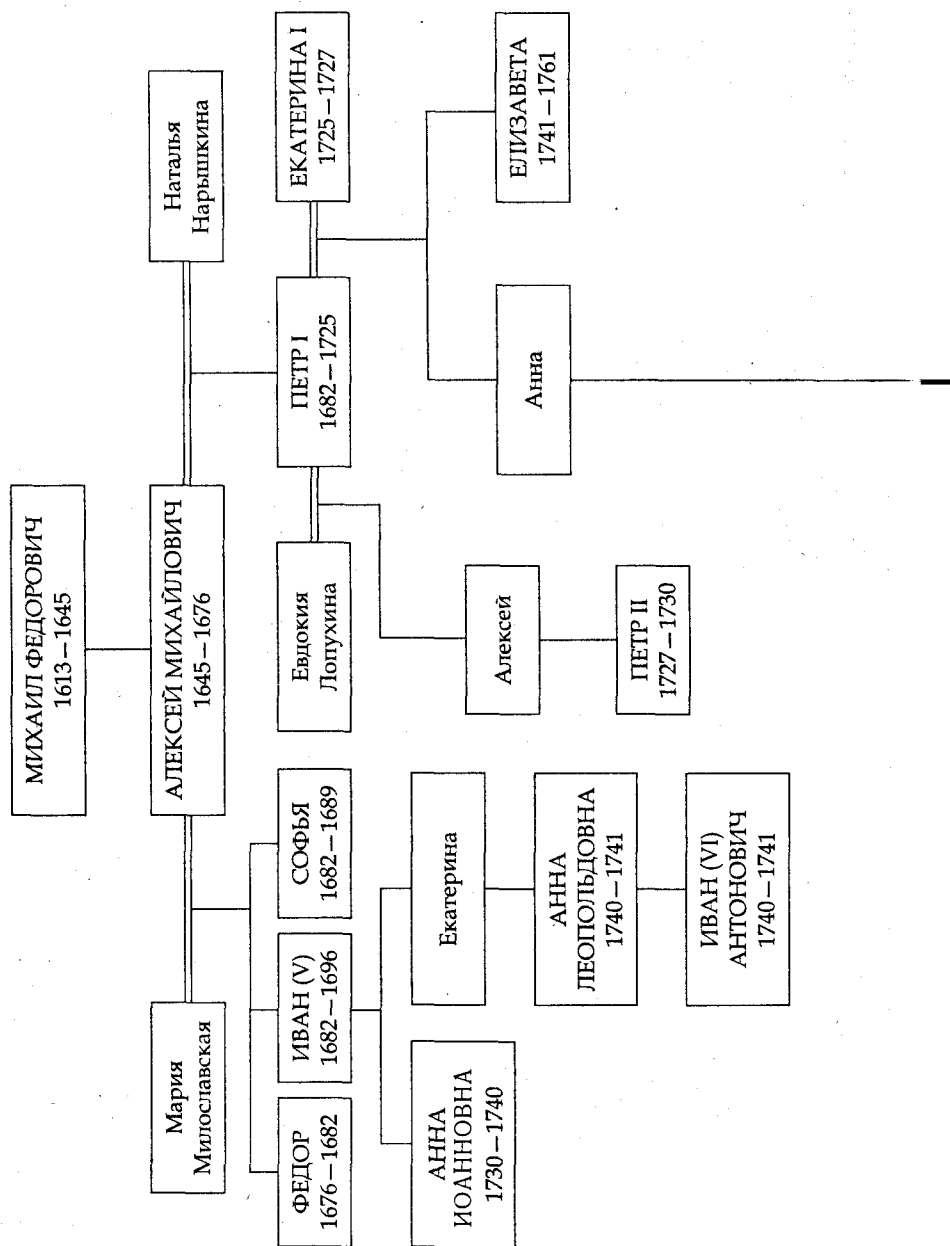

Схема 5. Сословное деление российского общества в XVI—XVII вв.

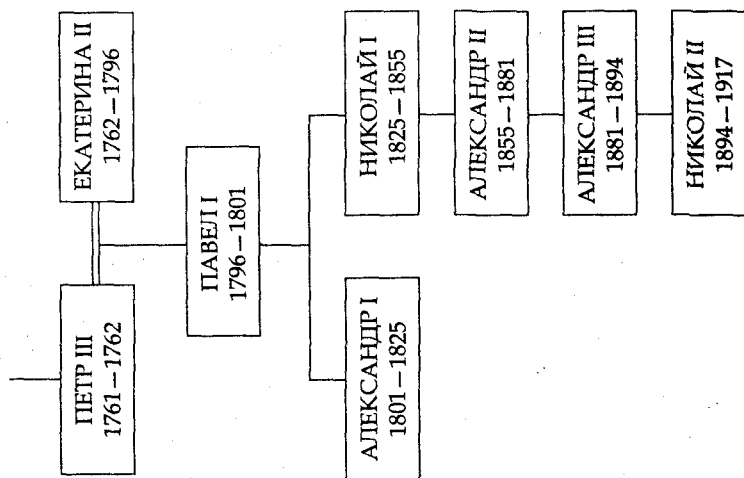

Схема 6. Романовы на российском престоле (указаны даты царствования или правления)

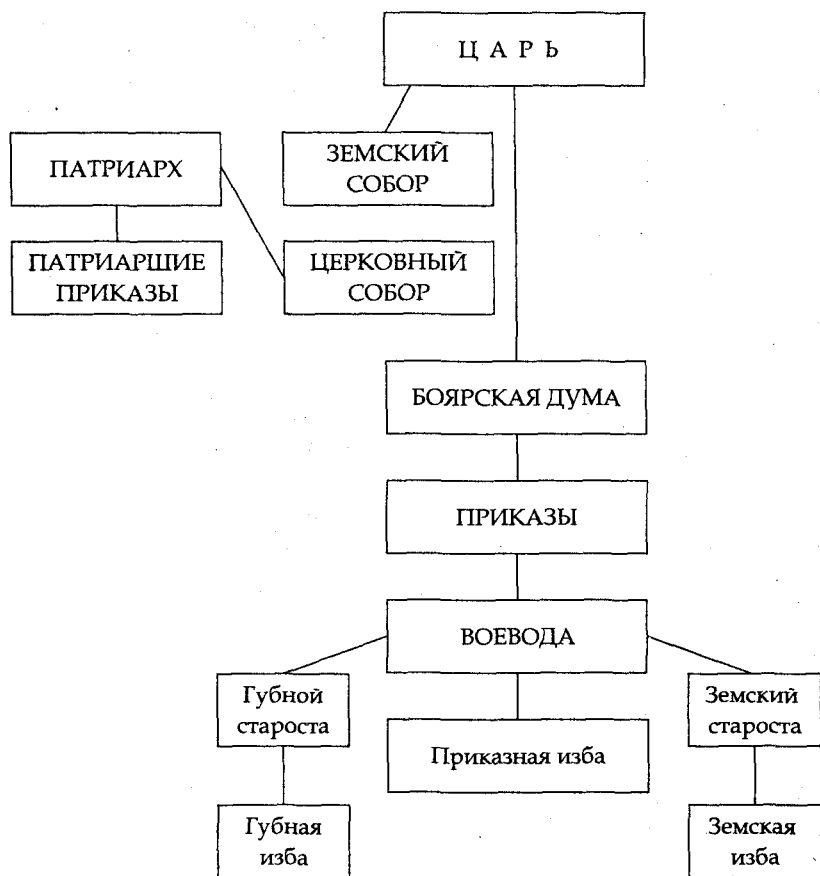

Схема 7. Структура государственной власти России в XVII в.

Схема 8. Государственная власть и управление Российской империи в первой четверти XVIII в.

СОСЛОВНЫЕ УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ	ДВОРЯНЕ	Шляхетские корпуса	Сухопутный Морской Артиллерийский Инженерный Пажеский
		Благородные пансионы	
		Институты благородных девиц	
	ДУХОВЕНСТВО	Духовные академии	
		Духовные семинарии	
	КУПЦЫ	Коммерческие школы	
	СОЛДАТСКИЕ ДЕТИ	Солдатские школы	
	КУПЦЫ, РАЗНОЧИНЦЫ, СОЛДАТСКИЕ ДЕТИ	Академия художеств	
		Горные школы	
		Медицинские школы	
		Штурманские школы	
		Школы водоходства	
		Ремесленные школы	
«ВСЕСОСЛОВНЫЕ» УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ		Московский университет	
		Гимназии	Университетская Казанская
		Губернские главные народные училища	
		Уездные малые народные училища	

Схема 9. Система образования в России в конце XVIII в.

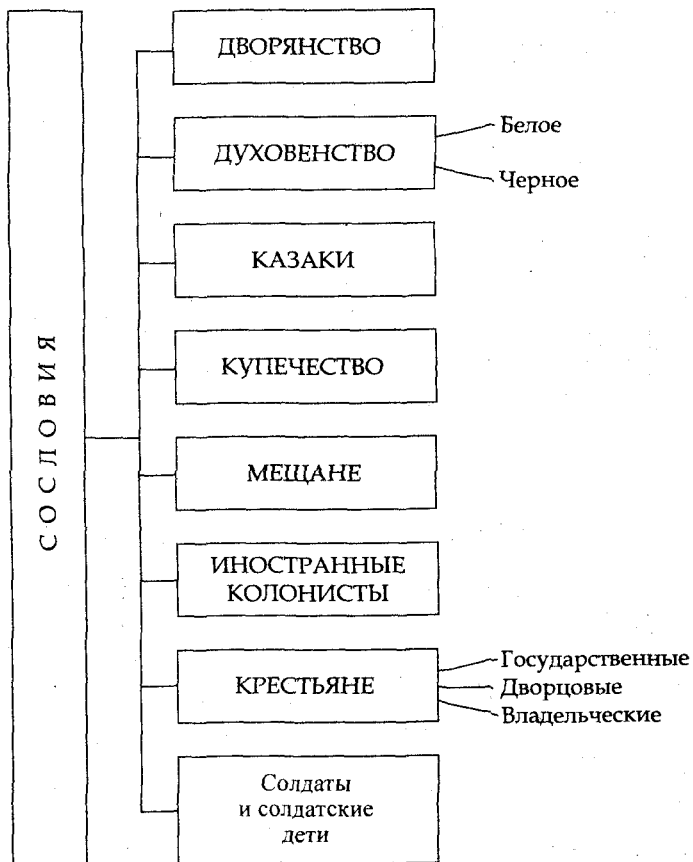

Схема 10. Сословия и сословные группы в России к концу XVIII в.

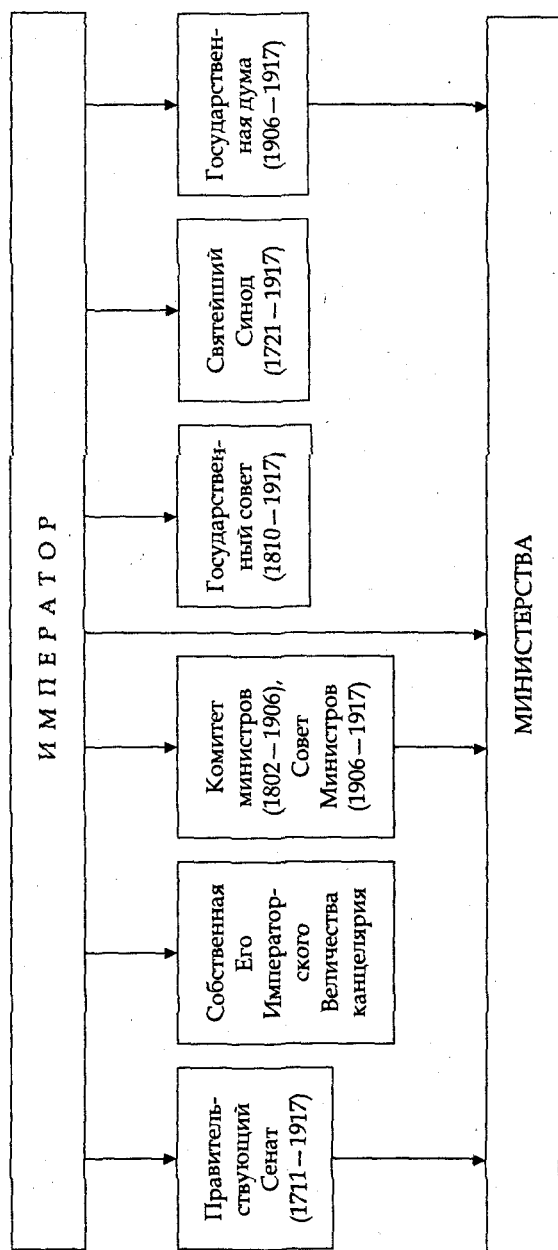

Схема 11. Высшее и центральное управление Российской империи в XIX—начале XX в.

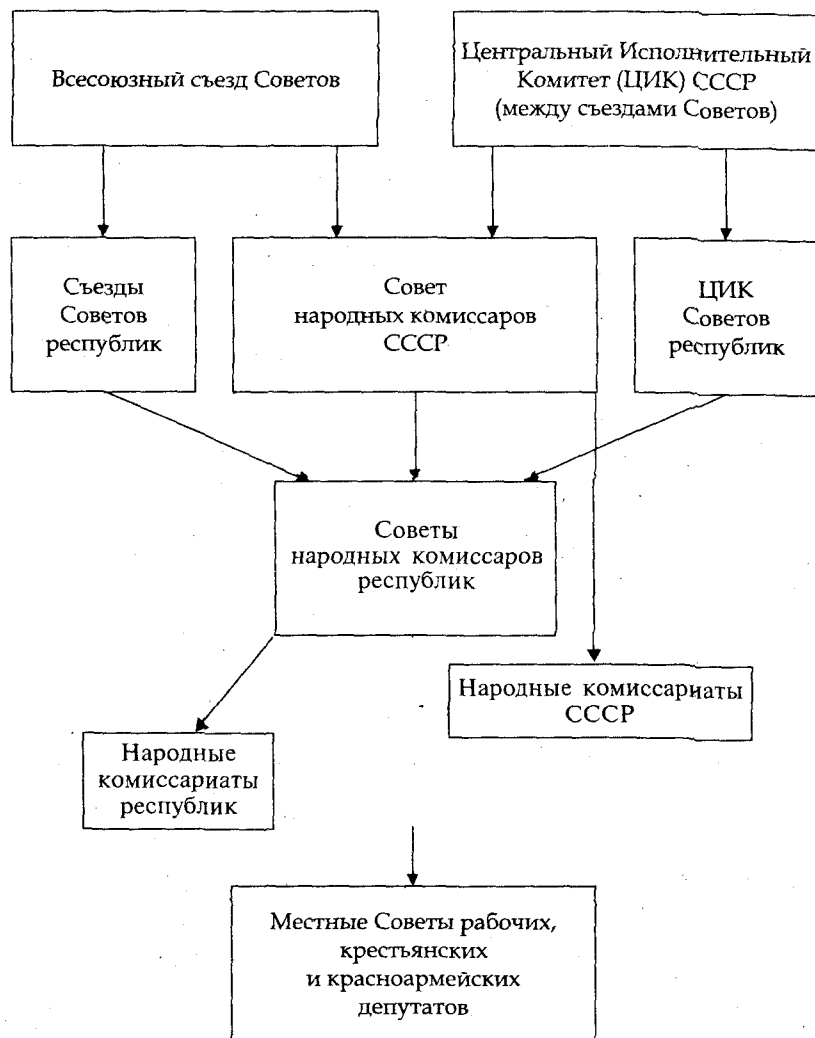

Схема 12. Политическая система СССР в 1924—1936 гг.

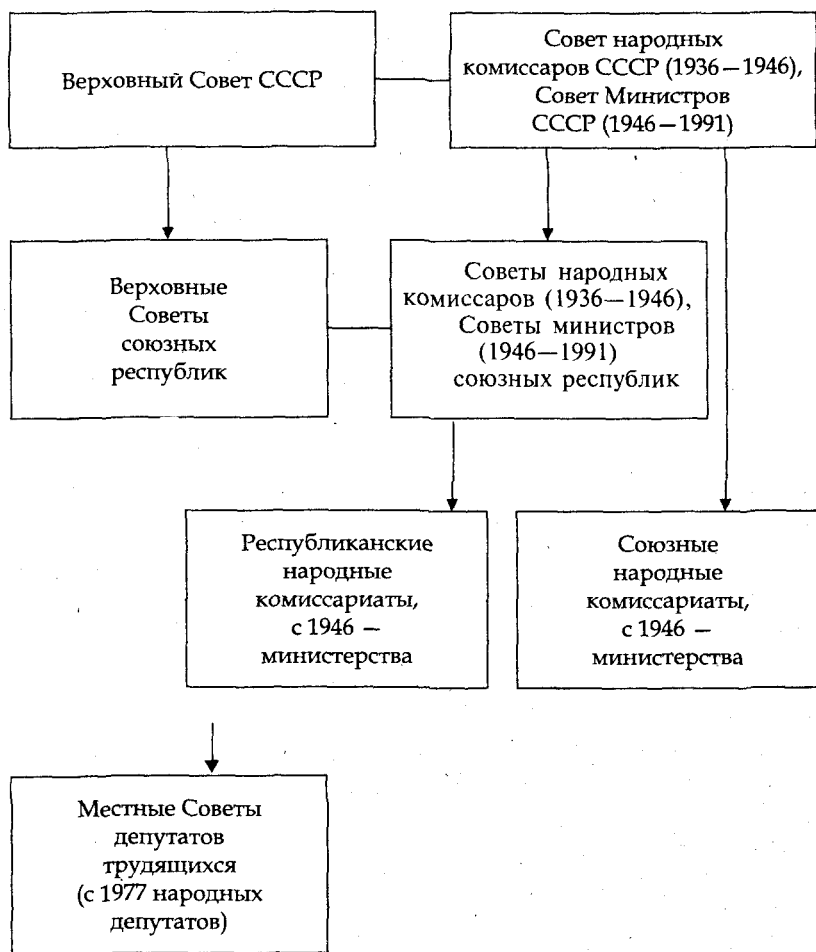

Схема 13. Система органов государственной власти и управления в СССР в 1936—1991 гг.

Схема 14. Высшие органы государственной власти Российской Федерации с 1993 г.

Таблица I

Табель о рангах 1722 г. (с изменениями в последующий период)

Класс	Гражданские чины	Военные чины	Военно-морские чины	Придворные чины	Уставное обращение
I II	Канцлер Действительный тайный советник	Генерал-фельдмаршал Генерал-аншеф, генерал от инфантерии, от кавалерии, от артиллерии	Генерал-адмирал Адмирал	Обер-камергер, обер-гофмейстер, обер-гофмаршал, обер-штальмейстер, обер-егермейстер	Ваше высокопревосходительство
III	Тайный советник	Генерал-лейтенант	Вице-адмирал	Гофмейстер, гофмаршал, штальмейстер, егермейстер, обер-церемониймейстер	Ваше превосходительство
IV	Действительный статский советник	Генерал-майор	Штубсенахт, контр-адмирал	Камергер	
V	Статский советник	Бригадир	Капитан-командор (до 1827 г.)	Церемониймейстер, в XIX в. камер-юнкер	Ваше высокоблагородие
VI VII	Коллежский советник Надворный советник	Полковник Подполковник	Капитан I ранга Капитан II ранга	Камер-фурьер	Ваше высокоблагородие
VIII	Коллежский асессор	Майор (с 1884 г. капитан)	Капитан III ранга, капитан-лейтенант	Титулярный камергер	Ваше высокоблагородие

Окончание таблицы 1

IX	Титулярный советник	Штабс-капитан (до 1884 г. капитан)	Лейтенант	Гоф-фурьер	Ваше благородие
X	Коллежский секретарь	Капитан-поручик, до 1884 г. штабс-капитан, с 1884 г. поручик	Мичман (с 1884 г.)		
XI	Корабельный секретарь	—	—		
XII	Губернский секретарь	Поручик, с 1884 г. подпоручик	Мичман (до 1884 г.)	Камердинер	
XIII	Провинциальный секретарь	Подпоручик, с 1884 г. прапорщик (с 1884 г. только в военное время)	—		
XIV	Коллежский регистратор	Фендрик, прапорщик	—		

Таблица 2

Получение дворянского достоинства по Табели о рангах

Годы		Личное дворянство		Потомственное дворянство	
		давал класс		давал класс	
1722— 1856	<i>Военная служба</i>	XIV	Прапорщик	XIV	Прапорщик
	<i>Гражданская служба</i>	XIV	Коллежский регистратор	VIII	Коллежский асессор
1856— 1917	<i>Военная служба</i>	XII	Поручик	VI	Полковник
	<i>Гражданская служба</i>	IX	Титулярный советник	IV	Действительный статский советник

Таблица 3

Войны, в которых участвовала Россия

Даты	Войны	Завершающий документ	Результаты
1500— 1503	Война с Великим княжеством Литовским	Договор 1503 г.	Присоединение к Русскому государству Чернигово-Северских земель
1514	Завоевание Смоленска	Перемирие 1522 г. (после ряда пограничных столкновений)	Присоединение к Русскому государству Смоленских земель
1552	Взятие русским войском Казани		Присоединение территории Казанского ханства
1558— 1583	Ливонская война	Перемирие с Речью Посполитой в Яме-Запольском (1582). Плюсское перемирие со Швецией (1583)	Потеря Россией приобретений в Ливонии и Белоруссии. Потеря побережья Финского залива

Продолжение таблицы 3

Даты	Войны	Завершающий документ	Результаты
1590— 1593	Русско-шведская война	Тявзинский мир (1595)	Возвращение России потерянных по Плюсскому перемирию земель около Финского залива
1610— 1615	Шведская интервенция	Столбовский мир (1617)	Возвращение России захваченных в Смутное время Швецией Новгорода, Пскова и др., но Россия осталась отрезана от Балтийского моря
1609— 1618	Интервенция Речи Посполитой и походы польского войска на Москву	Деулинское перемирие (1618)	Россия уступала Речи Посполитой Смоленские, Черниговские и Северские земли
1632— 1634	Смоленская война с Речью Посполитой	Поляновский мирный договор (1634)	Отказ Владислава IV от претензий на русский престол
1654— 1667	Русско-польская война	Андрусовское перемирие (1667), «Вечный мир» с Речью Посполитой (1686)	Возвращение России Смоленских и Чернигово-Северских земель, признание Речью Посполитой присоединения к России Левобережной Украины с Киевом
1656— 1658	Русско-шведская война	Кардисский мирный договор (1661)	Россия остается отрезана от Балтийского моря
1687, 1689	Крымские походы		
1695— 1696	Азовские походы Петра I		Взятие Азова (1696)
1700— 1721	Северная война	Ништадтский мирный договор (1721)	Признание за Россией Ингерманландии,

Продолжение таблицы 3

Даты	Войны	Завершающий документ	Результаты
			Эстляндии, Лифляндии и ряда др. территорий. Закрепление выхода России к Балтийскому морю
1710—1711	Русско-турецкая война («Прутский поход»)	Прутский договор 1711 г.	Возвращение Азова Османской империи
1722—1723	Русско-иранская война («Каспийский поход»)	Договор 1723 г.	Присоединение к России части западного и южного побережья Каспийского моря (возвращены Ирану в 1730-е гг.)
1756—1762	Участие России в Семилетней войне		Отказ Петра III от всех российских завоеваний в ходе Семилетней войны
1768—1774	Русско-турецкая война	Кючук-Кайнарджийский мирный договор (1774)	Признание Османской империей независимости прежде вассального Крымского ханства и присоединения к России побережья Черного моря от Днепра до Южного Буга, Керчи, Кабарды
1787—1791	Русско-турецкая война	Ясский мирный договор (1791)	Подтверждение перехода к России Крыма (1783) и черноморского побережья от Южного Буга до Днестра
1804—1813	Русско-иранская война	Гюлистанский мирный договор (1813)	Признание Ираном присоединения к России территорий в Закавказье
1805	Участие России в III антинаполеоновской коалиции		Распад коалиции после сражения под Аустерлицем

Продолжение таблицы 3

Даты	Войны	Завершающий документ	Результаты
1806— 1807	Участие России в IV антинаполеоновской коалиции	Тильзитский мир (1807)	Образование Герцогства Варшавского под протекторатом Франции. Присоединение России к континентальной блокаде Англии
1806— 1812	Русско-турецкая война	Бухарестский мирный договор (1812)	Бессарабия отошла к России. Взамен Турции отошла часть земель в Молдавии и Валахии, но Турция вышла из союза с наполеоновской Францией
1808— 1809	Русско-шведская война	Фридрихсгамский мирный договор (1809)	Финляндия отошла к России на правах Великого княжества Финляндского
1812— 1814	Отечественная война 1812 г. и заграничные походы русской армии	Парижский трактат 1814 г. Заключительный акт Венского конгресса (1815)	Поражение Наполеона. Переход к России основной части Герцогства Варшавского
1826— 1828	Русско-иранская война	Туркманчайский мирный трактат (1828)	К России отошли Эриванское и Нахичеванское ханства
1828— 1829	Русско-турецкая война	Адрианопольский мирный договор (1829)	Турция признала присоединение к России Грузии и Восточной Армении
1830— 1864	Кавказская война		Вхождение в состав России Северо-Западного и Северо-Восточного Кавказа
1853— 1856	Крымская война	Парижский мирный трактат (1856)	«Нейтрализация» Черного моря, Россия потеряла право держать там военный флот и иметь крепости

Окончание таблицы 3

Даты	Войны	Завершающий документ	Результаты
1877— 1878	Русско-турецкая война	Сан-Стефанский договор, Берлинский трактат (1878)	Получение независимости Румынией, Сербией, Черногорией. Болгария разделена на две части: северная стала вассальным княжеством, южная осталась провинцией Турции
1904— 1905	Русско-японская война	Портсмутский мирный договор (1905)	Россия передала Японии Ляодунский полуостров и южную часть Сахалина
1914— 1918	Участие в Первой мировой войне	Брестский мир с Германией (1918). Аннулирован Советским правительством после победы Ноябрьской революции 1918 г. в Германии	Потеря Советской Россией Украины, Прибалтики, части Белоруссии
1918— 1920	Гражданская война в России, Советско-польская война (1920)		От Советской России отделилась Прибалтика; с Польшей установлена граница по «линии Керзона»
1939— 1940	Советско-финская война	Мирный договор 1940 г.	Переход к СССР части территории Карелии
1941— 1945	Великая Отечественная война	Капитуляция Германии и Японии (1945)	
1979— 1988	Война в Афганистане		Вывод советских войск из Афганистана (1989)
1994— 1996, 1999— н/вр.	I и II войны в Чечне		

Таблица 4

Русские правители до 1917 г.

Годы княжения, правления	Правители
879—912	Княжение Олега
912—945	Княжение Игоря
957—972	Княжение Святослава
980—1015	Княжение Владимира I Святославича
1019—1054	Княжение Ярослава Мудрого в Киеве
1093—1113	Княжение Святополка Изяславича
1113—1125	Княжение Владимира Мономаха в Киеве
1125—1157	Княжение Юрия Долгорукого
1157—1174	Княжение Андрея Боголюбского
1176—1212	Княжение Всеволода Большое Гнездо
1252—1263	Княжение Александра Невского во Владимире
1325—1340	Княжение Ивана Калиты в Москве
1359—1389	Княжение Дмитрия Донского
1425—1462	Княжение Василия II Темного
1462—1505	Великое княжение Ивана III Васильевича
1505—1533	Великое княжение Василия III Ивановича
1533—1584	Великое княжение (с 1547 г. царствование) Ивана IV Грозного
1584—1598	Царствование Федора Иоанновича
1598—1605	Царствование Бориса Годунова
1605—1606	Правление Лжедмитрия I
1606—1610	Царствование Василия Шуйского
1613—1645	Царствование Михаила Федоровича Романова
1645—1676	Царствование Алексея Михайловича Романова

Окончание таблицы 4

Годы княжения, правления	Правители
1682—1725	Царствование Петра I Алексеевича Великого (до 1689 г. при регентстве Софьи Алексеевны, до 1696 г. совместно с Иваном V Алексеевичем)
1725—1727	Царствование Екатерины I Алексеевны
1727—1730	Царствование Петра II Алексеевича
1730—1740	Царствование Анны Иоанновны
1740—1741	Царствование Ивана VI Антоновича при регентстве Анны Леопольдовны
1741—1761	Царствование Елизаветы Петровны
1761—1762	Царствование Петра III Федоровича
1762—1796	Царствование Екатерины II Алексеевны Великой
1796—1801	Царствование Павла I Петровича
1801—1825	Царствование Александра I Павловича
1825—1855	Царствование Николая I Павловича
1855—1881	Царствование Александра II Николаевича
1881—1894	Царствование Александра III Александровича
1894—1917	Царствование Николая II Александровича

Таблица 5

**Высшие руководители Советского государства
1917 — 1991 гг.**

Годы правления	Руководители
	Законодательная власть
1917 (октябрь — ноябрь)	Председатель ВЦИК РСФСР Каменев Лев Борисович

Продолжение таблицы 4

Годы правления	Руководители
1917—1919	Председатель ВЦИК РСФСР Свердлов Яков Михайлович
1919—1946	Председатель ВЦИК РСФСР (с 1924 г. ЦИК СССР), с 1938 г. председатель Президиума Верховного Совета СССР Калинин Михаил Иванович
1946—1953	Председатель Президиума Верховного Совета СССР Шверник Николай Михайлович
1953—1960	Председатель Президиума Верховного Совета СССР Ворошилов Климент Ефремович
1960—1964, 1977—1982	Председатель Президиума Верховного Совета СССР Брежнев Леонид Ильич
1964—1965	Председатель Президиума Верховного Совета СССР Микоян Анастас Иванович
1965—1977	Председатель Президиума Верховного Совета СССР Подгорный Николай Викторович
1983—1984	Председатель Президиума Верховного Совета СССР Андропов Юрий Владимирович
1984—1985	Председатель Президиума Верховного Совета СССР Черненко Константин Устинович
1985—1988	Председатель Президиума Верховного Совета СССР Громыко Андрей Андреевич
1988—1989	Председатель Президиума Верховного Совета СССР Горбачев Михаил Сергеевич
1989—1990	Председатель Верховного Совета СССР Горбачев Михаил Сергеевич
1990—1991	Президент СССР Горбачев Михаил Сергеевич
Исполнительная власть	
1917—1924	Председатель Совета Народных Комиссаров РСФСР (затем СНК СССР) Ленин Владимир Ильич
1924—1930	Председатель СНК СССР Рыков Алексей Иванович
1930—1941	Председатель СНК СССР Молотов Вячеслав Михайлович

Окончание таблицы 4

Годы правления	Руководители
1941—1953	Председатель СНК СССР (с 1946 г. Совета Министров СССР) Сталин Иосиф Виссарионович
1953—1955	Председатель Совета Министров СССР Маленков Георгий Максимилианович
1955—1958	Председатель Совета Министров СССР Булганин Николай Александрович
1958—1964	Председатель Совета Министров СССР Хрущев Никита Сергеевич
1964—1980	Председатель Совета Министров СССР Косыгин Алексей Николаевич
1980—1985	Председатель Совета Министров СССР Тихонов Николай Александрович
1985—1990	Председатель Совета Министров СССР Рыжков Николай Иванович
1990—1991	Председатель Совета Министров СССР Павлов Валентин Сергеевич
Коммунистическая партия	
<i>(1917—1918 — РСДРП(б), 1918—1925 — РКП(б), 1925—1952 — ВКП(б), 1952—1991 — КПСС)</i>	
до 1922 г.	Руководитель ЦК партии Ленин Владимир Ильич
1922—1953	Генеральный секретарь ЦК партии Сталин Иосиф Виссарионович
1953—1964	Первый секретарь ЦК КПСС Хрущев Никита Сергеевич
1964—1982	Первый (с 1966 г. Генеральный) секретарь ЦК КПСС Брежнев Леонид Ильич
1982—1984	Генеральный секретарь ЦК КПСС Андропов Юрий Владимирович
1984—1985	Генеральный секретарь ЦК КПСС Черненко Константин Устинович
1985—1991	Генеральный секретарь ЦК КПСС Горбачев Михаил Сергеевич

Таблица 6

Руководители Российской Федерации с 1991 г.

Годы правления	Руководители
1991—1999 с 2000 г.	<i>Глава государства</i> Президент Российской Федерации Ельцин Борис Николаевич Президент Российской Федерации Путин Владимир Владимирович
	<i>Глава правительства</i> Исполняющий обязанности премьер-министра Кабинета Министров РФ Гайдар Егор Тимурович 1991—1992 Премьер правительства РФ Черномырдин Виктор Степанович 1992—1998 Председатель Правительства РФ Кириенко Сергей Владиленович 1998 (апрель — август) Председатель Правительства РФ Примаков Евгений Максимович 1998—1999 Председатель Правительства РФ Степашин Сергей Вадимович 1999 (май — август) Председатель Правительства РФ Путин Владимир Владимирович (с 31 декабря 1999 по март 2000 г. исполняющий обязанности Президента РФ) 1999 (август) — 2000 (март) Председатель Правительства РФ Касьянов Михаил Михайлович 2000 (май) — 2004 (февраль) Председатель Правительства РФ Фрадков Михаил Ефимович с марта 2004

Литература

1. Барсенков А.С., Вдовин А.И. История России / 1938—2002. М.: Аспект Пресс, 2003 /
2. Березовая Л.Г., Берлякова Н.П. История русской культуры. В 2-х ч. М.: Владос, 2002.
3. Верт Н. История Советского государства. 1900—1991. М.: Прогресс-Академия, 1995 /
4. Данилевский И.Н. Древняя Русь глазами современников и потомков (IX—XII вв.). М.: Аспект Пресс, 1999 /
5. Данилевский И.Н. Русские земли глазами современников и потомков (XII—XIV вв.). М.: Аспект Пресс, 2001 /
6. Древняя Русь в свете зарубежных источников / Под ред. Е.А. Мельниковой. М.: Логос, 1999.
7. История России XIX — начала XX в. / Под ред. В.А. Федорова. М.: Зерцало, 1998 /
8. История России с древнейших времен до конца XX века. В 3 кн. / Под ред. В.П. Дмитренко, А.П. Новосельцева, А.Н. Сахарова. М.: АСТ, 1996.
9. История России с древнейших времен до 1861 года / Под ред. Н.И. Павленко. М.: Высшая школа, 2001.
10. История русской культуры IX—XX вв. / Под ред. Л.В. Кошман. М.: Дрофа, 2002.
11. Ключевский В.О. Курс русской истории // Ключевский В.О. Сочинения. Т. 1—5. М.: Мысль, 1987—1989.
12. Кузьмин А.Г. История России с древнейших времен до 1618 г. В 2 кн. М.: Владос, 2003.
13. Милюков П.Н. Очерки по истории русской культуры. В 3 т. М.: Прогресс, 1993—1995.
14. Некрасова М.Б. Ломоносов Михаил Васильевич // Историки России. Биографии. М.: РОССПЭН, 2001. С. 19—24.
15. Некрасова М.Б. Марк Блок // Историки мира. Вып. 1. М.: Исторический архив, 1998. С. 95—101.
16. Некрасова М.Б. Средневековые хронисты // Историки мира. Вып. 1. М.: Исторический архив, 1998. С. 51—59.

17. Новейшая история Отечества: В 2 т. / Под ред. А.Ф. Киселева, Э.М. Щагина. М.: Владос, 1998.
18. Новейшая история России. 1914—2002 / Под ред. М.В. Ходякова. М.: Юрайт-Издат, 2004.
19. Орлов А.С., Георгиев В.А., Георгиева Н.Г., Сивохина Т.А. История России с древнейших времен до наших дней: Учебник. М.: Проспект, 2000.
20. Орлов А.С., Георгиев В.А., Полунов А.Ю., Терещенко Ю.Я. Основы курса истории России: Учебное пособие. М.: Простор, 2000.
21. Платонов С.Ф. Лекции по русской истории. М.: Высшая школа, 1993.
22. Пособие по истории Отечества для поступающих в вузы. М.: Простор, 2001 /
23. Пресняков А.Е. Лекции по русской истории // Пресняков А.Е. Княжое право в Древней Руси. Лекции по русской истории. М.: Наука, 1993.
24. Пушкарев С.Г. Обзор русской истории. СПб.: Лань, 2002.
25. Соколов А.К. Курс советской истории. 1917 — 1940. М.: Высшая школа, 1999.
26. Соколов А.К., Тяжельникова В.С. Курс советской истории. 1941—1991. М.: Высшая школа, 1999.
27. Соловьев С.М. История России с древнейших времен. // Соловьев С.М. Сочинения. Кн. I—XV. М.: Мысль, 1988—1995.
28. Федоров В.А. История России. 1861—1917. М.: Высшая школа, 1998.
29. Черкасов П.П., Чернышевский Д.В. История императорской России от Петра Великого до Николая II. М.: Международные отношения, 1994.

Учебное издание

Некрасова Мария Борисовна

ИСТОРИЯ РОССИИ

Учебное пособие

Подписано в печать 01.12.2004. Формат 60х90¹/₁₆. Бумага газетная
Гарнитура «Antiqua». Печать офсетная. Усл. печ. л. 23
Тираж 3 000 экз. Заказ № 5990

Генеральный директор *В.Ю. Ильин*
Руководитель издательства *А.В. Лустов*
Главный редактор *Г.Л. Гуртова*
Руководитель направления *В.П. Rogov*
Зав. редакцией *Е.А. Журко*
Корректор *К.И. Келаскина*
Компьютерная верстка *И.В. Соколова*

Издательство «Юрайт-Издат»

105037, Москва, городок им. Баумана, д. 3, корп. 4, стр. 10.
Тел.: (095) 165-91-10. E-mail: publish@urait.ru, www.urait.ru

Отпечатано с готовых диапозитивов во ФГУП ИПК
«Ульяновский Дом печати». 432980, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14

Ю Р А Й Т

издательско-книготорговое объединение

Покупайте книги Издательства «Юрайт»:

в нашем офисе

105037, г. Москва, городок
им. Баумана, д. 3, корп. 4, стр. 10

через службу «Книга-почтой»

105037, Москва-37, а/я «Книга-почтой»

через Интернет

www.books.urait.ru;

e-mail: books@books.urait.ru

В кратчайшие сроки наш партнер —
интернет-магазин **co@libri** выполнит
Ваш заказ. Вместе с книгами Вы
получите все необходимые
бухгалтерские документы.

Звоните: (095) 744-0012

Пишите: office@urait.ru

Заходите: <http://www.urait.ru>

в магазинах Москвы:

• «Библио-Глобус»	ул. Мясницкая, 6	(095) 928-35-67
• «Все для бухгалтера»	Б. Черкасский пер., 15	(095) 927-06-90
• Дом книги «На Ладужской»	ул. Ладужская, 8, стр. 1	(095) 267-03-01
• Дом книги в Медведкове	Заревый пр-д, 12	(095) 478-48-97
• Дом технической книги	Ленинский пр-т, 40	(095) 137-60-19
• Детский мир	Театральный пр-д, 5	(095) 781-09-75
• «Молодая Гвардия»	ул. Б. Полянка, 28	(095) 238-50-01
• «Московский дом книги»	ул. Новый Арбат, 8	(095) 290-45-07
• С/к «Олимпийский»	Олимпийский пр-т, 16	(095) 688-54-22
• ТД книги «Москва»	ул. Тверская, 8, стр. 1	(095) 229-64-83

ИСТОРИЯ РОССИИ

Основная трудность при изучении истории России — необъятность материала.

Впервые в столь сжатом объеме полноценно изложен весь цикл знаний по отечественной истории:

- внутренняя и внешняя политика;
- экономическое развитие;
- изменение социальной структуры;
- художественная культура России.

Яркое отличие пособия — изображение истории «с человеческим лицом»: на страницах книги действуют не только государства, классы и партии, но и политические и духовные лидеры России, непосредственные участники исторических событий.

ISBN 5-94879-203-X

9 785948 792033